

U $\frac{2}{1016}$

e. 1.

СБОРНИКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А.

1866.

2/2
1016

92

СБОРНИКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ

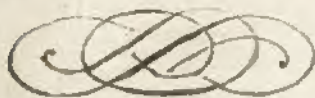
СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

24-2381200

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А.

1866.

Дозволено ценсурою 29 Іюля 1866 г. Вильна.

op 21355-42.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

2007066171

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непосредственное, безыскусственное творчество прекращается въ народѣ, уступая свое мѣсто творчеству другого рода, съ той минуты, какъ только въ него начнетъ проникать вліяніе цивилизаціи. Это исчезновеніе уже совершается мало-по-малу въ русскомъ народѣ. Крестьяне смѣются надъ своими сказками, видятъ въ нихъ однѣ только бредни, и переворотъ этотъ совершился, когда народъ вполне, *à posteriori*, познакомился съ окружающею его природой. За сказками въ настоящее время остался интересъ только научный. Впрочемъ, остатки сказокъ еще живутъ, одѣ именемъ суевѣрій. Былевое творчество, въ которое привзошло довольно сказочнаго элемента,— съ распространеніемъ грамотности и чтенія, а также вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, передвинулось, у насъ въ Россіи, почти все на сѣверо-востокъ. Крестьянинъ изъ среднихъ губерній или совсѣмъ не помнитъ, или очень мало—о былинахъ, распѣвавшихся его отцами. Въ средней поло-

съ Россіи (впрочемъ, не во всей) остатки былеваго творчества, потерявъ строй и характеръ бывальщины, приняли форму сказки. Лирическое творчество хотя и живетъ, но оно, современемъ, раздѣлитъ общую съ былевымъ участь. Признаки разрушенія въ этой области наиболѣе замѣтны въ такъ-называемыхъ обрядовыхъ пѣсняхъ, т. е. въ сватѣбныхъ, коровайныхъ, колядкахъ, зажнивныхъ и проч.

Напоминаемъ мы объ этомъ потому, что недалеко то время, когда всякій любитель и собиратель народныхъ пѣснопѣній будетъ слушать и записывать нѣчто похожее на романсъ, но никакъ не народную пѣсню. Подобное уже можно встрѣтить около столицъ, фабричныхъ и промышленныхъ городовъ и мѣстечекъ. Слѣдовательно, имѣя это въ виду, не нужно терять времени, нужно спѣшить записываніемъ устной старины, удаляющейся съ каждымъ днемъ отъ насъ.

Что касается въ этомъ отношеніи здѣшняго края, то онъ имѣлъ и имѣетъ своихъ собирателей памятниковъ народнаго творчества. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ Поляками, и разумѣется, былъ сдѣланъ по-своему, по-ихнему. Достаточно указать на «*Piosenki gminne ludu Pińskiego*», которыя собралъ и по-польски перевелъ Ромуальдъ Зѣнкевичъ. Изданы онѣ такъ: на одной страницѣ латинская транскрипція текста Бѣлорусской пѣсни, на другой польскій переводъ, до-нельзя искаженный (для примѣра укажемъ хоть на стр. 33, 35 и 37). Сказанною транскрипціей (и, вѣроятно, не безъ задней мысли) языкъ изданныхъ Зѣнкевичемъ пѣсенъ сильно попорченъ. Попор-

чены также и понятія, различныя положенія и отношенія, встрѣчающіяся въ пѣсни. Можно ли повѣрить, чтобы отъ Пинскихъ колядокъ вѣяло костѣломъ и польскими кантычками? Вѣдь православныхъ жителей въ Пинскомъ уѣздѣ почти въ 8 разъ болѣе нежели католиковъ ¹⁾! Или развѣ можно допустить, чтобы на Волынскомъ Полѣсьѣ объ извѣстномъ Гонтѣ, котораго казнили Поляки, пѣли тамошніе жители, родные по племени братья Гонты, слѣдующее четверостишіе:

Дивитесь, Украинцы!

Дивитесь, люде!

Покайтесь дичи сыны,

Бо и вамъ тѣе будэ ²⁾.

Послѣ этого, намъ было болѣе чѣмъ странно встрѣтить въ русской „Иллюстрированной Газетѣ“ (1866, № № 20 и 21) статью (вѣроятно, шляхтича) Г. Г. о бѣлорусской народной поэзіи и о бѣлорусскихъ поэтахъ. Читая эту статью, вы на каждомъ шагу встрѣчаете, наглѣйшую въ мірѣ, польскую ложь, поразительное невѣжество и умышенное извращеніе фактовъ. Такъ напр. поэма *чиновника* Могилевской губерніи, потомъ витебскаго *вице-губернатора* Маньковского, *народнаго тѣвца*, „замѣчательна не только въ художественномъ, но и въ филологическомъ отношеніи, какъ памятникъ живого языка бѣлорусскаго, который нѣ-

¹⁾ Зеленскаго, Описаніе Минской губерніи, I, стр. 467.

²⁾ См. сборникъ Зѣнкевича, стр. 398. Цитату мы написали русскими буквами. Четверостишіе это, какъ видно изъ хода всей пѣсни, отнюдь не юмористическое.

когда въ великомъ княжествѣ литовскомъ былъ языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и отчасти *административнымъ*, но отъ котораго не осталось почти никакихъ письменныхъ слѣдовъ.“ А грамоты и прочіе историческіе документы на бѣлорусскомъ нарѣчій, изданные во многихъ томахъ, и неизданные? А 18,000 волюмовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, изъ которыхъ почти половина на бѣлорусскомъ нарѣчій?

Шляхтичъ Г. Г. совершенно спокойно бранить русскую публику и русскихъ литераторовъ, которые видѣли до 1861 года въ Бѣлорусскихъ крестьянахъ несчастныхъ существъ, забитыхъ панамъ; между тѣмъ какъ польскіе литераторы, по увѣренію Г. Г., будили (извѣстно къ чему, но не успѣшно), еще съ начала XIX вѣка, народное сознаніе. И во главѣ этихъ будильщиковъ являются іезуиты Францъ Богомолецъ и Мусницкій!

Подъ именемъ народа Г. Г. разумѣтъ „огородную шляхту и однопорцевъ“, распѣвающихъ произведенія такихъ вдохновенныхъ народныхъ пѣвцовъ, какъ шляхтичъ Янъ Оношко, предсѣдатель Витебской гражданской палаты Францъ Рысинскій, вице-губернаторъ Маньковский, воспитанникъ іезуитовъ Янъ Барцевскій, писавшій по-польски, „родившійся, но не сдѣлавшійся Бѣлоруссомъ“ (?!), и наконецъ шляхтичъ Эаддей Лада-Заблоскій, сосланный за излишнее усердіе (вѣроятно, къ польской справѣ) на Кавказъ, отличавшійся „тихою, гордою грустью въ настоящемъ и непоколебимою вѣрою въ лучшее будущее.“ Г. Г. требуетъ, чтобы предъ этими лже-народниками всѣ „преклонялись.“ Онъ ихъ причисляетъ къ новой партіи, а ее

опредѣляетъ такъ: „прежде цѣнилось только все народное, теперь возбуждаетъ интересъ и цѣнятся уже *все человеческое*.“

Да простятъ намъ читатели невольную остановку на новомъ и недавнемъ фактѣ уже неновой польской лжи, для которой радушно предлагаетъ мѣсто журналъ, издаваемый, кажется, Русскими (гг. Бауманъ и Зотовъ), но, повидимому, не считающими себя за таковыхъ.

Кромѣ сборника Зѣнкевича и другихъ польскихъ, а также нѣкоторыхъ русскихъ попытокъ, пѣсни Бѣлорусскія встрѣчаются по губернскимъ мѣстнымъ вѣдомостямъ и въ извѣстномъ „Этнографическомъ Сборникѣ.“ Кромѣ того, мы можемъ указать на неизданное еще собраніе Бѣлорусскихъ пѣсень Н. В. Кирѣевского, доходящее до 500 номеровъ³⁾.

Съ одной стороны отсутствіе болѣе полного и достовѣрнаго сборника памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—неотложность и важность такого сборника въ настоящее время—побудили редакцію «Вилenskaго Вѣстника» предпринять это изданіе. Вкравшіяся въ сборникъ, влѣдствіе спѣшности, ошибки исправлены въ концѣ предисловія.

Въ первый выпускъ нашего сборника вошло 300 пѣсень, 151 пословица и 93 загадки. Матеріалъ этотъ собранъ на пространствѣ преимущественно Гродненской губерніи (уѣзды: Кобринскій, Брестскій, Слонимскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣлостокскій, Волковыскій), затѣмъ Виленской (уѣз-

³⁾ Объ исторіи и судьбѣ этого собранія см. 19 лѣ «Виленскаго Вѣстника» за 1866 годъ.

ды: Дисненскій, Вилейскій) и отчасти Минской (уѣзды: Новогрудскій, Пинскій). Изъ числа 300 пѣсень, на малорусскомъ нарѣчїи—162, на бѣлорусскомъ—122, на заблудовскомъ говорѣ—16.

При чтеніи этихъ пѣсень, вниманіе читателя останавливается на языкѣ ихъ, почти совершенно понятномъ для Великорусса. Затѣмъ читатель видитъ сходство, и сходство поразительное, не только въ отдѣльныхъ оборотахъ и выраженіяхъ, но даже и въ цѣлыхъ пѣсняхъ—съ великорусскими. Это послѣднее обстоятельство такъ важно, что мы считаемъ необходимымъ подольше остановиться на немъ и привести, параллельно съ бѣлорусскими, варианты изъ сборниковъ Якушкина, Максимовича и Метлинскаго. Объясняя сродство интересовъ и идеаловъ русскаго народа обѣихъ половинъ, восточной и западной, варианты эти послужатъ нагляднымъ доказательствомъ тождественности бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій съ языкомъ общерусскимъ.

(Орлов. губ.)

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
 Молодой маіоръ полковничекъ,
 Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
 Молодыхъ солдатъ ребятушекъ.
У отца было три сына,
 Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго нехочется;
Отдамъ я сына меньшаго,

Сына меньшаго Иванушку!
 Меньшій сынъ расплакался:
 —Государь нашъ батюшка,
 Или я вамъ былъ не родной сынъ,
 Или я вамъ былъ насынокъ?
 Да вы, дѣти мои милые!
 Вы возьмите-тко по палочкѣ,
 Да вы бросьте-тко по жеребью;
 Да кому изъ васъ достанется?
 Доставалось сыну меньшему,
 Сыну меньшему Иванушкѣ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 99—100.)

(Орлов. губ.)

... ..
 Енъ возьметъ золото ружье—настрѣлится,
 Саблей вострой намахается,
 Енъ возьметъ ворона коня, енъ наѣздитъси.

(Тамъ же.)

(Виленской губ.)

За Питирамъ да за горадамъ
 Жила была одна вдовачка.
 Были у не три сыны на роду,
 Загадали имъ у салдатки ищи,
 Ци большему, ци среднему,
 Ци самому послѣдному
 Большему не хочется,
 Ссреднему не приходится,
 Самый меньшій якъ расплакался, якъ разжаловся:

—*Матуличка наша родная,
 Ци мы дзятки вѣсь неровныя,
 Ци мы служки вѣсь невѣрныя?*
 —*Дзятки мои вѣсь родныя,
 Служки мои вѣсь вѣрныя,
 Да идите-жѣ вы да въ чистое поле,
 Да выломте-жѣ вы по прутику,
 Да возьмитесь на жерабля—
 Которому выпадиць у салдаты ици.
 Да и выпало самому опаснѣднему.*

... ..

*Мамка на кони наѣздица,
 Брѣтля ружькѣми настрѣляюцца.
 Сестры платковъ наносяцца,
 Жонка вѣкъ свой нагалосицца,
 Малыя дзѣтки нагаруюцца.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 8—9.)

Изъ сравненія этихъ двухъ вариантовъ видно, что бѣлорусскій, помимо большаго сходства въ языкѣ и содержаніи, полнѣе и законченнѣе.

(Орловск. г.)

... Онъ и такъ плачетъ, что рѣка льется.

(Сб. Якушкина, стр. 95.)

(Виленск. г.)

... А жона плачець, якъ рѣка плывець.

(Гродненск. г.)

... И за ними рѣчка слезъ плыве.

(См. нашъ сборникъ, стр. 37 и 2.)

(Арханг. г., Холмогорск. у.)

Что подъ бѣлою березой гусарь-отъ убить,
Бѣло личко прикрито бѣлою китайкой;
Къ нему *панья* приходила, *панья* молодая,
Бѣло лицо покрывала, въ уста цаловала.

... ..

За рѣчишкою, за рѣкой гусарь сѣно косить,
На другой-то сторонѣ *панья* воду носить,
Воду носить, дождя просить.

—Подай, Боже, дождя,
Ты подай, Боже, дождя поскорѣе,
Чтобы травонку смочило, косы не чуло,
Молодого гусаря со поля согнало.

(Сб. Якушкина.)

(Гроднен. г.)

Пудъ горою трава шумить,
За горою козакъ лежить,
Коло его нѣтъ нѣкого.

Дѣся взялась дѣвчонька,
Выломала калыноньку
И тѣрнула по выдохньку.

... ..

За рѣчкою за быстрѣю
Козакъ сѣно косить,
Ой за другѣю рѣчѣнкою
Дѣвця Бога просить:

—Ой сѣбѣ сѣно тутъ посѣло,
Коса согнулася,

Ой сѣбѣ мого мыленького

Сыла вернулася.

(См. нашъ сборникъ, стр. 22 и 69.)

Вариантъ, записанный С. В. Максимовымъ въ одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ пунктовъ Архангельской губерніи, весьма замѣчателенъ. Интересно знать—какимъ путемъ проникъ на крайній сѣверъ лирической пріемъ объ убитомъ козакѣ, исключительно принадлежащій южно-русскому творчеству. Что пріемъ этотъ употребляется въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, а быть можетъ еще и въ Пинскомъ,—это понятно, потому что посредствующею, передаточною средою между южно-русскимъ и сѣверо-западнымъ творчествомъ служить Полѣсье, простирающееся въ южные Предѣлы Гродненской и Минской губерній и населенное по преимуществу (особенно—въ первой) Малоруссами.

(Архангельск. губерніи.)

Калина съ малиной ранымъ-рано разцвѣла,
 На ту пору мѡлоду меня мать родила;
 Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдала;
 Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
 Родимый-то батюшка—хоть вѣкъ не видать.
 Годочикъ я прѡжила, другой прожила,
 А третій годочикъ во слезахъ провела.
 А вскинулся пташечкой-кукушечкою,
 Полечу на батюшину на сторонушку,
 Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
 Запою на яблонькѣ жалкимъ голосомъ.

—Что это за пташечка у насъ во саду?

Большой-то братъ говорить: „Семъ я поймаю.“

Средній братъ говорить: „Семъ я застрѣлю.“

Меньшой-то братъ говорить: „Семъ я посмотрю,“

Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?

—Большому ли брату-то—во солдатахъ быть

Среднему ль брату-то—во разбойникахъ,

Меньшому ли брату-то со мной домомъ жить.

(Сб. Якушкина, стр. 130.)

(Гродненской г.)

... ..

Тэбэ маты проклинала, щобѣ ты мэнэ (доли) нэ мала.

Отдала маты далеко отъ сѣбэ дочку замужѣ

Отдавала да и прыказала,

Щобѣ сімѣ літѣ ны бувала.

Дочка ны взтырніла, до роченьку прылытіла,

Сіла-нала въ вышневомѣ садочку,

Зозулькою заковала.

... ..

Выйшовѣ, вийшовѣ старшій братикѣ

Зозульку стріляты.

За нимѣ, за нимѣ рудна маты,

И стала казаты:

—Ой нэ стріляй, муй сынопьку,

Но просы до хаты.

(См. нашъ сборникъ, стр. 14—15, 183.)

Эта пѣсня въ нашемъ сборникѣ повторяется на 185

страницѣ, къ которой варіантъ въ сборникѣ Якушкина на страницѣ 110-ой.

(Орловской губерніи.)

На что жъ меня *матушка*
 На горе *родила,*
Не собравшись съ разумомъ
Замужъ отдала,
Чужая сторонника
Безъ вѣтру сунитъ,
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журитъ.

(Сборникъ Якушкина. стр. 129.)

(Минской губерніи.)

Калина зѣ малюною въ одну пору зацвѣла,
 Въ тую пору раненько *матка сына радзила,*
Не собравши розуму, да въ солдаты отдала,
 Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.

 —Дитя мое милое, ходишь ты не весело,
 Ходишь ты не весело, гуляешь не радостно.
 —Матка моя милая! якъ мнѣ вясёлому быць,
Чужая сторонника безъ вѣтру сунитъ, грушитъ
Нашы камандзерушки безъ вина шумяць, гремяць.

(См. нашъ сборникъ, стр. 223.)

(Записано А. А. Григорьевымъ—гдѣ?)

Соловюшко, соловей,
Молоденькой, маленькой,

Голосочки тоненькой!

Не пой тонкимъ, не пой звонкимъ,

Не пой рано поварѣ

Въ своемъ зеленомъ саду.

Объ чемъ тошно, объ чемъ грустно?

Жаль сударушку свою.

(Сборникъ Якушкина, стр. 135.)

(Гродненской губ.)

Салавейко рябенки,

Твой галасокъ таненькій,

Не щечки въ елнѣ,

Не задавай жалю мнѣ,

Што я въ чужой сторонѣ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 3.)

(Орловской губерніи.)

Эй вы камарики, вы сударики маи,

Вы за што, панто вы кусаетя мнѣ?

Ятѣ кусаюца грудь, галовушка балить,

Ятѣ галовушки я уся стала балля...

(Сборникъ Якушкина, стр. 141.)

(Виленской губерніи.)

Камарики, камари,

Не лятайця у вишнёвъ садъ,

Не кусайця вы мяне

Ани личунька майго,

Мое лицо горячо

Разгаритца балячо.

(См. нашъ сборникъ, стр. 258.)

(Орловской губерніи.)

... ..

*Твая мати чаривница, а сестрица розлучница:
 Розлучила насъ съ милою, какъ рыбицу со водокъ,
 Бѣлую щуку со окунцами, красную дѣвку съ молодцами*
 (Сборникъ Якушкина, стр. 173.)

(Виленской губ.)

... ..

*Твая мати — чаровница
 Сестра твая — разлучница,
 Разлучила мене съ табою,
 Якъ бы рыбку съ водою.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 43.)

Приводимъ варіантъ изъ сборника Максимовича къ пѣс-
 ни, помѣщенной въ нашемъ сборникѣ на стр. 169-ой. Изъ
 сравненія читатель увидитъ, что помѣщенная у насъ пѣс-
 ня — несравненно полнѣе и законченнѣе, а потому и древнѣе

Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае,
 Мати сына проганняе;
 Поди, сыпу, геть одъ мене —
 Нехай тебѣ Турки возьмутъ!
 — Мене, мене, Турки знаютъ —
 Мене копыми надѣляютъ!
 Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае,
 Мати сына проганняе:

Подп, сыну, геть одъ мене—
 Нехай тебе Орда візьме!
 —Мене, нене, Орда знае—
 Срібломъ, злотомъ надѣляє!

(Сборникъ Максимовича, стр. 137.)

Приводимъ изъ того же сборника варіантъ къ пѣсни, помѣщенной у насъ на стр. 242—243; въ первомъ дѣйствующія лица—гайдамаки, а въ послѣдней—разбойники.

Наѣхали козаки до Маруси въ гостини:
 —Марусенько пани, чи є твой панъ дома?
 Коли жъ нема пана, выйди до насъ сама!
 Марусенько не познала, въ черевичкахъ вийшла:
 —Єсте вы козаки, єсте гайдамаки!
 —Марусенько пани, по чімъ ты пізнала?
 По чімъ ты пізнала, правдоньку сказала?
 —По тімъ я пізнала, правдоньку сказала,
 Що я свого пана коника пізнала.
 —Марусенько пани, не правдоньку жъ кажешъ:
 Мы того коника въ твого пана купили,
 Въ зеленуй дубровѣ гроши полѣчили,
 Въ холоднуй крыницѣ могоричъ запли,
 Підъ гнилѣ колоду пана пудкотили.

(Сборникъ Максимовича, стр. 172.)

Изъ сборника Метлинскаго укажемъ варіанты на стр. 14, 21—22; они имѣютъ въ нашемъ выпускѣ соотвѣтственныя страницы 189-ую и 103-ью. Варіантовъ въ помянутомъ сборникѣ много, но мы выбрали только два.

Но при поразительномъ сходствѣ, существуютъ и нѣкоторыя отличія, касающіяся болѣе формы, внѣшности, приѣма, нежели содержанія внутренняго. Возьмемъ примѣръ. Въ сватебномъ обрядовомъ кругѣ есть обыкновеніе обращаться съ привѣтомъ не только къ каждому изъ членовъ семьи, но и вообще къ гостямъ. Отецъ и мать пользуются въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ преимуществомъ: если они умерли, то существуетъ особая форма обращенія къ нимъ. Обычай этотъ свято чтится какъ у Великоруссовъ, такъ и у Западноруссовъ; но форма и характеръ этихъ обращеній различны.

Въ Новгородской губерніи дружка говоритъ :

Завѣйте вѣтры буйныя,
 Вѣтры буйныя, полуденныя!
 Развѣйте съ высокихъ могилъ желты пески,
 Раскатитесь сѣры камешки,
 Разступися мать-сыра-земля,
 Раскройся гробова доска,
 Размахнися золота парча,
 Раскиньтесь тонки саваны,
 Распуститесь ручки бѣлыя,
 Прогляните очи лсныя,
 Проговорите уста сахарныя.
 Ты, родной батюшка!
 Стань, не полѣнись,
 На скоры ноги подынься,
 Не на долгое на времечко,
 На единъ минутный часъ;

На честное собраньице,
 На великое пированьице,
 На законную на свадьбу!

(Новг. Губ. Вѣд., 1866, № 21.)

Въ Гродненской губерніи сирота-невѣста поетъ:

—Прошу тэбэ, татку, на вэсильчко.
 —Вэселіся, доньку, зо всіми святыми,
 Зо всіми святыми, зъ людьми добрыми,
 Ой ужежъ-бо я за тремя замками:
 Пэрвый замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
 Други замочекъ—рыжець песочекъ,
 Третій замочекъ—трава мурава.

(См. н. сборн., стр. 200.)

Изъ вышеприведеннаго читатель уже могъ замѣтить, на-сколько основательны и состоятельны притязаніи польскія на здѣшній народъ. Содержаніе и форма выраженія пѣсенъ западно-русскаго народа—обще - русскія. Теперь перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію языка пѣсенъ.

Особенности Бѣлорусскаго нарѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Сокращеніе *и* въ *і*, *ь*: свайго, свайму изъ сваиго. Примѣровъ можно довольно найти въ настоящемъ выпускѣ

2. Въ Виленской и Гродненской г.г. окончаніе прилагательныхъ опредѣленныхъ *ый*, *ій*, стягивается въ *ы*, *и*.

зялёны, печоны, стары, старши; но рядомъ съ этимъ: мо-
крый, послѣдній. Тамъ же б и, р о з б и, вм. б и й.

3. Появленіе іоты послѣ гласныхъ твердыхъ: пайславъ,
пайзлавъ, пайшовъ.

4. Въ Виленской и Гродненской г.г. удерживается
древнее посредственное смягченіе *ǫ* въ *д ж*: виджу, урад-
жу, нагляджу.

5. Измѣненіе *д, т* передъ *ь, е, и, я, ю, ѣ* въ мягкіе *дз,*
ц: дзѣдъ, трецій.

6. Измѣненіе *ǫ, ʝ* передъ согласными въ *й* произошло
путемъ непосредственнаго смягченія: брайцыки, зъ айцомъ,
малайца.

7. Удвоеніе согласныхъ передъ *ь (j)* съ послѣдующею
гласною: пѣине, вяселѣе, кушно шубу, жицьцѣ, житте, сип-
данне. Впрочемъ, это удвоеніе не повсемѣстно.

8. *р* почти постоянно твердо: гаспадаръ, багатыръ, на-
радокъ, нарадокъ, бяроза, гавару.

9. *ч* иногда переходитъ въ *ц* и въ *к*: боцка, церезъ, ци-
разъ, керезъ, киразъ, крузъ.

10. Измѣненіе неударяемаго *у* въ началѣ и въ срединѣ
послѣ гласной въ *ѡ*: вѡе, вѡ него; примѣта эта изъ наибо-
лѣе древнѣйшихъ, встрѣчающаяся еще у Нестора.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ словаря жителей
Гродненской губерніи, по различному ихъ произношенію,
и сравнимъ ихъ съ русскимъ и польскимъ языками:

1. *Согрѣлся*: согрѣуся, согрывся, согрѣвся—*огрѣалъ*
senz (пол.)

2. *Бывши*: быуши, бувши, бывши—*бендоуцъ*.

3. *Теперь*: цеперь, цяперь, тѣпѣрь—*теразъ*.

4. *Глядитъ*: глядзиць, глядыть, глядить—*натшы*.

5. *Сколько*: коулька, кнзько, кулько—*иле* ⁴⁾).

Изъ всего Бѣлорусскаго говора довольно отчетливо выдѣляется рѣчь жителей 40 деревень близъ м. Заблудова, въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. По языку и произношенію жители эти отличаются рѣзко отъ своихъ сосѣдей, такъ что рѣчь ихъ имѣетъ полное право на названіе *Заблудовскаго говора*.

Границы этого говора опредѣляются такъ ⁵⁾: на западѣ онъ примыкаетъ къ Мазовецкому, граница котораго, захватывая западную часть Гродненской губерніи, идетъ съ юга на сѣверъ отъ Дрогичина мимо Цѣхановца, Брянска, Суража, Хороши, Книшина, Суховоли, до мѣстечекъ Липска и Домбровы. На югѣ онъ сосѣдитъ съ особымъ оттѣнкомъ русскаго языка, который у здѣшнихъ жителей называется *королюускимъ*, т. е. королевскимъ. Последнимъ говорятъ около мѣстечка Нарева (на Наревѣ) и дальше на югъ подъ Бѣльскъ; королевская рѣчь отличается отъ Заблудовскаго говора отсутствіемъ дзеканья: поойде, поѣде, буде, а не пуойдзэ, поѣдзэ, какъ въ Заблудовскомъ. Оттого сосѣди и прозываютъ одни другихъ дэкалами и дзекалами. На востокѣ и сѣверо-востокѣ Заблудовскій говоръ граничитъ съ Бѣлорусскимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ шестнадцать Заблудовскихъ пѣсень. Позволимъ себѣ привести изъ цитованной статьи образцы прозаической Заблудовской рѣчи.

⁴⁾ См. Приложение (I, стр. 150) къ Описанію Гродненской губ. Вобровскаго.

⁵⁾ См. статью „Замѣтки о западной части Гродненской губ.“, въ III-мъ выпускѣ Этнографическаго Сборника.

„Показують старіє людзи, што на туомъ мѣсцу дзіѣцєпѣръ Заблудуѡвѣ, были колісь великіє лѣсы. То-жъ лѡни, бодай, чи позалони Н. вѣкопау въ болоди берозовы пень. На іуомъ ще й незосіимъ кора згнила. То зноу Н. то-го-жъ, бодай, року вѣцягнуу у туомъ-же мѣсцу зъ болота велізни сосновы верхъ, такъ што лѣдзва, пару куѡньми привьюѡзъ до дѡму. Або зноу недалѣко одъ Ш. за верстѣ такъже мжи болотами лѣтосъ вѣцягнуу Н. зъ водѣ велізного дѣба. Муѡцны Боже! хтоѡ муѡгъ сподзиваѡцєсє, што у гѣтыхъ мѣсцѣхъ, дзіѣцєпѣръ такіє болота и топѣлницы были колісь-цѣка вѣлькѣ лѣсы.

„Гля! то-жъ ще бѣцько чи дзіѣдъ старѡго Н. кѣмну, якъ у гѣтомъ мѣсцу вѣвѡдзилисє недзѣвѣдзи. Показовау, што дзіѣсъ за горѡдами, коло мѡгилѡкъ у туомъ мѣсцу, дзіѣцєпѣръ ще стоить шлѣсѣць, чи сѣмъ сосѡнъ (хвоіѡкъ), недзѣвѣдзинѣа вѣвѣла дзѣцѣй.

„Або-жъ зноу у лѣсѣ К. ще й цєпѣръ є одна сѡсна што зѡвѣцє недзѣвѣдѡю. Хоць ужє й зацѣгнуѡло ѡболѡнѣю, алє ще такі й цєпѣръ знаѣ, што до половіны бѡрѣ була вѣлуплена колісь недзѣвѣдзіѡмъ кажуть, што таѣ недзѣвѣдзѣ вѣлупну, добѣраѡцєсє до пѣцуѡлѣ. То мусѣть-то колісь были тутъ нє малѣє лѣсы, колі ажъ недзѣвѣдзи вѣвѡдзилисє...

„...Мѡже то ще у тѣхъ лѣсѣхъ жилѣ колісь и тѣя Татѣрка. То-жъ и цєпѣръ ще коло З. у лѣсѣ тѡє мѣсцє зѡвѣцє Татѣркою. Показують людзи, што то була якѣясь рѡзбѡбѣйницѣа, чи вѣдзѣма, алє то ужє вѣльми дѣуни чѣсы. Вѡна жилѣ у лѣсѣ при дѡрѡзи и якъ ѡнѡ хто йшоу, чи іѣхау, вѡнѣ зѣрѣзъ вѣбѣжѣть зъ лѣсѣа, перѣплѣнить и зѣбѣє. Якѡсь цѣцѡкою, кажуть, удѣѣрыть и одъ разу зѣбѣѡ чѡло-

ві́йка. Але одзіо́нь жоуні́ѣръ ухитри́усе и забі́у се́ самую. Бы́ло то такъ. Посла́ли іо́го куды́сь-цика зъ листомъ, чи зъ чиме́ь і́ншимъ и треба іо́му было і́ѣхати коло Татарки, такъ вуо́нь узлу, зроби́у зъ соломѣ́ бы чолові́йка и посади́у іо́го на коня, а самъ наби́уши ф́узыю сры́ебною кулею, чи сры́ебнымъ гузи́комъ (бо, кажу́ть, злон мо́цы леда́йка́я ќуля не о́зме, оно сры́ебна) зача́йусе за хвóею. Якъ же Татарка ви́бѣгла до то́го коня́ зъ кулёмъ соло́мы, подума́вши, што то ф́дзе чолові́екъ на коневѣ́, вуо́нь зъ-за хвóи́ выстрелі́у у розбо́йни́цу и забі́у тую ві́дзѣ́му. Вона розли́засе у смо́лу, сказа́вши то́лько: „це́перъ же годзи́ миі́ѣ жи́ци и людзе́ ѣ́ губи́ци; ты мене́ перехитри́у.“ Кажу́ть зно́у, што передъ́ сме́рцею показа́ла ё́му усѣ́ньки свое́ скáрбы и поту́омъ уже́ сконча́ла дзі́сь у лі́ѣхахъ.“

Хотя Шафарикъ относитъ Заблудовскій говоръ къ Бѣлорусскому нарѣчію, но въ немъ только и есть Бѣлорусскаго, что смягченіе *e* и условленное имъ смягченіе предыдущихъ согласныхъ, между прочимъ *ѳ*, *т* въ *ѳз*, *ц*. Всѣ же прочіе признаки (различеніе *и* и *и*, *о*=*у*, *е*=*юо*, *ѣ*=*іѣ*, *з*=*ж*, *ѳ*=*ѳж*, *ѳ*=*у*, *у*=*ѳ*, *л*=*ѳ*, опущеніе *тж* въ *з* л., опущеніе *и* эвфон. въ мѣст. онъ: на іюомъ, пудъсю) частью встрѣчаются въ малорусскомъ нарѣчіи, частью предполагаются имъ. Ударенія—малорусскія и свободныя отъ польскаго вліянія. Въ Заблудовскомъ говорѣ и смежныхъ малорусскихъ—*уо* (одинъ слогъ) вм. *о*: вуо́нь, муо́й, Буо́гъ, нуо́чь, двуо́ръ, муо́гъ, муо́цны, гуо́лька, Заблудуо́вѣ, наібуо́лышы, беруо́зка, пщуо́ль (род. мн.) луо́зь (іd.) на туо́мъ, по туо́мъ, патыкуо́въ, у нуо́уѣ, куо́сонька, голуо́вонька, здоруо́вьчко, лебыо́одка; изрѣ́дка чистое *у*:

не пудманешъ, у гетумъ, пудъ тобою, лебюдка. Буква *л* переходитъ послѣ гласной въ букву *у* въ концѣ и серединѣ словъ: быу, бывау, стояу, стоупъ, воуна, жоуты, доуго, жоупіѣръ; въ эту же букву измѣняется и *о* послѣ гласной: пошоуши, прауда. Послѣ буквы *о* вставляется *з*: дзиця, дзень, дзѣука, злудзѣй. Буква *ж* часто перемѣняется въ *ц*: стояци, знаци, стоуйце, дзиця, бацько. Въ глаголахъ 1-го спряженія въ 3-мъ лицѣ отбрасывается буква *ж*: бѣгае, мае, каже. Въ прилагательныхъ отбрасывается *й*—добры, милы, мині, гуорки. Буква *ж* выбрасывается въ серединѣ словъ: скло, склянка, ероги. Въ началѣ словъ, начинающихся съ гласной, прибавляются придиханія—или *о*, или *г*: вуонъ, вона, воно, воны, гэтой, гэта, гэто. Буква *г* выговаривается какъ латинское *h*; *у* и *и* всегда краткія.

Въ послѣдующихъ выпускахъ замѣтки о здѣшнемъ языкѣ будутъ приведены въ болѣе полномъ и систематическомъ видѣ.

Далѣе въ пѣсняхъ, главнымъ образомъ, поражаетъ отсутствіе историческихъ. Во всемъ первомъ выпускѣ едва набралось девять пѣсенъ, отчасти сохранившихъ нѣкоторыя историческія воспоминанія, но не о фактахъ, а объ ихъ слѣдствіяхъ. Такъ наприм., нѣтъ ни одной пѣсни, гдѣ бы говорилось о столкновеніяхъ Западно-Руссовъ съ Мазовшанами, Литвою, Татарами и Поляками (въ Великорусскомъ народномъ творествѣ, какъ извѣстно, существуетъ цѣлый отдѣлъ историческихъ пѣсенъ Владимірова времени,

татарскаго времени и т. д.); вмѣсто всего этого есть только одни заключенія, выводы, что, напримѣръ, „Полякъ—сучій сынъ, поглумившій русскую (православную) вѣру,“ „Пульна проклята“ и т. п.

Отсутствіе былевыхъ пѣсень кроется въ самой исторіи здѣшняго края. Между тѣмъ край этотъ жилъ общео со всею тогдашнею Русью жизнью вплоть до XIII в. Свидѣтельствомъ этой связи могутъ служить слѣдующія отрывочныя свидѣтельства изъ лѣтописи Нестора: (983 г.) „*Иде Владиміръ на Ятвязи и побѣди Ятвязи и вся землю ихъ*“⁶⁾ (1038 г.) „*Ярославъ иде на Ятвязи*“... (1040 г.) „*Ярославъ иде на Литву*“... (1041 г.) „*Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ (по Бугу)*“... (1047) „*Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казиміру польскому королю (женатому на Ярославовой сестрѣ Доброгнѣвѣ)*“.

Съ появленіемъ Татаръ въ Западной Россіи, когда Восточная уже не могла подать своей родной сестрѣ руку помощи, знаменитый Даніилъ, пламенно желавшій свергнуть монгольское иго, въ крайности обратился (въ 1246 г.) къ римскому папѣ Иннокентію IV, прося о поддержкѣ противъ общаго врага. Помощь эта обуславливалась униією, сближеніемъ съ латинскою церковью, но съ сохраненіемъ обрядовъ православной церкви. Въ это время, какъ бы случайно, проѣзжалъ чрезъ Владиміро-Волынекъ въ орду папскій легатъ Пламо-Каринни, отнесшійся съ большимъ участіемъ (!) къ судьбѣ Западной Руси. Не смотря на то, что

⁶⁾ Преимущественно Волковыскій уѣздъ Гроднен. губ.

папа сталъ уже называть Даниѣла своимъ любезнѣйшимъ сыномъ и просить иностранныхъ государей о всеобщемъ ополченіи, обѣщанная помощь не являлась. Такъ протекло нѣсколько лѣтъ. Видя всю безплодность сближенія съ Римомъ, Даниѣлъ прервалъ съ нимъ всякія сношенія. Но какъ бы то ни было, основный камень былъ положенъ, и наслѣдники Иннокентія IV, при посредствѣ Польши, не отказались, какъ то доказала исторія, отъ своихъ видовъ на Западную Русь. Да и наконецъ послѣдующіе союзы Даниѣла съ князьями польскими и мазовецкими въ борьбѣ съ Ятвягами не мало способствовали удаленію Западной Руси отъ восточной, завоиненной Татарами.

Пѣсня на стран. 7-ой воспѣваетъ дружину Минскаго удѣльнаго князя, идущую отъ Слуцка и Клецка къ Пинску, для обороны его отъ Ляховъ (Поляковъ). Но такъ какъ, во времена удѣльныя, порядку и согласія было мало, то пришедшія къ Пинску дружины

...не дали рады,

Погинули вси отъ зрады,

т. е., не посоветовавшись, не условившись заранее о единствѣ дѣйствій, были разбиты, вѣдствіе своеѣ измѣны, Поляками. Пѣсня заканчивается тѣмъ, что одинъ изъ русскихъ воиновъ (а можетъ быть, и самъ князь), участвовавшій въ битвѣ, сознается въ общемъ тогдашнемъ грѣхѣ—въ отсутствіи порядка и единства дѣйствій, причинившемъ нашимъ предкамъ множество бѣдъ. Этотъ участвовавшій воинъ даетъ обѣщаніе сходить во время великаго поста въ Туровъ, къ владыкѣ, и отслужить тамъ молебенъ. Единственное его желаніе и утѣшеніе заключается въ слѣдующемъ:

День и ночь буду молити,
 День и ночь буду просити,
Щобы сгинули Ляхи!

Пѣсня эта несомнѣнно относится къ весьма раннему времени русской исторіи.

Или вотъ наприм. (стр. 116) крестьяне Минскіе ждуть не дождутся, когда къ нимъ придутъ *Москали*,

Наши сродные,
 Вѣры одныя!

Было бы намъ хорошо, и мы были бы счастливы, продолжаютъ Минскіе крестьяне, *когда бы вся Русь, держась одною силою, за-одно была. Но, впрямую, за грѣхи приняли къ намъ Ляхи и заняли нашъ край.*

Ой Ляхи бѣ не пришли,
 Щобъ паны ихъ не свелы,
 Ой паны щобы пропалы,
 Що Ляхамъ насъ запродамы;
 Ой, паны, щобъ вы сгинулы,
 Що вы вѣру покинули.

Разумѣется, первый панъ, запродавшій Западную Русь Полякамъ, есть Ягайло, и народъ, проклинающій пановъ за измѣну своей родной странѣ и „старожитной“ вѣрѣ, проклинаетъ во первыхъ Ягайлу. Пѣсня эта, какъ надо полагать, сложилась не во время Ягайлы, но при ближайшихъ его наслѣдникахъ.

Дурная память о Полякахъ вошла даже и въ заклинанія. На 117-ой стран. перваго выпуска заклиняется человѣкъ. Заклинающій начинаетъ съ того, что въ темномъ лѣсѣ, надъ

Вислицою, среди Кислицкаго бора, есть проклятый (и потому) засохшій сукъ; на этомъ суку сидитъ крукъ (воронъ), въ которому заклинаящій обращается съ просьбою, чтобы опъ погубилъ его лиходѣя:

Загубы яго ты душу,
Высуши якъ гѣту грушу,
Якъ Русь Ляхи загубили,
Якъ Русь Ляхи полонили.

Помимо приведенной исторической черты, заклинаніе это представляетъ еще черту міѳологическую, именно: *крукъ* (воронъ) названъ *старшимъ внукомъ Чернобога*; наконецъ, упоминается о древнихъ Славянскихъ божествахъ *Ладъ и Дивъ*.

Пѣсня на стран. 115-ой весьма замѣчательна: во первыхъ, она служитъ доказательствомъ, что здѣшній народъ незнакомый съ писанною исторіей, хорошо помнитъ и глубоко сознаетъ, что „старожитная“ его вѣра есть вѣра русская, православная, что къ этой вѣрѣ народъ русскій приведенъ княземъ Владиміромъ, поразившимъ Чернобога, что по всѣмъ здѣшнимъ городамъ (пѣсня упоминаетъ собственно о церквахъ православныхъ въ Туровѣ, Слуцкѣ, Несвижѣ), еще со временъ Владиміра, были поставлены православныя церкви; что *латынь, эта нечистая сила*, является уже гораздо позднѣе, въ эпоху князя Радзивила:

Попайшла нечиста сила,
Русску вѣру поглумила:
Батъки (прав. свящ.) въ церкви не служили,
А ксендзы имшу вѣчили.

Выраженіе „батьки въцеркви не служили“ объясняется такъ: православные священники были, существовали, но надъ ними совершалось насиліе: ихъ не пускали въ церковь, сданную въ аренду Жиду, а ксендзамъ было предоставлено широкое раздолье воить. Для великорусскихъ читателей пояснимъ, что слово *воить* слѣдуетъ понимать буквально: кто не бывалъ въ Западно-Русскомъ краѣ, тотъ не можетъ себѣ представить какіе воили непускаются ксендзами въ костелахъ, воили, въ соединеніи съ женскимъ пискомъ девокъ, переходящіе въ нѣчто отчаянно-безобразное. Въ Москвѣ, гдѣ также есть костелъ, намъ не приходилось слышать такого безобразія.

Приведенная пѣсня православныхъ крестьянъ заканчивается слезами и молитвою предъ Св. Юріемъ, во имя котораго создана, по свидѣтельству пѣсни, первая православная церковь въ Несвижѣ,

Щобъ его святая сила

Покопала Радзивила.

Въ этой пѣснѣ мы опять встрѣчаемся съ божествами и суевѣріемъ древней Руси: съ Чернобогомъ (резиденція его, по пѣсни, Туровъ Рогъ) и Вѣдьмами, слетающимися ночью на Лысую Гору.

Пѣсня на 169-ой стран. объясняетъ отношенія здѣшняго жителя (преимущественно—Малорусса), подъ видомъ разговора сына съ матерью, къ Великоруссамъ. Мать, недовольная сыномъ, прогоняетъ его къ Ордѣ (Татарамъ).— Меня Орда знаетъ, отвѣчаетъ сынъ, она меня бѣгаетъ въ полѣ.— Ну, такъ ступай къ Туркамъ, говоритъ мать.— И они меня знаютъ: серебро и золото я отъ нихъ получаю.— Ну, такъ

ступай въ Польшу.— И Польша меня знаетъ, я пью у ней медъ и пиво.— Ну такъ ступай къ Русинамъ (Великорусамъ).— Великорусъ меня зоветъ, давно зоветъ къ себѣ я съ нимъ буду жить и лупить Ляховъ и Турокъ.

Эта пѣсня достаточно говоритъ и довольно ясно указываетъ на тотъ центръ, къ которому тяготѣть и долженъ, вѣдѣствіе историческаго хода, тяготѣть здѣшній край. Это заявленіе и сознаніе народное, переходящее изъ устъ въ уста въ видѣ пѣсни, драгоцѣннѣе всякаго драгоцѣннѣйшаго историческаго документа, говорящаго хотя тоже самое, но только въ извѣстный историческій моментъ. Пѣсня же, записанная такъ сказать вчера, говоритъ не о прошедшемъ, а о современномъ стремленіи народа, которое можетъ быть подтверждено всею предъидущею исторіею.

Приводимъ блистательнѣйшее историческое подтвержденіе помѣщенной у насъ пѣсни. Подтвержденіе это есть рѣчь Богдана Хмельницкаго, держанная имъ къ войску и народу Запорожескому 8 января 1654 года:

„Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское и все православные христіане! Вѣдомо вамъ всеѣмъ, какъ Богъ освободилъ насъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все христіанство нашего восточнаго православія. Вотъ уже шесть лѣтъ живемъ мы безъ государя, въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ съ гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя Русское не помянулось въ землѣ нашей, что уже очень намъ всеѣмъ наскучило, и видимъ, что нельзя намъ жить больше безъ царя.

Для этого собрали мы раду, явную всему народу, чтобъ вы съ нами выбрали себѣ государя изъ четырехъ, какого хотите: *первый—царь Турецкій*, который много разъ черезъ пословъ своихъ призывалъ насъ подѣ свою власть; *второй—ханъ Крымскій*; *третій—король Польскій*, который, если захотимъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; *четвертый есть православный Великой Россіи государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси самодержецъ восточный*, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіями нашими себѣ просимъ: тутъ котораго хотите избирайте! *Царь Турецкій бусурманъ*; вѣмъ вамъ извѣстно, какъ братья наши, православные христіане, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ живутъ отъ безбожныхъ утѣшеній; *Крымскій ханъ тоже бусурманъ*, котораго мы по нуждѣ въ дружбу принявши, какія нестерпимыя бѣды испытали! *Объ утѣшеніяхъ отъ Польскихъ пановъ нечего и говорить: сами знаете, что лучше Жиды и пса, нежели христіанина, брата нашего, почитали.* А православный христіанскій великій государь царь восточный одинаго съ нами благочестія, Греческаго закона, одинаго исповѣданія, едино мы тѣло церковное съ православіемъ Великой Россіи, главу имѣя Іисуса Христа. Этотъ великій государь царь христіанскій, сжалившись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православной церкви въ нашей Малой Россіи, шестилѣтнихъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презрѣвши, теперь милостивое свое царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ царскою милостію своею прислать изволилъ; если мы его съ усердіемъ возлюбимъ, то вромѣ

его царской высокої руки благодѣйшаго пристанища не обрящемъ; *если же кто съ нами не согласенъ, то куда хочетъ—вольная дорога*“. Тутъ весь народъ завопилъ: „*Волимъ подѣ царя восточнаго православнаго!* лучше въ своей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться!“ Потомъ полковникъ Переславскій Тетеря, ходя въ кругу, спрашивалъ на все стороны: „Все ли такъ соизволяете?“ — „*Все единодушно!*“ раздавался отвѣтъ. Гетманъ сталъ опять говорить: „Будь такъ; да Господь Богъ нашъ укрѣпитъ насъ подѣ его царскою крѣпкою рукою!“ Народъ на это завопилъ единогласно: „*Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобъ мы во вѣки все едино были*“ ⁷⁾.

Пѣсня, помѣщенная у насъ на стран. 62-й, воспѣваетъ одно, вѣроятно, изъ многихъ насилій, совершавшихся нами надъ молодыми крестьянками. Вотъ что говоритъ пѣсня: Подолянка (въ Подоліи) смотрѣла съ крыльца на королевскій поѣздъ. *Крулевичъ* замѣтилъ ее и приказалъ своимъ вѣрнымъ слугамъ привести молодую Подолянку къ себѣ. Разумѣется, приказаніе было исполнено. Находясь въ насильномъ плѣну у Амура, дочь пишетъ къ матери, чтобы эта послѣдняя прислала ей рубашекъ, *бѣлый чепецъ* и канку на *бѣлую головоньку* (символь женщины). Мать спрашиваетъ: дитя мое родное, гдѣ же ты ходила, что *отнюкъ* (символь *дѣвушки*) свой загубила? Дочь отвѣчаетъ, что ее увезли насильно:

7) Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. X, стр. 321—322.

Моя матюнко рідна,
 Їхала впэродъ конемъ,
 Я стояла підъ мычемъ,
 Брада шлюбъ зъ нывірнымъ Полякомъ
 Нашымъ паномъ крулевичомъ.

Пѣсня эта, помимо возмутительнаго содержанія, прекрасно характеризуетъ отношенія православнаго крестьянства къ латинно-польскому правительству: „хотя крулевичъ—нашъ панъ, но все таки онъ—невѣрный Полякъ, челоѣкъ не нашей старожитной вѣры, чуждый намъ.“

Дѣѣ пѣсни на стран. 95—96-ой сохранили въ себѣ воспоминаніе о Татарахъ и Туркахъ, о томъ какъ первые воевали Подоль и захватили съ собою трехъ сестеръ-Подольяночекъ; о плѣнѣ въ турецкой землѣ, о бѣгствѣ изъ плѣна и погонѣ турецкой за бѣжавшими. Одинъ изъ бѣжавшихъ, достигши родины, хочетъ продать коня „за мѣдъ, за горѣлку, за хорошую дѣвку.“ Конь припоминаетъ хозяину свои заслуги, и между ними особенно ту, что если бы не онъ, не конь, то пану сидѣть бы и теперь въ плѣну.

На 123-й стр. также упоминается о Татарахъ, о ихъ почныхъ продѣлкахъ. Въ этой пѣснѣ вниманіе особенно останавливается на слѣдующемъ выраженіи: „іхали Татарэ-Буярэ.“ Что такое *буярэ*? *Буяны*, съ передѣлкою окончанія въ *р* для рифмы, или *бояре*? Въ пользу того, что *буярэ* — *буяны*, говорятъ первые три стиха пѣсни:

О суюй ночи *стучало* — *гриміло*,
 Я думала, што братъ зъ вуйска йідэ.
 А то іхали Татарэ—Буярэ...

Но, можетъ быть, *буярэ* = бояре. Слово это, имѣющее въ Восточной Россіи извѣстное значеніе, не имѣетъ такого въ Западной. Быть можетъ, и здѣсь бояре были нѣкогда, до Ягайлы, настоящими боярами, но позднѣе они являются какими-то разсылными, вѣстовыми при папахъ, даже ниже обыкновенной шляхты. Зубрицкій, въ своей исторіи Галиціи, упоминаетъ, что значеніе бояръ было унижено съ умысломъ. Послѣ этого, нѣтъ ничего мудреннаго, что бояре, поставленные нравственно и матеріально весьма низко, считали, быть можетъ, за честь являться съ Татарами, имѣвшими богатыя помѣстья въ здѣшнемъ краѣ.

О происхожденіи Литовскихъ Татаръ есть цѣлая книга, написанная г. Мухлинскимъ. Татары, селившіеся въ Западныхъ губерніяхъ, были 1) или оставшіеся отъ временъ нашествія; 2) или плѣнные, приглашенные Витовтомъ; 3) или выходцы, добровольно поселившіеся. Наконецъ, извѣстно, что Литовскіе князья нанимали Татаръ; такъ напримѣръ, у Гедимина они составляли всегда передовое войско, и нѣкоторые изъ нихъ получили въ награду земли. Витовтъ, захватившій въ 1397 году нѣсколько улусовъ, пригласилъ плѣнныхъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ Литву, и образовалъ татарскія колоніи въ Виленской губерніи (по берегамъ р. Ваки) и въ Гродненской (Сокольскій уѣздъ и часть Брестскаго). Землею Татары владѣли свободно, были освобождены отъ податей и сборовъ, и вѣра ихъ была терпима князьями. Позднѣе, послѣ битвы при Клёцкѣ (1506), плѣнные Татары поселились на мѣстѣ пораженія и въ смежныхъ мѣстечкахъ; много Татаръ поселилось также во вла-

дѣніяхъ князя Острожскаго. Александръ I и Сигизмундъ жаловали Татаръ землею, съ обязательствомъ защищать край. Права бековъ и мурзъ были тѣже, что и князей, вельможъ, пановъ и шляхты. Татарамъ дозволялось жениться на Литовкахъ, съ условіемъ имѣть одну жену: обычай единобрачія существуетъ и до сихъ поръ. Коранъ писался на польскомъ языкѣ арабскими буквами; молитвенники и сочиненія религіознаго содержанія, съ польскимъ, бѣлорусскимъ и малорусскимъ переводомъ, относящіеся къ XVI столѣтію, встрѣчаются и теперь въ значительномъ количествѣ. Но мирное житіе Татаръ вскорѣ нарушилось. По наущенію несравненныхъ отцовъ іезуитовъ, Сигизмундъ III воздвигъ гоненіе на Татаръ; ихъ обвиняли въ сношеніи съ врагомъ рода человѣческаго, діаволомъ, и сожигали. Только уже много спустя, польское законодательство смягчилось. Въ настоящее время въ сѣверо-западномъ краѣ (въ 6 губерніяхъ) считается отъ 4 до 5 тысячъ Татаръ. Многіе изъ нихъ, во время гоненій, перешли въ Турцію и Крымъ. На сколько намъ извѣстно, и какъ мы отъ многихъ слышали, Татары живутъ и ведутъ себя честно, не такъ какъ Евреи, но, въ то же время съ туземцами не сливаются. Впрочемъ, они говорятъ и пишутъ мѣстнымъ языкомъ, но только транскрипціи арабская.

На стран. 111-ой, козакъ Гриць *изг-за Дуная*, не пропускающій ни одной войны въ неспокойное для Царя время, и напоминаетъ, какъ гетманъ запорожскій

Нагайкою сікъ Поляка,

А Французувъ и Турчинувъ

Коловъ, віщавъ сучьихъ сыновъ.

Пѣсни эта несомнѣнно принадлежатъ съ самому позднѣйшему времени, но замѣчательна особенно потому, что въ ней сохранилось воспоминаніе о гетманщинѣ—живое, не археологическое.

Вотъ и все, собственное-историческое, въ тѣсномъ смыслѣ, содержащееся въ первомъ выпускѣ. Въ приведенномъ нами нѣтъ какихъ либо новыхъ историческихъ фактовъ и указаній, ускользнувшихъ отъ вниманія лѣтописцевъ. Но во всякомъ случаѣ важно для общества и науки распѣваемое до настоящаго времени народомъ подтвержденіе той непререкаемой исторической истины, что Полякъ—человѣкъ чуждый для здѣшняго края, угнетатель, *невѣрный, проклятый, сучій сынъ*. Да не сердятся на насъ за эти эпитеты: не нами они созданы и не нами даны—создали ихъ сами Поляки, далъ же ихъ vox populi. Факты изъ исторіи не внѣшней, а собственно внутренней, бытовой будутъ предложены ниже, въ пѣсняхъ, говорящихъ о панщинѣ или барщинѣ.

Теперь перейдемъ къ Евреямъ или, какъ называють ихъ повсемѣстно русскій народъ, Жидамъ. Много ли говорится о нихъ въ нашемъ первомъ выпускѣ? Какими они тамъ нарисованы?

Говорится о нихъ не много—всего, кажется, раза два. Такая бѣдность пѣсенныхъ извѣстій о Евреяхъ объясняется, во первыхъ, не весьма большимъ количествомъ пѣсенъ, вошедшихъ въ первый выпускъ; во вторыхъ—тѣмъ, что пѣсни записаны большею частью отъ Малоруссовъ, пле-

мени живаго и энергическаго, менѣе разбросаннаго, поддерживаемаго съ югу истыми Малоруссами; да и наконецъ Евреевъ значительно меньше въ южныхъ уѣздахъ Гродненской губерніи, чѣмъ въ другихъ пунктахъ сѣверо-западнаго края. Мы надѣемся достигъ въ этомъ отношеніи другихъ результатовъ, при послѣдующихъ выпускахъ, когда количество бѣлорусскихъ пѣсенъ будетъ значительно преобладать надъ малорусскими. Если уже на самомъ югѣ, среди запорожцевъ, сохранилась (см. Кулиша, Записки о Южной Руси) память объ Іудейскомъ гнетѣ, то какъ же ей не сохраниться въ злѣйшемъ, сѣверо-западномъ краѣ.

Вотъ что поютъ Запорожцы о Жидахъ:

... у земли королевскуй до добра не було,
 Якъ Жиды рандари вси шляхи козацкы зарандовали,
 На однуи мли да по три шинки становылы,
 Становылы шинки на долынахъ,
 Зводылы щоглы на высокнхъ могилахъ,
 Да брали миту про-миту
 Одъ воюваго по повзолотоу,
 Одъ пѣшога-пѣшеницы
 По тры денешки мыта брали,
 Одъ неборака старця
 Брали крупы да яйца,
 Да й ще пытае:
 —Цы нема, котыкъ, сце цого?

—Эй Жыды жъ вы, Жиды рандаре!
 Екъ (якъ) нзъ низу літнн вытеръ повѣсе,

Вся ваша Жидовська сторожа погине.

Тогди жъ то нкъ (якъ) у святы день во вторникъ,
Гатьманъ Хмельницки козакувъ до всходу сонця у по-
ходъ выправлявъ,

Тогда Хмельницки на славу Украинну прибувавъ,
То Жыда рядара не годнаго (одного) не зустававъ.

У Кулиша есть еще народныя указанія и на то, какъ
Жида держали на арендѣ церкви ⁸⁾, мѣлили пасху и проч.;

8) Не можемъ не припомнить нашимъ читателямъ поразительнаго факта еврейской монополіи по отношенію къ православнымъ церквамъ въ юго-западномъ краѣ *даже въ настоящее время*. Фактъ этотъ перепечатанъ изъ «Кіевского Телеграфа» въ 149 № «Вилenskaго Вѣстника». Вотъ онъ:

Въ засѣданіи совѣта Кіевского Св. Владимірскаго братства, 26 мая 1866 года, была читана записка св. Липовецкаго у., Ө. Лихоцкаго, слѣдующаго содержанія: а) восковыя свѣчи, отъ распродажи которыхъ при церквахъ получается главный источникъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, съ каждымъ годомъ значительно поднимаются въ цѣнѣ, а отъ этого съ каждымъ годомъ умалется «чистая прибыль» отъ свѣчной продажи. Умаленіе «чистой прибыли» случилось именно въ ту пору, когда, напротивъ, требуется большее количество ея, когда настоятъ безотлагательная потребность въ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ и воспитателей. Въ списокъ замѣчено, что причина возвышающейся цѣны на восковыя свѣчи та, что воскъ скупаютъ *Евреи*; что воскъ, до выдѣлки изъ него свѣчей, переходитъ чрезъ пять или шесть рукъ Евреевъ же; каждая руки, само собою разумѣется, стараются извлечь для себя наибольшую прибыль. Такъ какъ восковыя свѣчи главнымъ образомъ употребляются въ православной церкви, то *Евреямъ* не слѣдовало бы вести торговлю воскомъ. По этому въ запискѣ предложено, чтобы кіевское Св. Владимірское братство учредило отъ себя по одной конторѣ въ каждомъ уѣздѣ Кіевской епархіи. Въ эти конторы приходскіе священники могли бы доставлять чрезъ церковныхъ старостъ воскъ изъ пасекъ, находящихся въ приходѣ. Въ этихъ же конторахъ можно бы завести и склады для продажи восковыхъ свѣчей. б) Такъ какъ *Евреи*, находящіеся подъ особымъ покровительствомъ Поляковъ, за-

все это, какъ обще и всёмъ извѣстное мы не приводимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ Еврей является во первыхъ—шникаремъ:

Дай горылки, Жидку Юдко! (стр. 93),
во вторыхъ — противникомъ христіанскаго ученія, виновникомъ распятія Іисуса Христа:

Жыдова нэхрысть
Мостомъ шлы,
Іисуса Христа морэмъ вэлы,
Якъ привели ажъ до міста,
Сталы Его мурдоваты
И до крыжа прыбываты.

(стр. 210.)

въ третьихъ — существомъ, до котораго не совѣтовалось дотрогиваться:

Не чепай Жида, не марай вида.

(стр. 290.)

владѣли въ этомъ краѣ всею вообще торговлею въ уѣздахъ и мѣстечкахъ; то, кромѣ еврейскихъ лавокъ, трудно по деревнямъ доставать муку на просфиры и вино церковное для богослуженія. Пшеничную же муку *Евреи* продаютъ смѣшанную съ ячменною и мѣломъ для увеличенія вѣса; а красное вино *Евреи* составляютъ изъ соковъ разныхъ овощей и ягодъ съ добавкой меду, сахару и т. п. «Иногда, какъ сказано въ запискѣ, невозможно бываетъ и опредѣлить, что за составъ въ бутылкѣ, купленный подъ названіемъ церковное вино». И такія вещества, приобретаемыя въ еврейскихъ лавкахъ, должны быть употребляемы для священнѣйшаго Таинства Тѣла и Крови Христовой! Для устраниенія этого, по предложенію о. Ляховскаго, весьма полезно было бы для церкви, если бы Св. Владимірское братство неспросило у гражданскаго начальства позволенія—учредить при свѣчныхъ конторахъ также склады для пшеничной муки на просфиры и церковнаго вина, для богослуженія.

Появленіе Евреевъ въ здѣшнемъ краѣ неизвѣстно положительно. Ярошевичъ и Нарбутъ относятъ фактъ этотъ къ XII столѣтію. Нарбутъ говоритъ, что Евреи, выгнанные въ 1155 году изъ Кіева за измѣну и тайныя сношенія съ Греками, переселились въ Литву; впрочемъ, мнѣніе это основано на словахъ одной нѣмецкой хроники. Только въ XIV вѣкѣ Евреи стали извѣстны какъ Евреи, какъ язва, когда король Казиміръ, заключившись въ объятія Жидовки Эстерки, осыпалъ щедротами ея единоплеменниковъ. Съ этого времени Евреи посыпались въ здѣшній край какъ яблоки съ яблони, давая и прибывая крестьянство. Въ послѣдующіе вѣка это пришлое или, пожалуй, приглашенное пришлою шляхтой и правительствомъ зло стало непомѣрно плодиться и множиться⁹⁾. Витовтъ, давшій Татарамъ права, далъ и Евреямъ привилегіи, подтверждав-

9) Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (за нынѣшній годъ) пишутъ, что при-
быль еврейскаго населенія во всѣхъ государствахъ Европы весьма значи-
тельна; въ Царствѣ Польскомъ въ 1846 году было 530, 363 Еврея, а въ 1864—
652, 972. Такое значительное увеличеніе количества еврейскихъ головъ
объясняется слѣдующею выдержкою изъ 29 Л^а «Минскихъ Губ. Вѣдомостей»:
Въ одномъ мѣстѣ Талмуда сказано: «Когда дѣти Парилевы размножатся
такъ, что ихъ будетъ столько числомъ, сколько песчинокъ на берегу морей,
то тогда они завладѣютъ всѣмъ міромъ, будутъ властвовать на землѣ,
прійдетъ Мессія и возсядетъ на престолъ Давидовъ». Желая скорѣе этого
достигнуть, они женятъ даже 14 лѣтнихъ мальчиковъ; дѣвушки обыкно-
венно выходятъ позже 16 лѣтъ, бываетъ такъ что мужу 15, а женѣ 26—
28 лѣтъ; на эту разницу и несовершеннолѣтіе они не смотрятъ, но наблю-
даютъ только, чтобы мальчикъ не избаловался, не приволокнулся-бы. . .
то главное, не тратилъ-бы денегъ на удовлетвореніе раждающей страсти,
которая у нихъ рано развивается, вслѣдствіе жгучихъ и возбуждающихъ
приправъ въ кушаньяхъ: луку, перцу, шафрану, имбирю и др.

шіяся его преемниками. Латинско-польское правительство, самовольно распоряжавшееся въ православной Западной Руси, *приманивало*, по еврейскому выраженію, Евреевъ различными правами и привилегіями, въ ущербъ и во зло туземному населенію. Въ XVI столѣтіи дѣло дошло уже до того, что очевидецъ и лѣтописецъ литовскій Михалонъ долженъ былъ сказать слѣдующее: „Въ эту страну (Западную Русь) собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — *Иудейскій* (omnium pessima gens Iudaica), распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ *вѣроломный, хитрый, вредный* (perfida, callida, caluminatrix), который *портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы*, самое дурное поколѣніе Халдейское, какъ свидѣтельствуется Священное Писаніе, поколѣніе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное (ex progenie chaldeorum natio pessima vi tradunt sacrae literae, adultera, peccatrix, infidelis, nequam, perversa).“ Тоже самое мы видимъ и теперь. Около этого времени, по свидѣтельству Ярошевича (Obraz Litwy, II, 50), на Люблинскомъ сеймѣ депутаты жаловались на отдачу Евреямъ казенныхъ статей: мельницъ, пивоварень, торговыхъ пошлинъ, мыта. Уже тогда въ рукахъ еврейскихъ были всѣ корчмы, слѣдовательно всѣ средства, чтобы спонть и опутать крестьянина. Вскорѣ къ Евреямъ попали въ руки значительныя земли и аренда православныхъ церквей, обстоятельство, возбуждавшее броженіе умовъ противъ Евреевъ. Въ этомъ бро-

женін—современные намъ, слывущіе за ученыхъ, Евреи усматриваютъ средневѣковый фанатизмъ. Но какъ бы взглянули эти же Евреи на тѣхъ, кто бы принялъ подъ такую же самую опеку ихъ синагоги? Вѣра и храмъ—вещи священные, и всякій, прикасающійся къ нимъ, долженъ нести полный отвѣтъ. Понимая очень хорошо это обстоятельство, такъ называемые ученые Евреи какъ бы неумышленно замѣчаютъ, что избіеніе Жидовъ гайдамаками есть тоже самое, что прежніе латино-польскіе порядки. Такого наглаго сближенія и толкованія одного изъ замѣчательныхъ, хотя и грозныхъ историческихъ фактовъ, мы не ожидали отъ *ученыхъ* Евреевъ; но, вспомнивъ, что Еврей, во что бы онъ ни облакался, есть все тотъ же Еврей, на все способный... мы успокоились.

Спасаясь отъ преслѣдованій и гоненій Западной Европы и найдя въ Западной Россіи радушный пріемъ,—чѣмъ за это все отплатили Евреи здѣшнему населенію? Поддѣлкою монетъ и кредитныхъ рублей, энергически продолжающеюся и въ настоящее время; контробандою; грабежемъ крестьянъ, отданныхъ польскими панамъ въ полное распоряженіе Евреевъ; захватомъ земель и казенныхъ доходныхъ статей въ свои руки; посягновеніемъ на православную святыню и обряды. Словомъ, Евреи хотѣли вымѣстить на здѣшнемъ православномъ населеніи всѣ тѣ обиды и преслѣдованія, которымъ подвергались на Западѣ. Минувъ вопросъ о благородствѣ и честности такихъ отношеній, мы спросимъ: можетъ ли здѣшнее крестьянство простить и забыть вѣковыя еврейскія насилія и оскорбленія? Даже и въ настоящее время, по свидѣтельству г. Ко-

ревы ¹⁰⁾, на котораго особенно любить ссылаться еврей М. Р., авторъ одной изъ статей въ защиту Евреевъ ¹¹⁾, — отношенія Евреевъ къ крестьянамъ таковы: „Еврей гордъ и тщеславенъ, простой крестьянинъ въ его глазахъ есть существо, недостойное вниманія; стоитъ послушать разговоръ простаго Еврея съ простымъ же мужикомъ, въ случаяхъ, когда въ немъ не нуждается Еврей; его отрывистыя выраженія и презрительный голосъ доказываютъ внутреннее состояніе души; — и онъ какъ будто вынужденъ говорить съ креатурой недостойной его. Но тотъ же самый крестьянинъ, въ минуту надобности, удостоивается ласковаго титула васпанъ (waspan, милостивый государь) и на лицѣ Еврея играетъ благосклонная улыбка. Съ высшимъ же по положенію въ свѣтѣ, или по состоянію, Еврей невыносимо униженъ; лесть, поклоны, прислужничество и вообще всевозможныя добровольныя униженія онъ возлагаетъ на себя для того, чтобы имѣть случай похвастать знакомствомъ, или расположеніемъ болѣе значительнаго лица.“

Приводимъ изъ 24 № „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ нынѣшняго года отрывокъ изъ „Жизни въ Борисовскомъ уѣздѣ“, прекрасно характеризующій современныя отношенія Еврея къ здѣшнему крестьянину:

«Въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца прошлаго года, холодная темная ночь застала меня въ дорогѣ и я принужденъ былъ ночевать въ первой попавшейся мнѣ деревнѣ. Корчмы не было и я заѣхалъ къ мужику; закусивъ, что имѣлъ съ со-

¹⁰⁾ Описаніе Виленской губерніи, стран. 416.

¹¹⁾ Смотри Такармель, № № 11—14.

бою, завернувшись въ шинель и легъ спать на скамьѣ. Часа въ 4 почи я былъ разбуженъ стукомъ въ сѣняхъ; выглянувъ за дверь, увидалъ, что мой хозяинъ, при свѣтѣ лучины, молотить рожь. Дождь не переставалъ идти, на дворѣ темень, холодъ, въ избѣ же тепло, хотя немного душно отъ куръ и поросятъ. Все же какъ-то лучше, чѣмъ въ дорогѣ, да и спать мнѣ хотѣлось; по стукъ цѣпа мѣшалъ уснуть. Вскорѣ я услышалъ разговоръ хозяина съ пріѣхавшимъ Евреемъ:

—Здоровъ бувъ, Микитоцка!

«Здоровъ Ицко! што табѣ потребно?

—Ничого! я такъ іхавъ до Нацы (Нача), холодно, мокро, кобыла замордовалась (устала), а у тебе побацивъ свѣтло, та й заіхавъ одвідать добраго цоловика; якъ масься, Микитоцка?

„Спасибя! ничего сабѣ.

—А цо то ты молотишь?

„Бачъ, жито!

—Ну, помагай Бозе! у тебе тес рокъ (годъ) добре було жыто.

„Яке добре? такє разві буває добре жито? Што то за жито, коли снопы полтретѣ осмишъ не наберешъ.

—Ховай Бозе Микитоцку! яки, яки полтретѣя, у снхъ буде мوزه цотыри, альбо пять. Дывысь якій колось?

„Та я уже знаю што говорю; жито мое, то и знаю.

Еврей замолчалъ; мужикъ продолжалъ молотить; минуты черезъ двѣ Ицко опять началъ разговоръ:

—Ухъ, якъ холодно, Микитоцка! треба троха погрітсья

(вынимаетъ изъ кармана бутылку съ водкою и стаканчикъ, наливаетъ). Ну, будь здоровъ, Микитоцка! (пѣтъ) А... Якій добрый спиритусъ! цы ны хоцысь и ты выпить?

„Давай! (Ицко наливаетъ стаканчикъ мужику, тотъ пѣтъ и крикаетъ).

—Цы не'ходесь другу?

„Давай и другу!

Выпилъ и другую, потомъ продолжаетъ молотить: минутъ чрезъ пять Еврейъ закурилъ трубку *файку* или же *люльку*, и предлагаетъ покурить мужичку, тотъ отказывается; потомъ Ицко предлагаетъ еще выпить, но вынимаетъ уже другую бутылку водки, настоящей вѣроятно на мухоморѣ, оттого, что самъ уже не пилъ, а подчивалъ только Микитоцку, который ошалѣлъ послѣ этой рюмки: тогда Еврейъ началъ выпрашивать у него гарнецъ жита, мужикъ охотно соглашается и хочетъ самъ отмѣрять; но Еврейъ уговариваетъ его продолжать работу, а самъ отмѣриваетъ. Видя, что пріятель Ицко вмѣсто одного гарнца насыпалъ въ мѣшокъ три, мужикъ кричитъ на него.

„Та што жъ ты кепьска (скверная) віра (вѣра) робишь? Замисъ одного насыпалъ ажна три!

—Ну, нуу...! яки три? я бравъ зверху, тутъ одна полова, ну!

„Та яка тамъ полова? жито, а не полова.

—Ну, на, самъ подывнись! взявъ съ земли горсть половы, поднесъ ее къ глазамъ Микитоцки. Нуу, хйба (развѣ) тутъ богато зыта, о...! (дуетъ на руку, полова летитъ мужику въ глаза) о! яке-зъ то зыто?

„А бісова вира! ты очі мени заморошивъ, поганецъ, паскудникъ!

— Аа... Оцы запоросывъ! отъ баць (видишь) яке то зыто? въ оцы політіло! ну, Микитоцка, не серцай! выпей еще стаканчикъ, то я и понду. Крестьянинъ пьетъ еще, но говоритъ уже не связно, и плохо работаютъ его руки. Еврей выпрашиваетъ еще гарнецъ ржи, но насыпаетъ полный мѣшокъ, посиѣнно выноситъ въ свою телѣжку, возвращается къ одурѣлому Микитоцкѣ, проситъ у него кулъ соломы; но беретъ десять и обѣщаетъ въ недѣлю (въ воскресенье) расчитаться съ нимъ, если тотъ прійдетъ къ нему; затѣмъ уѣзжаетъ обратно домой, съ полнымъ мѣшкомъ ржи и полною телѣжкою соломы, пріобрѣтенныхъ за нѣсколько рюмокъ водки. Что же случилось съ Микиточкою? онъ уналъ на снопы и захрапѣлъ.

Вотъ какимъ образомъ Евреи пріобрѣтаютъ все отъ крестьянъ. Этой слабости подвержены не только мушны, но женщины, дѣвки и даже дѣти; я видѣлъ 10-ти-лѣтнихъ мальчиковъ, которые пили уже порцію вина, какъ взрослые работники. Корчма, это сборное мѣсто для крестьянъ, не только въ праздники, но и въ будни по вечерамъ, хотя не всѣ пьютъ тамъ, но у всѣхъ есть надежда выпить; Евреи, содержатели корчемъ, охотно даютъ въ долгъ нѣсколько осьмушекъ водки, получая за нихъ рѣдко деньги, большею же частию берутъ хлѣбомъ, сѣномъ, дровами, лучиною; отъ бабъ—куръ, яйцы, ленъ, пеньку, нитки, куски холста,—все это они послѣ продаютъ въ мѣстечкахъ и городахъ съ большею выгодною“.

Еврейскіе типы, находимые въ сочиненіяхъ Гоголя, уже

почти отжили свой вѣкъ. Гоголевскій Еврей теперь рѣдкость. Увеличивающаяся со-дня-на-день дерзость, сознание своей силы, поддерживаемой кагаломъ (который хотя давно запрещенъ, но продолжаетъ существовать, не въ качествѣ комитета, собирающаго казенныя подати, но уже въ видѣ совершенно сложившагося самосуда, направляющаго дѣятельность здѣшняго Израиля)¹²⁾, нахальство—вотъ что вы теперь встрѣтите въ Евреѣ. Отъ Гоголевскаго типа сохранилось у Евреевъ одна только грязь, нечистота, зловошіе, заражающее городской и деревенскій воздухъ. Бывавшіе въ здѣшнемъ краѣ, вѣроятно, съ отвращеніемъ вспоминаютъ объ этихъ непремѣнныхъ атрибутахъ каждаго Еврея, его жилища, улицъ, заселенныхъ ими. Потому, дозволеніе Евреямъ селиться во всѣхъ частяхъ города крайне неосторожно съ гигиенической стороны и вредно для народнаго здравія.

Все это мы видимъ теперь; но что же было прежде? Даже шляхетскій сеймъ 1788 г., при послѣднемъ польскомъ королѣ, пожелалъ заняться еврейскимъ вопросомъ, но совершавшіяся событія помѣшали этому. Съ 1802 года русское правительство предприняло рядъ реформъ въ еврейскомъ бытѣ.

¹²⁾ На дняхъ намъ рассказывали вполне достовѣрные лица, что въ Минскѣ по случаю послѣднихъ пожаровъ роздано было погорѣльцамъ евреямъ особымъ комитетомъ казенное пособіе; но кагалъ потребовалъ у получившихъ пособіе доставить всѣ деньги въ кагалъ, что и было безпрекословно исполнено, и кагалныя власти роздали пособіе вновь по своему собственному усмотрѣнію. Какъ назвать это явленіе, какъ не *status in statu*, и можетъ ли оно быть не оскорбительнымъ и безопаснымъ для существующаго порядка?

По собраннымъ статистическимъ и полицейскимъ свѣдѣніямъ оказалось, что банкротства (разумѣется, злостныя) между еврейскими купцами чаще нежели между христіанскими; *еврей-фальдшера*, по деревнямъ и мѣстечкамъ, совершенно *незнакомы* съ своимъ дѣломъ; Евреи *недобросовѣстны* въ пошенияхъ; *ненавидятъ* инувѣрцовъ, какъ всѣ полудикіе народы; *арендаторы корчемъ и земель доводятъ крестьянъ до нищеты*; огромныя государственныя недоимки; относительно преступленій больше (сравнительно съ христіанами), изъ коихъ главныя *подлоги и разбой* ¹³⁾.

Былъ составленъ особый комитетъ по дѣламъ объ устройствѣ Евреевъ, который заботился, главнымъ образомъ, *о просвѣщеніи ихъ и направленіи дѣятельности*. Льготъ, преимуществъ и пособій было дано много: дозволено было учиться во всѣхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ, съ дарованіемъ правъ; всѣхъ Евреевъ раздѣлили на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, купцовъ, мѣщанъ; земледѣльцы освобождались на 5 и на 10 лѣтъ отъ казенныхъ податей; фабрикантамъ и ремесленникамъ, заводившимъ фабрики, давали ссуды, безъ всякаго залога ¹⁴⁾.

Но Евреи не пожелали ¹⁵⁾ этимъ воспользоваться: мелкое крупное плутовство, поддѣлка ассигнацій и контрбанда

¹³⁾ Описаніе Виленск. губ., стр. 295—296.

¹⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXVIII ст. 21, 547.

¹⁵⁾ Въ 1-мъ томѣ Вѣстника Европы сообщено, что Евреи, на увѣреніи авительства о желаніи истиннаго имъ блага, отозвались просьбою—рѣшеніе еврейскаго вопроса отложить лѣтъ на 20, а до того времени оставаться за ними по прежнему право аренды земель и содержанія шинковъ и речемъ по деревнямъ.

были любезнѣе имъ. „По всей границѣ съ Пруссіей мѣстечки наполнились Евреями; даже въ деревняхъ между Брестомъ и Кринками они занимали помѣщенія за весьма высокою цѣну ¹⁶⁾“.

Мѣры къ улучшенію земледѣльческаго класса Евреевъ до сихъ поръ остаются недѣйствительными: къ земледѣлію Евреи питаютъ полнѣйшее отвращеніе. Это отвращеніе развилось въ нихъ вслѣдствіе множества абсолютныхъ праздниковъ и безчисленнаго количества обрядовъ, требуемыхъ талмудомъ и препятствующихъ заниматься земледѣліемъ, какъ слѣдуетъ. Ихъ талмудическое суетумудріе, дозволяя имъ только легкій трудъ, сдѣлало ихъ лѣнтями и тунеядцами и развило въ нихъ, на этомъ основаніи, бездну пороковъ. Земледѣліемъ заниматься нельзя, а между тѣмъ надобно питаться, и вотъ явилось еврейское факторство и плутовство во всевозможныхъ видахъ.

Вотъ что говорятъ „Экономисты“ (1862, кн. I): „Какъ древней Индіи, представительницы образованія Востока, нельзя представить безъ духовъ (девовъ и архидевоу), такъ и Западной Руси нельзя представить безъ факторовъ; какъ въ древней Индіи нельзя отыскать одного уголка, гдѣ бы не обитали духи и не имѣли вліянія на смертнаго, такъ и въ Западной Руси нѣтъ города, нѣтъ мѣстечка, села *даже воровской шайки*, которые бы обошлись безъ факторовъ.“ И такъ, Евреи бѣгутъ отъ земледѣлія, т. е. отъ серьезнаго и честнаго труда, не смотря на все приманки денежныя пособія, льготы, освобожденіе отъ общественнаго

¹⁶⁾ Описаніе Гродн. губ., I, стр. 102.

ыхъ и частныхъ повинностей. Почему и куда бѣгутъ, мы только что сейчасъ указали. Что дѣлать съ этой замкнутой религіозно-политическою корпораціей, внутренній бытъ которой тщательно скрывается отъ постороннихъ глазъ и которая составляетъ своего рода государство въ государствѣ. Этотъ вопросъ неоднократно подвергался обсужденію и неоднократно былъ рѣшаемъ, но никогда эти рѣшенія не были приводимы въ исполненіе во всей ихъ полнотѣ, исполнялось же только то, что Евреи находили для себя выгоднымъ.

Приводимъ выдержку изъ интересной Могилевской корреспонденціи „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 153) выдержку, касающуюся современнаго значенія Евреевъ для здѣшняго края :

„Грустно смотрѣть на здѣшній народъ пріѣзжему изъ центральныхъ губерній; по одному виѣшнему виду все показываетъ въ немъ бѣдность и неразвитость, и когда вамъ говорятъ, что эти люди много еще поправились съ тѣхъ поръ какъ освободились отъ панской власти,—съ ужасомъ спрашиваешь себя: *что же прежде было?* Встрѣтишь на дорогѣ крестьянъ—дивнись что за хозяйство, въ которомъ такія мелкія, щедущія лошаденки тащатъ телѣгу маленькую, жиденькую какъ дѣтская игрушка, и на такой телѣжкѣ охапка сѣна или вязанка дровъ считается возомъ. Здѣшняя слабосильная лошаденка едва поднимаетъ тяжесть въ 10 пудовъ вѣсу. Вѣчный, бѣлый балахонъ, бѣлая валеная шапка и лапти—вотъ и будничный и праздничный нарядъ здѣшняго крестьянина; сапоги, синій кафтанъ—явленіе рѣдкое, чрезвычайное въ здѣшнемъ краѣ

Еще грустнѣе поглядѣть какъ живутъ они и чѣмъ они питаются; степной или подмосковный крестьянинъ съ отращеніемъ взглянулъ бы на хлѣбъ, который ѣдятъ здѣсь крестьяне и не только бѣдные, но и зажиточные, потому что о лучшемъ хлѣбѣ не имѣютъ понятія и лучшаго не производятъ. Не мудрено, что кругъ ихъ понятій крайне ограниченъ: ему некуда расширится, нечѣмъ обогатиться, потому что нѣтъ около нихъ движенія, которое служить средствомъ къ развитію. Въ нашихъ краяхъ крестьянинъ почти всегда бывалый человѣкъ; многіе по нѣскольку разъ въ годъ ходятъ на промыселъ, ѣздитъ въ городъ, бывали на разныхъ концахъ Россіи. А здѣсь такъ слабо, такъ ничтожно промышленное движеніе, что не рѣдкость въ уѣздной глуши встрѣтить пожилаго мужика, который всю жизнь прожилъ около себя и въ 15 верстахъ отъ своей деревни не знаетъ куда и какъ проѣхать.

Въ этомъ маленькомъ, узенькомъ кружкѣ жизни самое ясное, *самое опредѣлительное понятіе крестьянина было понятіе о панѣ и о его безграничной власти, да еще о Евреѣ*, съ которымъ неразрывно связана до сихъ поръ вся экономія крестьянскаго быта. Панъ теперь уже не существуетъ въ прежнемъ своемъ значеніи, но Еврей получилъ для крестьянина еще больше значенія чѣмъ прежде. Надобно побывать въ здѣшнемъ краѣ, надобно посмотрѣть на Еврея рядомъ съ крестьяниномъ: тогда только возможно повѣрить и привести въ мѣру то *идеальное понятіе о Евреѣ, какъ бѣдномъ, униженномъ и загнанномъ существѣ*,

понятіе, которое преобладаетъ въ нашей журнальной литературѣ. Если кого можно назвать господиномъ здѣшняго края, такъ это Еврея, ибо онъ господинъ надъ карманами, и прежде всего надъ ветхими кошельками крестьянскими, изъ которыхъ послѣдніе гроши, точно въ силу экономическаго закона, тѣмъ или другимъ путемъ переходятъ въ руки Еврея. Пользуясь невѣжествомъ, безграмотностью, неопытностью почти что дѣтскою здѣшняго крестьянина, Еврей опуталъ его съ давнихъ временъ такою хитрою и безвыходною сѣтью обязательствъ, что крестьянинъ служить ему точно *вѣчнымъ батракомъ* и принужденъ на всякую добываемую копѣйку смотрѣть какъ на принадлежность Еврея. А Еврей есть повсюду, ибо повсюду есть корчма, содержащая Евреемъ; эта корчма служить и деревенскимъ клубомъ и единственнымъ банкомъ здѣшняго края. Рѣдкій крестьянинъ можетъ обойтись безъ Еврея, и въ случаѣ нужды больше не у кого просить помощи. Еврей всегда готовъ подать ее, потому что всегда имѣетъ подъ рукою средство удовлетворить себя вдвое, втрое, на сколько хватитъ имуществъ у крестьянина. Въ годовомъ хозяйственномъ оборотѣ у крестьянина нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ вздохнуть свободно, не имѣя у себя на спинѣ неоплатнаго долга, а за спиною Еврей-взыскателя. Крестьянинъ собираетъ осенью съ поля скудную свою жатву, а за нимъ уже слѣдитъ Еврей и прямо съ поля бѣольшую часть и хлѣба и сѣна свозить къ себѣ въ пуно, объявляя, что и то еще не весь долгъ уплаченъ и насчитывая на крестьянина сколько ему вздумается. Сче-

ты эти растут невидимо для должника и раскрываются передъ нимъ лишь въ минуту платежа, причемъ повѣрка счета рѣшительно невозможна. Эти-то счета, при безграмотности крестьянъ и при извѣстной ловкости Евреевъ служатъ для бѣднаго должника вмѣсто доказательства, котораго онъ ничѣмъ опровергнуть не можетъ. Въ корчмѣ крестьянинъ находитъ все что ему требуется въ теченіи года и для потребностей, и для лакомства: деготь, масло, вино, селедку, и все это забирается въ кредитъ и все записывается мѣломъ на стѣнѣ, и все показывается бѣдняку сквозь туманъ шкалика съ виномъ, который подноситъ ему хозяинъ. *Рѣдкій Еврей затрудняется прижать безграмотнаго мужика гдѣ можно.* Еврей держитъ на примѣръ двойной мѣлъ, такъ что проводя имъ разъ по стѣнѣ дѣлаетъ двѣ черты вмѣстѣ одной; а потомъ при разчетѣ считаетъ за два раза то, что записывалъ за одинъ разъ въ глазахъ у должника своего. А когда должникъ при разчетѣ начнетъ возражать, Еврей тотчасъ подноситъ ему еще чарку, и всѣ возраженія утихаютъ. Стоитъ только съѣздить въ Могилевъ и въ первый базарный день пройтись по рынку, и вы увидите такъ *толпы Евреевъ и Евреекъ почти вырываютъ у крестьянина изъ рукъ все, что он привезъ на рынокъ, даютъ ему цѣну какую хотятъ и умѣютъ такъ заговорить его, что онъ не противится.* *Еще прежде чѣмъ успѣетъ взѣхать онъ въ городъ, Еврей уже встрѣчаетъ его и перекупаетъ у него все въ свои руки.* Здѣсь не рѣдко случается въ деревенской глуши, что корчмою завѣдываетъ Еврей-мальчикъ лѣтъ 12-ти, посаженный хозяиномъ, и этотъ мальчикъ изъ своей корчмы ведетъ

финансовыя операціи на весь околотокъ: раздаетъ и взыскиваетъ деньги, отпускаетъ и подноситъ вино и принимаетъ въ уплату за него всякую всячину, что только есть у крестьянина. Въ такой корчмѣ иногда цѣлый уголъ заваленъ крестьянскими шапками, свитами, платками и т. п., потому что Еврей все приметъ; а самъ онъ съ своей стороны всячески раззадориваетъ крестьянина выпить, и потому не диво, что цѣлыя деревни гдѣ-нибудь въ лѣсной глуши приходятъ въ нищету отъ сосѣдней корчмы, мимо которой ничего ни продать, ни купить крестьяне не могутъ. Жаль бываетъ видѣть, въ пору уборки, *съ какими страхомъ* иной *крестьянинъ* приступаетъ къ уборкѣ *сѣна или хлѣба*. Иной старается перехитрить Еврея, которому не въ силахъ открыто ни возражать, ни противиться. Хозяинъ, украдкой ночью старается свезти къ себѣ домой собственный свой хлѣбъ, или тихонько отъ Еврея провезти его въ городъ, на рынокъ. Но Еврей зорко слѣдитъ за своими должниками и на самомъ рынкѣ настигаетъ и останавливаетъ возъ, который считаетъ своею собственностью. Такъ *почти не выходятъ крестьяне изъ долгу*; послѣ осенней расплаты съ Евреемъ хлѣба остается ужъ не много, своимъ хлѣбомъ можно прокормиться развѣ до марта; въ эту пору бѣдняки еще перебиваются съ мякиною, да съ лебедой,—а на весну сѣять пшѣмъ и за сѣменами приходится обращаться опять къ тому же Еврею, который даетъ не иначе какъ съ такимъ условіемъ, *чтобъ отдано было все вдвое—за одну мѣру два и за одинъ рубль два рубля*. Всѣ сдѣлки заключаются, конечно, на словахъ, и всякую сдѣлку Еврей умѣетъ, конечно, растолковать

въ свою пользу какъ можно обширнѣе. Крестьянская простота по истинѣ поразительна, всѣ они жалуются, что Евреи обманываютъ ихъ и разоряютъ, но когда у крестьянина заведутся деньги, Еврею удастся иногда и деньги выпросить у него или въ долгъ, или въ зачетъ будущихъ заборовъ. На дняхъ одинъ крестьянинъ со слезами пришелъ жаловаться посреднику на Еврея, что Еврей взялъ у него 50 рублей и потомъ вмѣсто того, чтобъ отдать деньги, отперся отъ долга, и на него же насчитываетъ 17 рублей за заборъ въ корчмѣ. Но помочь обиженному почти никогда нельзя въ такихъ случаяхъ, потому что не бываетъ никакихъ доказательствъ и слѣдовъ сдѣлки. Конкуренція съ Евреемъ почти невозможна въ здѣшнемъ краѣ: никто не выдержитъ экономической борьбы съ Евреемъ, который силѣе и терпѣливѣе и капиталомъ, и находчивостью и, главное, солидарностью своихъ личныхъ интересовъ съ интересами всего еврейскаго племени, въ которомъ всѣ стоятъ другъ за друга. Бывали случаи, что по совѣту помѣщика или посредника, крестьяне придумывали отдавать корчму въ содержаніе кому-нибудь изъ среды своей или изъ мелкихъ русскихъ торговцевъ, чтобъ избавиться отъ господства и обмановъ корчмаря Еврея. Но такія попытки не удаются: въ концѣ Еврей все-таки осиливаетъ. Опъ пускаетъ у себя въ продажу вино по уменьшенной цѣнѣ, разумѣется, разбавляя его по произволу, и привлекаетъ къ себѣ снова тѣхъ же покупателей, которые думали обойтись безъ него. Притомъ, въ умѣньи заговорить человѣка, угадать нужду его, выбрать случай и воспользоваться имъ, въ умѣньи

подвернуться и обольстить—никто не сравнится съ Евреемъ.

Еврей—господинъ здѣшняго рынка, потому что имъ опутаны, съ имъ не разрывно связаны все первые производители; слѣдовательно произведенія ихъ если не идутъ за границу губерній, волей или не волей попадаютъ въ руки Еврею. Отъ того русскіе торговцы никакъ не могутъ мѣяться съ Евреями, и свободно жить возлѣ Еврея могутъ развѣ торгующіе колоніальнымъ товаромъ получаемымъ непосредственно изъ-за границы или изъ другихъ губерній. Всѣхъ прочихъ *Еврей* ослепить непременно; онъ никакъ *не допуститъ ихъ войти въ прямое отношеніе съ первыми производителями, отъ которыхъ все собираетъ въ свои руки*. Притомъ никто не способенъ, подобно Еврею, неутомимо бѣгать цѣлый день гоняся за человѣкомъ такъ-сказать по мелочи, никто не способенъ, подобно Еврею, пробавляться кое-какъ и кое-чѣмъ въ своемъ содержаніи, не расширяя своихъ потребностей при возрастаніи капитала. Еврейская промышленность, къ сожалѣнію признаться надобно, вполне соотвѣтствуетъ экономическому состоянію среды, въ которой дѣйствуетъ здѣсь Еврей—среды, въ которой покуда не можетъ еще быть правильнаго образованія и движенія капиталовъ, не установились еще правильныя экономическія отношенія, гдѣ договоры не имѣютъ еще твердости, гдѣ на правильное дѣйствіе кредита разчитывать нельзя, гдѣ желающій сбыть свой товаръ, долженъ ловить потребителей, желающій получить себѣ удовлетвореніе, долженъ сторожить и ловить испол-

нительное дѣйствіе своего должника. На такую дѣятельность способенъ только Еврей, стоя постоянно на стражѣ своего интереса, и отъ того *одинъ Еврей держится и процвѣтаетъ здѣсь при общей несостоятельности.*“

Распространились мы объ Евреяхъ съ нѣкоторою подробностью для того, чтобы показать, что крестьяне непременно должны сохранить въ пѣсняхъ воспоминаія объ еврейскомъ гнетѣ и насиліяхъ; если пѣсенныя указанія до сихъ поръ скудны, то это потому, какъ мы уже замѣтили выше, что пѣсенъ собрано еще весьма мало, и пропасть еще есть непечатыхъ угловъ, куда собиратели еще не проникали. Не можетъ же забыть крестьянинъ, что заря его свободы, открывшаяся въ знаменитое 19 февраля, была смутно встрѣчена Евреями ¹⁷⁾, у которыхъ въ рукахъ была вся барщинная система; что „въ пьяномъ видѣ крестьянинъ былъ прямою жертвою торговца (Еврея), отбиравшаго отъ земледѣльца почти половину скуднаго его дохода, возлагая на кредитора, кромѣ процентовъ, разныя другія обязательства“ ¹⁸⁾. Распространеніе трезвости, наносившее ударъ Еврею, также недружелюбно было встрѣчено съ его стороны; крестьяне переставали посѣщать кочмы, переставали быть вѣчными должниками Еврея-арендатора ¹⁹⁾.

Подробная исторія Евреевъ въ здѣшнемъ краѣ, мы надѣемся, подтвердитъ наши слова. Богатые матеріалы по этой части, хранящіеся въ Вилепскомъ Центральномъ Архи-

¹⁷⁾ Описаніе Гродн. губ., I, стр. 766.

¹⁸⁾ Описан. Вил. губ., стр. 412.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 641.

вѣ, готовятся къ печати и, какъ мы слышали изъ достовѣрнаго источника, будутъ изданы особою секціей.

Отъ Евреевъ перейдемъ къ пѣснямъ барщиннымъ.

Горькія жалобы и даже проклятія слышались въ пѣсняхъ, упоминающихъ о панщинѣ, вполне оправдываются положеніемъ здѣшнихъ крестьянъ въ XVI, XVII, XVIII столѣтіяхъ и въ первой половинѣ нынѣшняго. Въ этотъ длинный періодъ времени произволъ панскій надъ народомъ можетъ быть сравненъ только съ египетскімъ игомъ. Тогдашніе очевидцы Михалонъ и Гвагинъ нападаютъ на угнетеніе крестьянъ. Послѣдній, во второй половинѣ XVI вѣка, говоритъ слѣдующее: „крестьяне терпятъ большія притѣсненія отъ владѣльцевъ. Если панъ разгнѣвается за-что либо на своего подданнаго, то онъ его выпоретъ, ограбитъ, выгонитъ изъ дому, а иногда отыметъ отъ него даже хлѣбъ такъ что бѣдный крестьянинъ, съ женою и дѣтьми, не имѣетъ и въ ротъ что положить ²⁰⁾. Крестьяне ежедневно ходятъ на тяжелую работу. Если хлопъ имѣетъ нужду къ своему пану, то безъ подарка и не приступай, а если и приступитъ, то отираютъ его къ управляющему. За вес и вездѣ дай пану, потому что каждое слово свое цѣнитъ онъ золотомъ. Для пана работаютъ пять дней, а шестой для

²⁰⁾ Велѣдствіе поразительной нищеты, забывалось даже родственное чувство, чувство состраданія. Братъ сестрѣ, сестра брату и т. д. отказывали въ хлѣбѣ, изъ болзни, подѣлившись, подвергнуться всѣмъ ужасамъ голодной смерти. Пѣсню, сохранившую такое тяжелое воспоминаніе, читатель найдетъ на стр. 175-ой.

себя; поэтому крестьяне почти всегда работают въ воскресенье; въ деревнѣ тамъ (въ Литвѣ) никогда не соблюдаютъ праздниковъ, дѣлаютъ что хотятъ, пахутъ, жнутъ, сѣютъ, боронятъ, косятъ сѣно и занимаются другими работами. А это дѣлается въ Литвѣ и на Руси. Хлѣбъ ѣдятъ грубый, перемѣшанный на половину съ мякиной. Подати и повинности платить иногда по четыре раза въ годъ. Чинши, платимые панамъ, обременяютъ бѣдный народъ“ ²¹⁾ и т. д.

Съ наступленіемъ 1569 года, а вслѣдъ за нимъ церковной уніи, самоуправство и насилія пановъ превзошли всякое вѣроятіе. Съ развитіемъ чрезмѣрнаго количества правъ и привилегій, *паны присвоили себѣ даже право жизни и смерти* надъ крѣпостными своими хлопами. Бѣдственное положеніе крестьянъ признавалось не только королемъ, но и самимъ дворянствомъ. Это особенно выступаетъ въ 1656 г., когда Янъ Казиміръ велъ войну съ Россіею и Швеціею. Въ это время, въ Львовскомъ кафедральномъ соборѣ была дана клятва улучшить крестьянскій бытъ. Король говорилъ: «Обѣщаюсь и клянусь, что отнынѣ, со всѣми сословіями моего государства, я, какъ только успѣю заключить миръ, буду всячески стараться *избавить мой народъ отъ угнетеній и страданій*». Паны клялись: „Мы теперь ясно видимъ, что всѣ наши бѣдствія: моровая язва, голодъ и война, которыя уже семь лѣтъ насъ губятъ, Всевышній посылаетъ на насъ *за слезы и угнетеніе простаго народа*. Поэтому даемъ обѣтъ, что, послѣ заключенія мира, упо-

²¹⁾ Прошевичъ *Obraz Litwy*, т. II, § 66.

требуемъ всё мѣры для освобожденія народа нашего *отъ угнетенія* ²²⁾“.

Что эти торжественныя клятвы была пустая фраза, и то вынужденная, объ этомъ свидѣлствуетъ аббатъ де-ла-Портъ, путешественникъ, посѣтившій здѣшній край 80 лѣтъ тому назадъ: „Крестьяне въ ней (въ Литвѣ) болѣе невольны, нежели въ Польшѣ, и ведутъ бѣдную жизнь. Помѣщикъ отнимаетъ у нихъ изъ имѣнія все, что захочетъ, и сурово съ ними поступаетъ. Они работаютъ на него пять дней въ недѣлѣ, а остальные на себя; почему и не наблюдаютъ ни воскресенья, ни праздника, дабы не лишиться пропитанія. Каждый помѣщикъ даетъ мужику своему избу, въ которой *двѣ* его *нагія*, не смотря на холодъ климата, живутъ вмѣстѣ со скотиною. Все принадлежитъ господину, могущему продать и мужика, и быка его. *Сѣмъ мучители могутъ убивать своихъ крестьянъ, заплатя только въ казну три рубля, или дать другого на мѣсто убитаго ежели онъ принадлежитъ другому помѣщику*. Труды, потъ, работа крестьянина оплачиваются однимъ презрѣніемъ и неуваженіемъ. Люди нанужнѣйшіе для земледѣлія почти не отличаются отъ скотовъ, къ оному употребляемыхъ, и часто продаютъ ихъ безчеловѣчнымъ господамъ, кои вскорѣ неспособною работою принуждаютъ ихъ платить цѣну новаго ихъ невольничества. Будучи такимъ образомъ, бѣдностію доведены до скотскаго состоянія, ведутъ они дни свои въ перадѣніи, не любятъ ни какого ремесла, не ста-

22) Соловьева „О повемельномъ владѣніи“ (Отеч. Зап., 1858, № 8).

раются ни о какомъ художествѣ, и работаютъ только пока видятъ страхъ въ глазахъ. Зная напередъ, что не могутъ пользоваться плодами своего разума, скрываютъ они свои дарованія, и не хотятъ даже сами ихъ испытывать, ибо подражаніе ведется въ одной только вольности, нужда усовершенствуется тогда, когда видить помощь для своихъ надобностей. Вотъ страна, которую Ягеллонъ обратилъ въ католическую вѣру, и обязался соединить съ Польшею бракомъ своимъ съ Гедвигею“ ²³).

Даже одинъ латинскій проповѣдникъ не выдержалъ и писать слѣдующее: „И дѣлаютъ съ ними (съ крѣпостными) что хотятъ, съ ихъ имуществомъ, здоровьемъ и *головою*, не даютъ имъ ни покровительства, ни защиты..... Если не купленные и не бѣглые, ежели Поляки (разумѣя Польшу) той же крови, не Турки и не Татары, если христіане, зачѣмъ они *стонутъ въ неволѣ*? Отчего не обращаться съ ними какъ съ наемными, а не какъ невольниками?... Раздраженный помѣщикъ или королевскій староста не только обрететъ крестьянина, но и *убьетъ его*, когда и какъ ему вздумается, и за это не услышитъ ни одного дурнаго слова. Какъ зерно подъ мельничнымъ жерновомъ, такъ эти крестьяне подъ своими панами“ ²⁴).

Очищеныхъ (оброчныхъ) крестьянъ почти вовсе не было. Отношенія крестьянъ къ землѣ и помѣщику опредѣ-

²³) Всемирный путешественникъ, изд. аббатомъ де-ла-Портъ, т. XXI-ый. Изд. 3-ье. Спб., 1816 г., перев. съ франц., письмо CCLX.

²⁴) Выдержка эта приведена, по переводу Бобровскаго, изъ *Dawne obyczaje i zwyczajе szlachty i ludu wiejskiego*. Варшава, 1860.

лялись издавна заведенными инвентарями. Сумма крестьянских повинностей, исчисляемых въ инвентарѣ, всегда превышала сумму чинша (оброка): потому панщина была несравненно выгоднѣе для пана нежели чиншъ. Паны, проживая въ Варшавѣ и за границей, или поручали наблюдение за панщиной эконому, управителю; или сдавали свое имѣніе на аренду. Такимъ образомъ *панщинная* (или *барщинная*) система соплеталась съ *арендною*. Дѣйтельнымъ посредникомъ между панами, экономами, арендаторами и крестьянами и, такъ сказать, вѣнцомъ въ угнетеніи народа являлся Еврей.

Учрежденный русскимъ правительствомъ инвентарный комитетъ раздѣлилъ все издѣльные повинности на *главныя* и *добавочныя*. Къ главнымъ между прочимъ относились еженедѣльные гвалты, или по великорусски „помочь.“ Положеніемъ 19 февраля 1861 года все добавочныя повинности уничтожены. Вотъ онѣ: 1) *шарварки* (строительныя работы), 2) *подорощизна* (подводы), 3) суточное сторожество (смотрѣніе за панскимъ дворомъ, пошеніе дровъ, топка печей, приносъ воды, надзоръ за скотомъ, птицами и т. п.), 4) ночной караулъ, 5) пособіе въ рыбной ловлѣ и охотѣ на хищныхъ звѣрей, 6) *ранницы* и *окурки* для молотьбы хлѣба; 7) выдѣлка пряжи, холста и сукна; 8) посадка, полѣтье, полотье и уборка огородовъ; 9) мытье и стрижка овецъ; 10) мытье половъ въ панскомъ домѣ; 11) *данины* или вещественные сборы сельскими, лѣсными и другими произведеніями: хлѣбомъ, птицею, баранами, медомъ, грибами, яйцами, масломъ, ягодами, холстомъ,

сукномъ, пряжею, камнемъ, золою и т. п.²⁵). Указъ же 1-го марта 1863 года развязалъ навсегда всѣ обязательныя отношенія несчастныхъ хлопковъ къ своимъ панамъ притѣснителямъ и сдѣлалъ ихъ крестьянами собственниками.

Изъ пѣсень о паньщинѣ, которыя мы сейчасъ приведемъ изъ нашего сборника, особеннымъ озлобленіемъ и ненавистью дынутъ тѣ, которыя записаны отъ Малоруссовъ; у Бѣлоруссовъ же болѣе равнодушія и апатіи. Аббаты дела-Портъ справедливо указалъ тѣ дурныя послѣдствія панскаго насилія и гнета, которыя отразились на духѣ здѣшняго русскаго народа, особенно на Бѣлоруссахъ; всякое человеческое чувство забито и заглушено. Пѣсни, упоминающія о пьянствѣ, семейныхъ раздорахъ и т. п., непременно должны быть отнесены къ упомянутымъ послѣдствіямъ.

Изъ пѣсни на стран. 90—91 (см. также стр. 160—161) видно, что дѣло идетъ къ позднему вечеру, даже къ ночи, а крестьяне все продолжаютъ жать панскую рожь. Имъ уже давно пора домой идти. Между тѣмъ изъ-за кустовъ выѣзжаетъ паночекъ Андрейко (судя по пѣсни—надсмотрщикъ, приставленный отъ эконома или арендатора). Такъ какъ Андрейко самъ—лицо въ нѣкоторой степени подневольное, быть можетъ даже взятое изъ крестьянской же среды, то онъ проситъ, чтобы жнецы не задерживали (нѣпузднили) ни себя, ни его, т. е. дожидали бы скорѣе панское жито.— Да вѣдь мы не лежали, отвѣчаютъ ему крестьяне: каждый изъ насъ нажалъ по семи копѣ (въ копѣ 60 извѣстныхъ единицъ). Послѣ этого крестьяне уже обращаются съ мольбою:

²⁵) См. Описаніе Минской г., I, стр. 640.

—Андрейку, нашъ паночку,
 Пусты насъ до домочку:
 Въ насъ дома *далекіе*,
 И матусеньки *чуженькія*,
 Посылають на водыцу
 У Дунай, у крыницу.

Въ этой мольбѣ интересны два указанія: 1) панскія запашки были весьма удалены отъ крестьянскихъ усадебъ, такъ что жнецамъ и жнищамъ приходилось отправляться на работу за нѣсколько верстъ (семь миль водою, восьмую пѣшкомъ, стр. 160); 2) усталые и измученные, крестьяне, возвращавшіеся съ поля, не всегда встрѣчали дома привѣтъ и слово ласковое, уже не говоря о томъ, что старшіе въ семействѣ тотчасъ же давали имъ разныя порученія: сходить за водою, подоить коровъ, напоить телятъ и пр.

Въ свободную минуту крестьянинъ всевѣрменно заходилъ «до корчѣмки». «Хардаманъ» (по увѣренію Евреевъ-шникарей, водка, настоянная будто бы на кардамоновомъ листѣ; но вѣроятнѣе всего—дурманъ) развязывалъ языкъ, и вотъ какая повѣсть сказывалась крестьяниномъ (стр. 136—139): „Не дивитесь, добрые люди, что мужикъ загулялъ: *по милости Божьей и панской* (иронія) *у него всего довольно (!)*. Встарину (опять иронія), при старыхъ панахъ, бывало цѣлую недѣлю на себя дѣлаешь, а панщина въ субботу. Теперь, при молодыхъ панахъ, *затѣ*: цѣлую недѣлю панщина, да еще шарварокъ въ субботу. Если бы эти вражьи сыны, экономы, тогда бы мужикъ былъ пармъ, а теперь опъ галганъ (нищій, ободранный человѣкъ). *еще не успѣетъ солнце взойти*, а ужъ экономъ стоитъ у

твоего окошка съ палкой, выгоняетъ на паньщину; на чело-
вѣка онъ не смотритъ, ни на его болѣзнь и бѣдность, го-
нитъ его въ спину палкою. *Воскресенья* (воскреснаго дня)
дожидаемъ мы какъ самого Бога; думаемъ, послалъ Богъ
воскресенье, такъ отдохнемъ немного. Иѣтъ! Спозаранку
еще звенить колокольчикъ—экономы и войты (старосты)
на паньщину гонять: старыхъ стариковъ—молотить, ста-
рыхъ—прѣсть, ребятъ—складывать тютюнъ въ папуши“.—
Пѣсня заканчивается такъ:

У нашего оконома

Шовковая хустка (платокъ),

Изъ одна въ нащумъ сѣлі

Стоитъ хата пуста.

У нашего оконома

Хорошая барва (цвѣтное платье),

Чужимъ людямъ заплатъ дае (платить),

Свои робятъ дармо.

Тутъ читатель пока видитъ спокойную пропію, спокой-
ное сознаніе тяжелой участи. Спокойность эта объясня-
ется отчасти тѣмъ, что крестьянинъ, рассказывающій про
свое горькое житье, зашелъ въ корчму и залилъ „харда-
маномъ“ горе. Но не въ корчмѣ, а за тяжелой полевой ра-
ботой,—пѣсня звучитъ иначе, она, просто, дрожитъ отъ
проклятій, посылаемыхъ на главу пана. „Солнце зашло, а
мы все еще жнемъ, при свѣтѣ мѣсяца снопы носимъ, при
звѣздахъ въ кѣпы ихъ складываемъ, въ полночь домой идемъ
на разсвѣтѣ ужинаемъ и, сейчасъ же, вновь на паньщину
отправляемся. Чтобъ къ пану на дворъ черти при-

шли! чтобъ его собаки разорвали! чтобъ его въ оврагѣ зарыли! чтобъ его громы убили!...“ (стр. 122).

Къ сожалѣнію, мы должны признать, что паны, вмѣстѣ съ ихъ экономами и арендаторами, вполне заслужили, такія неестныя пожеланія ²⁶⁾.

Панова жена въ народнои пѣснѣ (наприм. стр. 145—146) уподобляется, по блеску и роскоши вишней, звѣздѣ; рѣчь же ея, вѣроятно—вслѣдствіе крупнаго разговора, брани, сравнивается съ колокольнымъ звономъ.

Что польское дворянство было болѣе аристократіею богатою, кутящею, чѣмъ сословіемъ служилымъ, весьма хорошо характеризуетъ пѣсня на стран. 146-ой: «У кого золото есть, тому ни на войну идти, ни служить не надо. У нашего пана есть золото, конь вороной и слуга молодой, онъ поплетъ на войну, на службу, коня вороного и слугу молодаго. Такимъ образомъ: панъ будетъ и пановать, и службу знать“:

Ой будѣ панъ пановаты,

А служоньку будѣ знаты!

Выше было приведено свидѣтельство одного очевидца, что зачастую крестьянскія дѣти, по крайней нищетѣ родителей, ходили *голыми*, не взирая дома на время года; на иныхъ же только сверху накидывалось нѣчто въ родѣ хитона. Въ такомъ костюмѣ, на стран. 50—51-ой, является крестьянская дѣвушка, соблазнившаяся нарядомъ своихъ сотоварокъ, числящихся въ штатѣ дворной челяди (дворни).

²⁶⁾ Весьма интересно было бы прослѣдить въ цѣломъ краѣ, какія пѣсни складываются теперь про новую долю—счастье, про батюшку Царя-Освободителя, про добрыхъ мировыхъ посредниковъ, народныхъ учителей и свое новое житье-бытье на собственной землѣ и про свой судъ и расправу.

Дѣвушка эта говоритъ своей матери, что ей горько ходить безъ сорочки, и просить, чтобы мать отпустила ее въ панскую дворню, потому что тамъ хорошо платятъ (молодымъ дѣвушкамъ, на первое время, а потомъ въ шею гонять) и, кромѣ того, каждый годъ платье шьютъ. Разсчеты дѣвушки не сбылись: черезъ годъ или полтора, она, обманутая, вернулась обратно къ матери, съ двумя дѣтьми, и не получивъ даже платья. Такимъ же обманомъ (стр. 132—133) панъ прижилъ съ крестьянкою „дытыну“, наобѣщавъ ей бездну воловъ, коней и слугъ.

Но если съ одной стороны—между панами были въ большемъ ходу обольщенія, то съ другой стороны—жены и дочери пановъ были не прочь приманить къ себѣ молодаго и красиваго паробка. Многіе изъ такихъ избранниковъ (см. стран. 126—129) платились животомъ своимъ, погибая подъ пожемъ ревниваго пана, которому убійство хлона обходилось, по закону, не дороже 3 рублей; инымъ же сходило съ рукъ (стр. 248—249). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что какъ видно изъ обѣихъ пѣсень, панны были влюблены въ своихъ избранниковъ.

Но не объ одномъ только игѣ панскомъ пѣлъ народъ во время полевой работы. Уборка хлѣба—событіе важное въ жизни крестьянина: хлѣбъ—источникъ его жизни и благосостоянія, хотя и постоянно подтачиваемаго паномъ. Живя въ строгомъ согласіи съ преданіемъ, крестьянши, хранитель народной старины, отличали окончаніе полевыхъ работъ различными обрядностями. Объ этой обрядовой сторонѣ полевыхъ пѣсень мы теперь и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

По свидѣтельству П. Шилевскаго, при уборкѣ хлѣба съ полей сохраняются слѣдующіе обряды: 1) *покрываніе поля*, 2) *зажинки* и 3) *дожинки*.

Жатва въ здѣшнемъ краѣ начинается въ первыхъ числахъ іюля, жнутъ обыкновенно женщины и дѣвушки, и жнутъ рожь нѣсколько зеленоватую, предполагая, что изъ такой ржи бѣлѣе бываетъ мука. Пѣсенъ, воспѣвающихъ покрываніе поля, въ настоящемъ выпускѣ нашего сборника нѣтъ, у насъ есть только дожиночныя.

Дожинки бываютъ двухъ родовъ: крестьянскія и нанскія; различіе состоитъ въ томъ, что въ первыхъ больше простоты, старины, искренности. Дожинаютъ рожь, большею частію, „помочью“. Старшая изъ жницъ распредѣляетъ мѣста, кому гдѣ жать, потому она называется *начинальницею*, а всѣ остальные *намагальницами*. Хозяинъ угощаетъ помочь обѣдомъ и *подвечоркомъ* (полдникомъ). Но главное условіе дожинокъ составляютъ пѣсни. «Благодарила жнива Господа Бога, что онъ меня въ пору собралъ. Теперь я на сторонѣ погощу, пока опять наниву пойду: моя гостина въ житницѣ, а время (жизнь) на нивѣ» (стр. 156, 209). Когда жнутъ послѣдній загонъ (стр. 158), то каждая изъ жницъ откладываетъ по колосу, для одного общаго снопа—*дожиночнаго*. Потомъ дѣвушки сходятся вмѣстѣ и выбираютъ красивѣйшую изъ себя—*багиню* (богиню), голова которой украшается вѣнкомъ изъ ржи; въ руки ей даютъ дожиночный снопъ, покрытый длиннымъ бѣлымъ покрываломъ. Наконецъ идутъ съ поля, пляшутъ и поютъ пѣсни (стр. 157—158, 198—199, 159, 209). Хозяйка, слышавъ пѣсни жницъ, выходятъ изъ хаты на-встрѣ-

чу имъ, съ хлѣбомъ и солью. Багиня, поклонившись хозяину, кладетъ у ногъ его дожиночный снопъ (хозяйка кропитъ его святою водою), а вѣнокъ передаетъ ему въ руки. Затѣмъ все общество входитъ въ хату. Дожиночный снопъ, вмѣстѣ съ зажиночнымъ, ставятся въ покутьѣ, подъ образа, и стоятъ тамъ перѣдко цѣлый годъ; а вѣнокъ вѣнаютъ на кіоту. Послѣ этого начинается попойка, пѣсни, музыка и пляска.

Если дожинки справляются у пана, то вся деревня идетъ къ нему на дворъ. Панъ принимаетъ отъ богини вѣнокъ, даетъ ей денегъ и обливаетъ ведромъ воды ²⁷⁾. Затѣмъ начинаются польки, вальсы, мазурки, разумѣется только между панскими гостями. Какойнибудь изъ болѣе смышленныхъ и смѣлыхъ крестьянъ держитъ къ пану рѣчь, наполняя ее аллегоріями ²⁸⁾. Въ это время народъ поетъ пѣсни (стр. 238—239).

Отъ полевыхъ обрядныхъ пѣсенъ перейдемъ къ пьянству и его дурнымъ послѣдствіямъ, на-сколько это видно изъ пѣсенъ настоящаго выпуска. Здѣшній народъ, опутанный и задавленный панами и Евреями, находилъ единственное утѣшеніе въ водкѣ, которая всегда была подъ рукою, потому что корчмы и шинки повсюду были наставлены, да къ тому еще Евреи предлагали въ кредитъ. Здѣшняго крестьянина тянула къ водкѣ не страсть, а желаніе забыть, залить то громадное народное горе, о которомъ выше было уже достаточно нами сказано. Но какъ бы то ни

²⁷⁾ Описаніе Гродненской губерніи, I, стр. 840.

²⁸⁾ Тамъ же.

было, а послѣдствія пьянства сказались на первыхъ порахъ въ хозяйствѣ, уже и такъ разстроенномъ, а потомъ и въ семейныхъ отношеніяхъ. „Несчастный я человѣкъ! едва живой хожу съ горя, самъ не знаю—что дѣлать, за что взяться! Хозяйство мое все разстроено, все врозь идетъ! Пойти развѣ въ корчму—авось полегче станетъ!“ Посо- вѣтовавшись съ собою, крестьянинъ идетъ въ корчму за- ливать горе:

—Дай горылки, Жидку Юдко!

Ты музыка заграй хутко,

Нѣхай чумакъ погуляе,

Нѣхай горе забываетъ.

Потомъ, вдругъ, крестьянинъ припоминаетъ, что дома у него осталась жена съ дѣтьми, что, пожалуй, они плачутъ, просятъ хлѣба. Но это минутное сознаніе непріятно подгулявшему, щемитъ его сердце, и онъ старается ободрить себя, сквозь подступившія къ горлу слезы:

Гуляй же, бѣдный чумаче,

Твая жінка дома плаче,

Нѣхай плаче, хлѣба просыть,

А чумака якъ чортъ носыть.

Пѣсня заканчивается похвалою тѣмъ, кто построилъ „го- рыльни“, т. е. винокуренные заводы.

Колы бѣ нѣ тая сывуха,

Пропавъ бы чумакъ якъ муха.

(стр. 93).

Ворочался домой изъ корчмы крестьянинъ, разумѣется, уже пьяный. Вѣроятно, жена упрекала мужа за такое поведеніе, указывая на разстроенное, безъ того уже, хо-

зайство. Которые мужья были помирные, тѣ переносили справедливые укоры и мирились, соглашались съ ними. Иные же противорѣчили и брались за „нагай дротяной“, о чемъ съ большою подробностью свидѣтельствуютъ пѣсни на стран.: 17, 22, 36—37, 40, 49—50, 180 и 185—187 ²⁹⁾.

Впрочемъ, надо замѣтить и то, что если мужъ выпивалъ съ горя, то и жена не отставала въ этомъ отъ мужа (стр. 67—68, 91—92, 93—94), даже позволяла себѣ гулять съ офицерами ³⁰⁾ (стр. 67—68), что также и мужъ разрѣшалъ себѣ (стр. 17, 39—40, 167—168). Жена пила и гуляла не изъ одно только подражанія мужу, не потому только что видѣла въ немъ примѣръ и поводъ, но и также влѣдствіе неравныхъ по лѣтамъ и характеру браковъ (стр. 101, 251, 57—59)

Мэнэ маты за пьяныцю отдала.

Пьяничэнька якъ день якъ нычъ

Въ корчмі пье,

А пришившы до домоньку

Мэнэ бье.

(стр. 22).

²⁹⁾ Въ подтвержденіе сошлемся на слова г. Вобровскаго (Описаніе Гродн. губ., I, стр. 820): «Мужъ имѣетъ верховную власть въ домѣ и деспотически обращается не только съ дѣтьми, но и съ женою; колотитъ свою жену, если она не сидитъ дома, не смотритъ за дѣтьми, не приготовить во-время кушанья и вообще неисправна по хозяйству; жена смиренно сноситъ такое грубое заявленіе правъ и власти своего мужа, но иногда вступаетъ въ нѣмъ въ состязаніе. Если мужъ не можетъ ужиться съ женою, то она покидаетъ домъ, деревню и уходитъ къ своимъ родителямъ, а нерѣдко скрывается. Подобной участи всего чаще подвергаются жены, живущія въ домѣ тестя, особенно у овдовѣвшей тещи. Судьба несчастной женщины, преслѣдуемой тещей, оплакана не въ одной народной пѣсни».

³⁰⁾ Сравни. Описаніе Гродненской губ., I, стр. 820.

... ты стары старина, покрушаны косци,
Не суши, не дури муое муолодосци.

(стр. 101).

Пѣсни о *нелюбыхъ женахъ* зародились, всеконечно, вѣлѣдствіе насильныхъ, невольныхъ браковъ, все равно съ чьей бы стороны ни шло это насиліе—съ панскою, или родительскою. Такихъ пѣсенъ въ настоящемъ выпускѣ три (стр. 37, 51—52, 214—215). Чтобы избавиться отъ нелюбой жены мужъ не прибѣгаетъ къ яду, какъ къ средству болѣе тайному; онъ дѣйствуетъ с проста, открыто, обходится средствами мѣстными, деревенскими. Такъ напр. Бѣлорусъ (стр. 37, 214—215) сажаетъ въ чолнъ жену и пускаетъ его на *быструю воду*, а Малорусъ (стр. 51—52) поступаетъ чисто по-запорожски:

Прывяжу жону
Къ кіньцкому хвосту,
Ой пуцу копя
Въ чистын поля:
Ныхай копычокъ
Пагуляецця,
Ныхай нылюба жена
Научаецця.

Помимо нелюбыхъ женъ, пѣсни представляютъ еще и капризныхъ (стр. 68—69, 187—188), у которыхъ капризъ весьма скоро проходилъ отъ „дротяного нагая“, совершенно схожаго съ Домостроевскою плѣткой. Противъ лѣнивыхъ женъ, вѣроятно, употреблялось то же самое средство, хотя въ пѣснѣ упоминается только о жалобѣ мужа:

Скаравъ мѣнѣ ясный Боже
 Жункою лынывою,
 И лынывою и дрымлывою.

(стр. 136).

Бѣлоруссы, также какъ и Великоруссы, отличаютъ *нуждную* (нуждающуюся, бѣдную) родню отъ богатой. Два брата, говоритъ пѣсня (стр. 227—228), наварили пшеничнаго пива и пожелали, чтобы на праздникъ прибыли ихъ сестры, богатая и бѣдная. За богатой послали трехъ пословъ, а бѣдную пригласили „черезъ окказію“ (черезъ людей, которымъ случилось идти въ то село, гдѣ жила бѣдная). Богатую братья встрѣтили въ полѣ, а бѣдную—въ хатѣ, на порогѣ. Богатую посадили въ переднемъ углу, а бѣдную—противъ печки, на лавкѣ. Богатую угощаютъ виномъ-медомъ, а бѣдную—горькою водкою. Богатую оставляютъ на три ночи, а бѣдную, бездольную, отпращиваютъ во-свои-си ночью. Богатая веселится на улицѣ, а бѣдная въ лѣсу плачетъ.—Пѣсня эта вызываетъ множество толкованій и объясненій, но мы замѣтимъ только одно, что она имѣетъ характеръ, по преимуществу, поучительный: она не столько рассказываетъ, повѣствуетъ о были, фактѣ, сколько учитъ, и притомъ отрицательно, т. е. выставляя всю безнравственность предпочтенія богатства бѣдности.

Теперь представимъ читателю отношенія членовъ семейства между собою, въ предѣлахъ настоящаго выпуска. Особенно характеристическою является пѣсня на стр. 9—10, которая начинается такъ: За воротами три зеленые сада:

въ первомъ—кукушка кукуеть, въ другомъ—соловей-пташка щебечеть, въ третьемъ—мать съ сыномъ разгориваетъ. Скажи миѣ, сынъ, истинную правду *кто* для тебѣ *мила*—жена, мать, или теца?—Жена мила миѣ *въ совѣтъ*, теца—*въ прїѣздъ* (т. е. когда *гоститъ* у меня), а родная мать *завсегда*. Оттого миѣ мать такъ мила, что *находиться между жизнью и смертью* до тѣхъ поръ, покуда меня молодца родила;

*Ни одной темной ночи не доспала,
Пакуль мне малойца вскалыхала;
Ни одной ясной свѣчи не гасила,
Пакуль мне малойца узрастила;
Свои бѣлыя ножки притомила,
Пакуль мне малойца оженила.*

Пѣсня на стр. 19—20 говоритъ о смерти матери. Мать просить *сынковъ—соколовъ* и *дочушекъ—голубочекъ* собраться всеѣмъ вмѣстѣ у ея смертнаго одра. Сынѡвья ходятъ на цыпочкахъ и держать совѣтъ между себя, какъ мать хоронитъ. Зятья шепчутся, какъ *наслѣдство дѣлать*. Дочери, какъ голубки, *вьются около матери*. Невѣстки *расхаживаютъ по хатѣ и надъ всеѣмъ этимъ смѣются*.

Такое отношеніе неvěстки къ свекрови (т. е. мужиной матери) объясняется пѣснями на стр. 105—106, 220—221, 236, 80 и 64-ой. Такъ напр. (см. стр. 220—221) неvěстка жалуется: „Говорили люди, что моя свекровь добрая; сама она рано встала, меня не разбудила, побѣжала къ сосѣдкамъ, стала осуждать меня. А я и сама не поздно встала, погнала воловъ въ зелѣную дубраву, и заплака-

ла“. О тяжкихъ работахъ невѣстки въ дому свѣкора упоминается на стр. 160: невѣстка, только что пришедшая съ паньщины, должна коровъ подоить, телятъ напоить, принести воды изъ криницы. «У меня въ хатѣ, говоритъ невѣстка, двѣ бѣды: *одна бѣда—свекруха лихая*, другая бѣда—малый ребенокъ» (стр. 105, см. также стр. 236). А что эта первая бѣда весьма грозная, мы приведемъ въ подтвержденіе слѣдующее: Свекровь ссорить сына съ невѣсткой. Сынъ обращается къ матери, какъ къ *порадницѣ* въ хатѣ, и проситъ ея совѣта.— Да ты отлучи невѣстку дротянымъ нагаемъ, какъ черную галку, совѣтуетъ порадица,— вотъ и все тутъ. Сынъ, вѣроятно, поусердствовалъ и забилъ жену до смерти.

—Куда теперь мнѣ ее зарыть, спрашиваетъ сынъ?

На мылую трупоныку budouтъ,

На мылого кандалы готують.

Но отъ кандалъ сынъ спасся бѣгствомъ въ Украину (стр. 80).

Но когда свекрови поссорить не удавалось, тогда она принимала мѣры рѣшительныя, чтобы избавиться отъ невѣстки:

Дала сыну каплуна істы,

А нывистцы чымырыцы.

Сынъ зналъ объ этомъ и предложилъ своей милой сперва съѣсть вмѣстѣ каплуна, а потомъ чемерицу. Поѣвши сего послѣдняго кушанья, сынъ умеръ въ воскресенье, а невѣстка въ понедѣльникъ. Мать въ отчаяніи говоритъ:

Доля жъ моя нысчаслыва,
 Що я тѣпѣрь наробыла,
 Двое дѣтокъ потрунла:
 Одно дытя рожопое,
 А другое сужоное.

(стр. 64).

Свѣкоръ также выходитъ не въ очень хорошемъ свѣтѣ: онъ или дубинку на неvěтку пѣрить (стр. 105, 236), или наваливаетъ на нее пропастъ работъ (стр. 160, 256), и, недовольный, говоритъ слѣдующее:

Ой нима на неvěсту
 Аны звѣра лютого,
 Аны чоловіка лихого!

(стр. 160—161).

„Звѣря я не боюсь, отвѣчаетъ неvěтка, челоvēка не стра-
 шусь: звѣря—коломъ, челоvēка—добрымъ словомъ.

Ой що звѣрѣ, то свѣкорько!
 Що чоловікъ, то батѣнько!

(стр. 161.)

Въ пѣснѣ на стр. 10—11 также упоминается о жалобахъ неvěтки на житье въ дому свѣкра.

Пѣсня на стр 216—218 представляетъ характеристику жены, матери и мачихи. „Дубровою зялёною“ идутъ три молодца: который впереди идетъ—пѣсенки поѣтъ, середній—на скринкѣ играетъ, а задній—сильно плачетъ. Передній идетъ къ матери, середній—къ женѣ, задній—къ мачихѣ. Мать угощаетъ сына зеленымъ-виномъ изъ золотого кубка; жена встрѣчаетъ мужа бѣленькимъ сыромъ и ма-ленькимъ сыномъ; мачиха встрѣчаетъ пасынка проклятіями:

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Чаму ты тамъ
Да й не втопнися?

Намъ не хотѣлось бы упоминать о пѣснѣ на стр. 102—103. Молодая жена гуляетъ отъ стараго мужа съ молодымъ паробкомъ. Старикъ—мужъ отправился калину лоскать, а къ его женѣ пришелъ на свиданіе паробокъ. Чтобы не понасться въ раслохъ, мать заставляетъ свою дочь караулить отца:

Якъ побачишь, што вуонъ идзе,
Давай же намъ знаци.
Дочь караулить и говоритъ:
Гуляй, гуляй, матуленьку,
Нима тата еще.

Быть можетъ, эта пѣсня не болѣе какъ юморъ, но вѣдь юморъ, тогда хорошъ и вѣренъ, когда основанъ на дѣйствительности, на фактѣ.

Говоря вообще, Бѣлоруссы не легко относятся къ семейнымъ обязанностямъ: они видятъ въ нихъ *горе* (печаль), т. е. заботу; они горюютъ (печалуютъ) о своихъ дѣтяхъ. Такъ напр. (см. стр. 38) замужняя дочь говоритъ отцу о своемъ горѣ. «Ничего, дѣтятко, ободряетъ ее отецъ: хотя горе (забота) большое, зато дѣти будутъ добрыя».

Татулька мой дорогій, татулька мой родный!

Якъ дзѣтки надрастуць, тагда й мое горе побольшеиць.

Увеличеніе заботы, а пожалуй и настоящаго горя объясняется изъ другихъ пѣсень (сватѣбныхъ и рекрутскихъ). Матери, воспитывавшей своихъ дѣтей, приходится расста-

ваться съ ними, какъ только они подростутъ : дочери замужъ выходятъ, сыновья идутъ „на чужую сторону“—или на заработки, или въ рекруты.

Положеніе вдовы и солдатки въ семействѣ незавидно.

Заплакала вдова,
Заплакала молода,
Што чужая сторона,
Не весела жизнь мая.
Сами съли вечераи,
Мене выслали поводу.

(стр. 4.)

Солдатка же очень не горюетъ, что она на чужой сторонѣ, что жизнь ея, за отсутствіемъ мужа, не весела. Она совершенно забыла о мужѣ, и гуляетъ съ молодцами (стр. 224). Она даже не вѣритъ извѣстію о томъ, что ея мужъ возвратился, и до того спуталась, что, глядя на своего мужа, спрашиваетъ его:

Ой, Боже жъ, муй Боже, дэ муй мылый дівся,
Чы вовкы заілы, чы въ моры втопывся?

Мужъ отвѣчаетъ:

Сэбъ вовкы заілы, то бѣ лугы шумілы,
Сэбъ въ моры втопывся, тобѣ Дунай розлився.

(стр. 18.)

Естественный переходъ къ пѣснямъ сватѣбнымъ составляютъ такъ называемыя „любовныя“ пѣсни; ихъ въ настоящемъ выпускѣ почти до 70-ти. Большая часть этихъ

пѣсенъ начинается съ того, что „безрозумная дівчина“ плачетъ по козакѣ (напр. стр. 19, 69), не она плачетъ, но сами слёзы льются. „Моего милаго здѣсь нѣтъ, онъ шлетъ мнѣ поклоны. Что мнѣ въ барвинкахъ, если на нихъ ягодъ нѣтъ? Что мнѣ въ поклонахъ, если его самого нѣтъ? (стр. 81)“.

Хороша также пѣсня на 106—107 стр. (вар. на стран. 235—236). Дѣвушка замѣчаетъ, что ея милый собирается въ дорогу, проситъ его остаться, ссылаясь на то, что вся дорога завалена хворостомъ.—Мои вороные кони, отвѣчаютъ милый, размечутъ копытами весь хворостъ.—Дѣвушка указываетъ на чары, которыми закидана дорога.—Тѣ же вороные кони потопчутъ чары „плюгавыя.“—Видя, что естественными препятствіями нельзя удержать милаго дома, дѣвушка проситъ его подождать, пока она ему рубашку вымыетъ.—Въ чистомъ полѣ быстра рѣчка течетъ, она мнѣ и вымыетъ рубашку.—Ну такъ, дай, я тебѣ головку вымыю.—Головку мнѣ вымыетъ частый дождичекъ.—Ну такъ подожди, я тебѣ обѣдъ сварю.—Сварить мнѣ обѣдъ въ темномъ лѣсѣ кукушка.—Дай я тебѣ постельку постелю.—Постель моя трава зеленая.—Кто жъ по тебѣ, мой милый, заплачетъ „сердечне“?

У чорнуомъ лѣсі чорные круки кречуть,

Буоны по мнѣ сердечне заплачуть.

На 121 стр. козакъ говоритъ своей допѣлкѣ: отецъ мнѣ милъ, мила мнѣ и мать, но ты, сердце, милѣе ихъ. Скажи же мнѣ—любишь меня, или нѣтъ; не суши ни себя, ни меня.—Да вѣдь за мной приданаго нѣтъ, возражаетъ донька.—Не нужно мнѣ твоего приданаго, ты—мое приданое, ты—моя заря ясная.—Теперь ты говоришь: заря ясна, а

потомъ скажешь: доленька несчастна, и на другихъ „споглянешь.“

Скарай мэнэ, Боже,
На души на тілы,
Колы я помышлю
О гнишуй дівчыны!
Скарай мэнэ, Боже, въ гетумъ дому,
Колы я помышлю о кому.

Рѣшительность дѣвушки противъ всѣхъ домогательствъ паробка весьма рельефно высказывается въ слѣдующихъ четырехъ строкахъ:

Ручки ны дамъ, души нэ сгублю,
Правды ны скажу, кого я люблю,
Бо якъ я маю правду сказаты,
Колы нэ хочешь вірно кохаты?

(стр. 130.)

Въ нѣкоторыхъ этого рода пѣсняхъ проглядываетъ великорусская удалость, такъ наприм. въ пѣснѣ на 225-ой страницѣ.

Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ,
Куда їдзешь отъѣжчаешь отъ меня...

... ..

Вдоль по вулицы мецелица мецець,
За мецелицой другъ Ванюшачка идзець,
Чужу мылу подъ полою ведзець.

Чужому счастью, какое бы оно ни было и въ чемъ бы оно ни заключалось, всегда найдутся завистники. Такъ и здѣсь, въ любовныхъ пѣсняхъ, есть указанія на злыхъ, вражьихъ людей. На страницѣ 11-й находимъ весьма по-

этическую жалобу дѣвушки на такихъ людей: „Боже мой, когда придетъ то время, когда перестанутъ говорить обо мнѣ люди: говорили старые и малые, потомъ стали говорить „вороженьки лыхыи.“ Какъ мнѣ угодить моимъ врагамъ: ходить ли мнѣ по праздничному, или по будничному? По праздничному одѣться, скажутъ—не забочусь; одѣться по будничному, скажутъ—лѣнюсь.“ Подобныя же жалобы можно прочесть на страницахъ 76, 119, 141 и 222-ой.

Но любовныя связи необходимо рождали и извѣстныя послѣдствія. О „плодѣ любви“ въ настоящемъ выпускѣ есть два указанія (стр. 13, 131). Дѣвушка, прижившая сына, совѣтуется съ рѣкою Дунаемъ:

Дунаю мій тыхэсынъкій,
 Сыночку мій малесынъкій,
 Чы мні тэбэ годоваты,
 Чы въ Дунаю поховаты?
Поховавши ³¹⁾—*отъ Бога гріхъ,*
Годуючы ³²⁾—*отъ людей сміхъ.*

Козакъ, услышавъ это сомнѣніе, говоритъ положительно:

Дывчинонько молодая,
 Головонька безумная,
 Годуй сынька маленького.

Скорбь по миломъ изображается особенно сильными красками: отъ горя, дѣвушка, не видя своего милаго, пашетъ мыслями поле (т. е. скорбитъ, передумываетъ каждую мелочь), черными очами волочить поле, слезами, какъ

³¹⁾ Спрятавъ, погубивъ.

³²⁾ Воспитывая.

частымъ дождикомъ, орошаетъ его. Но вотъ уже зацвѣла гречиха, и отцвѣла, а милаго все нѣтъ какъ нѣтъ. Въ безъисходной тоскѣ, дѣвушка обращается къ орлу:

Ой ты, сивый орле, высоко літаешь,
Возми жъ мэнэ на свы крыльця,
Занэсы дэ знаешъ.

(стр. 32.)

О томъ же самомъ упоминаютъ пѣсни на стран. 33—34, 63. Если козакъ впадетъ въ такую печаль, то онъ заливаетъ ее или горілкою, или брагою (стр. 144—145, 221—222).

Для большаго успѣха въ дѣлѣ любви, паробокъ и дѣвчина не прочь обратиться къ ворожеямъ-цыганкамъ съ просьбою о помощи. Дѣвчина проситъ (стр. 24):

Моя жъ ты, цыганочко,
Вчини мнѣ тую волю,
Прычаруй ты козаченька
На вікы зо мною.

Цыганка исполняетъ просьбу: молодой козакъ вьется около дѣвицы какъ рыбка, а она, дѣвчина, рада этому. Съ такою же просьбой обращается и козакъ къ цыганкѣ (стр. 135).

Помимо злыхъ или вражьихъ людей, сующихъ всюду носъ свой, любовныя пѣсни упоминаютъ еще и о трехъ бабахъ-чаровницахъ ³³⁾ (стр. 66—67).

³³⁾ Г. Бобровскій, рассказывал о сусѣтняхъ жителей Гродненской губерніи, между прочимъ говоритъ слѣдующее: «чаровники и чаровницы водились прежде въ большомъ количествѣ; они теперь дѣлаютъ вредъ въ здоровьѣ, вариваютъ съѣстное и портятъ скотъ и молоко. Дысал Гора была пунктомъ,

Въ пѣсняхъ находятся еще указанія и на кокетокъ, ставящихъ на первый планъ расчетъ, которыя, ради денегъ, не прочь выйти и за старика (стр. 82, 147, 156). Такихъ кокетокъ народъ называетъ *пэрэбурныця* и сравниваетъ ихъ съ хмѣлемъ:

Ой ты хмѣленьку, буйное жице,
 Многу розуму маешь!
 Ой и пьяного и твѣрозого
 Зъ розуму спроваджаешь.
 Ой ты дівчино-пэрэбурныця,
 Многу есь пэрэбрала,
 Усімъ молодцамъ догону дала,
 А удовціовы досталася.

(стр. 147.)

куда русскія вѣдьмы летали въ ступѣ или на метлѣ. Разсказы о вѣдьмахъ составляютъ любимѣйшее занятіе на *Куналу* (23 іюня); по этому поводу сохраняется праздникъ, родъ торжества, въ которомъ про вѣдьмъ услышите чудовищные разсказы. *Заговоры* или *уроки* происходятъ отъ зависти; глазъ, повавидовавшій чему нибудь достойному похвалы, можетъ повредить даже здоровью. Особенно боятся уроковъ замужія женщины, имѣющія дѣтей; въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются къ знахаркамъ-бабамъ, которыя, посредствомъ троекратныхъ опусканій 9 горячихъ угольевъ въ воду и нашептываній, узнаютъ, что было причиною болѣзни ребенка—урокъ, или дѣйствительная причина. Или, нашептывая, баба-знахарка три раза съ головы до ногъ обдуваетъ ребенка. Беременная женщина избѣгаетъ ссоры съ соседкою, которая можетъ сдѣлать знакъ на двери и дитя родится съ раздвоенною челюстью. Болѣзнь происходитъ отъ діавола; лечитъ ее можетъ знахарь, докторамъ не вѣрятъ, а медикаментовъ избѣгаютъ какъ яда» (I, стран. 823—824). Въ приведенной нами пѣснѣ объемъ дѣятельности бабъ-чаровицъ шире.

Одна изъ пѣсенъ (стр. 89—99) свидѣтельствуешь, что измѣну козакъ даже рѣшался убивать свою возлюбленную, уже обвинчанную, но на другомъ.

Пѣсни на стр. 74, 253—254-ой говорятъ о стойкости, борьбѣ дѣвушки противъ всякихъ искушеній и подготовъ гультая:

Ліпшъ я буду тры літы блудыты,
Такэ нэ дамъ коло сэбэ и пыты,
(стр. 74.)

Не подманешъ мене—ни пѣну, ни тверозу.
(стр. 254.)

Такъ какъ родители принимаютъ большое участіе въ выборѣ и составленіи четы, то нѣкоторыя пѣсни сохранили въ себѣ заявленіе дочерей о нежеланіи идти за-мужъ, вопреки ихъ сердечной склонности. Такъ наприм. одна дочь отговаривается тѣмъ, что ей хозяйство, веденіе его неизвѣстно (стр. 252); другая, хотя и не противорѣчитъ выбору матери, но замѣчаетъ, что какъ только ее обвиняютъ, то она сейчасъ же утопится (стр. 239).

Желаніе сватъбы сказывается—у дѣвушки въ сожалѣніи о проходящихъ молодыхъ лѣтахъ (стр. 230—231), у паробка—въ томъ, что его товарищи женятся (стр. 142). Козакъ ищетъ себѣ „дружныны“ на томъ основаніи, что

Посіавъ я жыто,
Пэма кому житы,
Идэ нічка тэмна,
Ни сэ кымъ розмовляты.

(стр. 75.)

Есть еще и другой мотивъ:

Цяжко миѣ, цяжко начное ѣзжанне,
Начное ѣзжанне, карчомно пиванне.

(стр. 174—175.)

Впрочемъ, этотъ мотивъ принадлежитъ не столько крестьянскому сословію, сколько такъ называемому среднему ночныя походы и попойки болѣе въ духѣ дворянскомъ шляхетскомъ, нежели крестьянскомъ; крестьянинъ ищетъ въ женѣ хозяйки, работницы, а не какого нибудь послѣдняго утѣшенія, послѣ разгульно-проведенной молодости. Потому, во второмъ мотивѣ мы видимъ вліяніе чуждое занесенное въ пѣсню, при посредствѣ дворной челяди.

Дѣвушка желаетъ замужества по слѣдующему побужденію:

Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зѣ кімъ розмовляци.

Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:

Пожальсь Буоже, муоцны Буоже, што я муолодзенька
(стр. 100.)

Между нѣкоторыми дѣвчинами проявляется даже отчаяніе—выйдутъ, или нѣтъ онѣ за-мужъ. Въ такомъ невеселомъ настроеніи, дѣвчины рѣшаютъ, что онѣ достанутся ни тому, ни другому, ни третьему, а

Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.

(стр. 38.)

Пѣсня на стр. 104—105-ой замѣчательна тѣмъ, что мать, не смотря на просьбу сына указать ему невѣсту, предоставляетъ выборъ его усмотрѣнію. Не желая принимать на себя отвѣтственности за выборъ, отъ котораго будетъ

зависѣть счастье, или несчастье сына на всю жизнь, благоразумная мать все таки намекаетъ сыну на то, что его будущая подруга должна быть во-первыхъ хозяйка, работница.

Укажемъ еще на пѣсню на стр. 252—253-й, изъ содержанія которой видно, что *вдова—не жена*, на ней жениться нельзя уже по одному тому, что

Иона своего першого мужа на умѣ має.

Отъ этихъ пѣсенъ теперь будетъ весьма уместно перейти къ сватебнымъ, сохранившимъ наибольшую обрядовую старину. Сватебныхъ пѣсенъ въ первомъ выпускѣ нашего сборника насчитывается за 70-ть.

По свидѣтельству Шпилевскаго, сватебные обряды состоятъ изъ *малыхъ и большихъ запоинъ, змовинъ, печенія короваевъ, пріема жениха, выкупа и одѣванія невесты, поѣзда, влсѣлья и переносинъ*.

Заручины или *запоины* открываются сватомъ, который приходитъ къ родителямъ предполагаемой невесты и уговаривается съ ними. Покончивъ дѣло съ хозяевами, свать, ради приличія и обряда, заговариваетъ съ невестой, потому что, строго говоря, можно считать законченнымъ сватское дѣло съ той минуты, когда отецъ и мать дали свое согласіе свату: съ рѣшеніемъ же родительскимъ дочь всегда согласна. По обряду, свать сперва сидитъ на *палицѣ* (пристѣнной лавкѣ), а потомъ хозяинъ, узнавъ въ чемъ дѣло, приглашаетъ свата пересѣсть на *пакуцѣ* (покутьѣ, красивый, передній уголъ, мѣсто подъ образами). Иногда съ сва-

томъ приходнтъ и сваха³⁴⁾. Сватъ приносить съ собою четверть водки и закуску. Съ окончаніемъ водки для свата и свахи наступаетъ важный моментъ: если отецъ согласенъ выдать свою дочь, то насыпаетъ ржи въ пустой боченокъ; въ противномъ случаѣ, наполняетъ его водкою, какъ бы возвращая свату его расходы³⁵⁾. Если отецъ согласенъ, дочь, вмѣстѣ съ подругами, выходитъ изъ сосѣдней горницы. Послѣ недолгихъ переговоровъ свата, дочь, разумѣется, принимаетъ рѣшеніе отца, а вмѣстѣ съ нимъ и предложеніе свата. Подруги удаляются обратно и начинаютъ пѣть приличные случаю пѣсни:

Заручоная Марися
Заручивъ іі Господь Богъ,
Іі батеньки навперудъ,
Заручила іі матюнка.

(стр. 199.)

Эта коротенькая пѣсня замѣчательна особенно тѣмъ, что освящаетъ родительское рѣшеніе присутствіемъ въ немъ и руководеніемъ самого Промысла.

Если неvěста—сирота, то поютъ другую пѣсню (см. стр. 200.) Послѣ этой пѣсни, сама неvěста принимаетъ участіе въ пѣніи. Она проситъ умершаго своего отца придти въ ней на сватьбу, на что отецъ отвѣчаетъ: веселись, донька, со всѣми святыми, съ хорошими людьми; мнѣ же придти нельзя; я за тремя замками: первый замокъ—досчатый домъ, второй—желтый песокъ, третій—трава-мурава (стр. 200).

³⁴⁾ Описаніе Вилен. губ., стр. 624.

³⁵⁾ Ibid.

Это скорбное воспоминаніе усиливается заключительною хоровою пѣснею подругъ: „по всему видно, что молодую Марьюшку не батюшка отдаетъ: столь у нея низенькій, медовая чаша неполная, и родня не вся (стр. 200).

Есть еще хоровая пѣсня (см. стр. 48—49), напоминающая сиротѣ-невѣстѣ, что у нея нѣтъ ни отца, ни матери. На эту прекрасную, полную поэзіи, пѣсню обращаемъ вниманіе читателей. Къ этому же разряду относится пѣсня на стр. 279—280.

Полна глубокой поэзіи пѣсня (стр. 277), въ которой умершая мать проситъ Бога пустить ее съ неба на землю или въ видѣ дождя, или въ видѣ тумана, или въ видѣ росы, чтобы посмотрѣть на свою дочь, выходящую за-мужъ. Читатель замѣтитъ, что три формы перехода (дождь, туманъ, роса) отчасти напоминаютъ эпическій пріемъ въ Слово о Полку Игоревѣ, которымъ описаны были поэтическія способности вѣщаго пѣвца Бояна.

Наканунѣ сватъбы, въ домахъ жениха и невѣсты совершается особый обрядъ—печеніе коровая. Для этого обряда выбираются коровайники и коровайницы. Обрядъ этотъ сопровождается пѣніемъ коровайныхъ пѣсенъ, (стр. 205—206, 206—207, 207, 207—208), пляскою и пирушкою. Пять коровайницъ мѣсятъ, соблюдая очередь, тѣсто; между ними есть одна главная, всему дѣлу воротило. Короваяевъ печется нѣсколько; одинъ изъ нихъ, самый большой, для жениха и невѣсты. Удачное испеченіе коровая предзнаменуетъ „добрый быть“ новобрачныхъ (стр. 207).

Выкупъ невѣсты совершается дружками. Старшій

дружка (братъ невѣсты) выходитъ изъ свѣтлицы съ ржанымъ пирогомъ и ковшомъ воды, кропитъ вѣткой невѣсту и кладетъ къ ея ногамъ пирогъ. Тогда невѣста обращается къ матери: „благослови меня на посадъ сѣсть, на божье мѣсто, подъ высокимъ окномъ, подъ небеснымъ покровомъ, гдѣ Богъ судилъ, гдѣ люди велѣли.“ Послѣ этого старшій дружка кладетъ на столъ пирогъ и деньги. Подруги сбрасываютъ деньги на полъ; между ними и дружиною жениха завязывается примѣрная борьба; подруги защищаютъ невѣсту. Борьба прекращается ударомъ плети по столу; эту обязанность исполняетъ старшій дружка. Послѣ этого дѣвушки поютъ пѣсни (стр. 211, 212), укоряющія невѣстину брата за то, что онъ продалъ сестру.

Одѣванье невѣсты и поѣздъ въ церковь также полны разныхъ обрядовъ и пѣсенъ (стр. 90, 201, 201—202, и проч.) Участвующие въ поѣздѣ называются *перезвянами*.

Изъ церкви молодые со сватомъ отправляются на поклонъ къ священнику (стр. 210), а потомъ уже въ родительскій домъ, гдѣ, на порогѣ, встрѣчаетъ ихъ отецъ невѣсты (стр. 83).

На сватобной пирушкѣ молодые ѣдятъ личницу одною ложкою. Между различными обрядовыми пѣснями обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя предсказываютъ невѣстѣ ея будущее положеніе въ домѣ свекра и свекрови (стр. 84—85, 89, 266), или просятъ молодаго мужа, чтобы онъ не билъ своей жены, когда будетъ пьянъ (стр. 262). Не этими ли предсказаніями объясняется плачъ обвѣнчанной невѣсты (стр. 85—86, 203), въ которомъ она проситъ

отца развѣнчать ее? Отвѣтъ отца исключаетъ всякую возможность развода:

Мое дитятко риднѣ!
Радъ бы я тысячъ даты
Сѣбѣ тѣбѣ розвыняты,
Перстѣны розмыняты,
Ручѣньки розвязаты,
Косонькы послѣтаты,
Слезонькы позбыраты,
И тѣбѣ къ собѣ взяты.

Пѣсня на страницѣ 88-ой показываетъ все значеніе ухода изъ родительскаго дома дочери, которая уже отслужила своему батюшкѣ и серпъ на столъ положила. Теперь батюшка долженъ нанимать жницъ, и хотя будетъ платить имъ по золотому, но онѣ не станутъ такъ добросовѣстно жать, какъ жала дочь. Нанятые больше на солнце посматриваютъ, нежели дѣло дѣлаютъ, смотрятъ скоро ли вечеръ будетъ, скоро ли расчетъ получить.

Послѣ пѣсенъ и попойки, старшій дружка приглашаетъ присутствующихъ дарить невѣсту. Ее накрываютъ намѣткою (головной уборъ замужнихъ женщинъ), чтобы она не видѣла, кто и что даритъ ей.

На другой день послѣ сватъбы въ уѣздахъ Лидскомъ, Троцкомъ и Вилейскомъ принято наряжаться и представлять различными комедіи: борьбу Жиды съ козой, пляску медвѣди и проч. ³⁶⁾.

Невѣста не всегда переходитъ въ домъ родителей же-

³⁶⁾ Описаніе Виленской губ., стр. 627.

ниха. Если родители невесты престарѣлы и убоги, женихъ переходитъ въ домъ невесты, берется въ *примы*, и потому называется *примакомъ* ³⁷⁾.

Изъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ укажемъ на *колядки*. Ихъ въ настоящемъ выпускѣ двѣ (стр. 165, 166). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виленской губерніи онѣ называются *гужинами* ³⁸⁾. Обрядъ этотъ совершается во время рождественскихъ праздниковъ. Колядники обыкновенно подходятъ подъ окно, поютъ и славословятъ хозяина, съ хозяйкой и дѣтьми, желаютъ всякихъ благъ и заканчиваютъ свое славословіе такимъ образомъ:

Чи кажетэ спываты,

Чи коляды даты?

(стр. 166.)

Хозяинъ, по своему усмотрѣнію, даетъ или деньги, или что-либо изъ сѣстнаго.

Въ тѣсной связи съ колядками стоятъ *щедривки* или *щедрые вечера*. Щедрымъ вечеромъ называется вечеръ наканунѣ Новаго Года. Обрядъ этотъ совершается тѣми же колядниками. Отъ колядокъ щедривки отличаются запѣвомъ:

Добрый вѣчуръ,

Щедрый вѣчуръ!

Пожеланія слѣдующія:

³⁷⁾ Описаніе Бѣлоруссін Шпилевскаго.

³⁸⁾ Описаніе Виленской губ., стр. 630.

На новое літо

Роды, Боже, жито,

Жито, пшэницю,

Горохъ, сачевыцю,

Въ клюни умолутно,

Въ днжцы зыхудно.

(стр. 165.)

Ксендзы въ это время посѣщаютъ своихъ латинскихъ прихожанъ, которые дарятъ ихъ по возможности, и это называется *ксендзъ пдзе по колендзе*, т. е. ксѣндзъ ѣдетъ за колядой ³⁹⁾.

По свидѣтельству Шнилевскаго, въ это время происходятъ *колядочные повечорки*, сходные отчасти въ великорусскими *посидѣлками*.

Встрѣча весны ознаменовывается также пѣніемъ особыхъ пѣсенъ, называемыхъ *веснянками*. Первый выпускъ нашего сборника предлагаетъ одну такую:

Вэсна красна, що намъ вынэсла?

Намъ вынэсла—*соху борону*,

Старымъ бабкамъ *посэдиннячко*,

Молодыцямъ *красэня ткамы*

А дівчаткамъ *да й погуляты*.

(стр. 155.)

Этою пѣснюю прекрасно характеризуются занятія мужчинъ, старыхъ женщинъ, молодыхъ женъ и дѣвушекъ, съ наступленіемъ весны.

Въ день Вербнаго Воскресенья, при поздравленіи съ

³⁹⁾ Описаніе Виленской губерніи, стр. 630.

ѣтимъ праздникомъ, бѣють освященною вербою поздравляемыхъ:

Нѣ я бѣю—вѣрба бѣе.

(стр. 166, 208.)

У Великоруссовъ же подобныя поздравленія начинаются такъ:

Вѣрба-хлѣстъ бѣй до слѣзъ.

Поздравляемому желаютъ:

Ны будь сонливый,

До работы лынывый,

Ны будь завысливый.

Но будь здоровъ якъ вода,

Росты якъ вѣрба,

Будь шмыткій якъ пчѣла,

Будь богатый якъ зѣмля.

(стр. 166—167,)

Настоящій выпускъ представляетъ одинъ только такъ-называемый духовный стихъ (стр. 209—210). Калѣки переходящіе носятъ въ здѣшнемъ краѣ названіе *уломныхъ старцевъ* ⁴⁰⁾.

Между нашими пѣснями есть также и *розбойничьи*, сходныя по духу и содержанію съ великорусскими. Нойманнъ бѣлъ-удалъ молодецъ оправдывается тѣмъ, что не одинъ онъ кралъ-воровалъ; при немъ были три товарища: острый мечъ (вострый ножикъ), сивый конь и тем-

⁴⁰⁾ Въ одномъ изъ №№ Вѣстника Западной Россіи помѣщена корреспонденція г. Кулжинскаго о калѣкахъ переходящихъ въ Западной Россіи—что они просятъ и какое значеніе имѣютъ.

ная почка (а по одному варианту—Господь Богъ); мечъ защищалъ удалаго мѡлодца, темная почка стерегла, а сивый конь уносилъ (стр. 181, 216). Третью разбойничью пѣсню см. на стр. 242—243-ей.

Встрѣчаются также пѣсни юмористическія. Одна изъ нихъ (стр. 45—47) повѣствуетъ о томъ, какъ воробей устроилъ пирушку и созвалъ на нее разныхъ птицъ, а потомъ даже задумалъ жениться, и съ этою цѣлью поѣхалъ „до стрекатой панны сороки.“ Другая (стр. 162—163) говоритъ объ одной старухѣ, которая, изъ желанія разбогатѣть, посадила курицу на яйца, и когда курица вывела цыплятъ, старуха задавила ихъ по нечаянности. На бѣду пріѣхалъ ей мужъ, такой же старикъ, изъ лѣса, и узналъ о томъ, какой грѣхъ случился:

Якъ выхватывъ дідъ изъ воза
Здорову лозину,
Побывъ бабу, поколотывъ
Голову и спыну.

Старуха-жена, послѣ такой расправы, замѣчаетъ,
Що й трохи нѣ здохла.

Въ настоящемъ выпускѣ есть нѣсколько пѣсней, воспѣвающихъ *горе-долю*. Отъ горя-доли, какъ отъ бѣды неминуемой, никуда не уйдешь—вотъ что слышится въ этихъ пѣсняхъ. „Я думала, что солнышко заходитъ,—*лиха доля* *подъ окномъ ходитъ*, *лиха доля шлюхой волочитъ*; я думала, что корова реветъ, *лиха доля* *подъ окномъ кричитъ*.

Пойдемъ на базаръ долю продавать, люди знаютъ—не покупаютъ. Теперь долю хоть съ моста да въ воду“ (стр. 110).“ Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что складъ этой пѣсни отчасти напоминаетъ известное „Горе Злосчастіе.“

Горе это, какъ видно изъ пѣсенъ, происходитъ или отъ любви безнадежной (стр. 100, 124—125, 182—184), или отъ лихихъ людей, враговъ (стр. 27). Такой человекъ, запоненный лихимъ горемъ, или пьетъ съ горя водку (стр. 26), или плачетъ надъ могилой матери:

Устань, матко, до мэнэ,
Трудно жыты бэзъ тэбе.

(стр. 27.)

Глубоко поэтично заключеніе одной изъ подобныхъ пѣсенъ :

Ой Буже муї милосердый,
Чи то твоя воля,
Чи е въ світы така друга,
Якъ ма лиха доля?
Ой Буже муї милосердый,
Чи то твоя сила,
Чи е въ світы така друга,
Якъ я несчастлива?
Ой Буже муї милосердый,
Святый Миколаю,
Нэ розлучай мэнэ зъ тыми,
Зъ кімъ ся я кохаю.

(стр. 125.)

Отъ горя одинъ женатый молодець обертывается даже въ Дунай. Оставшаяся послѣ него вдова брала въ Дунаѣ воду

и разговаривала съ рѣкою. Дунай между прочимъ предложилъ вдовѣ такой вопросъ, что не тяжело ли ей выходить такъ часто замужъ, особенно еще съ дѣтьми отъ перваго мужа. На это вдова отвѣтила:

Миѣ, маладзѣ, адзйнакова,
 Малымъ дзѣткамъ усякова.
 Мэнэ, маладую, на кутъ ведуць,
 А дзѣтакъ вѣ занечекъ садзяць,
 Миѣ, маладзѣ, меду-вина,
 А дзѣтачкамъ водзичка одна.
 Миѣ, маладзѣ, периначка,
 А дзѣтачкамъ атымачка.

(стр. 229.)

Бѣлоруссѣ привязанъ къ мѣсту своей родины и не любитъ *чужой стороны*. Въ подтвержденіе этому мы можемъ привести много пѣсенъ. Здѣшній человѣкъ не прочь обратиться не только къ человѣку, но и къ птицѣ, и даже къ предмету неодушевленному, чтобы они передали роднѣ, какъ ему тяжело жить на чужбинѣ. Здѣшній человѣкъ, занесенный на чужую сторону, проситъ сокола (стр. 16—17, 201), соловья (21, 152—153), гусей (55—56, 171—172), рѣку Дунай (24—25), проситъ вѣтра передать поклонъ родной странѣ, матушкѣ съ батюшкой и проч. Пѣсня на стр. 54—55-ой выражаетъ ту мысль, что на чужой сторонѣ трудно жить безъ родни. Ни темная ночь, ни быстрая рѣка не могутъ препятствовать желанію посмотреть, увидать свою родину (56—47). Мать проклала свою дочь, и

ей, казалось бы уже нечего вспоминать о своей сторонѣ, но дочь все-таки плачетъ и тоскуетъ по своей родинѣ, и идетъ (14—15). Если въ пѣснѣ не встрѣчается ни птицы, ни рѣки, ни вѣтра, то поющій, или поющая желаетъ обратиться въ орла и кукушку и летѣть на свою родимую сторонушку (184—185). Замужняя дочь такъ глубоко дорожитъ тѣмъ, что живетъ и прозябаетъ на ея родинѣ, что обращается съ слѣдующею глубоко-поэтической просьбою къ своей семьѣ:

Не сѣчи, мой татенька, при дарозѣ бярозки,
 Не каси, мой брацциска, въ лужочку травички,
 Не щипли, мая сестричка, въ садочку цвѣточка,
 Не бери, мая матулька, въ криницы вадзицы:
 При дарожцѣ бярозка—я сама маладзенька,
 А въ лужочку травичка—мая русая касица,
 А въ садочку цвѣточки—ман ясныя очки,
 А въ криницѣ вадзица—ман дробныя слѣзки.

(стр. 176—177.)

Въ связи съ пѣснями о чужой сторонѣ стоятъ пѣсни о *рекрутчинѣ* или *солдатчинѣ*. Пѣсенъ рекрутскихъ въ нашемъ сборникѣ, съ немногимъ, тридцать. Въ большей части этихъ пѣсенъ поется, что рекруты идутъ *изъ Руси* (стр. 43), *подъ самусенькую Москву* (стр. 3), т. е. въ свою же одноплеменную и одноязычную страну. Въ нѣкоторыхъ же пѣсняхъ, несомнѣнно относящихся къ тому времени, когда здѣшній край былъ подъ польскимъ господствомъ, содержатся такіа замѣчанія:

Нѣхай чужа маты мая,
 Нѣхай чужа рюдная,
 Што на чужой стороні:
 Ани сестры, ани брата,
 Но Пульша проклѣта.

(стр. 33.)

Предчувствіе рекрутчины сказывается въ великорусскихъ пѣсняхъ тѣмъ, что *молодому съ вечера не спалось*, въ бѣлорусскихъ же:

Сильные вихры бѣлу бярозу разкалыхиваюць,
 Удаць маладзецъ на сѣнюшкамъ пахаживаецъ.

(стр. 40.)

Вообще, какъ въ великорусскихъ такъ и въ бѣлорусскихъ, всякія знаменія небесныя: кометы, падающія звѣзды, сильныя вихры и проч. служатъ предсказаніемъ войны, а съ нею мѣстѣ и рекрутчины.

Идти въ рекруты всегда приходится меньшему сыну, о первыхъ потому, что

Большему не хочется,
 Сяреднему не приходится.

(стр. 8.)

или:

Адзинь старшій братко выконоувається,
 Серадолышій выхитроувається.

(стр. 3.)

или:

Першаго сына дзѣтки малыя,
 У другого да жена малада,
 Трейцяго да женица пара,

А чацьверты не спираецца ⁴¹⁾,
Въ тую дарогу прибираецца.

(см. ниже, стр. СII).

Помимо всѣхъ этихъ увертокъ и сдѣлокъ старшихъ въ среднихъ сыновей, все-таки младшему приходится отбывать рекрутчину: жребій, дѣло великое въ крестьянской жизни, выпадаетъ всегда младшему (стр. 9). Мать и отецъ, вездѣ и всегда, плачутъ, словно рѣка льется (стр. 2 и 37).

Двѣ пѣсни (стр. 140, 195—196) содержатъ въ себѣ указанія на то, что сестра помогаетъ бѣжать своему брату отъ рекрутчины, хотя и не всегда удачно.

Пань, при отдачѣ въ рекруты, является лицомъ всемогущимъ, злымъ гениемъ крестьянина:

Ставь до міры,—нѣ доставь,
А пань въ рекруты отдавь.

(стр. 196.)

Сынъ, отданный въ рекруты и смертельно раненный посылаетъ своего коня къ матери и наказываетъ ему сказать слѣдующее:

Возми, мамко, песку жменю,
Посѣй его на каменю,

⁴¹⁾ Опыты рекрутскихъ наборовъ представляютъ атому объясненіе Семейныя отношенія въ Западномъ краѣ, какъ между русскимъ, такъ особенно литовскимъ населеніемъ, искажены до безправственности. Господарь (старшій въ семьѣ) присвоилъ себѣ не только вліяніе, но и достоинствѣ, и всю власть. Младшій—утѣсенный бобыль. Рекрутчина, какъ и другая тягость ложится на него именно потому, что онъ не спирается не имѣетъ сильнаго въ семьѣ голоса, семья его обижаетъ.

Обтычь его тычечками,
Поли его слёзочками,
Коли несокъ житомъ взыдзе,
Тогды твой сынъ зъ войны придзе.

(стр. 219.)

О солдатской смерти не на родинѣ одна изъ пѣсенъ говоритъ слѣдующее:

Не дай, Боже, смерти въ чужой старанѣ уми,
Не кому будетъ приглядзѣць жавиѣровой смерти:
Ароль прилятаецъ, смерти приглядаецъ,
Бѣло лицо обираецъ, кости оставляецъ.

(стр. 230.)

Рекрутскія пѣсни съ уваженіемъ и любовью относятся къ Царю:

.....идэ Білыі Царь,
Намъ батюшка Государь.

(стр. 114.)

Вотъ якъ бѣленькій цвяточекъ,
Бдзецъ Бѣлыі Русскій Царь,
Нашъ бацюшка Государь.

(стр. 257.)

Бѣлому Царю солдаты откровенно и свободно говорятъ о своихъ нуждахъ (113—115, 257).

Нѣкоторыя рекрутскія пѣсни характера положительно веселаго (стр. 96—98, 177—179); нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ воспоминаніе о войнѣ, битвахъ и сраженіяхъ (стр. 34, 41—42, 42—43).

Этимъ краткимъ очеркомъ мы кончили нашу бесѣду о
собственно-пѣсняхъ перваго выпуска.

Ниже помѣщается ССХХІІІ-й номеръ, опущенный по по-
досмотру меттръ-ан-пажа (верстальщика):

ССХХІІІ.

(Гродненской г., Волковискаго у., село Бѣлавичи).

Выхетала сива-крила птушина,
Вынасила Гасударскаѣ письмо,
Тоѣ письмо на три полушки отдаци:
Дзѣ два браты, тамъ не велѣно браци,
Дзѣ чатыри, тамъ разамъ два взяци.
Были у давы ¹⁾ да чатеры сына:
Першаго ²⁾ сына дзѣтки малыя,
У другого да жена малада,
Трейцяго да женици пара,
А чацьверты не спираетса ³⁾,
Въ тую дарогу прибираетса.
Вышоу брацець за новыя ворота,
Сестра его догоняючи:
—Пажджи, брацець, я галоуку спалощу.
—Спалащи ты, сестра, сабѣ, а не мнѣ,
Спалощетъ мнѣ дробный дожджикъ на вайеѣ.
—Пажджи, брацець, я галоуку расчашу.

—Расчаша ты, сестра, сабѣ, а не мнѣ,
Расчешутъ мнѣ шабельками на войнѣ.

(Рекрутская. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Александръ Арцышевичъ* ⁴²⁾. ¹⁾ вдовы. ²⁾ у перваго. ³⁾ не противорѣчить).

Относительно помѣщенныхъ у насъ пословицъ, поговорокъ и загадокъ приведемъ изъ предисловія многоуважаемаго Владиміра Ивановича Даля къ его монументальному сборнику пословицъ слѣдующее: „Въ этомъ сборникѣ, который не есть катихизисъ нравственности, ни же наказъ обычаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная премудрость съ народною глупостью, умъ съ пошлостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человѣкъ долженъ явиться здѣсь такимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, и каковъ онъ въ частности въ нашемъ народѣ; что худо, того бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не прячь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть“ (стр. ХХІ).

Въ заключеніе, мы считаемъ своею обязанностию сказать о собирателяхъ и о тѣхъ лицахъ, которые соревновали нашему изданію. Первый и главный фондъ для на-

⁴²⁾ А. Арцышевичъ доставилъ значительное число загадокъ, пѣсень и сказокъ, которыя войдутъ во второй выпускъ.

стоящаго выпуска доставленъ учениками Молодечненской учительской семинаріи. На это истинно-народное дѣло они были наставлены своимъ ближайшимъ руководителемъ А. И. Забѣлинымъ, бывшимъ директоромъ семинаріи ⁴³⁾. Вотъ имена *восемнадцати* молодыхъ собирателей, изъ которыхъ нѣкоторые недавно уже выдержали испытаніе на степень народнаго учителя: *Авсюкъ Григорій, Андрасюкъ Василій, Андрасюкъ Григорій, Арышевичъ Александръ, Богунъ Антонъ, Василевичъ Николаій, Дударевичъ Антонъ, Евтухинъ Степанъ, Зынка Семенъ, Лакотка Антонъ, Лобовичъ Андрей, Мушицъ Михайло, Проневичъ Иванъ, Рядька Алексѣй, Рядька Антонъ, Санкевичъ Семенъ, Шамшуръ Данило, Яковшицъ Емельянъ*. За Молодечненскими семинаристами главнымъ вкладчикомъ является студентъ Петербургской духовной академіи г. Иванъ *Котовичъ*, съ помощниками своими: *Игнатіемъ Котовичемъ, А. Котовичемъ, Ярославомъ Маркевичемъ, О. Маркевичемъ, Пп. Кадлубовскимъ, г. Проневичемъ* и *В. Н. Качановскимъ*. За г. Котовичемъ, слѣдуетъ товарищъ его по академіи г. Александръ *Будзиловичъ*. При посредствѣ Ивана Петровича *Корнилова*, Михаила Осиповича *Колловича*, П. Ю. *Искрасова* и инспектора народныхъ училищъ г. *Янукова*, мы получили достаточное количество пѣсенъ. Г. Искрасовъ передалъ

⁴³⁾ Для общаго свѣдѣнія: Мы слышали отъ А. И. Забѣлина, что имъ передано г. Безсонову до 40 народныхъ пѣсенъ, записанныхъ учениками Молодечненской учительской семинаріи. Имѣя въ виду участіе сборника белорусскихъ народныхъ пѣсенъ, составленнаго П. В. Кирѣевскимъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что упомянутыя 40 пѣсенъ будутъ переданы г. Безсоновымъ для нашего 2-го выпуска.

намъ пѣсни отъ гг. *Софроновича* и *Русецкаго*, а г. *Янучковъ* отъ учениковъ *Голомысльскаго* народнаго училища: *Оаддея Зерянина*, *Ивана Бабка*, *Василія Метлы*, *Оедора Метлы*, *Марка Гмызы* и отъ ученицы *Марьи Пвановой*. Кромѣ того, сообщить нѣсколько пѣсенъ на заблудовскомъ говорѣ директоръ *Пинской гимназін* г. *Кухлинскій*.

Иренскреннее слово благодарности посылаемъ вамъ, почтенные собиратели и соревнователи! Благодаримъ также *Алексея Ивановича Забѣлина*, *Н. Н. Соколова* и *Н. А. Кречинскаго*, которые сообщили намъ свои замѣчанія.

Усердно просимъ почтенныхъ сельскихъ священниковъ, гг. директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, народныхъ учителей и вообще всѣхъ, кто чтитъ народное слово и дорожить имъ, обратить вниманіе и поощреніе свое на собираніе и собирателей памятниковъ народнаго творчества. Въ настоящее время нужно спѣшить записываніемъ въ особенности *сказокъ* (см. 1-ую стран. предисловія). Изъ шести сѣверо-западныхъ губерній, только три, и то урывками, вошли въ первый выпускъ (см. 2-ую стр. предисловія).

Петръ Гильтебрандтъ.

Вильна
16 Юля.

П О П Р А В К И.

Стран.	XII	стр.	41	Предѣлы	Нужно :	предѣлы
«	XVI	«	11	въ	«	съ
«	XLIII	«	9	ееть	«	есть
«	XLIV	«	20	нынѣшнаго	«	нынѣшняго
«	—	«	25	ныль	«	быль
«	7	«	27	непечатана	«	напечатана

Г. Кречинскій замѣчаетъ, что пѣсня подъ № VI была напечатана въ началѣ тридцатыхъ годовъ, въ „Библіотекѣ для Чтенія“.

Стран.	8	стр.	16	питирамъ	Нужно :	Питирамъ
«	—	«	25	дѣтки	«	дзѣтки
«	9	«	1	дѣтки	«	дзѣтки
«	—	«	15	плаковъ	«	платковъ
«	—	«	17	дѣтки	«	дзѣтки

Г. Кречинскій замѣчаетъ, что *закося*—рядъ скошенной травы (см. стран. 14).

Стран.	15	стр.	19	до сроку	Нужно :	до году
«	—	«	5	выдильныьку	«	пыдильныьку
«	—	«	11	нака	«	наша

По замѣчанію г. Кречинскаго, *половенькій*—свѣтлосѣрый, пепельный (стр. 19).

Стран.	24	стр.	12	усердно	Нужно:	усердно, пѣжно, ласково
«	27	«	25	вѣрность	«	вѣрность, усердіе
«	29	«	4	сѣна	«	въ сѣняхъ
«	35	«	18	горюеть	«	горюсть, голосить
«	59	«	10	штычина = тычина, шесть.		
«	63	«	16	сигнить, собственно—перстень		
«	68	«	2	опавъ	Нужно:	Пропавъ
«	74	«	25	пыты	«	кпыты—подшучивать. подтрунивать
«	79	«	11	(эту строку исключить).		
«	81	«	14	У горидцы	«	У городцы — (въ огородецѣ)
«	—	«	15	горидцы	«	городцы.
«	83	«	10	соныко горю	«	совныко горою.

Стран. 88	стр. 19	буду	Нужно: будэ
« —	« 25	чортыры	« чотыры
« 91	« 1	пожнітэ	« пудытэ
« 99	« 17	озаченько	« Козаченько
« 105	Къ 1-му	объясненію прибавить еще	жыть.
« —	« 9	отмѣченная	« выметенная.

По свидѣтельству г. Кречинскаго, СХVIII и СХХ № № были уже напечатаны въ „Библіотекѣ для Чтенія“, въ тридцатыхъ годахъ.

Стран. 117	стр. 3	намъ	Нужно: нашъ.
« 122	« 7	вм. 1-го объясненія:	не обманывай.
« 123	« 2	сіуй	« сую.
« 129	Къ 1-му	объясненію прибавить:	скорые.
« 143	« 2 и 4	Выгленула	« Выленула.
« 149	Лыщина	также: орѣшина.	
« 166	«	послѣд. пчела	« пчола.
« 184	терокъ,	малор. тѣрікъ—этотъ годъ,	этимъ годомъ;
высычу надо понимать: освобожусь, высвобожусь, пойду на родину.			

Стран. 195	стр. 10	яровое поле	Нужно: оврагъ, яръ, обрывъ.
------------	---------	-------------	-----------------------------

NB. Эта важная ошибка сдѣлана г. Будзиловичемъ, который комментировалъ собранныя имъ пѣсни.

Стран. 199	ХСХIII	Нужно: СХСIII
« 201	ХСХIV	« СХСIV
« —	ХСХV	« СХСV

Стран. 210	стр. 17	мѣстными калѣкими	Нужно: мѣстными калѣками.
« 216	« 23	При малайцы	« Три малайцы.
« 221	« 6	шесть	« семь.
« 227	« —	ла	« она.
« 229	« 20	сворився	« сварився.
« 230	« 16	пыже	« ниже.
« 238	« 21	намъ	« нашъ.
« —	« 25	намъ	« нашъ.
« 247	« 23	другою	« другой.

- Стран. 249 Къ 1-му объясненію : ленточки.
- « 252 Къ 1-му объясненію : хозяйство.
- « — стр. 15 венцей значить: больше, главнѣе, особенно.
- « 255 « 22 научатье Нужно: научаеъе.
- « 256 « 7 невѣсту « невѣстку.
- « — « 8 невѣсто « невѣсто.
- « 257 « 17 сябѣ « сябе.
- « 261 « 12 цябѣ « цябе.
- « 278 « 13 дзѣзачка « дзѣвачка.
- « 282 Въ послѣдней строкѣ, къ 1-му объясненію приба-
вить : пыльно.
- « 288 Къ 1-му объясненію (май)—лай.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго выпуска.

страниц.

Предисловіе

I. Ой у поли да й дуброванька...	2.
II. Сазавейко рябеньки	3.
III. Зашумѣла дуброванька.	4.
IV. Ой ты зимушка-зима	5.
V. Въ чистомъ полѣ городецъ стоиць	6.
VI. Изъ-за Слуцка изъ-за Клецка	7.
VII. За Пигирамъ да за горадамъ	8.
VIII. За варотми варотми три садочки, три зеленые	9.
IX. Пуцу я паву рано-рано по Дунаечку	10.
X. Ой Боже, мій Боже, колы той вечоръ будѣ	11.
XI. Ой ты братокъ одынь у насъ	12.
XII. Тѣмна нічка да нывидная	—
XIII. Ой за гасмъ, за Дунасмъ	13.
XIV. Плыла утятка да быстрою водою	14.
XV. Есть у поли вѣрба	15.
XVI. Ой выйду я за новыи ворота	16.
XVII. Стоить калына, на ій онавъ цвѣтъ	17.
XVIII. Росла въ лісы сосна	—
XIX. Ой волю мои половѣнькыи	19.
XX. Ой сынки мои, соколкы мои	—
XXI. Послала дочку маты	20.

	<i>страница.</i>
XXII. Соловійку маленький	21.
XXIII. Ой у лози калыночка, у лози	22.
XXIV. Пудъ горою трава шумить	—
XXV. Пудъ гаємъ зелєнєнькымъ	23.
XXVI. Вітеръ повыває	24.
XXVII. Зелєнєнький дубъ	26.
XXVIII. Ой лєтілы голубы	27.
XXIX. Ой зажурився ясний соколєнько	28.
XXX. Повій, повій тихий вітеръ	29.
XXXI. Горе мое горе, несчастная доля	32.
XXXII. Подъ похилымъ дєрєвомъ	—
XXXIII. Нє шумитє луги	33.
XXXIV. Чомъ ты, гаю, чорный стоишь	34.
XXXV. Щука рыба въ морі	35.
XXXVI. Цємная ночь да невидная ноченька	36.
XXXVII. Прагулявъ маладзєцъ молодєцъ сваю	37.
XXXVIII. Што за шумъ по доброви што за шумъ по зеленой	38.
XXXIX. Не ходзи, костю, у злєный садъ	—
XL. Ахъ што ты, лучинушка, жарко не горишь	39.
XLI. Бяроза, бяроза каранастая	40.
XLII. Сильные вихры бєлу бярозу разкалыхиваюць... ..	—
XLIII. Въ чистомъ полі снєгъ идзєць	41.
XLIV. Въ чистомъ полі не дымъ, не вода	42.
XLV. Вяликъ туманъ на далині	43.
XLVI. Да лєцѣли сѣрые гуси изъ Руси	—
XLVII. Да въ чїмъ гєто лєночку	44.
XLVIII. Запахавъ варабєй на прилєчку нивку	45.
XLIX. Ой воли мои половєнькіє	47.
L. Кругомъ слєнєнко да въ гору идзє	48.
LI. На долині на широкой	49.
LII. Ой горе, горе, не хочєтєя робици	50.
LIII. Ой зыма, зыма... ..	51.
LIV. Ой сосынка, сосынка	52.

LV. Вылынула галка	54.
LVI. Дытіды гусы зъ далекого краю	55.
LVII. Ой а въ саду сосна	56.
LVIII. Ой долина , долина	57.
LIX. Я въ полю надъ водою сіяла дою	59.
LX. Щука рыба въ моры...	59.
LXI. Ой на горі огонь горыть...	61.
LXII. Ой у місты, въ місты въ славномъ городу...	—
LXIII. Молодая Пудолянка	62.
LXIV. Повінь вітрикъ	63.
LXV. Маты сына ожыныла	64.
LXVI. Ой при моры да й пры сынему	65.
LXVII. Ой пошовъ муй мылэнькый	—
LXVIII. Ой скажы, скажы, соловіеньку, правду	66.
LXIX. Ой оравъ Сэмінь полэ	67.
LXX. Пад дворі вэрба. пудъ вэрбою лужа	68.
LXXI. Чого, річко, тыхо стоишь	69.
LXXII. Ой я полэ нэ орала	70.
LXXIII. Ой у лісы, пры дорозы	71.
LXXIV. Въ край дороги шырокэи	72.
LXXV. Рубаю дубыну	73.
LXXVI. Дівчинонька по грыбы ходыла	74.
LXXVII. Ой часъ-пора, маты...	75.
LXXVIII. Ой куды пйдэшъ	76.
LXXIX. Ой тэмная ночэнька	77.
LXXX. А въ Марусы хата на помосты	79.
LXXXI. Пры дорозы чэбрэць уродывся	80.
LXXXII. Ой вэрился, муй мылэнькый...	—
LXXXIII. У городцы бэрвиночкы	81.
LXXXIV. Ой ты, вэрбо зэлэнькая	82.
LXXXV. Совныко горою идэ	83.
LXXXVI. Нэ горохъ по дорозы котывся	—
LXXXVII. Съ-пудъ крамянэй горы	84.

	<i>страни.</i>
LXXXVIII. Коло нового двора	85.
LXXXIX. Ой коло двора, коло нового ..	86.
XC. Анувъ соколыкъ чэрэзь тры лісы ...	87.
XCI. Ковала зозуля на клюны. ...	—
XCII. Ганночка батэньку огелужила ...	88.
XCIII. Ой добрая а годынонька настала ...	—
XCIV. Чомъ ты, Ганночка, нэ вэчэраешъ ...	89.
XCV. Мы пэрэзвянэ поідэмо	90.
XCVI. Зэлэнос орѣшэннэ . ..	—
XCVII. Ой прала бѣ я кужелину	91.
XCVIII. Ой я чумакъ, нэсчаслывый. ..	92.
XCIX. Огъ ссела до ссела	93.
C. Не дзвѣ хмареньки зѣ-мижи гуорѣ выстунуюгъ ...	95.
CI. Ой куоно, муой куоно	—
CII. Ой у лузі хвойна	96.
CIII. Зашумѣла у полю сѣка	98.
CIV. Ой пудъ гаемъ-гаемъ, гаемъ зелененькимъ ...	99.
CV. Ой сама я сама пшениченьку жала	100.
CVI. Ой выду я выду на гуору крутую. ...	—
CVII. Ой пудъ вишеньками, пудъ черешеньками ...	101.
CVIII. Пошоу стары бородаты	102.
CIX. Развивайсе, сухій дубе	103.
CX. А усеѣ луги покуошоны	104.
CXI. Ой дай Буоже недзѣльки дуождаци ...	105.
CXII. Ой знаю я, муой миленькій, знаю	106.
CXIII. Ой ужежъ бо я одѣждаю	107.
CXIV. Погнау конюшій коники	108.
CXV. Я думала, што соунычко зходзить	110.
CXVI. Я Гринь козакъ зѣ-за Дунаю	111.
CXVII. Ой ты польнь польня	113.
CXVIII. Бывъ на Руси Чорный Богъ	115.
CXIX. Ой колыбѣ колы Москали прышлы ...	116.
CXX. Вѣлѣѣ въ темномъ у Выслицы ..	117.

СХХІ. По садоньку похажала	119.
СХХІІ. У садочку вишня	120.
СХХІІІ. Бодай пану у дворі страшно	122.
СХХІV. О сій ночі стучало—гриміло	123.
СХХV. Ой не куни воду піе	—
СХХVІ. Ой тэперъ я тутай тутай	124.
СХХVІІ. Повінь, повінь, буйный вітрэ	126.
СХХVІІІ. Далеко слыхаты такую новину	—
СХХІХ. Ой ты, дівчино заручоная	130.
СХХХ. Дівчиненька по грибы ходила	131.
СХХХІ. Чомъ ты, соловіюку, чомъ ты не співаєшъ ..	132.
СХХХІІ. Зелена дубровонька на гай подалася	133.
СХХХІІІ. Ой у лісы при дорозы Цыганы стаялы... ..	134.
СХХХІV. И сюда гора и туда гора	135.
СХХХV. Зайшовъ мужикъ до корчемки	136.
СХХХVІ. Зайшовъ мужикъ до корчмы	138.
СХХХVІІ. Стали думы думаты, кого въ рекруты браты ...	140.
СХХХVІІІ. Ой нѣколы такъ ны було	141.
СХХХІХ. Чого, мылуй, журишся	142.
СХL. Вылѣнула галунька зъ золотого гайка	143.
СХLІ. Журба мая журба... ..	144.
СХLІІ. Ой котылася заря ¹	145.
СХLІІІ. Ой золото, золото на току молочонэ	146.
СХLІV. Ой ты, хмелѣньку, буйное жице	147.
СХLV. Ой зыйшло, зыйшло два місяца поздныхъ	148.
СХLVІ. Індэ Ясенько сямъ, понядіакомъ	149.
СХLVІІ. У нашого старосты чорныи очи	150.
СХLVІІІ. Ой заржи, заржи, сивый конику... ..	151.
СХLІХ. Ой заржи, поржи, мой сивый коню	—
CL. Ой муй милый, дружина моя	152.
CLІ. Чого, річко, тихо стоишъ	153.
CLІІ. Вѣсна красна, що намъ вынесла	155.
CLІІІ. Вѣрбо, вѣрбо зелененькая	—

CLIV. Дяковала жывонька Господу Богу Святому ...	156.
CLV. Ой летала пэрэцюлка по полю ...	157.
CLVI. Жныся, загонэ, жныся	158.
CLVII. Ой котывся выночокъ	159.
CLVIII. А вже сонце за двуръ зашло ..	—
CLIX. Чого, дівко, снопувъ рідко	161.
CLX. Пташечки канарійки жалосно поють ...	—
CLXI. Володарь, володарь ...	162.
CLXII. Ой всхотіла баба вража ...	—
CLXIII. Барвиночку зелененькій ...	164.
CLXIV. Добрий вѣчуръ, щедрый вѣчуръ ...	165.
CLXV. Цупу-лупу по помосты	166.
CLXVI. Ны я бью—вѣрба бье	—
CLXVII. Ой чьи гѣто кони ...	167.
CLXVIII. Туманъ, туманъ по долині ...	169.
CLXIX. Прилятали два саколика зъ войны... ..	170.
CLXX. А въ недѣлю спорана ...	—
CLXXI. Пейце, братцы, вы гарѣлку ...	171.
CLXXII. Выйду на гору дай гляну на море ...	173.
CLXXIII. Сады мае сады, сады зеленые ...	174.
CLXXIV. Ходзиць брацець на свѣтлицы ...	175.
CLXXV. Въ чистомъ полѣ падъ бѣлой бярезай ...	176.
CLXXVI. Не сѣчи, мой татуйка, при дорожѣ бярозки ...	—
CLXXVII. У нашего короля вышла нова новина	177.
CLXXVIII. Въ чистомъ полі трава шумиць	179.
CLXXIX. Бѣлая бярозачка, ци не тошно табѣ ...	180.
CLXXX. Бѣлый вдалый маладзецъ ...	181.
CLXXXI. Горе жѣ мое горе ...	182.
CLXXXII. Якъ въ батька была, то была мала ...	184.
CLXXXIII. Чорна гречка—білы круны... ..	185.
CLXXXIV. На дворі дощъ йде, а въ хаты лужа ...	187.
CLXXXV. Ой у гаю, гаю, гаю зелененькомъ ...	188.
CLXXXVI. Тихо, тихо Дунай воду нєсє	189.

CLXXXVII. Мое поле поорано и посіано жито	190.
CLXXXVIII. Заковала зозуденька	192.
CLXXXIX. Зелений дубочекъ на яръ похилився	193.
CXC. Стали думы думати, кого въ рекруты брати	195.
CXCI. Выступала чорна хмара	196.
CXCII. Литала тетеренька по полю	198.
CXCIII. Заручоная Марися	199.
CXCIV. Пошлаю сокола, пошлаю небога	201.
CXCV. Стояла рутонька вкрай паоту	—
CXCVI. Ган разеівають	202.
CXCVII. Аня пчолочка гула	203.
CXCVIII. Моя матэнька—утко	—
CXCIX. Ой пу, Марися, вбірайся	204.
CC. Ой золото, золото—Марися	205.
CCI. Ишли, ишли гулонкою жоночки	206.
CCII. Лавы дрыгають	207.
CCIII. А въ пэчи сидачи	—
CCIV. Нэ я бью—вэрба бье	208.
CCV. Котився выночокъ по полю	209.
CCVI. Въ Іерусалимѣ коло міста	—
CCVII. Подякуймо попоньковы	210.
CCVIII. До долу, вітечко, до долу	211.
CCIX. Братыку намісничку	—
CCX. Ой нэ есть то братыкъ,—Татарчукъ	212.
CCXI. Отеуись, братыку, отъ сестры	—
CCXII. Ой у городцы на яруй рутцы	—
CCXIII. Наша сванечка зъ міста покуныла кобылу	113.
CCXIV. При дарозѣ при широкой	214.
CCXV. Славный добрый маладзецъ	216.
CCXVI. Ишли, пошли три малойцы	—
CCXVII. Бѣжи, коню, къ нову двору	219.
CCXVIII. Выступае чорна хмара, а другая снія	—
CCXIX. Говорили людзи, што моя свекровъ добра	220.

ССХХ. О ты брага-бражунька злосная...	221.
ССХХІ. Што-то што-то за садочакъ ...	222.
ССХХІІ. Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла ...	223.
ССХХІІІ. Вылетала сива-крыла птушина (см. пред. стр. СІІ).	
ССХХІV. Сонце за лѣсъ, за лѣсъ катлося ...	224.
ССХХV. Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ .	225.
ССХХVІ. Зеленый дубочокъ на бокъ похилился ..	—
ССХХVІІ. Ни кому такъ не тошненька, якъ мнѣ маладзецъ...	226.
ССХХVІІІ. Да жили были два брацетки, да два богатые ...	227.
ССХХІХ. Зажурила маці сына .	228.
ССХХХ. Калина малина, ес вада мыла .	229.
ССХХХІ. Сивый коню, сивый, залатая грива ...	230.
ССХХХІІ. Ой по горамъ, по долинамъ ...	—
ССХХХІІІ. А въ сусѣда хатка біла .	232.
ССХХХІV. Ой поплыне, мой милый, поплыне .	235.
ССХХХV. Дай же, Боже, недзѣльки дождаци ...	236.
ССХХХVІ. Заковала зозуленька край бору летучи ...	237.
ССХХХVІІ. Дожили жито ажъ до границы ..	238.
ССХХХVІІІ. А Боже мой да милосенькій ...	239.
ССХХХІХ. Ой ци я въ лужечку не калина ...	240.
ССХХ. А у лузѣ калина зъ вѣтромъ говорила ...	241.
ССХХІ. Каля быстрыя рѣчки шло два разбойничка .	242.
ССХХІІ. Ой поѣхавъ Ясенько .	243.
ССХХІІІ. Цемная почка да невидная ...	245.
ССХХІV. Пошла дзѣвка на базаръ .	—
ССХХV. Подъ вишнею, подъ черешнею .	247.
ССХХVІ. У городзи капуста ...	248.
ССХХVІІ. Сивый галубочекъ сидиць на дубочку .	250.
ССХХVІІІ. Цемная почка да невидная была .	251.
ССХХІХ. На штожъ мене, матуленька, млоду отдала .	252.
ССХ. Молодому молодчику да не спитця ...	
ССХІ. Въ чистомъ полѣ буйный вѣцеръ вѣе .	253.
ССХІІ. Сидзѣла вдова на конецъ села .	254.

ССLIII. Ой у кагора да злотэ перо	256.
ССLIV. Ахъ ты палынь палыночкы	257.
ССLV. Камарыки камарыки	258.
ССLVI. Цисовая рыдзялька збудаваена	259.
ССLVII. При дарозі якъ класъ бяроза стаала	—
ССLVIII. Кацілася каласо	260.
ССLIX. Ляци, палыци, ясныя саўкоде	261.
ССLX. Ахъ ты молодзенькій	262.
ССLXI. Сядзіць у ковецъ стола вино нѣе	—
ССLXII. Ъхавъ брай бору	263.
ССLXIII. Шѣрая зязюлячка	—
ССLXIV. Ъхала до вѣнца	264.
ССLXV. Хіляйся, калініка, хіляйся	—
ССLXVI. Братъ сястру на посадъ вядзе	265.
ССLXVII. Поѣхала до вѣнца	266.
ССLXVIII. Чаго къ століку прылягаешъ	—
ССLXIX. У нядзѣльку раненко совененько купалося	—
ССLXX. Молодый Романъ у дорожачку прибався	267.
ССLXXI. Стоіць маточка у ковецъ століка	268.
ССLXXII. Што жъ тамъ за пташачка	—
ССLXXIII. Ляцѣва гусочка ціразъ садъ	269.
ССLXXIV. Ляцѣвъ виноградъ ціразъ садъ	—
ССLXXV. Зеленая ручочка, жовты цвѣты	270.
ССLXXVI. Шолкавая пчоточка къ сцяні бѣе	271.
ССLXXVII. Пашовъ въ каліновы дзгъ	—
ССLXXVIII. Ходзіла на надвор'ейку	272.
ССLXXIX. Гдзѣ бывъ салавейка	—
ССLXXX. На чімъ познаць салавейку у лузі	273.
ССLXXXI. У садочку на вишанцѣ салавейка шабеча	274.
ССLXXXII. Загарѣлася калініка	—
ССLXXXIII. Гула пчолочка гула	275.
ССLXXXIV. Кукавала зязюлька у садочку	276.
ССLXXXV. Што дзень перадъ Богамъ	277.

	<i>стр.</i>
ССLXXXVI. Молодая сѣла сабѣ за столикамъ.	277.
ССLXXXVII. У темнымъ лѣсѣ на верасѣ.	278.
ССLXXXVIII. Вы, сваицы голубицы.	279.
ССLXXXIX. Кто тамъ ходиць на темнымъ лѣсѣ.	—
ССXC. Разумная пташачка жавароначакъ... ..	280.
ССXCI. Ходиць дѣвачка на новыхъ сѣняхъ.	—
ССXCII. Чяму вязюля, ня кукавала.	281.
ССXCIII. Разсынайцися горы.	282.
ССXCIV. Дымна у полі дымна.	—
ССXCV. Зяленая руточка, жовты цвѣтъ	283.
ССXCVI. Пыталася Ганночка старшое свашки	—
ССXCVII. Сіры білы соколику	284.
ССXCVIII. Запади, матко, свѣчку	285.
ССXCIX. Да ли тіла заузульна да по сяножати	—
ССС. Ой у ліску, у ліску да вѣреску	286.
Пословицы и поговорки	287.
Загадки	293.

ПАМ'ЯТНИКИ

НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАЋ.

Здѣшній русскій народъ имѣеть два оттѣнка: бѣлорусскій и малорусскій. Считаемо нужнымъ напомнить объ этомъ потому, что при обнародованіи народно-словеснаго матеріала, оттѣнки эти довольно ярко проглядываютъ, и во всякомъ случаѣ, требуютъ поясненія. Въ сѣверо-западномъ краѣ Малороссовъ считается до 200,000 *) изъ которыхъ почти четвертая часть, къ прискорбію, латинена). Малороссы занимають, главнѣе, юго-востокъ Гродненской губерніи и тянутся по Припяти въ Минскую губернію и въ южную часть Могилевской **); маленькій отростокъ проникаетъ и въ царство польское—въ Люблинскую губернію.

Первыя *шесть* пѣсень веѣ на такъ-называемомъ бѣлорусскомъ нарѣчій. Изъ нихъ—первыя четыре снѣлись подъ вліяніемъ „рекрутчины“ и имѣють оттѣнокъ, въ содержаніи и языкѣ, бѣлорусскій: пятая же составляетъ какъ бы

*) Цифра эта взята изъ весьма полезнаго «Сборника справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія.»

**) «Лекціи» Коляловича, стран. 35.

переходъ къ нѣснопѣніямъ „козацкимъ.“ На NN I и V, отличающіеся законченностью, просимъ обратить вниманіе.

Относительно пріема при печатаніи нѣсенъ, мы должны замѣтить слѣдующее: дорожа мѣстнымъ выговоромъ, не жертвуя имъ въ пользу удобства чтенія, мы объясняли въ выноскахъ одни лишь неизвѣстныя для великорусса слова. Къ концу года, когда составитя цѣлый сборникъ, будетъ приложено къ нему подробное предисловіе и другія замѣтки.

Собиратели печатаемыхъ нами народныхъ нѣсенъ — ученики Молодечненской учительской семинаріи, православныя крестьянскія дѣти. Мысль наставить учениковъ на такое вполне народное занятіе, въ часы свободнаго лѣтняго времени — серьезная и, по истинѣ, воспитательная. Нечего и говорить, что мы желаемъ дальнѣйшаго и столь же замѣчательнаго успѣха юнымъ собирателямъ.

И. А.

I.

(Гродненской губ., Слоним. у., деревня Збочна).

Ой у поли да й дуброванька
Шумиць гудзе зелененька.
По край тае дуброваньки
Тудею ¹⁾ шло три дароженьки:
Аднаею все ракруты жануць ²⁾,
А другою новы ружья несуць,
А трейцею оцець съ маткою идзе,
И за ними рѣчка слезь плыве.
Были у матки три сынки радные,
Треба ихъ въ ракруты записаць:

Адзінъ старшій братко выкопуваеця,
 Серадольшій выхитроуваеця,
 Самыі мелышій прыбіраеця,
 Съ айцомъ съ маткаю пращаеця:

«Да бывай—бывай мая матка здарова
 Цеперь женихъ ¹⁾ миѣ дароженька гатова
 Ажъ подѣ самусенькую Москву».

Сестра брату все голованьку мае, все радненькому.

«Мый, сестра, сама сабѣ, да не миѣ:

Ой вымые миѣ дробныі дожджикъ на вайнѣ.»

Сестра брату бѣло личенько мае,

Сестра брату все радненькому.

«Ой мый, сестра, сама сабѣ, да не миѣ:

Вымыюць миѣ дробны слезки на вайнѣ.»

Сестра брату все сарочечку мае,

Сестра брату все радненькому.

«Вымый, сестра, сама сабѣ, да не миѣ:

Ой съ-подѣ моста вода цече,

Тая миѣ сарочечку вымые.»

(Записано ученикомъ Молодечненской семинаріи *Семеновъ
 икевичемъ*. ¹⁾ туда. ²⁾ гонять. ³⁾ уже.)

II.

(*Тамъ же*).

Салавейко рябеньки ¹⁾,

Твой галасокъ таненькій ²⁾,

Не щеччи въ елиѣ,

Не задавай жалю миѣ,

Што я въ чужой старанѣ.

Охъ найму я подводу,
 Дай паѣду до роду ³⁾,
 Падѣзжаю надъ ⁴⁾ село
 Стало мнѣ весело,
 Въѣзжаю на новыѣ дворѣ
 Ажношъ выходзиць ацець ⁵⁾ мой,
 А за айцомъ и мацн—
 Стали сына витацн ⁶⁾:
 «Мой сынокъ раждены,
 Гдѣ твой дружокъ вѣнчоны?»
 —И вѣнчауся при полку,
 В ⁷⁾ меня шабля при боку
 И шапочка на уху.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾ пестреный. ²⁾ тоненький.
³⁾ до родни. ⁴⁾ подъ. ⁵⁾ отецъ. ⁶⁾ приветствовать, здороваться.
⁷⁾ у.)

III.

(Тамъ же.)

Зашумѣла дуброванька
 Зашумѣла зелена,—
 Надъ водою сточи ¹⁾,
 Заплакала вдова,
 Заплакала молода,
 Што чужая сторона,
 Не весела жизнь моя.
 Сами сѣли вечерацн ²⁾
 Мене выслали по воду.
 На горѣ песочикъ,
 На песку слѣдочикъ,
 На слѣдочку винаградъ,

На винаградзѣ салавейко.

Салавейко рлбенъкій!

Не щечечи въ елиѣ,

Не задавай жалю ³⁾ миѣ,

Што я въ чужой сторонѣ.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾ стоячи. ²⁾ ужинать. ³⁾ печаль, горе.)

IV.

(Тамъ же.)

Ой ты зимушка-зима,

Завѣяла замела,

А ни слѣду, ни коня,

Ни праѣхаць, ни прайци,

Ни коника правесци.

Я праѣду, я прайду,

Я и коника праведу

До дубочка прывяжу

Авса и сѣна залажу,

Бѣлый листокъ напишу,

По дзереvнямъ разашлю,

Ракруциковъ наберу.

Ой гдзѣ пяць, то не браць,

Гдзѣ чатыре, не веляць.

А вдовушки адзинѣ сынѣ

Падступаецѣ надѣ аришинѣ;

Знели ¹⁾ его кудзерки ²⁾,

Дали ему шапочку;

Шапочка на уху

И шабелька при боку;

Дали ему мундзеръ

Ценеръ ³⁾, матко, камандзеръ ⁴⁾.)

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾, силли, остригли, ²⁾ будри, в
досы. ³⁾ тенеръ. ⁴⁾ командиръ.

V.

(Виленской губ. Диснен. у., дер. Мальцы):

Въ чистомъ полѣ городецъ ¹⁾ стоиць,

А въ томъ городку молодець лежиць:

Онъ ссѣченъ, срубанъ, хорошо прибранъ.

Прилетѣли къ яму ²⁾ три пташечки:

Одна пташка сѣла у галовцѣ ³⁾,

А другая на правой руцѣ,

А третья въ бѣлыхъ ножкахъ.

Што въ галовцѣ—тамъ татунька ⁴⁾ съ мамкой,

Што въ бѣлыхъ ножкахъ—жена съ дѣтками,

Што на правой руцѣ—тамъ сестра съ братишкомъ.

Татунька кажець: «мой сыночекъ, ты мое дитя,

Што миѣ отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, татунька, сивый коничекъ

И ѣзди сабѣ и вспоминай мяне.

Матунька кажець: «охъ мой сыночекъ, ты мое дитя,

Што отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, матунька, чирвоная шуба

И носи сабѣ и вспоминай мяне.

«Ты, мой братчикъ, ты, мой родненькій,

Што отказываешь, што приказываешь?

—Табѣ, братишка, вострая шабля

И воюй сабѣ и вспоминай мяне.

Сестрица кажець: «ты, мой браточикъ, ты, мой родненькій,
Што отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, сестрица, шелкова хуста ⁵⁾

И носи сабѣ и веномнай мяне.

Жонка кажець: „да мой дружокъ, да мой миленькій,

Што отказываешь, што приказываешь?“

—Табѣ, жоночка, на три стороны:

Хочешь—женися, хочешь—тапися, хочешь—такъ живи.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Антонъ Лакотка. ¹⁾ гробъ. ²⁾ къ нему. ³⁾ въ-головахъ. ⁴⁾ отецъ,
въ ласкат. формѣ ⁵⁾ платокъ.

VI.

Изъ-за Слуцка изъ-за Клецка

Бдзе дружба ¹⁾ молодецка,

Отъ княжати изъ подъ Минска,

Воевати мѣста Минска,

Мѣста Минска воевати,

Одъ Ляховъ обороняти.

Хоть пришли—не дали рады ²⁾,

Погинули вси отъ зрады ³⁾.

А я пойду въ постъ великій

До Турова, до владыки,

Щобъ молебень отслужити.

Да ѿ покаюсь за грѣхи,

День и ночь буду молити,

День и ночь буду просити,

Щобы згинули Ляхи!

(Эта пѣсня впервые непечатана, въ Вѣнѣ, въ рус-
скомъ журналѣ „Золотая Грамота.“ (Лѣ 24, 1865). Изда-
телю, г. Ливчаку, сообщилъ ее одинъ студентъ петербургскаго
университета. ¹⁾ дружина. ²⁾ советъ. ³⁾ измѣна.)

Изъ помещаемыхъ теперь *восьми* пѣсенъ, первыя три на бѣлорусскомъ нарѣчїи, остальные на малорусскомъ. Это послѣднее, разумѣется, не безусловно чистое, не вполне южно-русское, но съ мѣстною примѣсью. Какъ въ бѣлорусскомъ, такъ и въ малорусскомъ мы подчинили письмо выговору и не рѣшились пестрить буквы знакомъ обличенія (accentus circumflexus), на что такъ падка современная намъ южно-русская орѳографія. Что касается содержанія напечатанныхъ нынѣ пѣсенъ, то оно, какъ увидитъ читатель, полно, свѣжо и носитъ въ себѣ несомнѣнные признаки самой богатой и разнообразной лирической поэзіи. Удивляться слѣдуетъ, какъ здѣшній русскій народъ, не смотря на многовѣковыя невзгоды, успѣлъ сохранить свое народное творчество отъ оскудѣнія и истлѣнія.

VII.

(Виленьской губ. Диснен. у., дер. Мальцы).

За пштырамъ да за горадомъ
Жила-была одна вдовачка.
Были у ея три сыны на роду,
Загадали имъ у салдатки ити,
Ци большому, ци среднему, ци самому послѣднему.
Большому не хочется,
Среднему не приходится,
Самый меншій якъ расплакался, якъ разжалився:
„Матуличка наша родная,
Ци мы дѣтки все неровныя,
Ци мы служки все невѣрныя?“

Дѣтки мои всѣ родные,
Служки мои всѣ вѣрные,
Да идите-жъ вы да въ чистое поле
Да выломте-жъ вы по прутнику
Да возмнѣся на жерабя ¹⁾—
Которому вынадзиць у салдаты ищи.
Да и вынала самому онаслѣднему,
И кажець іонь: „принию табѣ, матулька, вараного каня,
Своимъ братьямъ по залатымъ ружью,
Своимъ сестрамъ по шелковымъ платку,
Своей жанѣ золотой перстень,
Малымъ дѣткамъ по гасинчику.
Мамка на кони наѣздица,
Браты ружьями настрѣляются,
Сестры плаковъ наносятся.
Женка вѣкъ своей нагалосится,
Малые дѣтки нагаруются ²⁾).

Записалъ ученикъ Молодечненской семинаріи *Антонъ Лакотка*. ¹⁾ жеребей. ²⁾ нагаруются.

VIII.

(Тамъ же).

За варотми варотми три садочки, три зеленые:
Въ першимъ садочку зеленымъ—тамъ зязюличка ¹⁾ кукуиць,
А въ другимъ зеленымъ—салавѣчка иташка щабечесць,
А въ третимъ зеленымъ—тамъ матулька съ сыномъ раз-
мовляиць:

„Да скажи-жъ ты мнѣ, сынку, щирю правду,
Да хто-жъ табѣ милый паймилѣйшій—
Ци ²⁾ жонка, ци мамка, ци теща?“

„Миѣ жонка мила въ совѣтѣ,
 А теща мила въ прїѣздѣ,
 А моя радная матулька завсегда:
 У смиротной кашульдѣ ³⁾ ходила,
 Пакуль ⁴⁾ мне молойца спородила;
 Ни одной темной почки недоснала,
 Пакуль мне молойца векаыхала;
 Ни одной ясной свѣчи не гасила,
 Пакуль меня молойца узрастила;
 Свои бѣлыя ножки притомила,
 Пакуль мне молойца оженила.

(Записано тѣмъ же. ¹⁾ кукушка. ²⁾ или; ли. ³⁾ въ смерт-
 ной рубашкѣ, въ саванѣ. ⁴⁾ покуда, пока).

IX.

(Тамъ же).

Пуцу я наву рано-рано по Дунаѣчку,
 Сама пойду рано-рано по биражечку,
 Ци не увидзу я татковыхъ сяней, ¹⁾
 Хоть увидзу, тамъ миѣ не бывати,
 Новыхъ сяней миѣ не видати,
 Чистыхъ столовъ миѣ не застлати,
 Любыхъ миѣ не доглядати,
 Золотыхъ кубковъ миѣ не наливати.
 Пуцу я наву рано-рано по Дунаѣчку,
 Сама пойду рано-рано по биражечку,
 Ци не увидзу я свѣкровыхъ сяней.
 Хоть не увидзу, да миѣ тамъ бывати,
 По новыхъ сянехъ миѣ ходити,

Золотые кубки мнѣ наливали,
Нелюбыхъ гостей мнѣ догладати.
(Записано тѣмъ же. ¹⁾ съмѣй).

X.

(Гродненской губ., Кобрин. у., Дорогичинской волости).

Ой Боже, мій Боже, колы ¹⁾ той вѣчоръ будэ,
Колы наговорецця ²⁾ на мэнэ людэ;
Говорылы старыи и малыи,
А потомъ стали говорыты вороженькы ³⁾ лыхыи,
Я жъ ны ⁴⁾ вмію якъ вороженькамъ гоdyты:
Чы ⁵⁾ мнѣ вбратысь ⁶⁾, чы чорно ⁷⁾ ходыты ⁸⁾?
Якъ убыруся, скагутъ ⁹⁾—ны журуся ¹⁰⁾,
Якъ ходымъ чорно, скагутъ—лынуся ¹¹⁾.
Ой пойду жъ бо я пойдю, дэ ¹²⁾ вѣкъ ¹³⁾ ны ходыла,
Ой чы ны найду, кого вірно любила.
Ой нышла ¹⁴⁾ жъ бо я жынышка молодого,
Та ¹⁵⁾ нашла жъ бо я жыныха старого,
Вінъ ¹⁶⁾ ны вміе ¹⁷⁾ ны косыты, ны ораты ¹⁸⁾,
А вѣс будэ моею молодостію помыкаты.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Иванъ Проневичъ. ¹⁾ когда. ²⁾ наговорятся. ³⁾ враги. ⁴⁾ не. ⁵⁾ или,
ли. ⁶⁾ обратиться, нарядиться. ⁷⁾ въ траурѣ. ⁸⁾ ходить. ⁹⁾ скажутъ.
¹⁰⁾ нечалоюсь. ¹¹⁾ лѣнюсь. ¹²⁾ гдѣ. ¹³⁾ вѣкъ. ¹⁴⁾ нашла. ¹⁵⁾ да. ¹⁶⁾ онъ.
¹⁷⁾ умѣетъ. ¹⁸⁾ пахатъ).

XI.

(Тамъ же).

Ой ты братокъ одынь у насъ,
Черезъ тѣбѣ завни ¹⁾ сварка ²⁾ у насъ:
Треба тѣбѣ въ вѣйсько отдаты,
То ны будѣ сваркы въ хаты.
Старша сыстра коня выдѣ ³⁾,
А сыредня сыдло нысѣ,
Сама мѣнча пытаецця:
„Ой ты братокъ одынь у насъ,
Колы въ гостюхъ у насъ.“
„Озьмы ⁴⁾, сыстро, ныску жмѣню ⁵⁾,
Посѣй въ млыни на камѣни,
Обтычъ его тычычкомы,
Полывай слезоньками.
Ой зыйдѣ нысокъ-овесъ,
Товди прыду въ госты до васъ.
Зыйшовъ овесъ, зыйшло жито;
Ныма братка, дѣсь убыто ⁶⁾,
Дѣсь убыто, прытоптано:
Зъ вѣйська нысьма ны подано.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ всегда. ²⁾ ссора. ³⁾ ведетъ. ⁴⁾ возьми.
⁵⁾ гореть песку. ⁶⁾ гдѣ-то убить).

XII.

(Тамъ же.)

Тѣмна нѣчка да нывыдная,
Дороженька да нытрапная ¹⁾,
Камѣнемъ да побытая ²⁾,
Слезоньками да полытая.

Полывала да старая матка,
 Свого сына да годуючы ³⁾,
 До вїйська виправляючи.
 За имъ идѣ дві сестріночки,
 За имъ идѣ дві жалібночки:
 „Ой вирныся, ты нашъ рідный братокъ,
 Покажимо дві доріженькы въ садокъ.
 Вымоемо да головоньку,
 Розчешимо жовты косонькы.“
 „Ны вирнись, дві сестріночки, дві жалібночки,
 Вымыють мнї дрібныи дощыкы,
 Разчешуть мнї бїйныи ⁴⁾ вітрыкы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ въ смыслѣ: неудачная. ²⁾ въ смыслѣ: заваденная. ³⁾ кормить, воспитывать. ⁴⁾ буйные).

XIII.

(Тамъ же.)

Ой за гаємъ ¹⁾, за Дунаємъ,
 Козаченько сіно косить,
 За имъ дівка обідъ носить.
 Носыла-жъ вона ны доньсла,
 Сіла въ гаю, започыла,
 Да й сыночка породыла,
 До Дунаю говорила:
 „Дунаю мій тыхэсынькый,
 Сыночку мій малесинькый,
 Чы мни тѣбѣ годоваты ²⁾,
 Чы въ Дунаю поховаты ³⁾.
 Поховавши—отъ Бога грїхъ,
 Годуючы—отъ людѣй смїхъ.“

Ой якъ зачувъ ¹⁾ козаченько,
 Кынувъ косу на закосу ²⁾,
 А самъ пошовъ до дівчыпы:
 „Дывчинонько молодая, головонька безумная,
 Годуй сынка маленького,
 Любы жъ мэнэ молодэнького.
 Насъ маты годовала,
 Потіхы ³⁾ дожыдала,
 Ночынькы ны досынала.
 Куплю жъ тобі колысочку,
 да й повішу ⁴⁾ въ холодочку,
 Будэ вітеръ повываты ⁵⁾,
 Колысочку колыхаты,
 Сыночка годоваты:

(Записавъ тогъ же. ¹⁾ ронца. ²⁾ кормить. ³⁾ сирятать. ⁴⁾ услы-
 шавъ. ⁵⁾ место вскопшенное (въ видѣ куны), съ котораго зачина-
 ютъ копать—закосъ. ⁶⁾ радости. ⁷⁾ повѣшу. ⁸⁾ повѣять).

XIV.

(Тамъ же).

Плыла утятка да быстрою водою,
 Жалься, Боже, мэнэ молодости, що я доли ¹⁾ ни маю!
 Доля жъ моя доля, дэжъ ты поділася ²⁾,
 Чы въ огні згоріла, чы въ моры потонула?
 Коли въ моры потонула, то прыплынь къ быроженьку,
 Коли въ огні згоріла, то трудно моему сырденьку.
 Одозвалася доля на другый бікъ ³⁾ мора:
 „Тэбэ маты проклинала, щобъ ты мэнэ ны мала ⁴⁾.
 Отдала маты далеко отъ сэбэ дочку замужъ,
 Отдавала да й приказала,

Щобъ симъ ⁵⁾ літъ ны бувала.

Дочка ны вѣтырнула ⁶⁾, до реченьку ⁷⁾ прылытіла,

Сіла-пала ⁸⁾ въ вышневомъ садочку,

Зозулькою заковала.

Въ видилинську ⁹⁾ рано выйшла маты

Воды браты, її ¹⁰⁾ голосъ познала:

„Выйды жъ, мій сыночку, зъ новий сытлыци,

забыжъ ¹¹⁾ тую рабую ¹²⁾ зозульку съ правый ручыцы.“

„На щожъ її, маты, забываты ¹³⁾

Греба пойти попытаты—

Може нака рідна сестрінка,

То запрошу до хаты;

Козы рабая зозулька, то прогоню въ бірѣ ¹⁴⁾ коваты.

Охъ уже жъ бо я дуги затопыла дрібными слезками,

Поглушила я боры жалостными голосками.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ доли. ²⁾ двадцать. ³⁾ бокъ, сторона.
⁴⁾ не имѣла. ⁵⁾ семь. ⁶⁾ не утерѣла. ⁷⁾ до срока. ⁸⁾ сіла-на а.
⁹⁾ въ воскресенье. ¹⁰⁾ ей. ¹¹⁾ убей. ¹²⁾ неструю. ¹³⁾ забивать,
убивать. ¹⁴⁾ боръ.

О помѣщаемыхъ теперь *шестнадцати* пѣсняхъ замѣтимъ слѣдующее: мотивъ № XXI сходенъ съ XIV, а начало № XXII сходно съ началомъ I и съ концомъ № III.

XV.

(Гродненской губ., Кобринскаго у. село Озлиты.)

Есть у полы вѣрба,

Пудъ вѣрбою вода,

Тамъ дівчына воду брала,

Хорошая молодѣ.

Дівка воду бѣрѣ,

Козакъ коня вѣлѣ:

Пытається козакъ дівкы—
 Дә дорожэнька йдэ.
 Тамъ дорожэнька йдэ,
 Дә быстра річка тэчэ,
 Коло тэн гранычэнькы,
 Дә стояло вйсько.
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 И роспыскы пысавъ,
 Свои хлопцы новобранцы,
 У шаронъ ¹⁾ становлявъ.
 „Ви тэ хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспывайтэ тэн пісны,
 Що вподобная ²⁾ мні.“
 Салдатыкувъ чотыры
 Его волю вчынылы,
 Дрибнэнькыми слезонькамы
 Дорожэньку кропылы.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 Василій Андрасюкъ. ¹⁾ шеренга. ²⁾ нравицаея).

XVI.

(Тамъ же).

Ой! выйду я за новыи ворота,
 За воротымы все трава мурава,
 Всюды гляну—все чужая сторона.
 Изъ-за горы два соколы лэнэ ¹⁾:
 „Мои жь ви тэ, оба соколы,
 Чы нэ булы у моюй стороні,
 Чы нэ плачуть отецъ маты по мні?“
 —Плачуть, плачуть розбиваются.

Слезоньками улываются,
Хустонькою утыраются,
Сына въ госты сподываются,
Стара matka на лужечку,
Праву ручку на сѣрдѣнку дѣржыть.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹) летитъ).

XVII.

(Тамъ же).

Стоитъ калына, на іѣ онавъ цвѣтъ,
Дѣсь муѣ мылѣй пошовъ крузь ¹) свѣтъ,
А я молодѣнькая той за нмъ у слѣдъ.
Вѣрнысь, муѣ мылѣй, вѣрнысь до дому,
А сѣ не вѣрнѣсся, то Бѣгъ съ тобою.
Муѣ мылѣнькѣй до домоньку идѣ.
Дротяную ²) плѣточку ³) нѣсѣ.
Тая плѣточка ростреналася,
А я молодѣнькая догадалася,
У нову бѣмору сховалася,
Новымъ замочкомъ замыкалася,
Покуль чужа мыла нагулялася.

(Записано тѣмъ же, ¹) чрезъ, черезъ, а ругомъ. ²) проволоч-
ная. ³) плеточка.

XVIII.

(Тамъ же).

Рѣча въ лѣсы сосна
Тонкѣ нѣ выросла,

Пошла дівка за-мужъ,
Сімъ літъ нѣ доросла.
Пошла вона за-мужъ,
Пошла молодая,
Така еи долѣнька лыхая.
Молода дівчина косоньку чесала,
И до свѣи косы стыха розмовляла:
Росты коса, росты, росты до пояса,
Прядѣ мыйй зъ вѣйська, вырвѣ до волоска.
Узялы дівчину за малый часочокъ,
Самы одыждяють въ новый городочокъ.
Гнала дывча гнала, гнала нѣ догнала.
На бытуй дорозы корчомка стояла,
А ¹⁾ туй корчомцы дівка почовала.
Наіхалы купцы, купцы молодын,
А пудъ ими кони сывы воронин,
А на тыхъ коныкахъ сідла золотын,
А на тыхъ сіделкахъ кунцы молодын.
Устань, дывча, устань, устань пробудыся,
На свого милого устань надывыся.
Дівчинонька встала ручѣнькы ломала:
Ой! Боже жъ, муй Боже, дѣ муй мыйй дѣвся,
Чы вовкы зайлы, чы въ моры втопывся?
Сѣ бѣ вовкы зайлы, то бѣ лугы шумілы,
Сѣ бѣ въ моры втопывся, то бѣ Дунай розлився.
(Записалъ тотъ же. ²⁾ а въ).

XIX.

(Тамъ же.)

Ой! воли мон полованькып ¹⁾,
 Чомъ ви тэ не орэтэ,
 Ой! оралы мы нэ стоялы
 Ни кому погоняты.
 Ой! літа мон молоданькыш,
 Чого такъ марно ²⁾ идэтэ.
 Ой! пошлы літа зъ марненького світа,
 Ни кому шановаты.
 Мала пташанька нэвэлнчэнька
 По долиноньцы скачэ,
 Дурна дівчина, безрозумная.
 По козаковы плачэ.
 Ой! не я плачу, нэ я плачу,
 Самы слезонькы льются,
 Одъ мыланького lystонькувъ нэма
 Одъ нэлюбого шлются.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ полова—мякина, половый—мякинный
 питающийся мякиною. ²⁾ напрасно, тщетно.)

XX.

(Тамъ же.)

Ой сынкы мон, соколкы мон,
 Дочэчкы голубочки,
 Позбырайтэся усеи въ кушоньку,
 Яъ я буду вмыраты.
 Ой сынкы ходять стыха,
 Говорять якъ матюшку ховати;

А зяты ходять стыха,
 Говорять якъ добро розбыраты;
 Ой! а дочэчки, якъ голубочки,
 Коло матюнкы вьются;
 Нэвыеткы ходять по хатоньцы
 Все изъ того смышотся.
 (Записалъ тотъ же.)

XXI.

(Тамъ же.)

Послала дочку маты
 Въ лісь калыну ламаты,
 Калина схылылася ¹⁾,
 Дівчина збумилася,
 Дѣ доля поділася,
 Одозвалася доля
 На той букъ воды моря:
 Дівчинонько вродлива ²⁾,
 Доленька нэ счастлива!
 Будешь ты постіль стлаты,
 Нэ будешь на ій спаты
 Вэчеру ³⁾ готоваты
 Нэ будешь поживаты,
 Будешь обідъ варыты,
 Мужъ тѣбѣ будѣ быты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ схилюлася. ²⁾ красиваа. ³⁾ ужинала)

XXII.

(Тамъ же.)

Соловійку малѣнькый,
Твуй голосокъ тонѣнькый!
Нѣ спывай ты на окни,
Нѣ задавай жалю мнѣ,
Що я въ чужуй сторонѣ.
Нѣма родоньку при мнѣ.
Отбывся я отъ роду,
Такъ якъ камень у воду.
Камѣнь у водѣ лежить,
Мнѣ безъ роду трудно жыть.
Ой пойдю я искаты,
Свого роду шукаты ¹⁾.
Всю україну перѣшовъ,
Свого роду нѣ нашовъ.
Нашовъ въ поли озэрцѣ,
Въ край озэрця бѣрожокъ,
На бѣрожку камѣнѣць,
На камѣнці колосокъ,
Мѣн маткы голосокъ.
Устань, матко, до мѣнѣ,
Трудно жыты безъ тѣбѣ.
Я нѣ встаю, нѣ могу,
Бѣлыхъ ручокъ нѣ звѣду:
Насыналы зѣмлыцы,
На бѣлыя ручицы.

(Зачекаль тотъ же. ¹⁾ искать).

XXIII.

(Тамъ же.)

Ой! у лозі калышонка. у лози,
Теперь моя головонька у тузи ¹⁾.
Ужэ въ лозі калышонька одвыла.
Мэнэ маты за пьяныцю оддала.
Пьянычэнька якъ день якъ нычъ
Въ корчми пье,
А прышовшы до домоньку
Мэнэ бье.

Ой! прінхавъ муй батэнько зъ Ильзова.
Пытается пьянычэнька чы въ дома.
Потыхоньку муй батэнька говори
И нэ збуды пьянычэнькы въ коморы.
Якъ того пьянычэньку пробудышь,
То ты мою головоньку загубышь.
Прывыкай ты. моя доню. прывыкай.
До сусіда крузь окэнцэ утыкай.
Ато жъ одъ его, муй батэньку, утэчэ
Одъ сусіда за косоньку волочэ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ печаль, горе.)

XXIV.

(Тамъ же.)

Пудъ горою трава шумыть.
За горою козакъ лэжитъ.
Коло его нитъ нэкого.
Дэся всялася дівчинонька,

Выломыла калыноньку,
И тэрнула ¹⁾ по выдоньку ²⁾.
Устань, козакъ, очутыся,
Отъ коньку оглядыся.
Идэ вѣйсько набірное ³⁾
И ще ктому свавилное. ⁴⁾
Возьмутъ коня вороного,
Забыють тѣбѣ молодого.
Дася ты мѣнѣ, дывчѣ, любышъ
Що ты мѣнѣ рано будышъ.
Сѣ бѣ я тѣбѣ нѣ любила,
Тѣбѣ бѣ рано нѣ будыла,
За тобою нѣ ходыла.
То я тѣбѣ вѣрно люблю
За тобою кружь свѣтъ пойду.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ударила. ²⁾ по лицу. ³⁾ наборное
своевольное.)

XXV.

(Тамъ же.)

Пудъ гаємъ зелѣнѣнькымъ
Убыта дорожка,
А тѣю дорожкою
Ишли цыганы.
Мыжы тымы цыганами
Цыганка ворожка,
А до тѣи цыганочки
Дторая дорожка.
А тѣю дорожкою

Дівчинонька ходыла,
 И тѣи цыганочки
 Хорошенько ¹⁾ просыла.
 Моя жъ ты, цыганочко,
 Вчыны мнѣ тую волю,
 Прычаруй ты козачѣнька
 На вікы зо мною.
 Молодѣнькый козачѣнько
 Такъ якъ рыбонька вьется.
 Молодая дівчинонька
 Съ козачѣнька смьется.
 (Записалъ тотъ же. ¹⁾ усердно.)

XXVI.

(Тамъ же.)

Вітѣръ новывае,
 Гору разрывае,
 Молодъ козачѣнько
 Конька сыдлае,
 Изъ двора зыждяе.
 Ему дівчинонька
 Білу ручку дае.
 Вѣрнысь, козачѣнько,
 Вѣрнысь до домоньку,
 То я пѣрэвяжу
 Шовкемъ головоньку,
 Твоя головонька
 Такъ якъ маковонька.

Слезоньками улываются,
Хустонькою утыраются,
Сына въ госты сподываются,
Стара матка на лужечку,
Праву ручку на сардэнку дэржыть.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹) дѣтигъ).

XVII.

(Тамъ же).

Стоить калына, на ій онавъ цвѣтъ,
Дась муй мылый пошовъ крузь ¹) свѣтъ.
А я молодѣнькая той за имъ у слѣдъ.
Вѣрнысь, муй мылый, вернысь до дому,
А ея не вѣрнѣся, то Бѣгъ съ тобою.
Муй мылѣнькый до домоньку идэ,
Дротяную ²) пліточку ³) нѣсэ.
Гая плітночка ростреналася.
А я молодѣнькая догадалася,
У нову комору сховалася,
Новымъ замочкомъ замыкалася.
Покудь чужа мыла нагулялася.

(Записано тѣмъ же, ¹) чрезъ, черезъ, в кругомъ. ²) проволоч-
ная. ³) плеточка.

XVIII.

(Тамъ же).

Росла въ лісы сосна
Товка нѣ выросла,

Пошла дівка за-мужъ,
Сімъ літъ нѣ доросла.
Пошла вона за-мужъ,
Пошла молодая,
Така ея долѣнька лыхая.
Молода дівчина косоньку чесала.
И до свѣи косы стыха розмовляла:
Росты коса, росты, росты до пояса.
Прыдѣ мылій зъ вѣйська, вырвѣ до волоска.
Узялы дівчину за малый часочокъ,
Самы одѣждяють въ новый городочокъ.
Гнала дывча гнала, гнала нѣ догнала.
На бытуй дорозы корчюмка стояла,
А ¹⁾ туй корчюмцы дівка почувала.
Наіхалы кунцы, кунцы молодии.
А пудъ имы кони сивы воронии,
А на тыхъ коныкахъ сідла золотии,
А на тыхъ сіделкахъ кунцы молодии.
Устань, дывчя, устань, устань пробудися,
На свого милого устань надывыся.
Дівчинонька встала ручѣнькы ломала:
Ой! Боже жъ, муй Боже, дѣ муй мылій дівся.
Чы вовкы зайлы, чы въ моры втопывся?
Сѣ бѣ вовкы зайлы, то бѣ лугы шумілы,
Сѣ бѣ въ моры втопывся, то бѣ Дунай розлився.
(Записалъ тотъ же. ¹⁾ а въ).

XIX.

(Тамъ же.)

Ой! воли мои полованькыи ¹⁾,
 Чомъ ви тэ не орэтэ,
 Ой! оралы мы нэ стоялы
 Ни кому погоняты.
 Ой! літа мои молоданькыи,
 Чого такъ марно ²⁾ идэтэ.
 Ой! пошли літа зъ марненького світа,
 Ни кому шануваты:
 Мала пташанька нэвалчэнька
 По долиноньцы скачэ,
 Дурна дівчина, безрозумная,
 По козаковы плачэ.
 Ой! не я плачу, нэ я плачу,
 Самы слезонькы льются,
 Одъ мыланького lystonькувѣ нэма
 Одъ нэлюбого шлются.

Записавъ тогъ же. ¹⁾ палова—мякина, половый—мякиный
 питающийся мякиною. ²⁾ напрасно, тщетно.)

XX.

(Тамъ же.)

Ой сынкы мои, соколкы мои,
 Дочэчкы голубочки,
 Позбырайтэся усе вѣ купоньбу,
 Якъ я буду вмыраты.
 Ой сынкы ходять стыха,
 Говорять якъ матюнку ховати;

А зяты ходять стыха,
 Говорять якъ добро розбыраты;
 Ой! а дочэчки, якъ голубочки,
 Коло матюнки вьются;
 Нэвысткы ходять по хатоньцы
 Все изъ того смышются.
 (Записалъ тотъ же.)

XXI.

(Тамъ же.)

Послала дочку маты
 Въ лісь калыну ламаты,
 Калина схызылася ¹⁾,
 Дівчина зъумшлася,
 Дә доля поділася,
 Одозвался доля
 На той букъ воды моря:
 Дівчинонько вродлива ²⁾,
 Доленька нэ счастлива!
 Будешь ты постіль стлаты,
 Нэ будешь на ій спаты
 Вэчеру ³⁾ готоваты
 Нэ будешь поживаты,
 Будешь обідъ варыты,
 Мужъ тэбэ будэ быты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ склонилась. ²⁾ красивая. ³⁾ ужинъ)

XXII.

(Тамъ же.)

Соловійку маленькій,
Твуй голосокъ тоненькій!
На спывай ты на окни,
На задавай жалю мні,
Що я въ чужуй стороні,
Нема родоньку при мні.
Отбывся я отъ роду,
Такъ якъ камень у воду.
Камань у воді лежыть,
Мні безъ роду трудно жыть.
Ой пойду я искаты,
Свого роду шукаты ¹⁾.
Всю україну перэшовъ,
Свого роду не нашовъ.
Нашовъ въ полы озэрцэ,
Въ край озэрця бэрожокъ.
На бэрожку каманэць,
На каманці колосокъ,
Мэн маткы голосокъ.
Устань, матко, до мэнэ,
Трудно жыты безъ тэбэ.
Я не встану, не могу,
Білыхъ ручокъ не звэду:
Насыналы зэмлыцы.
На білыя ручицы.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ искать).

XXIII.

(Тамъ же.)

Ой! у лозі калынонка, у лози,
Тэпэрь моя головонька у тузи ¹⁾.
Ужэ въ лозі калынонька одвыла,
Мэнэ маты за пьяныцю оддала.
Пьянычэнька якъ день якъ нычъ
Въ борчми пье,
А прышовшы до домоньку
Мэнэ бье.
Ой! пріхавъ муй батэнько зъ ільвода.
Пытається пьянычэнька чы въ дома.
Нотыхоньку муй батэнька говори
И на збуды пьянычэнькы въ коморы.
Якъ того пьянычэньку пробудышь,
То ты мою головоньку загубышь.
Прывыкай ты, моя доню, прывыкай,
До сусіда крузь окэнцэ утыкай.
Ато жъ одъ его, муй батэньку, утэчэ
Одъ сусіда за косоньку волочэ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ печаль, горе.)

XXIV.

(Тамъ же.)

Пудъ горою трава шумыть,
За горою козаць лэжить.
Коло его ніть нэкого.
Дэся всялася дівчинонька,

Выломыла калыноньку,
И тэрнула ¹⁾ по выдоньку ²⁾.
Устань, козакъ, очутыся,
Отъ коньку оглядыся.
Идэ вѣйсько набірное ³⁾
И ще ктому свавилное. ⁴⁾
Возьмутъ коня вороного,
Забьютъ тэбэ молодого.
Дэсь ты мэнэ. дывчэ. любышь
Ицо ты мэнэ рано будышь.
Сэ бѣ я тэбэ нэ любила,
Тэбэ бѣ рано нэ будыла,
За тобою нэ ходыла.
То я тэбэ вѣрно люблю
За тобою крузь свѣтъ пойду.

(Записатъ тотъ же. ¹⁾ ударила. ²⁾ по лицу. ³⁾ наборное
своевольное.)

XXV.

(Тамъ же.)

Пудъ гаємъ зэлэпэньбымъ
Убыта дорожка,
А тэю дорожкою
Ишли цыганы.
Мыжы тымы цыганамы
Цыганка ворожка,
А до тѣи цыганочки
Вторая дорожка.
А тэю дорожкою

XXIII.

(Тамъ же.)

Ой! у лозі калынонка, у лозп,
Тэпэрь моя головонька у тузн ¹⁾.
Ужэ въ лозі калынонька одвыла,
Мэнэ маты за п'яныцю оддала.
П'янычэнька якъ день якъ нычъ
Въ борчмн п'е,
А прышовшы до домоньку
Мэнэ б'е.
Ой! пріхавъ муй батэнько зъ ільвода.
Пытаеця п'янычэнька чы въ дома.
Потыхоньку муй батэнька говори
И нэ збуды п'янычэнькы въ коморы.
Икъ того п'янычэньку пробудышъ,
То ты мою головоньку загубышъ.
Прывыкай ты, моя доню, прывыкай,
До сусіда крузь окэнцэ утыкай.
Ато жъ одъ его, муй батэньку, утэчэ
Одъ сусіда за косоньку волочэ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ печаль, горе.)

XXIV.

(Тамъ же.)

Пудъ горою трава шумыть,
За горою козабъ лэжыть.
Коло его ніть нэкого.
Дэся всялась дівчинонька,

Выломыла калыпоньку,
И тэрнула ¹⁾ по выдоньку ²⁾.
Устань, козакъ, очутыся,
Отъ коньку оглядыся.
Пдэ вѣйсько набѣрное ³⁾
И ще ктому свавилное. ⁴⁾
Возьмутъ коня вороного,
Забьютъ тѣбѣ молодого.
Дась ты мѣня, дывчѣ, любышь
Що ты мѣнѣ рано будышь.
Сѣ бѣ я тѣбѣ нѣ любила,
Тѣбѣ бѣ рано нѣ будыла,
За тобою нѣ ходыла.
То я тѣбѣ вѣрно люблю
За тобою кружь свѣтъ пойду.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ударила. ²⁾ по лицу. ³⁾ наборное
своевольное.)

XXV.

(Тамъ же.)

Пудъ гаємъ зѣлѣнѣнькымъ
Абыта дорожка,
А тѣю дорожкою
Ишли цыганы.
Мыжы тымы цыганамы
Цыганка ворожка,
А до тѣи цыганочки
Вторая дорожка.
А тѣю дорожкою

Дівчинонька ходыла,
И тѣп цыганочки
Хорошѣнько ¹⁾ просыла.
Моя жѣ ты, цыганочко,
Вчыны мни тую волю,
Прычаруй ты козачѣнька
На вікы зо мною.
Молодѣнькій козачѣнько
Такъ якъ рыбонька вьется.
Молодая дівчинонька
Съ козачѣнька смьется.
(Записалъ тотъ же. ¹⁾ усердно.)

XXVI.

(Тамъ же.)

Вітѣръ повывае,
Гору разрывае,
Молодъ козачѣнько
Конька сыдлае,
Ізъ двора зыждяе.
Ему дівчинонька
Білу рунку дае.
Вѣрнысь, козачѣнько,
Вѣрнысь до домоньку,
То я пѣрэвяжу
Шовкемъ головоньку,
Твоя головонька
Такъ якъ маковонька.

Розумэць малэнькый,
 Козакъ молодэнькый,
 Одбывся одъ роду
 Въ чужую сторону,
 По чужуй стороні
 Конимъ поїждле,
 И до свого коня
 Стиха промовляе:

—Ой! Коню муй коню,
 Коню воропэнькый,
 Скажи мні правду,
 Дэ отэць и маты.

—Вэды копычэнька
 Въ тыхый Дунай пыты,
 Прыдэ отэць и маты
 Білыхъ ручокъ мыты
 И будуть до тэбэ
 Стиха говорыты:

—Сэ бь жэ ты бувъ, сынку,
 Въ Дунаі втопывся,
 Нэжъ якъ отцу й матцы
 На очи лавывся.

—Матко жь, моя матко.
 На що породыла:
 Ни щястя, ни долы
 Ты мні нэ вдылыла,
 Мэпэ молодого
 Въ військо вырадыла.

(Записалъ тотъ же.)

XXVII.

(Тамъ же.)

Зэлэпэнькый дубэ,
 Чого нахылывся;
 Молодый козачэ,
 Чого зажурывся:
 Чы волы прыстали,
 Чы зъ дороги збывся.
 —Волы нэ прыстали,
 Зъ дороги нэ збывся,
 Пошовъ до корчомкы,
 Горілки напывся.
 Идучы съ корчомкы
 На бікъ исхылывся.
 Тамъ людэ стоялы
 Мэнэ осуждалы.
 Пошовъ козаченько
 Долэньки шукаты.
 Нэ нашовъ вінъ доли
 Знашовъ рыболовы.
 Мон жъ, ви тэ хлонцы,
 Выбраны молодцы!
 Закыдайтэ сітьку
 На быструю річку
 И нэ ловитэ рыбки,
 А споймайтэ долю
 И оддайтэ мні молодому.

(Записалъ тотъ же.)

XXVIII.

(Тамъ же.)

Ой! лэтілы голубы
 И лэтячы загулы: ¹⁾
 Ой! дэ буты то буты,
 Авь тымъ сэлі нэ буты,
 Бо вь тымъ сэлі всё лугы.
 —А на мэнэ ворогы
 На-около ²⁾ облэглы,
 Будуть мэнэ судыты,
 Що нэ хочу робыты.
 Ой! я роблю, гору ю,
 Воны кажутъ лынуюсь;
 Ой! я роблю съ щиросты ³⁾,
 Воны кажутъ зь ліносты.
 Ой! пойду я у полэ
 И знайду я калыну,
 Матэринну могылу.
 Устань, матко, до мэнэ
 Трудно жыты бэзъ тэбэ.
 Я нэ встану нэ могу
 Білыхъ ручокъ нэ звэду:
 Насыналы сырыцы ⁴⁾
 На білыя ручицы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ загудѣли, заговорили. ²⁾ кругомъ-
 вѣрность, преданность. ⁴⁾ сырал земля.)

XXIX.

(Тамъ же.)

Ой! закурывся ясныйі соколонько,
 Що шидэ ¹⁾ сісты,
 Гныздэчка извыты.
 — Ой! сяду я, сяду
 Въ верху на ялыны ²⁾,
 Изовью гныздэчко
 Хочь изъ травяныны,
 Роспущу дытонькы
 По всюой украіны.
 Ой! а самъ полэну ³⁾
 Полэ чэрезъ полэ,
 На сынёе морэ.
 А въ чистому полю
 Маки зацвытають,
 На сынёму моры
 Пташэнькы лэтають;
 На бытуій дорозы
 Рэкрутэ ступають.
 Ой выйшла маты
 Сына познаваты,
 И стала вона
 Въ сінёхъ ⁴⁾ на порозы.
 Познала сына
 Въ четвертумъ обозы.
 Вэрнысь, сыноньку,
 Змыю головоньку.
 Ой! измый матко,

Собі нэ мні,
Вжэ мні судылося
Наістыся зэмлі.

(Запісаль тоть же. ¹⁾ негдѣ. ²⁾ еанна. ³⁾ полечу. ⁴⁾ сѣна).

XXX.

(Тамъ же.)

Новій, новій тыхый вѣтѣръ
Ізъ-за крутэй горы
Пріндѣ, пріндѣ, муі мылѣнькый,
Ізъ чужэй стороны.

—Ой! радъ бы я повіяты

Ізъ-за крутэй горы,
Ой! радъ бы я прніхаты
Ізъ чужэй стороны.

Нэма сѣна ¹⁾ нэ оброку ²⁾

Ничімъ коня попасать,

Возьму въ руки пыстолита,

Пойду галочокъ стрѣлять.

Нэ застрѣлю чорной галкы,

Нэ ясного сокола,

Кыну зъ ручокъ пыстолита,

Пойду въ корчму шть гулять,

А за мною моя мыла

Вэчэроньку готовать.

Ой вэчэрай, моя мыла,

Ой вэчэрай здорова

Есть у мэнэ друга мыла,

Мні вэчэра готова.

Ой я тую мылэнькую
Поцылую обыйму,
Ой а свою нэлюбую
Рострѣляю, розобыю,
Самъ молодой молодэнькій
У салдатушкы пойду.
За годъ, за два, за четыры
Всю науку пэрэйму
И до своихъ отца й матки
У гостыну ³⁾ прыбуду,
Такы съ свэю нэлюбэю
Вірно жыты нэ буду.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ сына. ²⁾ кормъ, нища. ³⁾ въ гости.)

Отъ студента Петербургской духовной академіи, г. Ива
на Котовича, собравшаго значительное число нумеров
Западно-Русскихъ народныхъ пѣсень, мы получили на пер
вый разъ—*пять* (за что приносимъ почтенному собирате
лю полную нашу признательность), при слѣдующемъ письмѣ

«Въ бытность мою учителемъ Кобринскаго духовнаго
училища въ 1861—1863 г., я занимался собираніемъ па
мятниковъ словеснаго народнаго творчества. Не праздны
интересъ побуждалъ меня къ этому занятію. Среди тогдаш
нихъ стремленій горсти вліятельнаго польскаго населенія
сильнѣе всего стремленіе заслонить собою несравненно многочисленнѣ
шую часть кореннаго русскаго народа и не дать ему ника
кого политическаго и гражданскаго значенія въ Западномъ
краѣ; среди постоянныхъ польскихъ возгласовъ и напоми
наній, что здѣшній край, здѣшній народъ—польскій, а не
русскій,—мнѣ захотѣлось поближе познакомиться съ нар

домъ, проникнуть, такъ сказать, въ его заветныя думы и чувства. Кто знакомъ съ процессомъ собиранія пѣсенъ, тотъ согласится съ нами, что это дѣло не легко дается. Можно думать, что много уже утрачено пѣсеней такихъ, которыя 50—60 лѣтъ тому назадъ еще жили въ устахъ народа: нужно вспомнить гнетъ польскаго панства, голодъ, разныя болѣзни и т. п. несчастія, все чаще и все сильнѣе удручавшія нашъ народъ, чтобы согласиться съ гласомъ народнымъ, что въ это время было *не до пѣнія*, что теперь нѣтъ такихъ *спывакувъ*, какіе были встарину. . . . На все мои просьбы снѣтъ пѣеню, или сказать сказку, чаще всего мнѣ слышались такіе отвѣты: «чи варто (стоитъ ли того), щобы витѣ слухалы нашу мужицкую пісню». Тѣмъ не менѣе трудъ мой подвигался; количество народныхъ пѣсеней мало по малу возрастало. Я не могу при этомъ не сказать сердечное спаси Богъ *) моимъ близкимъ знакомымъ, отказавшимъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, и нѣкоторымъ изъ бывшихъ моихъ учениковъ, которые, во время домашнихъ отпусковъ, занимались записываніемъ пѣсенъ. Находящіяся у насъ пѣсни записаны въ Кобринскомъ, Брестскомъ, Бѣльскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ (Гродненской губерніи). Тѣ изъ пѣсеней, которыя записаны въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ,—на малорусскомъ нарѣчій; въ пѣсняхъ Бѣльскаго уѣзда еще преобладаетъ малорусская рѣчь, но уже часто слышится *дз*; пѣсни Гродненскаго уѣзда чисто Бѣлорусскія.»

Печатаемыя ниже пять пѣсенъ, особенно первая, такъ отменно хороши и глубоко содержательны, что мы просимъ обратить на нихъ особенное вниманіе.

*) Мѣстное общеупотребительное выраженіе.

XXXI.

Гродненской г., Кобринскаго у., село Черевачицы.)

Горе мое горе, несчастная доля,
Поорала дівчинонька мысленьками поле,
Чорнымы очима да й заволочила,
Друбиныны кымы слезоньками все поле зросыла.
Цвітэ грачка цвітэ, да й цвіть онадае,
А вжэжэ мэнэ муї мылэнькїй на вікъ покидае.
Ої літіла птыця, роснуетывшы крыльця,
Ахъ ныма и ны будэ мого чорнобрывця.
Ої літіла пава, въ садоньку унала,
Ахъ ныма и ны будэ кого я кохала.
Ої ты, сывыі орле, високо літаешъ
Розміжэ мэнэ на свы крыльця—занэсы дэ знаешъ.

(Записалъ Иванъ Котловичъ.)

XXXII.

(Гродненской г., Бѣльскаго у., село Чижы.)

Нодь похпалымъ дэрэвомъ
Маты зъ сыномъ стояла,
Иправды у іого пытала:
— Муї сынэ Иванэ,
Дитя мое коханэ!
Якъ я тэбэ родыла,
То усю нужу сходыла;
Якъ я тэбэ годовала¹⁾,
Всяку нуждэньку пріймала;

А тэнэрь до вуйсыка оддамъ.
Сама собі жалю задамъ.
—Маты жь моя рюдная!
Неправъ ²⁾ же мнѣ три трубы
И все мідяныи. а четвѣрту золотую.
А я въ нѣршу заиграю,
Якъ коныка осѣдлаю;
А у другую заиграю,
Якъ на його сѣдаю;
А въ третью заиграю,
Зѣ воруть выѣзжаючи;
А въ четвѣрту заиграю,
Сѣредѣ пулка ³⁾ стоячи.
Нѣхай чую маты моя,
Нѣхай чую рюдная,
Што на чужуй сторонѣ:
Ани сестры, ани брата,
Но Пульша проклѣта;
Ани маткѣ, ни оїця,
Но самъ блудный, якъ овця.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Яро-*
славъ Маркевичъ. ¹⁾ воспитывала. ²⁾ сдѣлай. ³⁾ полкъ.)

XXXIII.

(*Тамъ же.*)

Нѣ шумитѣ луги,
Нѣ задавайте туги,
Бо я и такъ тугу маю,
Мылого ны видаю.

Дэсь поішовъ мылый за лісь,
Чорныі очныя занясь
И слідки свои забравъ,
Сэрцю тужэньки задавъ.
Ой распущу я тугу
По зэлііоному лугу,
По крутыхъ дороженькахъ,
По своихъ вроженькахъ.
Бодай ¹⁾ наши вороги
Поконани ²⁾ до поги. ³⁾

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пускай. ²⁾ погибли. ³⁾ описательная форма: до единого).

XXXIV.

(Гродненской с., Брестскаго у., село Косичи).

Чомъ ты гаю ¹⁾ чорныйі стоншь,
Чомъ ты гаю ны зеленіешъ?
— Якъ я маю зеленіты,
Була зыма сутужная, ²⁾
Йшло вуйсько великое,
Подо мною ночовало,
Корыньечко подоптало
И гульечко ³⁾ постынало ⁴⁾:
Корыньечко копытками,
А гульечко шабэльками ⁵⁾.

(Записалъ г. Иванъ Котовичъ. ¹⁾ роца. ²⁾ стягивающая жестокая. ³⁾ вѣточки. ⁴⁾ обрѣзало).

(Гродненской г., Кобринскаго у., мѣстечко Бездзѣже).

Щука рыба въ морі
 Гуляе до волн;
 Ой у вдовы одынь сынъ,
 Да ны давъ Богъ доли.
 Выйшовъ за ворота,
 Стоитъ якъ сирота;
 Ныхто його нѣ займае
 Бо роду ны мае.
 — Продай, матко,
 Коня вороного,
 Ожены, матусѣньку,
 Сына молодого.
 Нѣ схотѣла маты
 Коня продавати;
 А вжѣ його запысали,
 Въ солдаты оддали.
 Матка выражае ¹⁾,
 Слезмы обливае;
 Лытѣвъ ороль съ чужихъ сторонъ,
 Да й того пытае ²⁾:
 — Ой ты, сивый орлѣ,
 Высоко литаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У вуйську выдаешь ³⁾?
 — Чи то сынъ твуй, матко,
 Въ стѣпу ⁴⁾ спочивае ⁵⁾?
 Надъ имъ ясный соколъ

Головку стыскае ⁶⁾,

Воронъ прилітае

Смэрты доглядае ⁷⁾.

Біла тіло обырае

Косты покидае.

Ны дай Боже смэрты

На чужбыны умерты!

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Кад-хубовскій*. ¹⁾ горюсть. ²⁾ спрашиваетъ. ³⁾ видишь. ⁴⁾ степь. ⁵⁾ лежитъ мертвый. ⁶⁾ убивается. ⁷⁾ досматривать, стеречь).

Помѣщаемыя ниже *дванадцать* пѣсень (изъ нихъ XI нумеръ—извѣстная «Лучинюшка», но только на бѣлорусскомъ нарѣчій, и съ нѣкоторыми вариантами) записаны учениками народныхъ школъ Голомысльской волости, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи и сообщены, чрезъ посредство С. В. Шелковича, инспекторомъ народныхъ школъ Виленской дирекціи г. Янучковымъ, которому приносимъ искреннюю благодарность.

XXXVI.

(Виленской г., Дисненскаго у., вол. Голомысльская).

Цёмная ночь да невидная ноченька,

Дурная, неразумная дзѣвченька

Спадабала ¹⁾ казаченьку старого,

Вела іона яго съ карчомки пьяного,

Уклала снаць въ цесовой кроваці,

А сама паншла салавейку вцѣпаці:

— Не щибечи салавейко въ далинѣ,

Не будзи мого милого въ перинѣ,

Я молода рада, што іонь сніць
Што іонь маёйі головки не журыць.

(Запісалаь ученикъ *Фаддэй Зердзинь*. ¹) *палюбиза*).

XXXVII.

(*Тамъ же.*)

Прагулявъ маладзецъ молодосць сваю,
Аженивъ татка съ нелюбой жонкою.
У нелюбой жоны нѣтъ вечерины,
Нѣтъ у ёй мягкой перины.
Найду маладзецъ въ новый городзецъ,
Куплю для жоны новый чолнецъ;
Въ ёго носажу жону нелюбую
И пуцу жону на рѣку быструю;
А самъ вжайду на крутую гору
И взгляну, маладзецъ, на ясную зорю.
Ажъ чолнокъ плывецъ, якъ соколъ леиць,
А жона плачецъ якъ рѣка плывецъ.
Вернися жона, вернися нелюбая!
Хоць для малыхъ дѣтокъ, а не для меня!
Рада бъ я была, рада вернуцца,
Да новый чолнокъ не вертасца.
Видно, что мамка съ дѣцъми розлучасца,
Табъ маладцу жонка другая будзецъ,
А мамъ дѣткамъ мамки не будзецъ.
Возьмешъ лѣпшую ¹), проклянешъ мяне;
Возьмешъ пуцѣйшую ²), веюмянешъ мяне.

(Записалаь тотъ же. ¹) *лучшую*. ²) *худшую*.)

XXXVIII.

(Тамъ же.)

Што за шумъ по доброви, што за шумъ по зеленой?
 Дочка къ татку въ гosci идзець и гosciничкѣ нясець.
 На бѣленькой паперыны три славцы наансаны:
 Ой першя славцы—дзень добрый, татулька!
 А другія славцы—чи здоровъ, татулька?
 А треція славцы—я горую, мой татулька!
 Горуй, дзидзятко, горуй—добрыхъ дѣтокъ гадуй,
 А якъ дѣцей надгадуешь, такъ гареваць забудзешь.
 Татулька мой дорогій, татулька мой родный!
 Якъ дѣтки надрастуць, тагды й мое горе побольшець.

(Записалъ тотъ же.)

XXXIX.

(Тамъ же.)

Не ходзи, кося ¹⁾, у зялёный садъ,
 Ня пей, кося, ключавой воды,
 Ня ѣшь, кося, зялёной травы.
 У ключа дѣвка умывалася,
 Красоць сваёй дзивовалася:
 —Красата ты моя красотушка!
 Да кому красота ты достанешься:
 Чи дворянину, чи мѣщанину,
 Чи гетому гosciю пріѣзжому?
 —Ни дворянину, ни мѣщанину,
 Ни гетому гosciю пріѣзжому,—
 Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.

(Записалъ ученикъ *Иванъ Бабокъ*. ¹⁾ конь)

XI.

(Тамъ же.)

Ахъ што ты, лучинушка, жарко не горюшь,
 Лучина—лучинушка бярозовая!
 Знаць што ты лучинушка въ печи не была.
 —Была я въ печи вчорайшей ночи
 Лихая свякровушка вады подмала.
 Дзёвунки надружницы, кладзнеця снаць,
 Кладзнеця снаць—вамъ некого ждаць;
 А миё маладзюсенькой всю ночь не снаць,
 Всю ночь не снаць—много ждаць.
 Першій сонъ заснула—миленького нѣтъ;
 Другіі сонъ заснула—якъ нѣту, такъ нѣтъ;
 Тречій сонъ заснула—дзень бѣлыі, зари.
 Ажъ сподъ ясной зорунки мой милый идзець,
 На іомъ нова шубочка папумливаець,
 На галовкѣ шапочка поблискиваець,
 На ножечкахъ сапожкі паскрипливаюць.
 —Здравствуй, миленькій, гдзѣ почку почевавъ?
 —То тамъ, то сямъ прозамешкався,
 Съ нелюбой жоной побранка была,
 Бранила, лаяла цябе и мяне,
 Цябе, красну дзёвунку, шельмой назвала,
 Мяне, удала маладца, обезчесцिला.
 —Накинъ, маладзецъ, худую жону,
 Вазьми, маладзецъ, мяне молоду.
 —А дурно ты, дзёвка, дурно гаваришь:

Съ нелюбой жоной мнѣ вѣкъ вѣковаць,
А съ табой, красна дзѣвица, почку начеваць.

(Записалъ тотъ же.)

XLІ.

(Тамъ же).

Бяроза, бяроза каранастая,
Давъ же мнѣ Богъ мужа паровистого.
Я ёго паровы веѣ уже свѣдала,
Собравши семейку наабѣдала.
Маленька семейка на работу йдзецъ,
А пьяница мой мужъ въ карчомцы пьецъ.

(Записалъ ученикъ *Федоръ Метла*.)

XLІІ.

(Тамъ же.)

Силыны вихры бѣлу бярозу разкалыхиваюць,
Удалъ маладзецъ на сѣнюшкамъ пахаживаецъ,
Матеръ родную свою упрашиваецъ:
—Встань, матулька, пораносеньку,
Вытащи хатку паценлюсеньку;
Засцели, мамка, палаценцы бѣлельки,
Да наливай, мамка, ковшики крапталыны:
Прибудуць къ намъ госци незваные,
Прибудуць къ намъ гости непріятныя,
Прибудуць насъ, мамка, въ рекруты браць,
Будуць же намъ, мамка, руки назадъ вязаць.

(Записалъ тотъ же.)

XLIII.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі снѣгъ идзець,
Землю сыру прикрывасць;
А мамка сына благословляець,
Въ чужую сторону выправляець.
Ахъ! мамка мая—миленькая,
Мамка мая—старенькая!
И тваю всю журбу знаю:
Въ чужую старану отъѣзжаю,
Цябе старенькую пакидаю,
Да и съ коника не ссѣдаю
И ножекъ изъ стрименъ не выймаю,
Къ Дунаю я атъѣзжаю
И цябе мамка прашаю.
Дунаѣкъ мой цихусенькій,
Што ты станшъ мутнюсенькій?
Чи цябе волна сбила,
Чи цябе бѣла лебедзь замуцила?
Мяне замуцили кульки гарматныя ¹⁾,
И въ воду удары частыѣ
Черезъ Дунай летаючи,
У маладцовъ лучаючи ²⁾ ·
Съ плечъ галовки скидаючи,
Бѣлы цѣла ³⁾ валяючи.
Кони мои, кони вороненькіе!
Кони мои, кони дорогенькіе!
Чаму жъ вы не пьецѣ воды на Дунаю?
Чаму не пьецѣ—я не разсѣдаю.

Іоны ня пьлюць да толькі vzdыхаюць,
 Да за Дунай-рѣку паглядаюць,
 Якъ тамъ маладцы гуляюць,
 Адзинь другога забиваюць;
 Якъ тамъ цякуць рѣчкі кровавыя
 И ручейкі цякуць слезавыя,
 Якъ тамъ масты масцяць трупавыя ⁴⁾
 Все маладцы удалыя.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пульки пушечныя, ядра. ²⁾ и попадающие. ³⁾ тѣла. ⁴⁾ изъ труновъ.)

XLIV.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі не дымъ, не вода:
 Горы, долины и сыра земля,
 А на долинахъ чатыри полка.
 Въ одномъ палку шаблі зіяюць,
 А въ другомъ палку галовкі летаюць;
 Въ трейцемъ палку ацець туживъ
 Про то, што братъ брата забивъ.
 А въ чацвертомъ палку не внодалеку
 Забитого ацець робиць расправку:
 —Разскажи миѣ всю прилуку,
 За што ты брата забивъ, сынку?
 —Я табѣ, татულка, все щире скажу:
 Мы съ имъ къ адной паненцѣ удавалися,
 И за гето съ братомъ пасердзилися:

Его бѣлое цѣлошко повалилося,
 А буйная галовка пакацилася,
 Ручьями кровь его разливалася,
 По сырой землѣ красовалася.

(Записалъ тотъ же.)

XLV.

(Тамъ же).

Вяликъ туманъ на далині,
 Широко листокъ на калині,
 Ширей того на дубочку
 Завецъ галубъ галубочку:
 —Заву свою, не чужую,
 Идзи, мила, пацалую!
 —Якъ же ты маешъ мене цаловаць
 Маему сердцу таску придаваць?
 Твая маці—чаровница,
 Сестра твая—разлучница,
 Разлучила мене съ тобою,
 Якъ бы рыбку съ вадюю.

(Записалъ ученикъ *Маркъ Гмыза.*)

XLVI.

(Тамъ же.)

Да лецѣли сѣрые гуси изъ Руси,
 Сѣли—нали у вдовоньки на дворѣ,

Лапками свайми всю муравку нстаптали,
 А скрыдламі сваімі весь дворъ укрылі,
 Сваімі вочкамі цѣлыі свѣтъ асвѣцілі,
 Сваімі галаскамі вдовошъку будзілі:
 —Встань, встань! паднімнесь, малада вдава!
 Выйдзі ты, выйдзі за новыя варата,
 Да паслухай, не шуміць ли дуброва;
 Да паслухай чи не стогнець—не звеніць дорога?
 Ажъ на! Ёдуць три козаки съ войны,
 Да ведуць трэхъ коніковъ вараныхъ.
 —Вотъ же табѣ, маладая вдова,
 Гетыхъ трэхъ коніковъ на стаенъкѣ годаваць,
 Да за то милаго мужа въ вѣкъ вѣковъ неоглядаць.

(Записала ученица *Марья Иванова*.)

XLVII.

(*Тамъ же*.)

Да въ чіімъ гето леночку
 Золотая маковка, а серебряная листинка?
 Брацішка мой родненькій!
 Пайдземъ боръ церебиць,
 Будземъ лёнъ гарадзіць,
 Штобъ по імъ дзѣвкі не хадзілі,
 Маго леночку не топталі,
 Маковки не щіпалі,
 Вѣночковъ не вязалі,
 На галовкі свои не клалі,

На улицу не выходили,
Маладчиковъ не звадили.

(Записалъ ученикъ *Василій Метла.*)

XLVIII.

(*Тамъ же.*)

Запахавъ варабей на припечку ¹⁾ пивку
И на ёй пасѣявъ сваю пшеничку;
Намалацивъ, наваривъ пшеничнаго пива.
Пшеничное пиво—великое дзиво!
Полтычны хмѣлю взявъ,
Полшелега ²⁾ на музыку давъ,
И тутъ ледве ³⁾ не пронавъ.

вяликая сумма

Ледве не звела ёго съ ума.
Паславъ варабей гасцей созываць,
А самъ пайшовъ ихъ переймаць.
Цѣлый дзень іонъ стаявъ

никого не спаткавъ.⁴⁾

Ажъ вотъ пріѣхавъ грунがち ⁵⁾, а съ имъ бацлнѣ, ⁶⁾
Жоровъ арганистый ⁷⁾ и соколь быстрый;
Іоны выѣхали въ повночи
Прадивъ сваёй мочи.
Къ заходу слонца сава приляцѣла
Да й за столомъ смѣло сѣла;
За ею приляцѣли щиглицы ⁸⁾
И всѣ сѣли на палицы ⁹⁾;

Пазднѣй приляцѣли чачотки ¹⁰⁾,

Были іоны ему родныя цѣтки;

Приляцѣли ѣ снигиры

По першой жонцы швагры ¹¹⁾;

Приляцѣли кавки ¹²⁾,

Насѣли на лавки;

Приляцѣли стринадки ¹³⁾,

Насѣли на градки ¹⁴⁾;

Приляцѣли чайки,

Насѣли на палки.

Захацѣлось варобью надвеселѣ быць

Вотъ и ставъ іонъ всѣхъ гасцей прасиць

Пиць, ѣць, все выпиваць,

Хозяина варабья вяличаць.

Шли, ѣли и гуляли,

Хозяина воробья вяличали:

Будземъ пиць и ѣць да дня

За здаровье воробья!

Захацѣлось воробью

Въ другій разъ женицца,

Жонку сабѣ засватаць

И пива напицца.

Вотъ паѣхавъ воробей

По виночко и мядокъ,

Взявъ съ собою пшенички

И рублёвъ пятокъ.

Багатыя плацья надзѣвъ

И запрагци чатыри кони сказавъ.

Влѣзъ въ поѣздъ широкій
 И обудвами ¹³⁾ скрыдлами ¹⁶⁾ уиѣрся въ боки.
 Паѣду я паѣду въ залеты, ¹⁷⁾
 До нанны сороки стрекаты ¹⁸⁾!
 Взявъ кота за лѣвая у тылу стаяць,
 А индыка за клерика—пѣсни нѣаць.
 Якъ нашъ варабей стукнувъ чаботами,
 Такъ сорока залпаасъ слезами.
 Нашъ маладзецъ воробей малымъ не унявся
 Три годзины съ вовкомъ на шабли сражався.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ниша, въ боку печки, куда выгреба-
 етъ зола. ²⁾ старинная мелкая денъга. ³⁾ едва. ⁴⁾ не встрѣтилъ.
⁵⁾ воронъ. ⁶⁾ аистъ. ⁷⁾ журавль съ звучнымъ голосомъ. ⁸⁾ щег-
 лья. ⁹⁾ полки. ¹⁰⁾ птица изъ породы воробьевъ (*fringilla linaria*).
¹¹⁾ дуришь. ¹²⁾ галки. ¹³⁾ птицы изъ породы воробыиной. ¹⁴⁾ гряд-
 ки ¹⁵⁾ обоими. ¹⁶⁾ крыльями. ¹⁷⁾ свататься. ¹⁸⁾ нестрая.)

Печатаемыя ниже *четыре* пѣсни сообщены Попечи-
 тельмъ Виленскаго учебнаго округа Иваномъ Петровичемъ
Кониловымъ.

XLIX.

(Гродненской г., Бѣлостокскаго у.)

Ой воны мои половенькіе,
 Чему вы не ореце;
 Ой лѣта мои молодзенькіе,
 Чему жъ вы марне идзеце.
 Ой стукни гукни хлопче, паробче,
 На воны половые
 Чи не вернутя, чи не вернутя
 Лѣта молодые.
 Ой болиць же миѣ да й головенька
 Никто правды не скаже,

Її! Богъ-же знає, .Панъ-Богъ вѣдає,
 Съ кімъ мои ручки свяже.
 Оїї! чи съ гультаємъ, чи съ негодзяємъ,
 Съ кімъ мнѣ прийдеться быци
 Оїї! волій-же мнѣ съ мосту да й въ воду
 Нишли съ гультаємъ быци.
 (Поється во время пахоты).

L.

(Тамъ же.)

Кругомъ слоненко да въ гору идзе,
 Наша дзѣвочка до шлюбу їдзе.
 Ея косоньки разчесаны
 Ея серденько разжаленос.
 —Обейдзи, дзевонько, да вколо стола,
 А упадзь матеньцѣ на бѣлы ножки,
 Ошибнуць тебе дробныя слѣзки.
 Пошли, дзевонько, соловья съ саду
 До раю до матеньку;
 А зозуленку на украинонку
 По всю родзимонокку.
 Еще соловей не прилетає,
 Матенька промовляє:
 —Сырая земля дзвери заняла
 Оконкомъ не пуцає,
 Мои рученки шолкомъ звязаны,
 Не могу я ихъ сняци,
 Не могу встаци
 До свого дзѣцяци,

Не могу рады дати.

—Кобъ я была сива зозулька,
Тобъ я умѣла летацц,
Полецѣла бѣ я по всему свѣту
Свого ойца шукацц.

Прилецѣла бѣ я надъ могиленьку,
Тамъ бы сказала „куку“,
Мой ойценьку, мой рудисенькій
Подай мнѣ бѣлу руку.

—Не тая, мое дзѣцятко,
Годзиненька настала,
Кобъ такъ хутко сырая земля
Надо мною разстала.

(Постеся на сватьбѣ.)

II.

(Тамъ же.)

На долину на широкой
Голубы говоряць,
Теперь же мнѣ молодзенькой,
Что рочекъ то горей.
Закладайце, закладайце
Кони вороные,
Догонице, повернице
Лѣта молодые.
Догонили, догонили
На липовомъ мості,
Верницесья лѣта млоды
Хоть до мене въ гости,

Не вернемся, не вернемся,

Бо не шановала

Было замужъ не спешащи,

Мужа выбиращи.

Выбирала, выбирала

Якъ сама хоцѣла,

Цеперьъ моя головенька

Одъ мужа не цѣла.

Мене matka годовала,

До квѣтки ровняла ¹⁾

Цеперьъ же я въ чужой хащи,

Мушу ²⁾ пропадащи.

Ни я въ дзѣцяхъ, ни я въ лѣцяхъ,

Ни я въ роскошнѣцѣ ³⁾,

Только бѣда и фрасунокъ ⁴⁾

Моей головоньци.

(¹⁾ чтобы была хороша какъ цвѣтокъ. ²⁾ должна. ³⁾ роскошь.
⁴⁾ забота.)

ЛII.

(Тамъ же.)

Ой горе, горе, не хочется робщи

Горшое горе безъ сорочки ходзици.

Моя матенько, пусти меня до двора служици,

Еще я хочу дворской роскоши ужици ¹⁾:

Бо то у дворі добру заплату даюць,

Еще предъ рокомъ зелѣну сукню ²⁾ краюць ³⁾.

Послужила Кася чи рочекъ, чи полтора

А вышла она сама треця съ двора.

—Витаю тебя, моя дочка родзона,

Упередъ двоихъ дзѣцей, якъ сукенка зелёна ⁴⁾).

(Постся при жатьбѣ. ¹⁾ достать, пажить. ²⁾ платье. ³⁾ кро-
ять, шють. ⁴⁾ прежде чѣмъ получила платье зеленое,— двое
дѣтей).

Изъ помѣщаемыхъ ниже *тринадцати* малорусскихъ пѣ-
сенъ середина LIV-ой сходна съ серединою же XXXII-ой
LXI-ая составляетъ варіантъ къ извѣстной пѣсни, помѣ-
щенной у Максимовича и Метлинскаго; LIII замѣчательна по
Кольцовскому версификаціонному складу; на LXIII просимъ
обратить особенное вниманіе: въ этой пѣснѣ является поль-
скій *крулевичъ*, силою обольстившій православную кресть-
янку, которая между прочимъ говоритъ своей матери, что
„брала шлюбъ, стоявши подъ мечемъ, съ *несвѣрымъ По-
лякомъ*, нашимъ *напомъ крулевичомъ*.“

LIII.

(Гродненской г., Кобринской у., Дорогичинская вол.)

Ой зыма зыма

Морозяная,

Ны морозъ мэнэ,

Ны дружка мого

Въ походъ идучы,

Конька выдучы.

Въ мого коньчка

Косы стѣлются,

Въ мэнэ молодого

Кудёркы вьются,

За мои кудёрки
 Дывки быются.
 — Ой вы, дівушки,
 Вы ны бійтэся,
 Ны сваритэся ¹⁾
 За мои кудёрки,
 Разойдйтэся.
 Ийду въ Гродэнь я,
 Куплю матушки
 Шубу дорогу,
 Сыстрі молодой
 Прыстинь ²⁾ золотої,
 На нылюбу жону
 Нагай дротяной ³⁾.
 Прывяжу жопу
 Къ кіньцькому ⁴⁾ хвосту,
 Ой пуцу коня
 Въ чыстын поля:
 Ныхай конычокъ
 Нагуляецця,
 Ныхай нылюба жена
 Научаецця.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Иванъ Проневичъ. ¹⁾ не ссорьтэсь. ²⁾ перстень. ³⁾ проволоочная
 плеть. ⁴⁾ конскому.)

LIV.

(Тамъ же.)

Ой сосынка сосынка,
 Дѣжъ ты такая выросла?

—Ой выросла я въ лужку
Пры крутому бырожку;
Заскрыпило дэрэвцо,
Я въ лугу стоячы заплакала,
Я, вдова, свого сына годуючы.
Ой сыну мій, Іване,
Дытя мое коханэ,
Дэ мні тэбэ подіты,
Чы мні тэбэ жыныты,
Чы до дійска отпавляты.
Якъ я тэбэ ожыню,
Свое сэрдцэ звысылю;
Якъ до війска отдамъ,
Сэрдцю жалю задамъ.
—Матко жъ моя рідная,
Ой ты жъ мэнэ ны жыны,
А ліпшъ ¹⁾ до війска снаряды.
Справъ ²⁾ же мні три трубочки мідныхъ,
А чытвёрту золотую,
Щырымъ ³⁾ злотомъ облытую.
Въ першую трубочку заграю,
Якъ на коня сядая;
А въ другую заграю,
Якъ съ подвір'я зыижчаю;
А въ третью заграю,
Сырэдъ війска стоячы;
Сырэдъ війска стоячы,
Дрібны слезы ронячы;

А въ чытвѣрту заграю,
 Ныпрыятыля гонячы.
 Заплакала матусенька
 По своему дытяти:
 —Дэсь моя дытына,
 Якъ у полы былына
 Дэсь мое дятятко
 Якъ на моры утятко,
 Ой утятко на воді
 Мій сыночокъ на войні,
 Ой утятко воду пье
 Мій сыночокъ кровью лье.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ лѣнше, лучше. ²⁾ сдѣлай. ³⁾ настоящимъ.)

LV.

(Тамъ же.)

Вылынула ¹⁾ галка
 Съ підъ тѣмного лісу,
 Вылынула друга
 Зъ зылёного луга.
 Трудно тій галцы
 Бѣзъ лісу тѣмного,
 Такъ мні молодѣнькуй
 Бѣзъ роду рідного;
 Тільки въ мѣнѣ роду,
 Що два браткы зъ роду.
 Браткы жъ мои саловѣйкы,
 Прибувайте жъ вытѣ
 До мѣнѣ въ ныднынькы ²⁾
 Поставлю вамъ горілонькы

Въ зыленѣй бутыльцы
Въ вынгальскому ³⁾ перцы.
—Сыстро наша, сыстро,
Горілка ны пьецця
Коля нашего сэрця
Вся журбонька вьецця.
Сыстро наша, сыстро,
Чого постаріла:
Чы сыны жыныла,
Чы дочки выдавала?
—Сынівъ ны жыныла,
Дочокъ ны выдавала:
Высушылы мэнэ
Мои ныдостаткы,
Мои ныдостаткы,
Чужын зароботкы.
Тінкый кужель ⁴⁾ прыла,
Хлібъ-сіль заробляла,
Хлібъ-сіль заробляла,
Діткы годовала.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вылетѣла. ²⁾ воскресенье. ³⁾ аглицкій;
въ связи съ упомянутой горілкой: водка, настоенная на аглицкомъ
перцѣ. ⁴⁾ слову *кужель* Кобринскіе крестьяне придаютъ три зна-
ченія: кудель, прыжа, полотно.)

LVI.

(Тамъ же.)

Ой лытілы гусы зъ далекого краю,
—Постійтэ, гусы, я васъ запытаю,
Зъ якого вытэ браю:
Чы ны съ того вытэ краю,

Скіль¹⁾ я мылого маю.
Чы вінъ запився,
Чы вінъ загулявся,
Чы зъ великого жалю
Въ чужый край забрався.
Поїхавъ мій мылий,—
Якъ мні ёго завидаты:
На жовтымъ п'исочку
Тілько два слідочки знаты.
Одинъ слідочокъ коня вороного,
Другый слідочокъ мыльнякого мого.
По саду ходыла, листочки считала,
Свого мыльнякого слідки закрывала,
Щобъ по его слідочкахъ
Людэ ны ходылы,
Щобъ мого мылого
Гынчы²⁾ ны любылы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ скѣлева, откѣлева, откуда. ²⁾ нишіе, другіе.)

LVII.

(Тамъ же.)

Ой а въ саду сосна,
Підъ сосною вишня,
Тамъ моя родына
На гулянне вийшла.
Родына гуляе
Мэнэ ны спомынае.

Положу я кладку
 На быструю річку,
 Пойду до матюнки
 Хоть у тѣмну пічку.
 Быстрая річынѣка
 Быроженькы зносыть,
 А вже братъ сыстрінку
 У гостыну просыть.
 — Ой ходы, сыстрінко,
 Напимося пыва.
 Сыдыть мій мылынѣкий,
 Поглядае скрыва. ¹⁾
 — Ны дывыся, швагрѣ,
 Ны дывыся скрыва
 Ой што я сыстрынца
 Въ братка у гостыны.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ искоса.)

LVIII.

(Тамъ же.)

— Ой долына, долына,
 Да чому ны вродыла,
 Чому ты ны вродыла
 Ны вышенѣ, ны чырѣнѣнѣ?
 Она тѣлько вродыла
 Два дубкы зылынѣнѣкнхъ,
 Два дубкы зылынѣнѣкнхъ,
 Два майстри ¹⁾ молодѣнѣкнхъ.

—Ой майстри мои, майстри,
 А збудуйтэ ²⁾ мні хатку,
 А збудуйтэ мні хатку,
 Бэзъ двэрэць, бэзъ окэнэць.
 Ой протнитэ ³⁾ окэнцэ,
 Щобъ ускочыло сонцэ;
 Ой протнитэ другое,
 Щобъ було выднэнькое.
 Щобъ було выднэсынько,
 Дэ моя мыла ходыть,
 Дэ моя мыла ходыть,
 А съ кымъ вона говорыть.
 Ой ходыть моя мыла
 По місту ⁴⁾ по рыночку,
 Ой да пье моя мыла
 Мэдъ-выно, горілочку.
 —Ой ты, мылынька,
 Приступы ко мні блызько.
 —Ны буду прыступаты,
 Бо ты дався мні знаты.
 Ой тысавъ ⁵⁾ ты трысочки ⁶⁾
 Зъ моихъ білыхъ плэчокъ.
 Ой спускавъ ты річынькы
 Зъ моихъ чорныхъ гочокъ. ⁷⁾
 Ой сукавъ ⁸⁾ ты шнурочки
 Зъ моихъ жовтыхъ косокъ.
 —Ой ты, мылынька,
 То ныправдонька твоя:

Ой тысавъ я трысочки
 Зъ білої бырізкы.
 Ой спускавъ я річынъкы
 Съ тихого Дунаю.
 Ой сукавъ я шнурочки
 Съ тонкого кужылю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ мастеровые. ²⁾ сдѣлайте, постройте.
³⁾ вырубите, прорубите. ⁴⁾ по городу. ⁵⁾ тесалъ. ⁶⁾ стружки,
 щепки. ⁷⁾ очей, глазъ. ⁸⁾ сучилъ.)

LIX.

(Тамъ же).

Я въ полю надъ водою сіяла долю,
 Сіючы говорыла: пливы, доля, зъ водою,
 Пливы доля зъ водою, а я велідъ за тобою.
 Есть на моры штычына ¹⁾, тамъ намъ будэ спочына,
 Будэмо спочываты, білы листы пысаты,
 Білы листы пысаты, да й до батынька слаты.
 Ныхай батынько знае, якъ замужъ дочку дае,
 Розуму ны довівши ²⁾, роботы ³⁾ ны научившы.
 Ой сѣ добрая будэ: научать її людэ
 Сырэю дубыною, щобъ була людыною. ⁴⁾

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ нѣчто въ родѣ острова. ²⁾ не развивши.
³⁾ дѣлать. ⁴⁾ человекомъ.)

LX.

(Тамъ же.)

Щука рыба въ моры
 Гуляе до волн.
 Есть у вдовы одынъ сынь,
 Да ны давъ Бигъ доли.

—Ой продай, матко,
 Коня мого воропого,
 Ой ожныны мэнэ, матко,
 Сына молодого.

—Ой ны вылятъ, сынку,
 Коня продаваты,
 А вже тэбэ запысалы
 Въ салдаты отдаты.
 Маты годовала,
 Слёзы розливала,
 Лытiвъ гороль ¹⁾ съ чужыхъ сторонъ
 Да й того пытала:

—Ой ты, сывый горлэ,
 Высоко лытаешъ,
 Ой чы часто мого сына
 А въ вiйску выдаешъ.
 —Ой чы-жъ то твiй сынъ
 Въ вiйську спочывае,
 Ему сывый соболонько
 Головку тыскае.
 Ны дай, Боже, смэрты
 Въ салдатахъ умэрты,
 Дэ ни кому доглядiты
 Салдацькэй смэрты.
 Ой воронъ лытае,
 Смэрты доглядае,
 Бiлэ тiло обырае,
 Косты покыдае.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ горель.)

LXI.

(Тамъ же.)

Ой на горі огонь горить,
 Въ долины трава шумить,
 Въ тій траві козакъ лыжить,
 На купину головою,
 Накрывъ гочы ¹⁾ сукныною,
 Ой якою сукныною,
 Козацькою заслугою.
 Въ головонькахъ воронъ криче,
 А въ ножынкахъ сивый кінь скаче.
 —Ой коню мій воронѣнькій,
 Я твій козакъ молодѣнькій,
 Быжы, коню, дорогою,
 Стукны-пукны підковою,
 Щобъ ворота зазвинулы,
 Підковочки забрацилы.
 Выйдѣ до тѣбѣ старая бабка,
 То моя рідна матка,
 Давать тѣбѣ овса сіна,
 Питать о своему сыну.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ очи, глаза.)

LXII.

(Тамъ же.)

Ой у місты ¹⁾ въ місты въ славнымъ городу,
 Тамъ стояла гармія а всё салдацька,
 Коло тѣн гармін маёръ полковой,
 Ой сидлавъ конычка ныкруть молодой,

Конычка сидлає всё сыльно плаче.
 Ой прышовъ до ёго маёръ полковой.
 —Ой чого ты плачешь, нэкруть молодой?
 —Ой плачу я плачу, маёръ полковой, сылно рыдаю:
 Пришло о́тъ батюшкы тры лыстушкы.
 Ой пэрша лыстушка—помэръ батюшка,
 А друга лыстушка—мамка лыжыть,
 А трэтя лыстушка—жона въ пологу.
 —Ныправду говоришь, нэкруть молодой,
 Ой тілько трэті́й дэнь якъ я самъ тамъ бувъ.
 Ой твій батюшка якъ дубъ здоровый,
 А твоя матушка лучше батюшкы,
 Жона молодая сына вродыла,
 Тэбэ молодого въ госты просыла.

(Записалъ тотъ же. ⁴⁾ въ городѣ.)

LXIII.

(Тамъ же.)

Молодая Пудолянка
 Выглядала съ-пудъ ганка ¹⁾,
 Якъ крулевычъ зъ вѣйска іхавъ
 Да й забачывъ Пудолянку
 На високому ганку.
 —Слугы мои вірныи,
 Здыймітэ ²⁾ Пудолянку
 Зъ високого ганку.
 Якъ узялы такъ и знялы
 Крулевычу до рукъ.
 Молодая Пудолянка
 Цілу нічку ны спала,

Лысты пысала

Да до матюнкы слала:

—Моя матюнко рідна,

Прысылай мні рубачокъ ³⁾ ще ⁴⁾

И шолковый чыпочокъ

Зъ білого лёнку

И кашку ⁵⁾ на мою білую голівоньку.

—Мое жъ дитятко ріднэ,

Дэжъ ты ходыло

Що выночка загубыла.

—Моя матюнко рідна,

Іхала впэродъ конэмъ

Я стояла пидъ мычемъ,

Брала шлюбъ ⁶⁾ зъ нывирнымъ Полякомъ

Нашымъ паномъ крулевымъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ съ крыльца. ²⁾ снимите. ³⁾ рубашекъ.
⁴⁾ еще. ⁵⁾ головной уборъ. ⁶⁾ вѣнчалась.)

LXIV.

(Тамъ же.)

Повінь вітрыкъ

Зъ горы въ долиноньку,

Развінь мою тугу

По зылёному лугу.

Ой щобъ-же я ны тужыла

Хорошенько ходыла

Що субботы въ золоты

Що ныдили во сыгниты ¹⁾.

У золоты жыто жаты

Во сыгниты погуляты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ драгоценныя украшенія.)

(Тамъ же.)

Маты сына ожныла,
 Да нывистку ны злюбыла:
 Дала сыну каплунъ істы,
 А нывистцы чымырыцы.
 Сынь жъ тое вознавъ,
 Своеюй мылоу істы ны давъ.
 —Іжмо ¹⁾, мыла, пыродъ ²⁾ мое,
 А потомъ будемъ істы твое,
 Помрэмъ разомъ обое.
 Помэръ сынъ въ ныдилю,
 А нывистка въ поныдилокъ.
 Кладуть сына въ церкви,
 А нывистку на цвынтари. ³⁾
 На сыновы выросъ зылёнъ яворъ,
 На нывистцы біла лыпа.
 Яворъ стыну пробывае
 Зъ лыпы лытокъ доцягае. ⁴⁾
 Лысть зъ лыткомъ злынаецця,
 Въ маткы скынаецця:
 —Доляжъ моя нычаслыва,
 Що я тэпэръ паробыла,
 Двое дытокъ потруцла ⁵⁾:
 Одно дытя рожное,
 А другое сужоное.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ будемъ теть, поѣдимъ. ²⁾ впередъ.
³⁾ паперть, окружающая церковь. ⁴⁾ досягаетъ. ⁵⁾ отравила.)

О помѣщаемыхъ ниже *тридцати* пѣсняхъ замѣтимъ
 слѣдующее: послѣднія три строчки LXVI нумера сходны съ

окончаніемъ XXIX-ой; записъ LXXIX-ой пѣсни сходенъ съ XXXVI-ой; то же слѣдуетъ замѣтить о номерахъ LXXXV и L.

LXVI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Озяты.)

Ой пры моры да й пры сынёму,
 Плачэ маты да по сыновы,
 Которого на хозійство собратъ,
 Которого въ салдатушки отдать.
 Найстаршого—въ того дытокъ чэрэда,
 Въ сэрэдняго—жона молада
 А наймэншого жэныты пора.
 Найстаршый братъ выкупляеся,
 А сэрэдній вымовляеся,
 А наймэншый выбыраеся,
 А маты плачэ розбываеся:
 —Пожды, сынку, измыю головку.
 —Измый, матко, сама собі нэ мні,
 Вжэ мні судылось наістыся землі.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Григорій Андрасюкъ.)

LXVII.

(Тамъ же.)

Ой пошовъ муї мылэнькый
 Изъ конца въ конэць,
 И зайшовъ муї мыленькый
 На Ганнынъ дворэць¹⁾.
 —Ой Ганнушка, Ганнушка,
 Ганнушка моя,

И скажы мні правдоньку,

Дэ маты твоя.

—Моя маты въ хаты,

Батэнько въ саду,

А я молодая по сінёхъ хожу.

—Ой Ганнушка, Ганнушка,

Ганнушка моя,

Ой скажы мні правдоньку,

Дэ маты твоя.

—Моя маты въ хаты,

Батэнько въ саду

А я молодэнькая

По сінёхъ хожу,

Росу²⁾ косоньку

Грэбэньцэ^{мъ} чэшу;

Вычэсала косоньку

Жовтымъ грэбэньцэ^{мъ},

Прогуляла ночэньку

Съ краснымъ молодцомъ.

—Ой Ганнушка, Ганнушка,

Ганнушка моя,

Гуляй, гуляй Ганнушка,

На злість ворогамъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ дворъ. ²⁾ русую.)

LXVIII.

(Тамъ же.)

Ой скажы, скажы, соловіеньку, правду

Дэ я собі прынадіеньку ¹⁾ знайду:

Чы я знайду пры зэлёнуі рошцыцы,
 Чы я знайду на білэнькуі постильцы?
 Якъ пойду я до крыныцы водыцы,
 Ажъ тамъ сыдыть тры бабы чаровныцы:
 Одна баба що чаронькы готуе,
 А другая що коханнечко псуе ²⁾,
 А трэтая що свою дочку была ³⁾:
 — На що ты, доню, козака полюбыла.
 — Якъ жэ, маты, козака нэлюбыты,
 Дэжъ вінъ идэ, тамъ мыло говорыты.

(Записамъ тотъ же. ¹⁾ разрышусь отъ брeмeнн. ²⁾ портить.)
³⁾ была.)

LXIX.

(Тамъ же.)

Ой оравъ Сэмінь полэ,
 Прыорався до долу,
 Пустывъ волюкы на отавыци ¹⁾,
 А самъ пошовъ до дому.
 Прышовъ Сэмінь до дому,
 Нэма мылэи вь дома.
 Ой ставъ пытаты допытуваты:
 — Дэ ваша, диткы, маты?
 — Ой нашая маты
 Пошла вь шинокъ гуляты,
 Ой казала прыказувала,
 Що вжэ нэ ваша маты.
 — Пошовъ Сэмінь до корчмы,
 Отчынивъ ²⁾ новы двэры,—
 Ой ажъ гуляе Катэрынушка
 И ещэ два охвыцэры.

Ой ударывся Сэмінь о стыну головою:

опавъ я бідный нэщясный

Съ такэю жоною.

Ой ударывъ Сэмінь по поламъ ручэнькамы:

Пронавъ я бідный нэщясный

И зъ малымы дытонькамы.

—Нэ журыся, Сэмэнэ, моимы дытонькамы:

Ты будэшъ робыты, а воны помогаты,

А я молода молодэнькая

Буду пыты гуляты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ трава на поемныхъ лугахъ носатъ сѣнокоса.
²⁾ отворилъ.)

LXX.

(Тамъ же.)

На дворі вэрба, пудъ вэрбою лужа,

Нагнівалася мыла на мужа,

Якъ нагнівалась то й захворила!

До свого мылого то й нэ говорила.

—Ой вставай, мыла, я прынісь мэду.

—Бігъ мэ, нэ встану, головки нэ звэду.

—Ой вставай, мыла, я прынісь горілки.

—Бігъ мэ, нэ встану шукай собі дівкы.

—Ой вставай, мыла, я прынісь пыва.

—Бігъ мэ, нэ встану, заболіла спына.

—Ой вставай, мыла, я прынісь дубыну,

Я прынісь дубыну на твою спыну.

—Дай тобі, мылий, Бігъ здоровье,

Що ты исцэливъ мое здоровье,

Нэ боліла спына, нэ болілы косты,
Тулько я лэжала зъ вэлыкэй злосты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXI.

(Тамъ же.)

—Чого, річко, тыхо стоишъ,
Чы рыба змулыла ¹⁾?

—Мэнэ рыба нэ мулыла,
Сама тыхо стою.

—Чого, дывчя, смутна ходышъ,
Чы маты сварыла ²⁾.

Мэнэ маты нэ сварыла,
Самы слезы льются,
Одъ мылого післувъ нэма,
Одъ нэлюба шлются.

За річкою за быстрэю
Козакъ сіно косыть,
Ой за другэю річэнькою
Дывчя Бога просыть:

—Ой сэбъ сіно тутъ посіло,
Коса зогнулася,
Ой сэбъ мого мылэнького
Сыла вернулася.

Ой любыло дівчиноньку
А тры каваліры,
Ой ще вчора нзъ-вэчора
И къ пюй прыходылы:

Одынь сыдыть за столыкомъ

Дысты пышэ,
 Другый сыдыть въ окенэчка
 Таллрамы сыплэ,
 Трэтій ходыть молодэнькый
 Коло ен хаты.
 —Ой нэ ходы, кавалиру,
 Коло мен хаты,
 Нэ потопчы чоботамы
 Мэн руткы мяткы.
 —Нэ возьму тэбэ, дівчинонько,
 Що я тэбэ хочу
 Твою рутку-мятку
 Чоботамы стопчу.
 Ой ты ен нэ садыла
 И нэ полывала
 Ой щобъ же ты нэ дождала
 Сэбъ ужаловала.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ задержать, затереть. ²⁾ бранила.)

LXXII.

(Тамъ же.)

Ой я поля нэ орала,
 Мні само жыто родыть,
 Я козака нэ любила
 Вінъ самъ до мэнэ ходыть.
 —Ой нэ ходы, козачэньку,
 Ой нэ ходы до мэнэ,
 Бо вынэсутъ нэславоньку
 И на тэбэ и на мэнэ.

Якъ перѣставъ козачѣнько
 До дівчыны ходыты,
 Перѣстало дівчиноньцы
 Густѣ жыто родыты.
 Ой нѣ выдно того сѣла
 Ой одно покрыване ¹⁾,
 Ой Бігъ знає, Бігъ відає
 А дѣ мое коханне ²⁾.
 Ой нѣ выдно того сѣла
 Ой выдно одну грушу,
 Якъ здумаю по коханню
 Той заплакаты мушу ³⁾.
 Одынѣ пышѣ на Вольны ⁴⁾,
 А другой на Вкраины ⁵⁾,
 Розривають мое сѣрдцѣ,
 То й на дві половыны.
 Одынѣ пышѣ на папѣрѣ ⁶⁾,
 А другый на кытайцы ⁷⁾,
 Нанышимо, одошлимо-
 Білы лысты коханцы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крыша. ²⁾ любовь. ³⁾ должна.
⁴⁾ Вольнѣ. ⁵⁾ Украина. ⁶⁾ на бумагѣ. ⁷⁾ матерія.)

LXXIII.

(Тамъ же).

Ой у лісы, пры дорозы
 Калынонька стояла,
 Ой а на туй калыноньцы
 Зозуленька ковала,

Тамъ дівчына молодая,
 Съ козакомъ розмовляла.
 —Нэ могу я, дывчынонько,
 Тыбэ за сэбэ взяты,
 Нэ вэлила, коханэчко,
 Моя рідная маты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXIV.

(Тамъ же).

Въ край дороги широкэн,
 Крынычэнькы ¹⁾ глубокын,
 Козакъ копя наповас
 И дивчыну намовляе ²⁾:
 —Поїдь жэ ты, дывчя, зъ намы,
 Зъ молодымы козакамы.
 Дівчынонька послухала,
 Съ козакамы поїхала.
 Идутъ полэ и другое,
 Ажъ ставъ дощыкъ накрапаты,
 Кажэ козакъ постіль стлаты.
 —Нэ мать мэнэ выражала ³⁾
 Сэбъ козаку постіль стлала,
 Вырадыла мэнэ воля,
 Все козацкая намова ⁴⁾,
 Нэщясная моя доля.
 А въ нэдилю въ-поранэньку.
 Ой выйду я на гороньку,

Погляну я въ долиноньку,
 Рвуть дывочки бэрвыночки ⁵⁾,
 На нэдилю на выночки.
 А я нэ рву бэрвыночокъ,
 На нэдилю, на выночокъ.
 Напышу я білы лысты,
 Пошло до батенька вісты,
 Нэхъ батэнько нэ турбѹе ⁶⁾,
 Мні выночокъ нэ купѹе,
 Стратыла я свій выночокъ,
 У нэдилю впораночокъ ⁷⁾,
 Пудъ яворомъ зелэ ѿ шкымъ,
 И съ козакомъ молодэнькымъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ключъ, родникъ. ²⁾ подговариваетъ. ³⁾ родила. ⁴⁾ подговоръ. ⁵⁾ растеніе *vinca peruvinea*. ⁶⁾ не безнокоится. ⁷⁾ рано.)

LXXV.

(Тамъ же.)

Рубаю дубышу
 На свою дивчыну:
 —Дивчынонько моя,
 Чомъ ты нэ вэсела,
 Чомъ ты нэ выйшла,
 Учора зъ-вэчора.
 —Молодый козачэ,
 Боюся морозу,
 И білымъ морозомъ

Ножкы поморожу.
 —Дивчыно молода,
 Нэ бійся морозу,
 Я на твои ножкы,
 Шубоньку наложу,
 Колы твоя шуба,
 Вэльмы дорогая,
 Чотыры волы
 Зъ оборуы ¹⁾ зогнала,
 Чотыры волы
 И дві коровы,
 За білое лычко,
 За чорныи бровы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ изгородь, огороженный дворъ.)

LXXVI.

(Тамъ же.)

Дівчинонька по грыбы ходыла,
 Въ зэлэному гаю заблудыла,
 Въ зеленому гаю заблудыла.
 Прыблудылась къ зэлэному дубу.
 —Ой тутъ же я ночоваты буду,
 Я думала, що дубъ зэлэнэнькый,
 Ажъ то стоить козакъ молодэнъкый:
 Здравствуй, здравствуй, козачэ лэнтяю,
 Вывэдъ мэнэ зъ зэлэного гаю.
 —Здайся, здайся, дывчя, на намову.
 —Ліпшъ я буду тры літы блудыты,
 Такэ нэ дамъ коло сэбэ и пыты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXVII.

(Тамъ же.)

—Ой часъ-пора, маты,
 Дружны шукаты,
 Посіавъ я жыто,
 Нэма кому жаты.
 Идэ нічка тэмна,
 Ни съ кымъ розмовляты.
 —Ой маешъ ты, сынку,
 Коня вороного.
 Пуйды до стаенькы,
 Розмовляй до его,
 Дай коневы сіна
 Но самы коліна,
 Дай ему оброку
 До самого боку.
 Ой кінъ оброкъ изыість
 На сіновы ляжэ,
 А мні молодому
 Правдонькы нэ скажэ.
 —Ой у тэбэ, коню,
 Жовтый хвістъ и грива
 Быжы дорогою,
 Дэ моя дывчына.
 Вже тая дорога
 Чэротомъ ¹⁾ заросла,
 Вжэ тая дівчына
 Давно замужъ шійца

Ой найшлы косари
 Той чэротъ изжалы,
 Вжэ твою дівчыну
 Іншы хлопцы взялы.
 Я тую дорогу
 Рожею ²⁾ отычу,
 Я свою дівчыну
 І къ собі прыкличу.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ луговая трава. ²⁾ розами.)

LXXVIII.

(Тамъ же.)

—Ой куды пійдэшъ,
 Молодый жовмиронку ¹⁾,
 Хто тобі застэлэ
 Въ дорозы постылэньку.
 —Ой стэлэцця мні,
 Травыця муравыця,
 Пудъ гозовоньку
 Лосевая шубыця.
 Полюбылося
 А двое дытокъ змалу,
 Повынчялыся
 Въ пэдилэньку впорану.
 Въ пэдилю рано воны
 Собі шлюбъ бралы,
 Вражы людэ
 То имъ учаровалы:

Разомъ же вони
 Головопѣкы поклалы.
 Дівчына лэжыть
 У новэнькуй коморы
 А козакъ лэжыть
 У зэлёнуй дубровы.
 Дівчына лэжить
 То їй мідь-выно носять,
 А козакъ лэжыть
 Холодной воды просыть.
 Ой добрэ було
 Подаруночкы браты,
 А тэпэръ нэхочъ
 Козака ратоваты.
 Ой нэ мнігожъ я
 Подаруночкувъ брала
 Ой жо сімъ паръ
 Чэрэвычокъ стоптала.
 Ой а осьмын
 У коморы на скрыны
 Иды, маты, отдай
 До лихэн годыны,
 Нэхай нэ займае
 Хорошен дівчыны.

(Записаль тотъ же. ²) солдатъ.)

LXXIX.

(Тамъ же.)

Ой тэмная ночэпѣка
 Да й нэвыдная,

Ой щось моя мылая
Нэвэсёлая.

Ой щось, моя мылая,
Зажурылася,
На білуй постилэньцы
Положылася.

Поіхала въ госты
До свэн сэстры,
Поіхала вона
Білэю лошадыю.

На білую лошадь
Дай погукую,
Ой щось моя лошадь
Затомылася,

У тэмному лісы
Становилася,
У тэмному лісы
У тэмнэнькому,
У тому лысточку
Зэлэнэнькому.

Туды мэнэ радятъ
Молодэнькую
По тую водыцю
Холоднэнькую.

Вылэнулы гусы
И зъ лэбэдамы
Сколотылы воду
Изъ-пудъ крамэню ¹⁾,
Покуль я молода
Намовылася

То тая водыця

Встановылася.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ кремсь, камень.)

LXXX.

(Тамъ же.)

А въ Марусы хата на помосты

Прыіхало три козаки въ госты.

Прыіхало тры козаки въ госты,

Одынъ кажэ: я Марусю люблю,

Другый кажэ: я Марусю озьму,

Трэтій кажэ: до шлюбоньку стану.

Трэтій кажэ до шлюбоньку стану,

А въ Марусы головка боліла;

Бо Маруся трохъ зилля ¹⁾ хотіла:

—Есть у мэнэ тры коны на стайні:

Есть у мэнэ тры коны на стайні,

Одынъ коныкъ, якъ галка чэрнэнькый,

Другый коныкъ, якъ голубъ сывэнькый

Третій коныкъ, якъ лэбэдъ білэнькый.

Я сывэнькимъ полэ пэрэйдю

А білэнькымъ морэ пэрэцыву,

А чорнэнькымъ трохъ зилля достаю,

Зъ Марусю до шлюбоньку стану,

Ой ставъ козакъ трохъ зилля шукаты,

Стала ёму зозуля коваты:

—Кыдай, козакъ, трохъ зилля шукаты

Идъ до дому Марусю ховаты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ зьльс.)

LXXXI.

(Тамъ же.)

При дорозы чэбрэць ¹⁾ уродывся,
 Дэсь муй мылій въ корчомцы запывся,
 Пришовъ до домъ зъ мызэю сварывся.
 —Маты моя, порадыцэ ²⁾ въ хаты
 Порадь мэнэ якъ мылу караты.
 —Возьмы, сынку, дротяну нагайку,
 Щеркны ³⁾ мылу, якъ чорную галку.
 А звэчора комора звынула,
 О пувночы зъ мылымъ говорыла.
 Якъ дінъ білый прышовъ мылій въ хату.
 —Маты моя, порадыцэ въ хаты,
 Радыла 'якъ мылу караты,
 Тэпэрь порадь дэ іі схваты?
 —Поидь, сынку, у гай зэлэнэнькый,
 Копай могылу пудъ дубъ зэлэнэнькый.
 На мылую труноньку ⁴⁾ будують,
 На мылого кандалы готують.
 —Сядай, сыну, на сыву кобылу,
 Махай, махай отсіль на Ъкраину.
 По мылэнькуй отэць маты плачэ,
 Надъ мылэнькымъ чорный воронъ крачэ.

(Записаць тотъ же. ¹⁾душистое растеніе, *satureia hortensis*. ²⁾совѣтница. (³ стегни. ⁴⁾ гробъ.)

LXXXII.

(Тамъ же.)

—Ой вэрныся, муй мылэнькый,
 Ой вэрныся до дому,

Мы пробудэмо съ тобою.

—Ой радъ бы я, моя мыла,

Ой радъ бы я вернутыся,

Ой боюся що засплю.

—Нэ буйся, муй мылэнькый.

Ой нэ буйся, нэ заспышь,

Ой я вэльмы чутко сплю,

Ой я тэбэ, муй мылэнькый,

О пувночы пробужу.

О пувночы пробужу

И далэко проведу,

А сама пійду у воду,

Бо вжэ такого нэ найду.

(Записаль тотъ же.)

LXXXIII.

(Тамъ же.)

У горидцы ¹⁾ бэрвиночки

По горидцы посылаются,

Десъ муй мылый чорнобрыый

Черэзъ людэ мнi кланяется.

Ой щожъ бо мнi по бэрвынкахъ,

Колы на ихъ ягодохъ нэма;

Ой щожъ бо мнi по поклонахъ,

Колы его самого нэма.

Прындъ, прындъ, муй мылэнькый

Изъ чужыны да й до домоньку,

То я звязжу червонею
 Кытайкою я головоньку.
 Се жывъ буду повэрнуся,
 Будэшъ мѧю коханкою.
 Любывъ тѧбѧ дивчыною,
 Тѧпѧрѧ люблю молодыцею,
 Сімъ лѧтъ ждавъ нѧжонатымъ,
 Чы нѧ будешъ удовыцею.
 (Записааъ тотъ же. ¹⁾ горка.)

LXXXIV.

(Тамъ же.)

—Ой ты, вѧрбо зелѧнѧнькая,
 Чомъ на тобѧ голяччѧ ¹⁾ гнѧцця,
 Нѧхай гнѧцця хочъ поламнѧцця,
 Такы на мнѧ лысцѧ знайдѧцця.
 —Ой ты, дивко молодѧнькая,
 Чомъ за тѧбѧ молодци быются,
 Нѧхай быются да ѧ поладятся,
 А на мѧнѧ нѧхъ нѧ надятся ²⁾,
 Нѧхай жѧ я изросту, зросту,
 То я пойду а за старосту,
 За старосту за старенького,
 За пысара молодѧнького.
 Ой муй пысарѧ а богачѧ богачѧ,
 Купывъ сукню и зелинѧ кабачѧ ³⁾,

А въ кабачи колопини ⁴⁾ рваты,
 А въ суконьцы добре гуляты,
 Отъ колопанъ голова болыть,
 До таночку ⁵⁾ то й душа горыть.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вѣтви. ²⁾ пусть не надѣятся, не разсчитываютъ. ³⁾ зеленая фуфайка. ⁴⁾ конопли. ⁵⁾ танокъ, уменьш. таночекъ—веснянка, хороводная дѣвичья игра.

LXXXV.

(Тамъ же.)

Сонько горю идэ,
 Ганночка зъ вынчання идэ,
 Батэнько въ воротѣхъ стоить,
 Сто локоть ¹⁾ полотэньца дѣржыть,
 И своего дитятка пытае:
 —Дитятко, чы будэ съ того?
 —Батэньку, ще втрое того.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ полотенце во сто локтей (метра около полуаршина.)

LXXXVI.

(Тамъ же.)

Нэ горохъ по дорозы котывся,
 Иванко въ дорогу радывся,
 И своего батэнька пытае:
 —Батэньку, куды мнѣ іхаты?
 —Идѣ, сынку, широкимъ гостынцемъ ¹⁾,
 Завэрны коныкы до сѣла,
 Тамъ твоя Ганночка вѣсела,
 Все идучы съ коморы танцюе,

И свои подружки частые.

— Гуляйтэ, подружки, гуляйтэ,
Гуляйтэ, подружки, нэ дбайтэ ²⁾,
Вже мое гуляние мынае.

Иванко выночокъ здоймае ³⁾,
Коньку на гривоньку кладэ.
Въ конька гривонька плэтэна,
Ганночка зъ Иванкомъ звывчона.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ дорогою. ²⁾ оставьте (меня),
не обращайтесь вниманія. ³⁾ поднимаетъ.)

LXXXVII.

(Тамъ же.)

Съ-пудъ крамией ¹⁾ горы
Тэклы рікы зъ дороги,
Прытэклы річэнькамы
Пудъ Ганноччыны сіны.
Выйшла Ганночка съ хаты,
Стала ими дывоватысь.
— Нэ дывуйся, Ганночка,
Ще тобі дывнэ будэ,
Сніданечка ²⁾ нэ будэ,
Самы сядуть вэчэраты,
Тэбэ пошлють по воду.
— Иды, нэвисто, до броду,
По холодную воду.
Покуль нэвиста прышла,
Вже вэчэра одышла.
Подай, нэвисто, пыты,
Сама иды ложокъ мыты.

Помыла, попрятала,
 И сіла, заплакала.
 —Сэбъ моя маты знала,
 Вечэраты прыслала,
 Чы лєнэю зорою,
 Чы рыднэю сэстрою.

(Сватебная. Записана тотъ же. ¹⁾ кремнистая. ²⁾ собственно: завтракъ.)

LXXXVIII.

(Тамъ же.)

Коло нового двора,
 Анэ ¹⁾ пчолонька гула,
 Тамъ Ганночка плакала
 Изъ вынцю прыхавши,
 Батэньку до шігъ павшы.
 —Ой, муї батэньку рідныйї,
 Розвынчый же ты мэнэ,
 Розмыняй пэрстэныкы,
 Розвяжы ручки мои,
 Посплітай коскы мои,
 Позбырай слезкы мои.
 —Мое дитятко риднэ,
 Радъ бы я тысячъ даты,
 Себъ тэбэ розвынчаты,
 Перстэны розмыняты,
 Ручэнькы розвязаты,

Косонькы посплітаты,
Слезонькы позбыраты,
И тэбэ кь собі взяты.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹) не.)

LXXXIX.

(Тамъ же.)

Ой коло двора, коло нового
Бытая дорожэнька.
Ой туды іхавъ,
Ой туды іхавъ,
Молодъ Иванко
На войну воеваты.
Нахылылася чэрвона калына,
Надъ ёго дорожэньку,
Вінъ вынявъ меча,
Съ правого плэчя,
Ставъ калыну рубаты.
Выйшовъ до его я, бояронька,
И ставъ его умовляты:
—Прощу я тэбэ
Ходы до мэнэ,
Обіда обідаты.
—Ой дяку ¹) тобі,
Нэма мні колы
Обіда обідаты,
Моя Гапночка расплакалася,
Нэма кому утышаты.

(Сватѣбнал. Записалъ тотъ же. ¹) благодар ю(.

ХС.

(Тамъ же.)

Лѣнувъ соколыкъ чэрэзъ тры лісы,
 Чэрэзъ тры лісы, чэрэзъ чотыры,
 На пятумъ лісы павъ на орѣшье,
 Павъ на орѣшье, зъ лісомъ говорыць:
 —Ой лісу, лісу, чомъ ты нэ шумышъ,
 Чомъ ты нэ шумышъ, чого тыхъ стоишъ,
 Чэрэзъ табэ лѣну, брыльцэмъ нэ тѣну ¹⁾,
 Крыльцэмъ нэ тѣну, пырцемъ ²⁾ нэ рухну ³⁾.
 Іхавъ Іванко чэрэзъ тры сѣлы,
 Чэрэзъ тры сѣлы, чэрэзъ чотыры,
 На пятумъ сѣлы застановывся,
 Застановывся въ тѣстѣнька на дворі,
 Въ тѣстѣнька на дворі, на воронумъ коні.
 —Ой коню, коню, грай пудо мною,
 Возвѣлычуй мѣнэ пѣрэдъ тѣстѣнькомъ,
 Пѣрэдъ тѣстѣнькомъ, якъ пѣрэдъ батѣнькомъ.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ отъ глагола *тяти*—рубить, ударять. ²⁾ перомъ. ³⁾ не трону.)

ХСІ.

(Тамъ же.)

Ковала зозуля на клюшы ¹⁾,
 Будыла Ганночку у клюшы:
 —Уставай, Ганночка, давно слышъ,
 Чымъ свого свікорка надаришъ?

—Щожъ тобі, зозулэ, до того
 До подаруночку моего
 Якъ я туго скрыню ²⁾ отчыню ³⁾
 Тонкого кужелю уріжу
 Тымъ свого свікорка падару.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ сарай, амбаръ. ²⁾ сундукъ
³⁾ отомкну.)

ХСІІ.

(Тамъ же.)

Ганночка батэньку отслужыла,
 На столі сэрнокъ положила:
 —Хто гэтымъ сэрномъ будэ жаты,
 Будэ батэнько прынаймать,
 По золотому за дэнь даты,
 Такы нэ будэ вірно жаты,
 Но на соныко поглядаты,
 Сэ сонцэ нызко, вэчуръ блызько,
 Ой сэбъ якъ хутчэй ¹⁾ заплату взяты,
 Такы нэ буду вірно жаты.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ поскорѣе.)

ХСІІІ.

(Тамъ же.)

Ой добрая а годынонька настала,
 А що Ганочка а по батэнька прыслала,
 Послала вона чортыры коны, пятый візь,
 А шостого вузычэньку сэбъ прывізь.

—Ой прындь прындь, а муй батэньку, нэ бався ¹⁾,
А вжэжъ бо муй чипчычокъ удався,
По білэнькуй постилэньцы послався,
Съ чэрвонэю рожэю ²⁾ змышався.

(Сватэбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ не мѣшкой. ²⁾ съ красною розою)

XCIV.

(Тамъ же.)

—Чомъ ты, Ганночка, нэ вэчэраеішь
У своего батэнька?

Ой якъ пуйдешъ а до чужого

Нэ будэшъ вэчэраты:

Самн сядуть вэчэраты

Тэбэ пошлють по воду—

Выдро вэлыкэ, вода далэко ,

Ночэнька тэмнэнькая.

—Нэ журитэся, блызъкы сусыды,

Нічкою тэмнэнькэю,

Ой есть у мэнэ золотый пэрстэнь,

Вінъ будэ мні свытыты;

Ой есть у мэнэ молодъ Іванко,

Вінъ будэ мні годыты:

Я за выдэрцэ, вінъ за другое,

Прынэсамо обое.

(Сватэбная. Записалъ тотъ же.)

XCV.

(Тамъ же.)

Мы пэрэзвянэ ¹⁾ поідэмо,
 Кому Ганночку покынэмо,
 Покынэмъ Ганночку Иванковы.
 — А ты, Иванко, гляды ей,
 Щобъ вона боса нэ ходыла,
 Сэбъ у порога нэ стояла,
 Нэ кому пыты нэ давала,
 Старому и малому нэ годыла.

(Сватебная. Записаль тотъ же. ¹⁾ перэзвяне—поѣжане,
 перэзовъ—сватебный поѣздъ.)

Изъ помѣщаемыхъ ниже четырехъ пѣсенъ обращаемъ
 вниманіе на нумера XCVIII и XCVI.

XCVI.

Гродненской г., Пружанскаго у., Михайловской вол., деревня
 (Чахѣцъ.)

Зэлэное орѣшэнне
 По тѣню ¹⁾ полягае,
 Съ-пудъ того орѣшэння
 Сывый кунь выбѣгае.
 Нэ самъ вінъ выбѣгае,
 Андрейко выізжае,
 Женчиковъ приганае ²⁾:
 — Жните, женчики, жните,

Самы собі нэ пожнітэ,
 Нэ мэнэ молодого,
 Нэ коня вороного.
 —Мы жалы, нэ лэжалы,
 По сімъ копъ нажалы.
 Андрейку, нашъ паночку,
 Пусты насъ до домочку:
 Вѣ насъ дома далёкіе,
 И матусеньки чуженькія,
 Посылають на водыцу,
 У Дунай, у крывицу.

(Поется во время жатвы. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Антонъ Богущъ*. ¹⁾ по тѣмъ. ²⁾ подгоняеть.)

ХСѢІІ.

(Тамъ же.)

Ой пряла бѣ я кужелину,
 Головка болить,
 О пошла бѣ я до корчомки,
 Да мужъ нэ вельить.
 Пошовъ мылый у стѣны ораты,
 А я молодая до корчмы гуляты.
 Прышовъ мылый съ поля да съ оранія,
 А я молодая съ корчмы да съ гулянія.
 Пытається дітокъ: дэ матка була?
 —Ныгдэ, тату, ныгдѣ, тату,
 Матка не була,
 Пряла, пряла кужелину,

Да й спаты лягла :

—Цытьте жъ, дітки, нэ шумиты!

Нэхай мамка спыть,

Бо якъ приде шинкарочка,

Трэба заплатить.

—Устань, мыла, устань, мыла,

Пійди похмѣлысь,

Возьмы собі карбованьця,

Пды похмѣлысь:

—Нэ поможэ карбованецъ,

Нэ помогутъ два,

Учора пила на корову,

Теперь на вола.

—Ой когды бѣ ты, моя мыла,

Здорова була,

Якъ ты мою худобоньку

Марне провела.

(Записалъ тотъ же.)

ХСѸІІІ.

(Тамъ же.)

Ой я чумакъ нэсчасливый,

Хожу съ горя ледво ¹⁾ живой,

Самъ нэ знаю що робыты,

За що руки зачепыты.

Воны мои поздыхалы,

Кони ярма поломалы,

Я жъ батогомъ повѣртаю,

Пойду троха ²⁾ погуляю.

—Дай горылки, жидку Юдко!
 Ты музыка заграй хутко ³⁾,
 Нэхай чумакъ погуляе,
 Нэхай горе забывае.
 Гуляй-же, бѣдный чумаче,
 Твоя жінка дома плаче,
 Нэхай плаче, хліба просыть,
 А чумака якъ чортъ насыть.
 Тогды любыла да кохала,
 Якъ одъ мэнэ гроши брала,
 А тэпэрэ покидае,
 А вже другого шукае.
 Отъ добрыи люды,
 Що горыльни построили:
 Колы бѣ нэ тая сывуха,
 Пронавѣ бы чумакъ якъ муха.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ едва. ²⁾ немного. ³⁾ скоро, т. е. трепака.)

XCIX.

(Тамъ же.)

Отъ села до села
 Танци да музыки,
 Курку ¹⁾, яйця продала,
 Куплю черевыкы.
 Отъ села до села
 Буду таньцоваты
 На корову, на вола,
 Осталася хата.

Я отдамъ, я продамъ
 Кумовы хатыну,
 Я куплю, я зроблю
 Хаточку подъ тиномъ.
 Торговаты, шынковаты
 Буду чарочками,
 Таньцоваты да гуляты
 Такэ съ паробками.
 —Ой вы дітки мои,
 Мои голубята!
 Нэ журытесъ, подывитесъ
 Якъ таньцуе маты.
 Сама въ наймы пійду
 Дітокъ въ школу отдамъ,
 А чирвонымъ чирвоичкамъ
 Такэ дамъ, такэ дамъ.

(Записалъ тотъ же.)

Ниже помѣщаются *шестнадцать* пѣсень, почти бѣло-
 русскихъ, съ присутствіемъ немного особаго произно-
 шенія (у, уо) и съ нѣкоторою польскою примѣсью въ
 языкѣ. Нумера С и СІ имѣютъ историческій оттѣнокъ.
 Особое произношеніе этихъ пѣсень, составляетъ новый
 оттѣнокъ въ бѣлорусской рѣчи, именуемый *Заблудовскимъ*
говоромъ; о немъ будетъ подробно сказано въ статьѣ,
 которая, въ видѣ предисловія, приложится къ первому
 выпуску издаваемого редакціею „Вилenskaго Вѣстника“
 сборника.

С.

(Гродненской г., Бѣлостокскаго у. близъ м. Заблудова.)

Не дзвѣ хмареньки ¹⁾ зѣ-мжи гуорѣ выступають

Ой рано—рано зѣ-мжи гуорѣ выступають.

Тамъ Татарове Подуоль воіовали

Ой рано—рано и проч.

Вывоіовали три Подоляночки

Ой рано—рано и проч.

Старшая плаче по вуолахъ, по коровахъ

Ой рано—рано и проч.

Середня плаче своеѣ гоурькои доли

Ой рано—рано и проч.

Меньшая плаче до ойца, до матоньки

Ой рано—рано и проч.

Ой старшуй даци вуолы и коровы

Ой рано—рано и проч.

Серединю даци муолодымъ-охфцерамъ

Ой рано—рано и проч.

Меньшу пусцици а зѣ цихою вуодою

Ой рано—рано и проч.

(Записалъ учитель Бѣлостокской гимназій С. К. ¹⁾ тучи.)

СІ.

(Тамъ же.)

Ой куоню, муой куоню,

Запродамъ я себе

За мэдъ, за гарѣлку,

За хорошу дзѣвку.

—Ой пане, муой пане,
 Не запродай мене,
 Не запродай мене
 За мэдъ, за гарѣлку,
 Ой запродай мене
 За хорошу дзѣвку.
 Чи паменташъ ¹⁾, пане,
 Якъ мы уцекали
 Зъ Турецкан земли,
 Зъ Турецкого краю,
 Якъ насъ догоняли
 Турки и Татары.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ съ польскаго: поминишь.)

СII.

(Тамъ же.)

Ой у лузі хвоина,
 Лѣто й зиму зелена,
 Охъ, охъ, оіе-іой, лѣто й зиму зелена.
 Лѣто й зиму зелена,
 Кличуть вуойта до двора,
 Охъ, охъ и проч.
 Кличуть вуойта до двора,
 А соцкого до суда.
 Охъ, охъ и проч.
 Пришоу соцки, пришоу вуойтъ,
 Стали вуони украй воруютъ.
 Охъ, охъ и пр.

Стали думку думаци,
Кого у рекруты узяци.

Охъ, охъ и пр.

А дзѣ пяць, тамъ неузяць,
А дзѣ штеры—не до мѣры.

Охъ, охъ и проч.

А дзѣ три—то уцекли,
А дзѣ два—то нема.

Охъ, охъ и пр.

А тамъ на куонцу села,
Тамъ хорошая удова.

Охъ, охъ и пр.

А у удовы адзинь сынъ,
То вуонъ стане пудъ аршинъ.

Охъ, охъ и пр.

Скуоро сіостра почула,
Брацншкеви знаць дала.

Охъ, охъ и пр.

Стрежее, стрежее ¹⁾ ,братку муой,
Хочуть тебе у рекрутъ узяць.

Охъ, охъ и пр.

Пришоу соцки на поруогъ,
Сѣдзить рекрутъ безъ сапуогъ.

Охъ, охъ и пр.

Скочну рекрутъ у комору,
А зъ коморы у стодолу ²⁾.

Охъ, охъ и пр.

А изъ стодолы у самы стропъ ³⁾,
Прикрну ёго житни снуопъ.

Охъ, охъ и пр.

Зъ ёго житни снуопъ зняли,
До приёму повезли.

Охъ, охъ и пр.
До приёму повезли,
И ёму лубъ забрили.

Охъ, охъ и пр.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ стерегись, берегись. ²⁾ овинъ, гум
³⁾ потолокъ.)

СІІІ.

(Тамъ же.)

Запумѣла у полю ёлка,
Заболѣла у Маруси голоука.
—А хто-жъ бо миѣ трѣхъ зѣлкоу достане,
Той зо мною до шлюбоньку стане.
Ой выскочну козакъ муолодзеньки:
—Ой я тобѣ трѣхъ зѣлкоу достану,
И зъ тобою до шлюбоньку стапу.
Есть же у мене три куони на стайні:
Адзинъ куоникъ—якъ вуоронъ чорненьки,
Други куоникъ—якъ гуолубъ сивеньки,
Треци куоникъ—якъ лебедзь бѣленьки.
Чорнымъ куонѣмъ—пуоле переѣду,
Сивымъ куонѣмъ—муоре переплыву,
Бѣлымъ куонѣмъ—трѣхъ зѣлкоу достану.
Ой стау козакъ зельечко куонаци:
Надъ имъ стала зазуля коваци.

—Ой не копай, козаченьку, зѣлля,
 Бо вже їдзе Маруся зъ веселля.
 Стау козакъ у лѣсі надъ суосною,
 Ажно їдзе Маруся зъ веселля.
 Право ручко¹⁾ Марусю витає,
 А лѣвою шаблю доставає.
 Ой знявъ же вуонъ Марусі голову.
 —Ото тубѣ, Марусю, веселле,
 Не посылай казака по зелле.

(Записа лѣ тотъ же. ¹⁾ польская форма творит. надежа.)

CIV.

(Тамъ же.)

Ой пудъ гаємъ—гаємъ, гаємъ зеленъкимъ,
 Тамъ орала дзѣучинонька вуозикомъ чорненъкимъ,
 Орала—орала, не умѣла гукаци,
 Ой наняла козаченька а у скрипуоньку йграци,
 озаченько играє, очками мругає¹⁾,
 —А бѣсъ ёго душу знає, на што вуонъ мругає:
 Чи на муон волы, чи на муон кроуки,
 Чи на муое бѣло личко, чи на чорны броуки,
 Вуолы и кровы уѣнько поздыхали,
 Бѣло личко румяное во вѣкъ не злиняе.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ моргаетъ.)

CV.

(Тамъ же.)

Ой сама я сама пшениченьку жала,
 Прихожу я до домоньку нима муого пана.
 Нима муого пана, ани окомона ¹⁾:
 Ой дала бѣ я бѣлу ручку, да ни маю кому.
 Пуойду до коморы бѣлу пуосцель стлаци:
 Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зѣ кимъ розмовляци.
 Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:
 Пожалсь Буоже, муоцины Буоже, што я муолодзенька.
 Ой пудъ муостомъ-муостомъ трава посухае:
 За ледантымъ чоловѣкомъ жуонка пропадае.
 А на слуонцу-слуонцу трава зеленѣе,
 За хорошимъ чоловѣкомъ жуонка муолодзѣе.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ извѣстная перестановка слоговъ: економъ.)

CVI.]

(Тамъ же.)

Ой выду я выду на гуору крутую:
 Стану подзирлюсе на вуоду быструю.
 Щука-рыба йграе—вуона пару має:
 А я млуда дзѣучиццонька пареньки не маю.
 Туолько у мене пары, што оченьки кары
 Туолько у мене полюбовы, што чорныя бровы.

(Записалъ тотъ же.)

CVII.

(Тамъ же.)

Ой пудъ вишеньками, пудъ черешеньками
 Ой тамъ стоитъ старичокъ
 Роуно зъ ягодкою.

Я просилася я молилася:

—Пусци, пусци, старичокъ,

На гулюньку на часуокъ.

—Я и самъ не пуойду и тебе не пуцу

Бо ты мене старичка

Покинуци хочешъ.

—Я пуоставлю хатку й еще сѣножатку

И стауокъ и млинокъ

И вишнёвы садокъ.

--Не хочу я хатки й еще сѣножатки

Ни стаука, ни млинка

Ни вишнёвого садка.

Бо ты стары старуга, ты зогнууея якъ дуга

А я муолодзенька гуляци радзенька.

А ты стары старѣина, покрушаны косци

Не сунѣи, не дурѣи муое муолодосѣи.

Ты за-печу кахи-кахи, я муолода хи-хи, хи-хи.

Ты лежишъ, а я плачу муолодыя лѣта трачу.

(Записалъ тотъ же.)

CVIII.

(Тамъ же.)

Пошоу стары бородаты
 Калину луомаци,
 А муолоды паробокъ
 Зъ милою гуляци.
 —Идзы, дуоньку, на гулоньку,
 Тата выглядаци,
 Якъ побачишь, што вуонъ идзе
 Давай же намъ знаци.
 Идзе дуонька изъ гулоньки
 Рученьками плеще:
 —Гуляй, гуляй, матуленьку,
 Нима тата еще!
 Выглянула миленькая
 Зъ хаты презъ окенко
 Уцекай, уцекай, муой миленьки,
 Бо стары близенько.
 Пришоу стары бородаты
 Зъ калиты до хаты
 Якъ стуояла, такъ упала
 И стала стуогнаци.
 Идзи стары бородаты
 До коморы—меду,
 Заболѣло миѣ серденько
 Головы не сведу.
 Пошоу стары бородаты
 Меду колупаци,

А муолоды паробокъ
 Давай драга въ хаты.
 Дуобре, дуобре, муой миленьки
 Што хутчей увёссе,
 Дау бы тубѣ муой стареньки,
 Штубѣ ты не понёссе.
 А той дуобры маладзецъ,
 У своего бацька удаусе,
 Низомъ, низомъ, по-пудъ низомъ
 У куонопли сховаусе.

(Записаль тотъ же.)

CIX.

(Тамъ же.)

Розвивайсе, сухій дубе,
 У нуочи муорозъ будзе,
 Прибирайсе, удовій сыну,
 Завтра пуоходъ будзе.
 Я муорозу не боюсе,
 У noci розовыюсе,
 Я пуоходу не боюсе,
 Сейчасъ выберусе.
 Прикропляйце доруоженьку,
 Штубы не курила,
 Розважайце муою матку,
 Штубы не тужила.
 Прикропляли доруоженьку,
 Таки вуона курить,

Розважали мою матку,
 Таки вона тужить.
 — Озьми, мацн, песку жменю,
 Посѣй на пуомосци,
 Коли гѣтуой песокъ зыдзе,
 — Тогда твуой сынъ придетъ.
 Злецѣу пѣвень на ворота,
 Крикнуу какареку,
 Не обачишь, мацн, сына
 Ажъ до свуого вѣку.

(Записалъ тотъ же.)

СХ.

(Тамъ же.)

А усеѣ луги покушонны
 А мое сѣно убрато
 Пытаецця сынъ матуоньки,
 Куоторую узяци?
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што рученьки тлусты?
 — Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи поперѣ ¹⁾ хусты ²⁾.
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што личенько бѣло?
 — Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи напечѣ хлѣба.
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што гладка ³⁾ у тануочку ⁴⁾?

—Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи зробіть сороучку.
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што головка гладка?
 —Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи мѣціона ⁵⁾ хатка.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ попоратися, поратися—заниматься хозяйствомъ, готовить. ²⁾ бѣлье. ³⁾ пріятна. ⁴⁾ веснянка, хороводная игра. ⁵⁾ отмѣченная).

СХІ.

(Тамъ же.)

Ой дай Буоже недзѣльки дуождаци,
 Недзѣльки дуождаци,
 То я пуойду до роду гуляци (2 раза).
 Ой скажуть мнѣ до дна вышиваци,
 До дна вышиваци,
 Я не буду до дна вышиваци (2 раза).
 Есть же въ мене дзвѣ бѣдуоньки у хаци,
 Дзвѣ бѣдуоньки у хаци:
 Адна бѣда—свекруха лихая,
 Свекруха лихая,
 Друга бѣда—дзѣщина малая (2 раза).
 Хоць лихая снѣданечко варить,
 Снѣданечко варить,
 А свекуорко дубинойку парить (2 раза).
 Ой хоць парить да не будзе бици,
 Да не будзе бици,
 Придзе мильі будзе буороници (2 раза).
 Сѣдзить мильі за стуоликомъ пише,
 За стуоликомъ пише,

И нуогою дзѣцину колыше (2 раза).
 Сыплай, сыплай, дзѣцино малая,
 Дзѣцино малая,
 Гулай жуонка, гулай молодая (2 раза)!

(Записалъ тотъ же.)

СХІІ.

(Тамъ же.)

—Ой знаю я, муой миленькій, знаю,
 Што ты мене покинуци маешъ,
 Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь:
 Закидана хвуростомъ доруожка.
 —Ой найду я куони вороные,
 Што подопчуть хвурость подъ копыты.
 —Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Закидана доруожка чарамі.
 —Ой найду я куони вороные,
 Што подопчуть чары плюгавыя.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ кошулю вымыю.
 —У чистомъ полю быстра рѣчка плые,
 Ой вуона мнѣ кошулю вымые.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ голоуку сполощу.
 —У чистомъ полю друобны дожджикъ хвоще,
 Ой вуопъ же мнѣ ѣ голуоуку сполоще.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ снѣданько зготую.

—У цемномъ лѣсі зазуденька куче,

Ой воуна миѣ снѣданько зготуе.

—Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,

Я тобѣ посцельку посцелю.

—У быстромъ лузі трава зеленая,

Тамъ для мене посцель гутовая.

—Ой не ѣдзь-же, муой мяленькій, не ѣдзь,

Хто-жъ по тобѣ сердечне заплаче.

—У чорнуомъ лѣсі чорныя круки крѣкчуть,

Воуны по миѣ сердечне заплачуть.

(Записаль тотъ же.)

СХІІІ.

(Тамъ же.)

Ой ужежъ бо я одѣжджаю,

Я ужежъ бо поѣду,

А хто-жъ будзе походжаци,

По моѣму слѣду.

Есть же у мене хлопецъ ладный,

Я його любила,

Ой вуонъ будзе походжаци,

Да й куды я ходзила.

Есть же у себе дзвѣ капѣйки

А у мене два гроши,

Поѣдземо звѣнчаемсе,

Мы обое хороши.

Есть же у мене куонъ вороный

Стоить вуонъ осѣдланный,

Поѣдземо звѣнчаемсе
 На той букъ Дунаю.
 Заѣхали до церкуоки,
 Попа у дома нѣту,
 Бѣдна муоя головонька,
 Завязаный муой свѣту!
 Ведуть мене до церкуоки,
 Мон пуоженьки не гнуцца,
 Бѣдна муоя головонька,
 Сами слёзоньки льюцца.
 Ой вырву я зъ рожн квѣтку
 А зъ берозоньки пучье:
 Не вѣрь, дзѣука, кавалеру,
 Што вуонь каже—озьму це-
 Вуонь зъ тобою пье-гуляе,
 Вуонь съ тобою жартуе:
 Ой вуонь твого дзѣвоцкого
 Розумоньку пробуе.

(Записалъ тотъ же.)

CXIV.

(Тамъ же.)

Погнау конюшій коники
 На шолковую травицу,
 На шолковую травицу,
 На здроёвую ¹⁾ водзицу.
 Коники травы не ѣли,
 Здроёвой воды не пили,

Здроёвой воды не пили,

Конюшого зносили.

Конюшого зносили,

На-уполь голоуку розбили,

На-уполь голоуку розбили,

А на чотэры серденько.

Ой нixто того не вѣдау,

Одна матонька узнала,

Одна матонька узнала,

Семь миль почкою умахала.

—Што ты, конюшій, тутъ робышь,

Чи друобну рыбку ловишь?

—Ой я рыбоньки не ловю

Мене коники зносили,

Мене коники зносили,

На-уполь голоуку розбили,

На-уполь голоуку розбили,

А на чотэры серденько.

—Ой треба тобѣ доктороу,

Чи тыхъ великихъ лѣкароу?

—Не треба, матко, доктороу,

Ни тыхъ великихъ лѣкароу.

Ой тоулько треба цѣликоу ²⁾

Нехай збудують вѣчный домъ.

—Ой дзѣ це, сыну, поховаць,

Ой чи у косцели при сцѣнѣ?

—Не ховай, матко, у косцели,

Поховай мене при дродзы,

Поховай, матко, при дродзы,

Ой при туомъ битуомъ госцинцу. ³⁾

Насѣй, матонько, лелен,
 Ой того зюолка-шалвен,
 Будуть панове ѣхали ⁴⁾
 Будуть лелею щипали. ⁵⁾
 Ой ту конюшій ту лежи,
 Што його кони зносили,
 Што його кони зносили
 На-уноль голоуку розбили,
 На-уноль голоуку розбили,
 А на чотѣры серденько.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ключевая. ²⁾ плотники. ³⁾ большая дорога. ⁴⁾ польская глагольная форма. ⁵⁾ idem.)

CXV.

(Тамъ же).

Я думала, што соунычко зходзить,
 Лиха доля пудъ окенкомъ ходзить,
 Лиха доля шлюхой волочицца.
 Я думала, што коруоука рычить,
 Лиха доля пудъ окенкомъ кричить.
 Пуойдземъ долю на торгъ продавацн,
 Знають людзи—нейдутъ куповацн.
 Пуойдземъ зъ долию ¹⁾ а зъ торгу до дому,
 Ценерь долю хуоць зъ мосту да у воду.
 Умри, умри мужикова маци,
 То я буду господыня у хаци.
 Я думала, што милый не чуе,
 Ажъ по милый нагайку готуе.

Я думала нагайка зъ панеру ²⁾,
 А нагайка зъ сырого раменю.
 Ой якъ стала коло плечъ летацц,
 Стала мила жалосно плакацц.
 Устань, устань мужикова маци,
 Поможи миѣ гуоре гороваци.
 —Ой волейсе ³⁾ у землицы лежацы,
 Нижъ зъ тобою гуоре гороваци.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ форма твор. п. ²⁾ бумага. ³⁾ лучше.)

Помѣщаемая ниже пѣсня доставлена г. *Пваномъ Котовичемъ*. Въ эту пѣсню, содержащую въ себѣ много историческихъ чертъ, вкралось, къ сожалѣнію, нѣчто постороннее, чужеродное, судя по утонченности—нѣчто панское, именно: маленькая ножка, бѣленькая ручка, зубы-перлы и пр. Этимъ наносомъ мы обязаны панскимъ пѣсенникамъ, распѣвавшимъ народныя пѣсни и переименовывавшимъ ихъ въ угоду и по вкусу пана.

СХVІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

Я Гриць козакъ зъ-за Дунаю,
 Козацькое вуйско маю,
 Нэ пропущу жаднэй ¹⁾ войны,
 Въ часъ ²⁾ для Царя нэпокуйный.
 А той гетманъ забыяка
 Нагайкою сікъ Поляка;
 А Французувъ и Турчинувъ
 Коловъ, вішавъ сучьихъ сынувъ.
 Прывыкъ зъ-малу воеваты,
 Ворогувъ нашихъ ганяты,

А по вуйні спочиваю,
 Пью зъ дівками и гуляю.
 Проїздивъ я світъ широко,
 И ныколы мое око,
 Такѣй красы ны видало
 Якъ Ласыцкѣ напоткало ³⁾.
 Коло Стыру шагувъ трыста,
 О віреть сорокъ Пинска міста,
 Лежить Ласыцкѣ—сѣло зъ дворомъ,
 Облитое якъ бы моремъ.
 Тамъ-то я познавъ дівчинку
 На імѣне Катѣринку.
 Хочъ простого она стану,
 Вірно служыть двора пану.
 Яка слічна, яка гожа,
 Якъ въ румяньцю біла рожа ⁴⁾;
 А въ румяньцю така сыла,
 Що всі квяты ⁵⁾ погасыла.
 Якъ зъ коралувъ еи губы,
 Ныбы ⁶⁾ зъ пѣрэлъ чысты зубы,
 Якъ зъ гѣбану ⁷⁾ волосы чорны,
 Походъ жвавий ⁸⁾ и моторный ⁹⁾.
 Однакъ—въ тую я дівчину,
 Такъ ся влюбывъ, ажъ же гыну.
 Якъ же еи ны любыты?
 Якъ безъ еи можно жыты?
 Колы красна яко рожа,
 Молодѣнька и пригожа,
 Нужка мала, ручька біла
 Стагъ хорошій, мова ¹⁰⁾ мыла.

Чорны бровы надъ очыма,
 Будры выюцца за плечима,
 А що нэбудъ заспэвае,
 Душу зъ мэнэ выбывае.
 Ныхайъ тому спрэчка ¹¹⁾ будэ,
 Іесць у мэнэ зъ Пулыни людэ,
 Штыры ¹²⁾ Пульки дамъ за змінку ¹³⁾,
 За одную Катэрынку.
 Що дамъ, то дамъ тому пану,
 Що страчу ¹⁴⁾ на тумъ стану,
 Бы достаты Катэрынку
 Гожу, мылу, чорнобрывку.
 Ныхайъ ¹⁵⁾ тому мова будэ,
 Ныхайъ судять о тумъ людэ,
 За чімъ козакъ мівъ пропасты,
 Скажу правду—мушу украсты.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Новицкій*. ¹⁾ ни одной. ²⁾ время. ³⁾ встрѣтило. ⁴⁾ роза. ⁵⁾ цвѣтъ. ⁶⁾ будто. ⁷⁾ черное дерево. ⁸⁾ веселый. ⁹⁾ проворный. ¹⁰⁾ говоръ. ¹¹⁾ споръ. ¹²⁾ четыре. ¹³⁾ мѣна. ¹⁴⁾ потерю. ¹⁵⁾ пускай.)

Помѣщаемая ниже пѣсня, по духу и содержанию сходна со многими великорусскими, о чемъ будетъ сказано въ предисловіи.

СХVІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., Дорогичинская вол.)

Ой ты полынъ полыня,
 Ой ты гірка трава,

Кырызъ тѣбѣ полынюшка,
Гірчіе въ свиты нима.
Ой ты служба моя да салдацькая,
Кырызъ тѣбѣ такую службу,
Гіршіе въ свиты нима.

А зъ-вѣчора ныкрутыкы сновыдалися ¹⁾,
А съ нівночы ныкрутыкы а до білого дня
Городъ вырубалы городъ выпалылы.
Ой по правій руді сывый голубъ лытае,
А по лівій руді идэ Білый Царь,
Нашъ батюшка Государь.

—Здравствуйте хлопцы мон, вы молодцы мон!

Ой чы добрѣ тутъ вамъ на Припѣти стояты?

—Добрѣ добрѣ, Білый Царь,

Нашъ батюшка Государь:

По коліна у криви а по поясъ у трупн.

—Ой вы хлопцы мон, вы молодцы мон,

Ой вы ны скаржтѣся ²⁾ мні:

Буду пысьма пысать,

Буду больше набырать,

Буду вѣйска дополнять,

А зъ двадцати паты душъ

Буду хороши нѣкруты братъ—

Жонатын будутъ слѣзы розливать,

Холостын пісни спивать.

Дэ жонатын йшлы,

Тамъ дуброва смутная,

Тамъ трава высохла;
 Дѣ холостыи йшлы,
 Тамъ дуброва высѣла,
 Тамъ трава зылѣна.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Иванъ Проневичъ. ¹⁾ исповѣдались. ²⁾ не сътуйте на меня,
 не жалуйтесь.)

Печатаемая ниже *три* прекрасныя пѣсни переданы
М. О. Кояловичемъ, которому приносимъ искреннюю бла-
 годарность. Первая изъ нихъ съ явными мнѣзодогическими
 чертами; всѣ же три весьма наглядно представляютъ отно-
 шеніе крестьянства здѣшняго къ *пришлецамъ* — Поля-
 комъ, т. е. къ панамъ и вообще къ шляхтѣ.

СХVІІІ.

(Минской г.)

Бывъ на Руси Чорный Богъ,
 Предъ нимъ стоявъ Туровъ рогъ;
 Эонъ на Кіѣвъ поглядавъ
 Гомонъ вѣдьмамъ подававъ.
 А Владиміръ нашъ святыи,
 Чорна Бога скодотывъ,
 А мученица Варвара
 Усѣ вѣдьмы разогпала,
 Вѣдьмы, что у ночну пору
 Слетались на Лысу Гору.
 Святыи Іорій прискакавъ
 И въ Несвижѣ церковой ставъ.

Ажъ отъ Ксеидзѣ Радзивила
 Понайшла нечиста сила,
 Понайшла нечиста сила,
 Русску вѣру поглумила:
 Батки въ церкви не служили
 А ксеидзы имшу ¹⁾ вопили;
 Не было къ намъ ани слова
 Ни изъ Слуцка, ни съ Турова
 Не было ани словечка.
 Юрій ставъ блудна овечка,
 Мы предъ Юріємъ заклечемъ ²⁾,
 Помолимся и заплачемъ,
 Щобъ его святая сила,
 Поконала Радзивила.

(¹⁾ слово *миа*, съ придыханіемъ. ²⁾ съ польскаго: станемъ на колѣни; есть русская форма: выкленчить—выпросить, вымолить.)

СХІХ.

(*Тамъ же.*)

Ой колыбъ колы,
 Москали прышлы,
 Москали прышлы,
 Наши сродные,
 Вѣры одныя!
 Добре намъ было,
 Счастно намъ было:
 Коли Русь уся,
 Тримаючися ¹⁾
 Одной силою,
 За-одно была.

Да й къ намъ за грѣхъ,
 Понайшли Ляхи,
 Заняли намъ край
 Ажъ до Ляховичъ.
 Ой Ляхи бѣ не прышлы,
 Щобъ паны ихъ не свелы,
 Ой паны щобы пропалы,
 Що Ляхамъ насъ запродады;
 Ой, паны, щобъ вы егнулы,
 Що вы вѣру покинулы.

(¹) тримати, тримаю—держать, держу.)

СХХ.

(Тамъ же.)

Въ лѣсѣ въ темномъ у Выслицы,
 Среду бору на Бислицы,
 Есть заклятый сухій сукъ,
 На томъ суку сидить крукъ.
 —Пане круку, пане круку,
 Чорна Бога старшій впуку!
 Ты въ свой рожокъ затрубы,
 И (*иллрекъ*) загубы.
 Загубы яго ты душу,
 Высуши якъ гѣту грушу,
 Якъ Русь Ляхи загубыли,
 Якъ Русь Ляхи полонили,
 Слеты съ древа, черный крукъ,
 Дай у душу ему стукъ.

Ладно Ладю, дивно Диво,
 Не живи, моспане, криво.
 А вы, вѣдьмы, налетайте,
 Отъ крука душу прымайте.

(Заклинательная пѣсня.)

Приносимъ полную благодарность почтенному соби-
 телю *И. А. Котовицу* за тѣ сорокъ семь пѣсень, которыя
 печатаются ниже. Нумера: CXXX, CXXXIII, CXXXVII,
 CXL, CLI и CLIII составляютъ болѣе или менѣе полные
 и разнообразныя варианты къ номерамъ: LXXVI, XXV,
 CII, LV, LXXI и LXXXIV. Особенно ярко выступаетъ весь
 гнетъ панщины въ номерахъ: CXXXIII, CXXXV и CXXXVI; въ
 CXXXV-мъ народъ между прочимъ говоритъ: „дожидаемъ
 воскреснаго дня, какъ самого Бога“; но не тутъ-то было:
 звонъ экономскаго колокольчика заглушаетъ благовѣстъ въ
 православномъ храмѣ, зоветъ *было* на работу. Въ CXXXIII-мъ
 уже слышно раздраженіе крестьянъ на скотское обращеніе
 съ ними пановъ. Въ то время, когда мужья и братья на
 работѣ, женъ ихъ и дочерей посѣщаютъ паны, или посы-
 лаютъ за ними прислугу, одѣваютъ въ кунтуши и другія
 панскія ризы и везутъ „до дому.“ Объ этой чертѣ свидѣ-
 тельствуетъ CXXXIV-ый номеръ. Изъ остальныхъ пѣсень
 особенно хороши колядки, заживки и одна „вербная.“
 Что касается послѣдней, CLXVII-ой, пѣсни, то она, помимо
 языческихъ религіозныхъ чертъ, содержитъ въ себѣ на-
 поминаніе о древнемъ сватѣбномъ обрядѣ, о которомъ упо-
 минаетъ Несторъ, именно—о розуваніи.

И. А.

СХХІ.

(Гродненской г. Кобринскаго у., м. Бездзьежс.)

По садоньку похожала,
 Сама сѣбѣ розважала ¹⁾:
 —Ныма того, що кохала,
 Ныма, ныма, да й ны будэ,
 Разрадылы вражьи людэ,
 Разрадылы—разсудылы,
 Щобъ мы у парі ны ходылы.
 Ты пуйдэшъ у дорогу,
 Я безъ тѣбѣ жыты нэ могу!
 Ой пойду я коло моря,
 Ажъ на морі рыбка грае,
 Кожна собі пару мае.
 Я жъ молода зъ Божьей кары,
 Ны давъ же мні Господь пары.
 Ой пойду я у чистѣ поле,
 Въ чистумъ полі мылый орэ,
 Чужа мыла волы гонить,
 Вунь до мэнэ не говорыть.
 Гоныть волы, погоняе
 И мні жалю задае.
 Ой пойду я на грудочокъ ²⁾,
 Погляжу я на ставочокъ ³⁾,
 На ставочку ростѣ мята,
 Тамъ плывають каченьята ⁴⁾.
 Одно другѣ погоняе,
 Кожнэ собі пару мае,

Яжъ молода зъ Божьей кары,
 Не давъ же мнѣ Господь пары,
 Аны пары, ны парэньки,
 Аны счасця, ны долэньки.
 У города вэрба росла.
 —Ны журыся, дівко красна!
 Будэшъ міты чоловіка,
 Будэ журбы и клопоту,
 Будэ быты въ охвоту,
 Будэ быты нагайкою,
 Называты хозяйкою.
 Будэ быты и караты,
 А запрягши и ораты,
 Будэ быты и учиты,
 А запрягши волочиты.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Ип. Кад-
 лубовскій*. ¹⁾ разсуждала. ²⁾ возвышенное мѣсто, холмѣкъ. ³⁾ пру-
 докъ, озерцо. ⁴⁾ утятя.)

СХХІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

У садочку вышня,
 У бродочку дві.
 Любывъ я дівчину,
 Не літэчко—не два,
 Любывъ я дівчину,
 Три літы.
 Тэпэръ же ны маю,
 Съ кымъ жыты.

Сыдыть голубь на вербі,
 Голубка на вышні.
 —Скажи правду, сердце,
 Що маешь на мысли?
 —Мылый отець, мыла matka,
 Ты, сердце, мылійша.
 Ой казавъ я тобі
 И твоёму роду,
 Колы мэнэ любышь
 Нэ роботы заводу ¹⁾.
 Сэ ты мэнэ любышь
 Скажи мні,—чи ни:
 Нэ суши сердэнька
 Ны собі, ны мні.
 —За мэнэ посагу ²⁾ ны будэ,
 Возьмутъ мэнэ и такъ людэ.
 —Мні твоего посагу
 Ны мнуга потреба,
 Нагородыть Панъ Бугъ,
 Зъ висога нэба.
 Ты у мэнэ посагъ самая,
 Якъ на нэбі зара ясная.
 —Ой тэпэрь ты кажешь—
 Заря ясна,
 А потумъ ты скажешь:
 Долэнька несчастна!
 Ны донускай, Боже, недугы —
 Споглянэ твое сердце на другихъ.
 —Скарай менэ, Боже,

На души на тілы,
 Колы я помышлю,
 О гиншуй³⁾ дівчины!
 Скарай менэ, Боже, въ гэтумъ дому,
 Колы я помышлю о кому.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Нові-
 кій*. ¹⁾ приготавленіе, снаряженіе. ²⁾ приданое. ³⁾ иная.

СХХІІІ.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Бодай пану у дворі страшно,
 Якъ намъ въ полю сонце зашло.
 Сонце зашло—мы ще жнэмо,
 При місяці снопы носымо,
 При зоронькахъ коны кладэмо,
 О пувночи до дому йдэмо,
 На світаньы вечераемо,
 У дэнь білыі знову йдэмо.
 Бодай папа ны сховалы,
 Сэбъ собаки розорвалы;
 Поховалы при долины,
 Сэбъ по ёму воуки вылы.
 Бодай пана громы убылы,
 Якъ мы ручки потомылы.

(Записалъ *Іванъ Котовичъ*.)

СХХІV.

(Гродненской г., Бѣльскаго уѣзда.)

О сіуіі ночи стучало-гриміло,
 Я думала, што братъ зъ вуйска йідэ.
 А то іхали Татарэ - Буярэ,
 Везли зъ собою три Подоляночки.
 Три Подоляночки—всі три сестрэньки.
 Ой старшую везли въ червонумъ уборанн¹⁾,
 А середною везли въ зелёнумъ жупані,
 А найменьшу везли голеньку-нагэньку.
 Ой найстаршуйі треба чинокъ вышиты,
 А середнойі треба выночокъ увиты,
 А наймэньшу треба на Дунай пустыты,
 Ныхай пльвэ до ойця до матки,
 До своей родынопьки.

(Записалъ ученикъ О. Маркевичъ. ¹⁾ красное платье.)

СХХV.

(Гродненской г., Бѣльскаго у., село Чижы.)

Ой не кунь воду піе,
 Кунь копытками біе.
 Не братъ съ братомъ говорить,
 Оно ¹⁾ съ товарищомъ своимъ.
 —Ой муі конику сывый,
 Муі товарищу мылый,

Гдѣ будэшъ ночоваты,
 Вечеру вечераты?
 Есть на морі грудочокъ,
 На грудочку садочокъ,
 А въ садочку соловійко
 То муї рюдный батэнько.
 То вунь ранэнько встае,
 Пташечки пробужае.
 Соловійку—батэньку!
 Збуды мэнэ ранэнько,
 Якъ білый дэнёкъ будэ,
 Ясно сонэчко зыйдэ,
 Зимня роса опадэ.

(Записалъ ученикъ *Ирославъ Миркевичъ*.)

CXXVI.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой тэпэръ я тутай тутай,
 А завтра поїду.
 Ой ктожъ будэ принадаты
 До моёго сліду?
 А ктожъ будэ принадаты
 Слідки ціловаты.
 Нима жъ мого миленького,
 Тутай не выдаты.
 Нима жъ мого миленького,
 Нима жъ мого серця,

Ни єь кімь сїсты розмовляты
Кодо ясноґо оконця.

Нима жь мого миленького,
Нима жь моїй души,
Ни єь кімь сїсты розмовляты
Тэмянькеи ночи.

Перейду я сїны, хату,
Стану на порозї,
Якь я гляну по сїомь свїты,
То польюцця слёзы.

Перейду я сїны, хату,
Стану я плакаты,
Ныма жь мого миленького,
Тутай ны выдаты.

Ой Боже муй милосердый,
Чи то твоя воля,
Чи є ¹⁾ вь свїты така друга,
Якь ма ²⁾ лиха доля?

Ой Боже муй милосердый,
Чи то твоя сила,
Чи є вь свїты така друга,
Якь я несчастлива?

Ой Боже муй милосердый,
Святый Миколаю,
Нэ розлучай мэнэ зь тыми,
Зь кімь ся я кохаю.

(Записалъ Влад. Ник. Качановскій. ¹⁾ єсть. ²⁾ моя.)

СХХVII.

(Гродненской г., Брестскаго у.)

Повінь, повінь, буйный вітрэ,
Куды я думаю,
Ой въ тую сторонэньку,
Дэ родына моя.
Вітёръ віе, повывае,
Родына пыйдэ;
Въ чистумъ полю на Подолію,
Водыця ліе.
Положу жъ я кладку гибку,
Кладэнька хибнэцця,
Ой якъ умрэ отэць, маты,
Гостына минэцця.

(Записалъ Иванъ Котовичъ.)

СХХVIII.

(Тамъ же.)

Далеко слыхаты
Такую новыну:
Забито Петруся,
Забито въ Жалиню.
Защо забито?
За якую выну?
Що свою мае,
А чужу кохае.

Якъ же ты смієшь
 До такеи пани:
 Пани въ атласахъ,
 А ты въ сукмани?
 Штыри служанки
 До Петруся слала,
 А зъ пятымъ разомъ
 Сама поіхала.
 —Покниъ, Петрусю,
 Въ полі ораты,
 Ныма жъ пана въ дома,
 Будэмъ пановаты.
 Поквапны ¹⁾ служёньки
 Пану ознаймылы,
 На-около двора
 Покуй ²⁾ оступыли.
 Выглянула пани
 Зъ нового покою,
 Обачила ³⁾ пана
 На воронумъ коню.
 —Утыкай, Петрусю,
 Утыкай, сѣрдэнько!
 Бо вжэ панъ прінхавъ,
 Будэ намъ тяжэнько.
 Петрусь до двэрій—
 Утэчи труднэнько.
 Были ⁴⁾ Петруся
 Чотыры годыны ⁵⁾:

Понимали собі,
 Що Петрусь нэживый:
 Взялы Петруся
 Подъ билыі боки,
 Вкинули Петруся
 Ву Дунай глубокий.
 Ву Дунай глубокий,
 Ву быструю воду—
 То тобі, Петрусю,
 За хорошу уроду ⁶⁾.
 Вельможна пани
 Въ сіняхъ стояла,
 Своимъ рыбакамъ
 По талюру дала:
 —Идитэ, рыбаки,
 Петруся ловыты,
 Будэтэ одъ мэнэ
 Надгороду ⁷⁾ міты.
 Шукалы Петруся
 Чотыри нэділи,
 Нашли Петруся
 Въ Жалниньскуй долины.
 Ныма кому даты
 До вельмужной знаты,
 Щобъ прінхала
 Петруся ховаты.
 Вельмужна йідэ,
 Юго матка хлипэ ⁸⁾,

Вельмужна пани
 Талярами сыпэ.
 — Не плачь, матко, не плачь,
 Бо я сама плаче⁹⁾,
 За твоимъ сынэмъ
 Жнице¹⁰⁾ и панство траце¹¹⁾.
 Ходыла вельмужна
 Борами-лісамы,
 Обливала личко
 Дрюбнымі слёзамі.
 Білыі ногі
 О камэнь збивала,
 Дорогыі шаты¹²⁾
 По поясъ мочала.
 Ходыть пань по рынку,
 Тяженько вздыхае,
 И самъ на сэбэ
 Твэрдо нарыкае:
 — Іщо бы я видавъ
 Такую недолю,
 Давъ бы Петрусёвы
 Въ своємъ двору волю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ льстивые, охолопившіеся. ²⁾ покой,
 комната. ³⁾ увидѣла. ⁴⁾ били. ⁵⁾ часъ. ⁶⁾ красота. ⁷⁾ награда.
⁸⁾ рыдаетъ, плачетъ. ⁹⁾ плачу, носов. польск. с. ¹⁰⁾ жизнь.
¹¹⁾ трачу, ідем. ¹²⁾ верхнее богатое платье, собственно :
 ризы къ образамъ.)

СХХІХ.

(Тамъ же.)

— Ой ты, дівчино заручоная,
 Чого такъ ходышь заемучоная?
 — Ой якже жъ бо мні смутнуї ны буты:
 Кого я люблю—трудно забуты!
 — Кѣрезъ річеньку, кѣрезъ болото
 Подаї рученьку мое золото,
 Кѣрезъ річеньку, кѣрезъ быстрюю
 Подаї рученьку, подаї другуго!
 Кѣрезъ річеньку, кѣрезъ другуго
 Подаї рученьку, подаї другуго,
 Подаї рученьку, бо душу згубышь,
 Скажи мні правду, чи любышь?
 — Ручки ны дамъ, души нѣ сгублю,
 Правды ны скажу, кого я люблю,
 Бо якъ я маю правду сказаты,
 Колы нѣ хочешь вірно кохаты?
 Ой пойду я въ лісы лісочки,
 Дѣ зацвітають білы цвіточки!
 Тамъ я ходыла и говорила:
 Суды мні, Боже, кого я любила!
 Колы ты, Боже, судышь кохатысь,
 Чомъ же ны судышь намъ ся побраты?
 А колы судышь, чомъ же ны злучишь ¹⁾,
 На що насъ, Боже, даремно мучишь?

(Записалъ г. Проневичъ. ¹⁾ соединишь бракомъ.)

СХХХ.

(Тамъ же.)

Дівчинонька по грибы ходыла,
 Въ зелёному лісы заблудыла.
 Приблудыла къ зелёному дубу,
 Ой тутъ же я ночоваты буду.
 Вона думала, що дубъ зеленѣнькій,
 Ажъ тамъ стоявъ козакъ молодѣнькій.
 —Ты, козаче, вѣлыкій гультаю,
 Вывѣдь мѣнѣ на дорогу зъ гаю?
 —Содасыся, дівчино, въ подмову,
 То выведу зъ гаю на дорогу.
 Козакъ зъ гаю дівчину виводыть,
 На ручѣнькахъ дытыну выносыть.
 —Люли, люли, муї сынку,
 Дадуть же мні сто палокъ на спынку.
 Люли, люли, дытына малая,
 А дѣжъ твоя маты молодая?
 Ой дамъ тобі корову рабую,
 Годуй, годуй дытыну малую.
 Ой дамъ тобі штыри фаски ¹⁾ масла,
 Очепыся ²⁾ на кого напрасно.
 Ой дамъ тобі штыри булки хліба,
 Очепыся на старого діда.
 Ой дамъ тобі дровычого ³⁾ сыра,
 Годуй, годуй мыленького сына.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ боченокъ, кадка. ²⁾ оцѣнитъ, опереться, указать. ³⁾ лѣсной, дровяной.

СXXXI.

(Тамъ же.)

—Чомъ ты, соловіѣку,
 Чомъ ты нѣ спываешь,
 Дѣсь ты, соловіѣку,
 Голосу нѣ маєшь?

—Потѣравъ я голосъ
 Въ вышнѣвумъ садочку,
 Въ вышнѣвумъ садочку,
 У зелѣнумъ лысточку.

—Чомъ ты, кавалиру,
 Чомъ ты нѣ гуляєшь,
 Дѣсь ты, кавалиру,
 Долѣнькѣ нѣ маєшь?

—Потѣравъ я щасце,
 Потѣравъ я долю,
 Крузь тѣбѣ, дівчино,
 Крузь твою сваволю ¹⁾.

У новуї свѣтлицы
 Два писары пыше ²⁾,
 Молода Марися
 Дытыну колыше.

—Чого такъ, Марисю,
 Тяженько дышешь,
 Тяженько дышешь,
 Такъ рывнѣнько плачешь?

—Якѣ мнѣ, кавалиру,
 Якѣ мнѣ нѣ плакаты,

Колы мою дытыну
 Нэ съ кімъ годоваты?
 —Цыть ³⁾, Марисю,
 Ны плачь, ны журыся,
 Ны плачь, ны журыся,
 Ще я ны жєнывся.
 Дамъ я тобі
 Воны половые,
 Коні вороныі,
 Слуги молодыі.
 Будэшъ воламы
 Хлїбъ заробляты,
 Хлїбъ заробляты,
 Дытыну колыхаты;
 Куньмы вороными
 Будешъ поїзжаты,
 Слуги молодыі
 Будэшъ посылаты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ своеволіє. ²⁾ пинуть, носов. польск. а
 полчи, тише.)

СXXXII.

(Тамъ же.)

Зелёная дубровонька
 На гай подалася,
 Молодая дівчинонька
 Въ козака вдалася.

Якіи очи, такіи бровы,

Такая вродонька.

—Якъ зыйдэмось до купоньки,

Тыха розмовонька.

Пошла наша розмовонька,

Уплавъ зъ водою.

—Мандруй ¹⁾, мандруй дівчинонька,

Хоть крузь світь зо мною!

—Рада бъ же я, козаченьку,

Ны порувняємось:

Ты богатый, а я убога—

Ны повінчаємось.

—Ой кобъ же ты, дівчинонька,

Трошкы богатшенька,

Ны вважавъ бы ны на тэбэ,

Ны на твого батенька.

Витѣрь віе, витѣрь віе,

Жито половіе ²⁾,

На козака нєславонька—

Робыты нє вміе.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ бродити, путешествоуй. ²⁾ созрѣваетъ.)

СХХХІІІ.

(Тамъ же.)

Ой у лісы при дорозы

Цыганы стоялы,

А мыжъ тыми цыгапами

Цыганка воружка ¹⁾,

А до тэи цыганочки
 Бытая доружка.
 —Цыганочко-ворожэнько,
 Учины мні волю,
 Чи ны станэ дывчинонька
 До шлюбу зо мною?
 Цыганочка вороженька
 Волю учиныла,
 Сывому коньковы
 Гриву устригла.
 —Бодай тэбэ, дівчинонько,
 Вся сэмья любыла.
 —Коню муй коню,
 Золотая грива,
 Вѣжи, муй коню,
 Дэ моя мыла.

(Записалъ тотъ же. ¹) ворожея.)

CXXXIV.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

И сюда гора и туда гора,
 Мэжъ тыми гороньками ясная зоря.
 —Дівчино моя, напуй коня
 И заведы до Дуная, дэ зымняя вода.
 Дівчино моя заручоная,

Чого же ты ходышь засмучоная?

Чи я тэбэ бывъ ¹⁾, чи маты моя?

—Ой то такая натура моя.

—Щобъ я бувъ знавъ,

Тэбэ бы ны бравъ;

Бувъ бы свои чорныи очи

Хусткой ¹⁾ протэравъ.

Ой ны такъ хусткою, якъ лілією.

Скаравъ мэнэ ясный Боже жункою лынивою

И лынывою и дремливою,

Ще до того несчастливою.

(Записалъ ученикъ *Повицкій*. ¹⁾ бияъ. ²⁾ плагекъ.)

СХХХV.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

Зайшовъ мужикъ до корчёмки:

—Здоровъ, арендару,

Напымося жъ хардаману ¹⁾,

Пане арендару!

Напившиися хардаману,

Схочу я гуляты;

Капеллиста ²⁾ не захоче

Мні даремно граты.

„Ой муї же ты, капеллиста,

Заграй же мні гарно!

Я ци ³⁾ гарно заплачу,
 Тулько нэ дремаймо!
 Заграй же мні о такъ дрібно ⁴⁾,
 Якъ то ріжуть січку ⁵⁾;
 Ныхай же я потанцюю
 Гей по старосвідьку!
 На Волини витёръ віе,
 На Полісся тихо,
 Щобъ ты видавъ, панэ братэ,
 Що у насъ за лыхо.
 Ой якъ були стары паны,
 Добрэ на роботу;
 Цілый тыждэнь ⁶⁾ робышь собі,
 Панщина въ субботу.
 Якъ настали молодые,
 То злѣ на роботу—
 Цылый тыждэнь на панцины
 Шарварокъ ⁷⁾ въ субботу.
 Щобъ нэ тыи окономы,
 Бувъ бы мужикъ паномъ,
 Черезъ тэбэ, вражій сынэ,
 Що зовуть Іваномъ.
 Дожидаемъ мы нэдильки ⁸⁾,
 Якъ самого Бога,
 Хочъ жежъ мы въ нэдильку
 Започинемъ въ дома.
 А въ нэдилью щэ ранэнько
 Во всі звоньы звонять,

Окономы и зъ вуйтамы
 На панципу гонять:¹
 Старыхъ мушницъ молотыты,
 А жоночекъ прясты;
 Малыхъ дитѣй до тютуну,
 У папуши ²) класты.
 У нашего оконома,
 Сыни нагавици ³),
 Веі паробки на панцины,
 Пойдуть и молодыці.
 У нашего оконома,
 Шовковая хустка,
 Нѣ одна вѣ нашумъ сѣлі
 Стоитъ хата пуста.
 У нашего оконома,
 Хорошая барва ⁴),
 Чужимъ людямъ заплать дае,
 Свои робяць дармо.

Записалъ г. *Проневичъ*. ¹) водка, настоянная на кардамонѣ
²) музыкантъ. ³) тебѣ. ⁴) мелко, часто. ⁵) сѣчка—мелко изрѣ-
 занная для скота содома. ⁶) недѣля. ⁷) панцина. ⁸) воскресенье
⁹) связка табаку. ¹⁰) синіе штаны. ¹¹) хорошее, цвѣтное платье.

СXXXVI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Приборово.)

Зайшовъ мужикъ до корчмы:
 —Здоровъ, арендару,
 Напыймося, арендару,
 Собі гардаману.

Нап'явнися жь гардаману,
 Пойшовъ мужикъ танцѣваты:
 —Пропу пана музыканта
 Мнѣ танцювъ заграты.
 Нѣ дывуйтесъ, добрыи людѣ,
 Що мужикъ гуляе,
 Мае досыть зъ ласки Бога,
 Ще его и панъ добрѣ знае.
 Жибъ нѣ тыи окономы,
 То мужикъ бувъ паномъ,
 А за тою голоотою ¹⁾,
 Есть мужикъ галганомъ ²⁾.
 Окономъ зъ батогомъ,
 А Тымушъ ³⁾ съ палою ⁴⁾,
 А що жь бѣдывый мужикъ
 Порадитъ зъ тѣю голоотою.
 Окономъ зъ батогомъ
 Стоитъ зъ-за оконця,
 Выганяе на панщину,
 Передъ схода сонця.
 Ны уважай на чоловіка,
 Аны на худобу,
 Тулько бѣрѣ и кладѣ,
 И сыпле въ спыну бобу ⁵⁾.

Записалъ *И. Котовичъ*. ¹⁾ бѣдные люди, голы, черны; здѣсь
 въ смыслѣ шушеры. ²⁾ нищій, ободраный человекъ. ³⁾ нари-
 цательное имя войта. ⁴⁾ палка. ⁵⁾ страшилице, пугало. — въ пе-
 реносномъ смыслѣ.)

СХХХVІІ.

(Гродненской г., Гобринскаго у.,)

Сталы думы думаты,
 Кого въ рекруты браты,
 Кого въ рекруты браты—
 А всі бідны сироты.
 Дала мэнэ сестра знаты:
 —Утыкай, утыкай, родный братъ!
 Утыкавъ я черезъ плуть ¹⁾,
 А за мною гонывъ вуйтъ;
 Утыкавъ же я въ стодолу ²⁾,
 Сотныкъ зъ вуйтомъ за мною.
 Утыкавъ я, ледво ³⁾ втюкъ ⁴⁾,
 Прикрывъ мэнэ жита снупъ.
 А воны снупъ поднялы,
 И тамъ мэнэ злапалы ⁵⁾.
 Привэли мэнэ до двора:
 —Бувай, матко, здорова!
 Привэли мэнэ до сэла:
 —Бувай здорова, кохана!
 Ставъ до міры—ны доставъ,
 Но панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ Иванъ Котовичъ. ¹⁾ частоколъ, изгородь. ²⁾ гумно, овинъ. ³⁾ едва. ⁴⁾ утекъ, ушелъ. ⁵⁾ поймали.)

СХХХVІІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., м. Бездзгъже.)

Ой ныколы такъ ны будо,
 Якъ тэпэръ случилось.
 Тяжко-важко воздыхнулось,
 Серце кровью оплыло.
 —Черезъ тэбэ, Иванюша,
 Черезъ гулянье твое.
 Ой ты клявса, присягався:
 „Ны покину я тэбэ.“
 Яжъ на клятву повірила,
 Зачала вірно любыты;
 Тэпэръ мэнэ людэ знають,
 И суседэ говорятъ:
 „Стыдно, дівко, стыдно, красна,
 Пузьно зъ вэчэра ходыты“.
 Дівчинонька завстыдилась,
 Стала плакаты рыдаты;
 Молодціовы стало жалко,
 Ставъ дывчину розважаты:
 —Ны плачь, дівко, ны плачь, красна,
 Ны плачь, душенька моя!
 Якъ я вь літо убэруся,
 Возьму замумъ за сэбэ.
 —Ой ны будэ тому правды,
 Штобъ я була за тобою;
 Ты богатъ, а я убога,
 Ты молодчикъ самъ собі,

Ты молодчикъ—красный хлопчикъ,
Я жъ дівчина убога.

(Записалъ Кадлубовскій.)

СXXXIX.

(Тамъ же.)

—Чого мылый журишся,

Да чого пэчалышся?

—Якъ ны журытысь,

Якъ ны пэчалытысь?

Гей люли люли!

Товаришы жеияцця,

Гей люли люли!

Охъ а я нэ думаю,

Гей люли люли!

Хожу я коло Дуная,

Хочу я втопытыся,

Ныкому журытыся,

Гей люли люли!

Матуся старэнькая,

Сэструнька малэнькая,

Гей люли люли!

Братки пэдоросточки,

Всі людямъ работнички,

Гей люли люли!

(Записалъ тотъ же.)

CXL.

(Тамъ же.)

Выглянула галунька
 Зъ золотого гайка,
 Выглянула друга
 Зъ зелёного луга.
 Трудно, туй галуьцы
 Безъ лісу тёмного,
 Такъ мні молодэнькуй
 Безъ роду рудного.
 Тулько у мэнэ въ роду
 Два братыки зъ роду.
 —Братки мои братки,
 Ясны соловійки!
 Прибудьтэ въ гостэньки,
 Да й що нэділэньки!
 Принэсу горілку
 Въ зелёнуй бутэльцы,
 Заправлю горілку
 Зъ нэрцёмъ и зъ эмбэрцемъ.
 Пропу жъ я васъ, братки,
 Пропу щирымъ серцемъ.
 Братки жъ мои братки,
 Горілка ны пьецця,
 Коло мого серця
 Всё нуждонька вьецця.
 Ой пэршая туга,
 Що ны маю друга;
 А другій муї жалю,

Що роду ны маю.
 Е ¹⁾ у мэнэ родына,
 Да й далеко одъ мэнэ.
 Чую кэрезъ людэ—
 Чужающа одъ мэнэ.
 Родынонька моя, нэ чужайся мэнэ!
 Придэ нэділёнъка, прибывай до мэнэ!
 (Записалъ тотъ же. ¹⁾ есть.)

CXLI.

(Тамъ же.)

Журба моя, журба,
 Якая журбыва!
 Доля моя, доля
 Нысчастлива!
 Ой я въ тую-журбу
 Вэльмы ны вдаюся,
 Пуїду до корчомки,
 Горілки напыюся.
 Вышыю кватырку,
 Вышыю я другую,
 Чи ны забуду
 Журбу проклятую.
 Ой розлився Дунай,
 Быстрыи ріки,
 Помэръ отэць и маты—
 Сырота на віки.
 Ой у мого брата

Калынова хата,
 Калынова хата,
 Сіны на помосты.
 Ой сяду и поїду
 До братыка у госты.
 Сыстра прїизжае,
 Ворота торкае.
 Ой выйшовъ братокъ
 Сыструньку вытае.
 Братъ сыстру вытае,
 Ще проводить;
 А братовая ¹⁾ що зла—
 Ны выходыть.
 Ты моя мыла,
 Ны дывыся скрива;
 Бо у мойй сыструньки
 Щодня ²⁾ у гостыны.
 Зъ тобою мылою,
 Да ще наживуся,
 А зъ своею сыстрою
 Ны розговоруся.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ братнина жена. ²⁾ ежедневно.)

CXLIH.

(Тамъ же.)

Ой котылася заря
 Зъ подъ нового двора,

Ой не есць же то зоря—
 Гэто жъ панова жона.
 Ой якъ вона заговорыть,
 Якъ у звоны зазвонить.

(Записалъ тотъ же.)

(XLIII.

(Тамъ же.)

Ой золото, золото,
 На току молочонэ,
 На току молочонэ,
 На Дунай покочонэ.
 Кто золото пэрэлычить ¹⁾,
 Той на войну ны пуйдэ.
 Ой нашъ панъ молодэнькій,
 У його конькь воронэнькій,
 Служонька молодэнькій.
 Вуйъ золото пэрэлычить
 И на войну ны пуйдэ.
 Пошлэ коня вороного,
 Служоньку молодого.
 Ой будэ панъ пановаты,
 А служоньку будэ знаты!

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пересчитать.)

CXLIIV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой ты хмаленьку, буйное лице,

Мнуго розуму масы!

Ой и п'яного и твэрозого

Зъ розуму спроваджаешъ.

Ой ты, дівчино - нэрэбурныця,

Мнуго есь ¹⁾ нэрэбрала,

Усімъ молодцамъ догону дала,

А удовціовы досталася.

Бо у вдовця—тыхая мовця,

У іого жовтые влосы,

Ой нэ зажила ²⁾ жадна нэвіста

У свикорка роскоши.

Ходыть свикорко

По новыхъ синёхъ,

Нывісту пробужае:

—Устань, нэвісто,

Устань, молода,

Устань до работы,

Додай охвоты,

Усюй своєюй челядоньці!

Муї мыйый уставъ,

По зорамъ ³⁾ познавъ:

—Ще, батэньку, рано,

Рано вставаты,

Рано вставаты

И спіданье: готоваты!

Поздоровъ, Боже, мого милого

И мѣнѣ коло іого,
 И що вунѣ нѣ каже
 Рано вставаты
 И сніданье готоваты.
 Ой якъ я була
 У свого батѣнька,
 Я ничого пѣзнала:
 Я куръ ны чула,
 Я зуръ ⁴⁾ ны знала,
 И роботы нѣ знабыла ⁵⁾.
 Ой якъ я пошла,
 То й до свикорька,
 Я всё тое познала:
 Куры почула,
 Зоры познала,
 Роботу поробляла.
 Куры почула,
 Куры почула,
 Тонкій кужель прядучи;
 Зоры познала,
 Зоры познала,
 Рано по воду йдучи.

(Записалъ Иванъ Котовичъ. ¹⁾ есть. ²⁾ выслужить, пр
 брѣсть. ³⁾ зорямъ. ⁴⁾ зорь. ⁵⁾ не получала.)

CXLV.

(Тамъ же.)

Ой зыйшло зыйшло два мѣсяца поздныхъ,
 Тамъ вѣндровало ¹⁾ два молодчики красныхъ,

И вѣндруючи по-тиху говорыли:

—Ой тутъ мы собі дівчину намовыли.

Чуе дівчина у выплѣвумъ садочку,

Чуе молода—нашивае сорочку.

—Ой пошла бы я, молоденькая, зъ вами,

Оно ²⁾ боюся здрадоньки мижи вами.

Нѣ бойся, дівчино, нѣ буйся, нѣбого ³⁾.

Ешчемъ ⁴⁾ я, молодый, нѣ здрадывъ никого.

—Подъїзжаючи подъ зелѣну дуброву,

Ой тамъ ты здрадывъ молоденькую вдову.

Подъїзжаючи подъ зелѣну лыпчину ⁵⁾,

Ой тамъ ты здрадывъ дівчину надобную ⁶⁾.

—Ой ны я здрадывъ вдову молодую,

Еще къ тому дівчину надобную:

Здрадыло юй ночное ночованье,

Еще къ тому тихое розмовляние.

Ой курѣ спѣвають—она ще розмовляє,

Станѣ свитаты, то добра-ночь оддае.

—Ой а дѣжъ твое молодѣцькое слово,

А казавъ ты, що ны здрадывъ никого.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ путешествовали, ѣхали. ²⁾ но. ³⁾ бѣд-
ажка. ⁴⁾ еще. ⁵⁾ липнякъ. ⁶⁾ пригожая, красивая.)

CXLVI.

(Тамъ же.)

Індѣ Ясенько снмъ поныділкомъ

По зелѣнуѣ дубровы,

Ой якъ роспустывъ трусёвѣ ¹⁾ нѣро
 По вороному ¹ коню.
 Ой нѣ жалъ же мнѣ трусёвого нѣра,
 Що я е ²⁾ роспустывъ,
 Оно ³⁾ мнѣ жалъ тѣй дівчини,
 Що лайдаковы ⁴⁾ спустывъ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ страусово нѣро. ²⁾ его. ³⁾ но. ⁴⁾ негоднѣй.

CXLVII.

(Тамъ же.)

У нашего старосты чорныи очи,
 Вуйъ ны бонця тѣмнѣи ночи.
 —Чого я маю ночи боятыся:
 Бугъ ¹⁾ надо мною, кунъ подо мною,
 Моя сванѣчка ²⁾ унеручь ³⁾ зо мною.
 Ой що жъ бо то за мудрая сванѣчка,
 Укотылася сонцемъ-оконцемъ до хаты,
 Покотылася жовтымъ яблушкомъ по столі,
 Покотылася старому старості по полі;
 Выпробуючи, вышукуючи ⁴⁾ старосту —
 Чи ны онуїця ⁵⁾, чи ны розбуїця ⁶⁾ староста?
 —Я ны онуїця, я ны розбуїця староста.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ Богъ. ²⁾ уменьш. отъ сваха. ³⁾ объ-
 руку. ⁴⁾ развѣдывал. ⁵⁾ пылица.)

CXLVIII.

(Тамъ же.)

— Ой заржи, заржи, сивый конику,
 Дорогою бігучи,
 Ныхай ночує моя дівчина,
 Изъ рутки віночка व्यючи!
 Ой якъ почула, тяжко зотхнула,
 Рівнэпъко заплакала:
 — Чомъ, Ясю, ны бувъ, чомъ ны пріхавъ,
 Якъ я тобі казала:
 Чи у дома ны бувъ,
 Чи коня ны мівъ,
 Чи маты ны пустыла?
 — Ой я вь дома бувъ и конька мівъ,
 Маты жъ мэнэ пускала;
 Старшая сестра, що замужъ пошла,
 То тая одражала ¹⁾.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ отсвѣтовать.)

CXLIX.

(Гродненской г., Бѣльскаго у.)

Ой заржи, поржи, мой сивый коню,
 Дорогою бѣгучи,
 Ой чи не вчує моя дівчина,
 Зъ рутки віночки व्यючи.
 Скоро учула—зоря познала,
 Што мой Ясенько індэ.

—Ой мой Ясеньку, мое коханне!
 Сталася мні прыгода ¹⁾,
 Была я увила ²⁾ пару віночкова,
 И то забрала быстра вода.
 —Моя Касюлю, мое коханне!
 Не фрасуйся ³⁾ ты тому.
 Маю я, маю пару лебедёвъ,
 Пошлю я по віночки.
 Лебёде плывуць,
 Віночки тонуть,
 А быстра вода гарне ⁴⁾,
 Ой потрадила ⁵⁾, моя дзівулю,
 Свой віночки марне!
 —Страціль ты, Ісю,
 Страціль пэбожэ,
 Коника вороного,
 А я пэстрачу млодэнькал
 Віночка рутяного.

(Записалъ О. Маркевичъ. ¹⁾ вѣроятно—нѣгода, что въ переносномъ смыслѣ значить—несчастье. ²⁾ глагольная форма пр. вр. ³⁾ по мысли выходить: не убивайся. ⁴⁾ захватываетъ, тащитъ ⁵⁾ потеряла.)

CL.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой муй милый, дружина моя!
 Завізъ на чужый край, дэ роду нима.
 —Моя милая, дружина моя!
 Ой есць у тэбэ братняя кума.

Пуйды до кумы то й поговоры,
 Свое сердэнько то й развэсели.
 — Я ходыла съ кумою говорила,
 Свого сердэнька ны розвеселила.
 Тамъ на горі два дубоньки
 Схилили вэрпкы ободва до куноньки;
 На тыхъ вэрникахъ два голубоньки—
 И мылуютця, и цилуюця,
 И мэму житти усэ дивуюця.
 Отдалы мэнэ на чужиноньку,
 Ны мають мэнэ за дытыноньку.
 Ой ты соловій—ранняя пташенько,
 Нэ щебэчи въ садъ лятячи,
 Нэ отрясай ранней росы,
 Ныхай отрусыть матонька моя,
 Матонька моя до мэнэ йдучи,
 До мэнэ идучи, усэ турбуючи,
 О мэму житти усэ дивуючись.
 Отдалы мэнэ, забулы мэнэ.
 Знаю, знаю, оно кнытыся ¹⁾,
 Що ныма кому оступытыся:
 Аны ееструльки, аны братыка,
 Аны матіонки, аны батэнька.

Записалъ Иванъ Котовичъ. ¹⁾ чтобы издѣваться.)

СЛІ.

(Тамъ же.)

Чого, річко, тыхо стоишь,
 Чи риба змулила ¹⁾?

Чого, дівко, гурько плачешь.

Чи маты набыла?

—Мэнэ маты ны набыла.

Самы слёзы льюця,

Що до мэнэ молодэи

Кавалірэ шлюця.

Одынь сыдыть за столикомъ,

Білы листы нышэ;

Другій стоить у порога,

Талярамы сыпле;

Третій ходыть коло хаты,

Білы ручки ломыть.

—Ой, ны ходы, кучеравий,

Коло мен хаты,

Ны вымынай, кучеравий,

Мэн руты-мяты.

—Ны ты ен пасадыла,

Ны ты ен полывала?

—Маты моя насадыла,

Друбный дощикъ полівъ.

За Дупаемъ, за річкою,

Козакъ сіно косыть.

• За другою річенькою

Дівка Бога просыть:

Бодай сіно огнэмъ сѣло,

Коса зломалася,

Бодай моёму миленькому

Слава вэрнулася!

Уй поі́нхавъ муй мѣлѣнькѣй
 Въ полѣ́ полываты ²⁾,
 Заві́зъ мон пѣрстеныкн ³⁾,
 Ныгдѣ ны выдаты.
 Оддай мон пѣрстѣныкн,
 Оддай мон гроши!
 Бо ты ходышь, мѣнѣ судышь ⁴⁾,
 Шо я ны хороша.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пошутливо. ²⁾ полывать—охотиться.
³⁾ перстни. ⁴⁾ осуждаешь.)

СЛІІ.

(Гродненской г., Кобрынскаго у., село Червацицы.)

Вѣсна красна, що намъ вынѣсла?
 Намъ вынѣсла—соху борону,
 Старымъ бабкамъ посѣднѣвячко,
 Молодыцямъ красѣнця ткаты,
 А дівчаткамъ да ѣ погуляты.

(Записалъ Иванъ Котомичъ.)

СЛІІІ.

(Тамъ же.)

—Вѣрбо вѣрбо, вѣлѣненькая,
 Якъ на тобі голлячко гнѣця!
 —Шыхай гнѣця, хочъ поламлѣця,
 На мнѣ вѣрбі голлье найдѣця.

—Ты, дівчино молодѣнькая,
 Якъ тѣбѣ молодці дмуцця ¹⁾!
 —Ныхай дмуцця, хочъ пѣрэбачать ²⁾.
 Якъ я вырасту,
 Пойду за старосту,
 За старосту старѣнького,
 За пысаря молодѣнького.
 У пысаря кабать ³⁾ и жупанъ,
 А у кабаті конопли рваты.
 А въ жупані хороме на улыці потанцѣваты,
 Конопли рваты голова болыть,
 А потанцѣваты, то душа горыть.

(Записалъ тѣтъ же. ¹⁾ дуються, недовольны. ²⁾ извиняются.
³⁾ одежда въ родѣ куртки.)

CLIV.

(Тамъ же.)

Дяковала жнывоцька
 Господу Богу Святому
 И Іегомосці своєму,
 Що вунъ мѣнѣ у пору зобравъ.
 Ныхай я у стороні погощу,
 Поки на ныву онять пойду;
 То мні у стодолы гостына,
 А на ныві година.

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы.)

CLV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой летала пэрэнюлка по полю
 И убэрала дрюбны птанки до бору:
 —Ой до бору, дрюбны птанки, до бору,
 Бо уже витэ нагулялыся по полю.
 —Ой ны дармо мы по полю гулялы,
 Бо мы собі пожиточку ¹⁾ шукалы,
 Бо мы дрюбны ягодоньки збыралы,
 Изъ литэчка на зимоньку складалы.
 Ой ходыла наша пани по полю
 И збэрала челядоньку до двору:
 —Ой до двору, челядонька, до двору,
 Бо уже витэ нагулялыся по полю.
 —Ой ны дармо мы по полю гулялы,
 Бо мы жито и пшэныцю дожялы;
 Ой дожялы мы житэчко облоги,
 Пэчи пэчи, наша пани, пироги!
 Ой котыся нашъ віночокъ по долу
 И просыся пана господаря у стодолу ²⁾):
 —Я у свого господаря погощу
 И стороненьку домощу,
 На новое на другое заложу.
 Выкочъ, выкочъ бочку мэду—вына дві,
 Почастоваты челядоньку на дворі!
 Ой чія то челядонька такъ дрюбна?
 То нашому нану сподубна ³⁾).
 Ой чія то челядонька на долины?

То нашого пана зъ України.
 Ой чія то челядонька гуляла?
 То у нашого папа дожала.
 —Ой отчины намъ, пане, ворота!
 Бо нѣсѣмъ мы віночокъ зъ золота;
 Ны зъ золота нашъ віночокъ—що зъ жита,
 Суды Боже пану спожиты,
 На друге—на нове літо заложиты.

(Записалъ тотъ же. Поеся во время жатвы. ¹⁾ Польза, вы-
 года. ²⁾ глумно, овиць. ³⁾ соответствуетъ.)

CLVI.

(*Тамъ же*).

Жныся, загонѣ, жныся!
 На мѣнѣ ны дывыся!
 У мѣнѣ загунъ широкый,
 Орау ратай безбокый.
 Абожъ мѣнѣ подождитѣ,
 Абожъ мѣнѣ подождитѣ,
 Або дайтѣ Антона
 Подогнаты загона;
 Абожъ дайтѣ мнѣ Гриця,
 Гриць на мѣнѣ подывыця.

(Записалъ тотъ же. Поеся во время жатвы.)

CLVII.

(Гродненскій г., Кобринскаго у., сел. Бездолье.)

Ой котывся выночокъ
 Зъ широкеи нывы
 За женямы молодыми,
 Подкотывся подъ ворота:
 —Выйды, нане, за ворота,
 Выкупъ вынка зъ золота!
 Ны зъ золота вынокъ вытый,
 Да й зъ густого жита,
 Да й зъ колосистого,
 А ще зъ ядрэнистого жита.

(Записалъ Кадлубовскій. Поется во время жатвы.)

CLVIII.

(Тамъ же.)

А вже сонце за двуръ зашло,
 За гаї зэлэнэнькій,
 Хоче мэнэ покинуты
 Да й козакъ молодэнькій.
 Ой пыхай покидае,
 Колы ліпшу найдэ!
 Ой якъ ліпшу найдэ,
 Будэ мэнэ спомынаты,
 Нэрша жона добра була,
 Рано обідъ готовала,

И женчики понаймала,
И сэрпыки подавала,
Усэ женчики молодые,
Сэрпыки золотые.

—Жнитэ, женчики, жнитэ,
Самы сэбэ ны пузьнитэ:
Паньская ныва широкая,
А наши дома далёкіе.
Ой сімь мыль водою,
Пйты осьму дорогою.
Мой голосокъ дубровою
Якъ зачует муй батэнько,
Сэдячи въ окэнку.

—Ой, колы дытя йдэ,
То ныхай вэсэлицця;
Колы нывиста,
То ныхай ны пузыцця.
Ой ще коровки пыдоёны,
А тэлята ны поёны.

—Ны журися, муй свокорко!
Я тэлята напою,
И коровки подою.

Оно нэвиста подъ ворота,
А свэкорько судошае ¹⁾,
Зь ручокъ сэрныка бэрэ,
А въ ручки вэдэрце дае:

—Йды, нэвіста, по водыцю,
У щірый буръ у креницю.
Ой ныма на пэвістү

Аны звіра лютого,
 Аны чоловіка лихого?
 — Ой я звіра ны боюся,
 Чоловіка ны страшуся;
 Ой я звіра коломъ, коломъ,
 Чоловіка добрымъ словомъ.
 Ой що звірь, то свәкорько!
 Що чоловікъ—то батәнько!

(Записавъ тотъ же. Поется во время жатвы. 1) встрѣчаетъ.)

CLIX.

(Гродненской г., Брестскаго у., на Польсвь.)

Чого, дівко, снопувъ рідко?
 Чи въ долины жала?
 Чого, дівко, хата чорна?
 Чи тымъ що дубова?
 Чому, дівко, замужь пыйдәнь?
 Чи тымъ—що убога?

(Записавъ Иванъ Котовичъ. Поется во время жатвы.)

CLX.

(Тамъ же.)

Иташечки канарійки жалосно поють;
 Намъ зъ тобою, другъ милый, розлуку дають.
 Розлука, розлука—чужа сторона!
 Ныктожъ насъ ны разлучить, якъ сыра зәмля!

Що вы получили, що насъ розлучили?

Тулько жалю и пѣчально къ серцю приложили!

(Записалъ тотъ же. Есть и велико-русская пѣсня, сходная съ этою.)

CLXI.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

—Володарь, володарь,

Отчины ворота!

—Ныма нана у дома. (2 раза)

—А дэжъ поіхавъ? (2 раза)

—До новаго мѣста. (2 раза)

—Чого куныты? (2 раза)

—Дівокъ любыты. (2 раза)

(Записалъ тотъ же.)

CLXII.

(Гродненской г., Брестскаго у., на Полѣсьѣ.)

Ой всхотіла баба вража

Да й разбогатіты,

Посадила куриноньку,

Щобъ вывѣла діты.

Ой хмариця, туманыця,

Ставь дощикъ кропаты;

Стала наша бабусэнька

Курчатъ загоняты.

Їще въ хаты ны загнала,
 Вже двое стоптала,
 Назадъ тронку обѣрнулася,
 На третє споткнулася.
 Якъ прїхавъ дїдъ изъ лісу,
 Ставъ бабу пытаты:
 — Чомъ-то нашихъ, бабусѣнько,
 Курчатъ ны выдаты?
 — Ой ны видно, дїдусѣньку,
 Вже ны видно будѣ,
 Якъ погнала я ихъ пасты,
 Цозорылы людѣ.
 Якъ выхватывъ дїдъ изъ воза
 Здорову лозыну,
 Побывъ бабу, поколотывъ
 Голову и спыну.
 — Бодай тобі, старый чортѣ,
 Голова облізла:
 Попывѣчивъ мѣнѣ такъ,
 Що на нічъ ны злізла.
 Бодай тобі, старый чортѣ,
 Права рука усохла,
 Попывѣчивъ мѣнѣ такъ,
 Що й трохи нѣ здохла.

(Записалъ *Проневичъ*.)

CLXIII.

(Тамъ же.)

Барвиночку зелѣнѣнькій
 Стѣлыся низѣнко,
 Ой ты мылій чернобривый,
 Присунься близѣнко.
 Барвиночку зелѣнѣнькій,
 Стѣлися ще низшей,
 Ой ты мылій чернобривый,
 Присунься ще ближшѣ.
 Ой грай, колы граешь,
 Колы добрый смычокъ маєшь;
 Якъ ны будѣшь добрѣ граты,
 Кажу смычка поламаты.
 Чи такъ у васъ, якъ у насъ,
 По полю кропывка,
 По сто злотыхъ молодѣць,
 По шелягу дівка?
 И шумить и гудѣ,
 Дрюбный дощикъ ийдѣ,
 А ктѣ жъ мѣнѣ молодую,
 До домоньку завѣдѣ?
 Одозвався козакъ,
 На солодкумъ мѣду:
 — Гуляй, гуляй дівчинонько,
 Я до дому завѣду.
 — Ны вѣды ты мѣнѣ,
 Ны прошу я тѣбѣ,

Бо я маю злого мужа,
Будэ быты мэнэ.

(Записалъ тотъ же. Пѣсня эта сборная, относительно своего
источника.)

CLXIV.

(Тамъ же.)

Добрый вѣчуръ,
Щедрый вѣчуръ!
Чи е у дома панъ господарь?
Сѣдыть собі въ конці стола,
На юмъ шапка соболева,
Калыточка ¹⁾ якъ бочечка,
Въ туй калытци
Три червунци.
Памъ коляднычкамъ по осьмачку.
На новое літо,
Роды, Боже, жыто,
Жыто, пшепыцю,
Горохъ, сачевыцю.
Въ клюни ²⁾ умолутно,
Въ дичцы ³⁾ зыхудно.
На пэчи рожа,
Господыня гожа.
На проточку рута,
Господыня крута.

(Записалъ тотъ же. Колядка, распѣваемая въ *Щедрый Вечеръ*,
канунъ Нового Года. ¹⁾ на Полѣсьѣ маленькая сумка или калыт-
ка составляетъ необходимую и всегдашнюю принадлежность.

какъ взрослыхъ мужчинъ, такъ и мальчиковъ; крестный отецъ въ подарокъ крестному сыну дастъ калитку. ²⁾ хлѣбный амбаръ, житница. ³⁾ вѣшняя.)

CLXV.

(Тамъ же.)

Цуну-луну по помосты,
До нашего іого мосци
Прінхалы госты.
То ны госты—коляднички,
Нотопталы черевички;
Будьтэ здоровы зъ колядою.
Чи кажетэ спываты.
Чи коляды даты?

(Записалъ тотъ же. Колядка.)

CLXVI.

(Тамъ же.)

Ны я бью—вѣрба бье,
За тыждень—Вѣлыкдѣнь ¹⁾
Ны будь сонливый,
До работы лѣнивый,
Ны будь завѣсливый.
Но будь здоровъ, якъ вода;
Росты якъ вѣрба;
Будь пимыткій якъ пчѣла,

Будь богатый якъ зэмая;

Адъ року до року вэрбою по боку.

(Записалъ тѣтъ же. Поздравленіе въ день Вербнаго Воскресенья. При этомъ бьютъ селадценною вербѣй тѣхъ, которымъ читають это поздравленіе. ¹) Свѣтае Воскресенье.)

CLXVII.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

—Ой чы гэта коны?

—Тогожъ тогожъ козаченька.

Що мы у трохъ любылы.

Одна любыла,

То й конульку шила,

До шлюбоньку стала.

Ой Боже, муй Боже,

Що муй мылий робыць?

Що вінъ що вэчуръ,

До гнишей ходыць?

Кладовыця спаты

Нопэрокъ кровати,

До стэны очима,

До мэнэ плечима.

—Обэрнысь, мылий,

Я тэбэ розую,

Твое білэ личко,

Сімъ разъ поцілую!

—Отстуныся, гідка,

Отстуныся, брідка!

Есць у мэнэ ліпшая за тэбэ:
 Есць у мэнэ, што мэнэ розуе,
 Мое білэ личко сто разь поцілуе.
 —Есць у тэбэ, мыдый, дваццать штыры,
 Але я найстарша надъ іммы веімы.
 —Ой дэжъ ты, мыла,
 Старшенства достала?
 —Якъ у чистумъ полі церковка стояла,
 Тамъ я молодая Богу присягала.
 Присягала Богу и Святому Спасу,
 И тобі, свышопасу.
 Присягала Богу и Святому Мыколы,
 Щобъ ты мэнё, дурню, ны кыдавъ ныколы.
 Присягала Богу и Святому Юрыю,
 И тобі, дурню,
 Присягала Богу и Святому Івану,
 За тобою, гццю ¹⁾, достала до гану ²⁾.

(Запісаль *Новіцкій*. ¹⁾ прохвостъ, мерзавецъ. ²⁾ безславіе, поворъ.)

Приносимъ благодарность *П. Ю. Некрасову*, приславшему печатаемыя ниже *пять* пѣсень. Первая изъ нихъ—носитъ на себѣ характеръ такъ называемой *думы*; пѣсня эта имѣетъ сколокъ, напечатанный въ сборникѣ *Максимовича*. Изъ остальныхъ четырехъ, бѣлорусскихъ, CLXX-ая служитъ варіантомъ къ двумъ, помѣщеннымъ выше; CLXXII-ая немного сантиментальна, особенно—къ концу.

CLXVIII.

(Гродненской г., Брестскаго у., на границѣ Полъс. л.)

Туманъ, туманъ по долині.

Туманъ полѣ покрывае,

Маты сына, маты сына,

Маты сына проганяе:

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нэхай тэбэ Орда візьме!

—Мэнэ, мамусю, Орда знае,

Въ чистомъ полі оббігае.

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нэхай тэбэ Турчынь візьме!

—Мэнэ, мамусю, Турчынь знае,

Срібломъ-злотомъ наділае

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нэхай тэбэ Пульша візьме!

—Мэнэ, мамусю, Пульша знае.

Мэдомъ-пивомъ напувае.

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нэхай тэбэ Русынь візьме!

—Мэнэ, мамусю, Русынь знае,

Давно къ собі намовляе.

Мы зъ Русыномъ будэмъ жыты,

Мы зъ Русыномъ будэмъ жыты,

Ляхівъ-Турківъ, Ляхівъ-Турківъ,

Ляхівъ-Турківъ будэмъ быты!

(Записалъ г. Софроневичъ.)

CLXIX.

(Минской губерніи.)

Прилятали два саколика зъ вайны,
 Сѣли-нали на удовынныхъ варатахъ,
 А гечками ¹⁾ свяцѣлушку свяцили,
 Галасками и вдовушку будзили:
 —Выйдзи, выйдзи за новыя варата,
 Зирни-глянь, да ци шумиць лѣсь зялёна дуброва,
 Да ци стогне набитая дорога?
 Ъдуць, Ъдуць вѣсь уланчики зъ вайны,
 Майго милого коничка ведуць,
 На коничку сѣдзѣлушко лежиць,
 На сѣдзѣлушку рубашечка лежиць,
 Рубашечка вся кровью злита.
 Отъ—цеперь я малада
 На вѣкъ вѣчный удава!

(Записаль г. Русецкій. ¹⁾ очками, очами.)

CLXX.

(Тамъ же).

А въ недзѣлю спорана
 Выйшла хланцамъ навина—
 Сотникъ зъ войтомъ до двора
 Сестра тое слыхала.
 Сестра тое слыхала
 Да ѿ брацейку сказала:

—Сцережися, милый братъ
 Будущъ въ някруты браць.
 И къ сусѣду у комору
 Сотникъ зъ войтомъ за мною;
 Да якъ скинуся клубкомъ
 Да накруюся снапкомъ.
 Юны снапокъ падняли
 Мяне въ някруты узяли.
 Да ни двора, ни кола,
 Бувай, сестра, здорова!
 А у сестры ни брата,
 Запуставала хата!
 Да ни матки, ни отца,
 Блужаюся якъ авца!
 Да ни роду, ни плоду,
 Такъ якъ камень у воду,
 (Записалъ тотъ же.)

CLXXI.

(Тамъ же.)

Иейце, братцы, вы гарѣлку,
 А вы, гуси,—воду;
 Палецице, бѣлы гуси,
 Ажъ до свойго роду.
 Не кажице, бѣлы гуси,
 Што я тутъ гарюю;

А скажице, бѣлы гуси,
 Што я тутъ паную.
 Якъ будзеце, бѣлы гуси,
 Правду гаварици;
 То будзе родзимая,
 Въ госци не хадзици.
 Сарву розанъ-вѣтку,
 И пущу на воду;
 Плыви, плыви, розанъ-вѣтка,
 Ажъ до мойго роду.
 Плыла, плыла розанъ-вѣтка.
 При берегу стала;
 Приняла маці воду браці,
 Квѣтки познавала.
 — Чи ты, мая Даулюшка,
 Три лѣта хварѣла;
 Чому твая розанъ-вѣтка
 Такъ въ водзѣ сблѣднѣла?
 — Не хварѣла, матулюшка,
 Ни дня ни годзины:
 Папалася злому мужу.
 Нявѣрной дружинѣ.
 Утапила, матюлюшка,
 Якъ канюпель у воду;
 Не такъ мяне маладую
 Якъ маю уроду ¹⁾ !

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ краса.)

CLXXII.

(Тамъ же.)

Выйду на гору да й гляну на море
 Буду казацц „што мнѣ за горе.“
 Буду казацц „чого я плачу,
 Майго милого вже не забачу“.
 Пайду раскажу свѣту цалому
 Нехай ни вѣриць ни хто ццкому.
 Бо вже сама тое дознала
 Што невдзенчнаго ¹⁾ вѣрно кохала.
 На што намъ, Боже, дау се познацц
 Коли не судзиць намъ се побрацц?
 Коли же судзиць чаму не злучиць,
 На што жъ насъ, Боже, такъ довго мучиць?
 Будзешъ читацц поднись на гробъ
 Што тутай лежиць вѣрная тобъ.
 Што тутай жила ццебе любила
 Не злучиць, Боже, злучиць могила!
 (Записалъ тотъ же. ¹⁾ неблагодарный.)

Ниже помѣщаются *восемь* бѣлорусскихъ пѣсень изъ
 Виленской губерніи; CLXXVII-ая и CLXXVIII-ая имѣютъ
 варианты, уже напечатанные въ настоящемъ сборникѣ;
 CLXXVI-ая обращаетъ на себя особенное вниманіе, по своей
 замѣчательно-свѣжей поэзи.

CLXXIII.

(Виленской г., Дисненскаго у., деревня Ковалевщина.)

Сады мае сады, сады зялёныя,
 Ой люли рано, сады зялёныя.
 Сады зялёны, лѣты маладыя,
 Ой люли рано, лѣты маладыя.
 Въ томъ садзѣ яворъ зелененьки,
 Ой люли рано, яворъ зелененьки.
 Яворъ зелененьки, казакъ маладзеньки,
 Ой люли рано, казакъ маладзеньки.
 Казакъ маладзеньки, чаво зажурился,
 Ой люли рано, чаво зажурился.
 Чаво зажурился, што не оженился,
 Ой люли рано, што не оженился.
 Жени мене, татка, жени маладога,
 Ой люли рано, жени маладога.
 Погадзи, дзвнцятко, до Калядъ веселля,
 Ой люли рано, до Калядъ веселля.
 Не могу я ждаці, до Калядъ веселля,
 Ой люли рано, до Калядъ веселля.
 Дзѣвка въ матки давно дожидасць,
 Ой люли рано, давно дожидасць.
 Коникъ на стайні, стайню пробывасць,
 Ой люли рано, стайню пробывасць.
 Ци я табѣ цяжекъ, ци самъ маладзеньки,
 Ой люли рано, ци самъ маладзеньки.
 Цяжко миѣ, цяжко начное ѣзжанне,
 Ой люли рано, начное ѣзжанне.

Начнос ѣзжанне, карчомно пиванне,
 Ой люли рано, карчомно пиванне.
 Ты пойдзешъ въ корчму вино пици
 Ой люли рано, вино пици.
 А мене паставишь, сыру землю бици,
 Ой люли рано, сыру землю бици.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 Григорій Авсюкъ.)

CLXXIV.

(Тамъ же.)

Ходзиць брацець па свѣтлицы,
 Тужиць плачець па сестрицы:
 Агдавъ сестру въ худу весну,
 Ани хлѣба ни кусочка,
 Ани соли ни дробочка.
 У недзѣльку пораненьку,
 Сестра къ брату въ гости ѣдзець;
 Братавачка ¹⁾ спужалася,
 Съ солей, съ хлѣбомъ схавалася.
 — Стой, братавка, не пужайся,
 Съ солей, съ хлѣбомъ не хавайся:
 Я учера вечерала
 И сегодня абѣдала.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ братнина жена.)

CLXXV.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полѣ надъ бѣлай бярёзай,
 Бѣль маладзецъ краватачку мосиць;
 Помосицьши, пасцелечку сцелець,
 А пославши, и спащи кладзецца.
 Якъ устали да буйныя вѣтры,
 Да сарвали въ бярозѣ верховку
 Да прабіли маладцу галовку,
 Да некому на нѣмъ кукаваці,
 Нѣту въ его ни атца, ни маці.
 Шуги, шуги ¹⁾ зезюлечка съ бору,
 Сѣла-пала молодцу въ галовці,
 Стала яна на нѣмъ куковаці,
 Якъ радная маць па дзицяці.

(Поется во время навозной работы. Записаль тотъ же.
¹⁾ поднялась.)

CLXXVI.

(Тамъ же.)

— Не сѣчи, мой татуйка при дарозѣ бярозки.
 Не каси, мой брацциска въ лужочку травички.
 Не щипли, моя сестричка, въ садочку цвѣточка.
 Не бери, моя матулька, въ криницы вадзицы:
 При дарожцѣ бярозка—я сама маладзенька.
 А въ лужочку травичка—моя русая касица.

А въ садочку цвѣточки—ман ясныя очки.

А въ криницѣ вадзица—ман дробныя слёзки.

(Записалъ тотъ же.)

CLXXVII.

(Тамъ же.)

У нашего короля

Вышла нова новина,

Э! ха, э! ха, ха, вышла нова новина.

Кличуць войта до двора,

Кличуць соцкого съ села,

Э! ха, э! ха, ха, кличуць соцкого съ села.

Идзець соцкій, идзець войтъ,

Идуць яны раду браць.

Э! ха, э! ха, ха, идучь яны раду браць,

Каго въ рекруты отдаць.

Гдзѣ четыры—надзѣлили,

А гдзѣ пяць—тамъ не взяць,

А гдзѣ три, тамъ пошли,

А гдзѣ два тамъ нема.

А у вдовки адзинь сынъ,

Юнь въ рекруты спасобенъ.

А сястра раду слыхала,

Пошла брату и сказала,

А братъ сястры не слухавъ,

У каханки начевавъ.

У каханки начевавъ,
 Сапогъ съ пожекъ не скидавъ.
 Сапогъ съ ножекъ не скидавъ,
 И шапочки не снимавъ.
 И шапочки не снимавъ,
 Іонъ чутиенько тамъ снавъ.
 Соцкій съ войтомъ въ камору,
 А маладзецъ въ стадолу.
 Тамъ маладзецъ на стреху ¹⁾,
 Соцкій съ войтомъ за пагу.
 Краснаго маладца взяли,
 Назадъ ручки связали,
 За фурманкой паслали.
 Пару коней тутъ прислали,
 И садзись рекрутъ на сани.
 Отъѣзжая отъ ганка,
 «Прощай мэнэ каханка».
 Отъѣзжая со двора,
 «Прощай милая радня».
 Отъѣзжал изъ варотъ,
 «Прощай мэнэ весь народъ».
 Приѣзжаецъ въ гарадзецъ,
 Славный рекрутъ маладзецъ.
 Якъ увидѣли жавнеры ²⁾,
 Ступай рекрутъ до мѣры.
 Рекрутъ мѣры не дойшовъ,
 Изъ пріему вонъ пошовъ.
 Баринъ съ сумою пришовъ
 Рекрутъ мѣру перейшовъ.

Краснаго маладца отдали,
 Поминай маці якъ звѣтъ.
 Не вернуцца маладцѣ,
 Якъ каменю съ калодцу.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ панѣсь. ²⁾ жолнеры, солдаты.)

CLXXVIII.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі трава шумиць,
 А тамъ казакъ забить лежиць,
 Надъ нимъ коникъ сивый стоиць.
 —Ой, пань мой маладзеньки,
 Ци миѣ стоиць, ци вандраваць ¹⁾,
 Ци за войскомъ бѣжаць.
 —Ани стоиць, ни вандраваць,
 Ни за войскомъ бѣжаць.
 Бѣжи, кося, дарогаю,
 Дарогаю широкаю,
 Да прибѣжишь къ майму двару,
 Къ майму двару новенькаму,
 Да ударь-же ты въ вароцетки,
 Тамъ выйдзець стара бабка,
 Стара бабка моя мамка.
 Она будзець пытацися,
 Умѣй, кося, сказатися.
 «Ой, кося, ты сивеньки,
 Дзѣ твой пань маладзеньки,

Ци оженився, ци втопився,
 Ци на войску своевався». 1
 «Ни оженився, ни втопився,
 Ни на войску своевався.
 Да твой-же сынъ оженився,
 Выбравъ сабѣ наненочку
 Въ чистомъ полі могилочку».

(Записалъ тотъ же. ¹) путешествовать.)

CLXXIX.

(Тамъ же.)

—Бѣлая бярозачка,
 Ци не тошно табѣ
 Въ цѣмномъ лѣсѣ стояци,
 Въ чисто поле глядзѣци?
 —Ой тошно, миѣ тошно,
 Въ цѣмномъ лѣсѣ стояци,
 Въ чисто поле глядзѣци.
 —Маладая маладзица,
 Ци не тошно табѣ
 За благимъ мужемъ жици,
 Да на добрыхъ глядзѣци?
 —Ой тошно, миѣ тошно
 За благимъ мужемъ жици,
 Да на добрыхъ глядзѣци.

(Записалъ тотъ же.)

CLXXX

(Тамъ же.)

Бѣлый вдалый маладзецъ
 Концы столу стоиць,
 Ручки связаныя,
 Ножки скованыя.

—Бѣлый вдалый маладзецъ,
 Да зачѣмъ табѣ такъ,
 Ци ты кравъ, варававъ,
 Ци разбойничкомъ бывъ.

—Охъ не адзинъ же я кравъ,
 Да не адзинъ варававъ,
 А были же при мнѣ
 Три таварищи мае.

Да адзинъ мой таварищъ,
 Острый мечъ при боку.
 А другой мой таварищъ
 Господь Богъ надо мной,
 А третій мой таварищъ
 Сивый косю подо мной.
 Острый мечъ при боку,
 Борони ты мене!

Господь Богъ надо мной,
 Стереги ты мене!
 Сивы косю подо мной,
 Уноси ты мене!

(Записалъ тотъ же.)

Приносимъ искреннюю благодарность студенту Петербургской духовной академіи г. *Александру Будзиловичу* за присланныя имъ и печатаемые ниже *двадцать четыре* пѣсни. Всѣ они на малорусскомъ нарѣчій, но съ явнымъ присутствіемъ бѣлорусской примѣси. Начало CLXXXI-ой пѣсни почти буквально сходно съ началомъ XXXI-ой; CLXXXIV-ая близка къ LXX-ой, но впрочемъ нѣсколько полнѣе и пгривѣе; первая половина CLXXXV-ой сходна съ CIV-ою; начало CLXXXIX-ой сходно съ первыми шестью строчками XXVII-ой, середина съ CVI-ой; CXCI-ая составляетъ весьма подробный варіантъ къ CLX-ой.

CLXXXI.

(Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской вол.)

Горежъ мое, горе,
 Несчастлива доля!
 Ой орала дівчинонька
 Мысленьками поле,
 Чорныма очима
 Та й заволочила¹⁾,
 Друбненькими слезоньками
 Все поле змочила.
 Ой оддала жъ мэнэ маты
 Замужъ за высоки горы
 И казала небуваты
 Въ гостині ніколи.
 А я молодая
 Того нэ стѣршила,

Зозулькою ²⁾ обэрпулась.

И въ рукъ прилетила.

Сіла на калині

И стала коваты.

Выйшовъ, выйшовъ старшій братикъ

Зозульку стріляты.

За нимъ. за нимъ рудна маты,

И стала казаты:

—Ой нэ стріляй. муй сыноньку,

Но просы до хаты.

—Сэ сыва зозулька,

Лети въ лісь коваты,

А сэ наша сэструнечка,

То прошу до хаты.

Сэ сыва зозулька,

То шуги о луги ³⁾;

А сэ наша сэструнечка,

Прошу за стуль ⁴⁾ всісты.

—Сэ сыва зозулька,

То шуги о луги;

А сэ наша сэструнечка,

Нэ задавай туги.

—Маты жъ моя маты!

Дэжъ ⁵⁾ ты въ церковь не ходыла;

Ой то ты мні, моя маты,

Долн нэ впросила.

—Я и въ церковь ходыла,

Богу молилася;

То такая, моя доню ⁶⁾,
 Тобі доля судилася.
 — Жалься, Боже, мѣй вроды ⁷⁾,
 Высокого зросту;
 Липпій было бѣ втоньтыся
 Зъ высокою мосту.
 — Жито жъ мое, жито,
 Жито зеленое!
 Цы всімъ людямъ така біда,
 Чи по ⁸⁾ моя доля?

Записавъ *А. Будзиловичъ*. ¹⁾ забороновала. ²⁾ кукушкою.
³⁾ лети на луга. ⁴⁾ столъ. ⁵⁾ надо полагать, должно быть. ⁶⁾ дочка.
⁷⁾ красоты. ⁸⁾ или только.

CLXXXII.

(*Тамъ же.*)

Якъ вѣ батька была, то была мала,
 Якъ замужъ пошла, то скоро зросла.
 Вжежъ тая дорожка дерномъ заросла.
 Ой дерномъ, дерномъ—ще й терпиною.
 Давно бачилася ¹⁾ зъ родиною—
 Ой не такъ давно. двадцать три літы,
 Якъ бачилася зъ родомъ на свѣты.
 Ой якъ я схочу, терокъ высычу ²⁾,
 До свого родоньку орломъ залечу;
 Ой орломъ, орломъ, ще й орлицею,

Або сивенькою зозулицею.

Ой сяду, паду въ вишневомъ саду,
На той черешни що въ самомъ заду.

Ой якъ закую, всѣй садъ звесѣлю,
А якъ заплачу—всѣй лѣсъ помочу.

А зъ чѣрененьки паду я на дуль ³⁾

Ой чи не вийдѣ матюнка на двуръ.

Ой вийшла маты, стала плакаты:

—Ой старенькій муй, вийды—но на двуръ,
Вийды—но на двуръ, щось ⁴⁾ намъ дае буръ.

—Ой сѣ зозулька, то шуги о луги,

Сѣ наше дитятко, говори зъ нами.

Въ кого дочекъ сѣмъ—то є доля всѣмъ;

А въ мѣна одна, й той доли нѣма.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ видѣлаєсь. ²⁾ значеніє этихъ словъ
будеть объяснено послѣ. ³⁾ внизъ, на земь. ⁴⁾ что-то.

CLXXXIII.

(Тамъ же.)

Чорна гречка—білы круны,

Не попадай, дівче, въ руки,

Бо якъ скоро попадѣшься,

То и лиха набѣрѣшься.

Скоро дівче шлюбъ ¹⁾ узяла,

Слезоньками обливала;

Ахъ, нѣсчастна, що зробила,
 Що п'яницю полюбила.
 Пропивъ кони, пропивъ волы,
 Ани хлѣба, ани соли;
 Самъ до корчмы що дѣнь ходыть
 И бѣсъ ёму нѣ догодыть ²⁾.
 Еще приповши до хаты
 Каже сѣбѣ цѣловаты;
 Нѣвхочется цѣловаты,
 Нѣма чого вѣчераты.
 Поставили борщъ безъ мяса,
 Сама сѣла—поднѣрлася;
 А натуру сего знала,
 Завше ³⁾ окпомъ двѣри мѣла ⁴⁾.
 Летыть миска до порога:
 —Чоловиче! буйся Бога!
 Чоловиче, що ты робышь?
 —Скидай, мила, хочъ намятку ⁵⁾,
 Неси Жидамъ на горѣлку;
 Якъ не будѣ чреодѣлты,
 То, ей Богу, буду биты.
 —Ой, якъ тяжко коноплы
 Въ болоті мочиты;
 Еще гурій ⁶⁾, моя маты,
 Сь п'яницею жыты.
 О, муй Боже милосерднѣй!
 Ты моя потѣха;

Потішь мэнэ пэсчасливу,
Вынесь съ того лиха.

(Записалъ тотъ же. . ¹⁾ сватьба. ²⁾ угодити. ³⁾ всегда.
⁴⁾ имѣла. ⁵⁾ женскій головной уборъ. ⁶⁾ хуже.

CLXXXIV.

(Тамъ же.)

На дворі дощъ йде, а въ хаты лужа,
Парнівалася жунка на мужа
И залізла на пэчь, сказала, «пэдужа» ¹⁾!
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
— Ой устань, мила, приплюсь я мэду.
— Нэ хочу я мэду, головки нэ звэду ²⁾.
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
— Ой устань, мила, приплюсь я пива.
— Нэ хочу я пива, бо не буду жива.
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
— Ой устань, мила, приплюсь я горілки.
— Не хочу я горілки, шукай ³⁾ собі жунки.
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.

—Ой усталь, мила, принось я дубину,
 Принось я дубину, та й на твою спину.
 Миленькая встала, якъ бы не лежала,
 Взяла за шию, та й поцаловала.
 —А я й нѣ хворала, нѣ боліли кости,
 Оно я лежала зъ великѣи злости.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ неадорова. ²⁾ не подниму. ³⁾ ищи.)

CLXXXV.

(Тамъ же.)

Ой у гаю ¹⁾ гаю,
 Гаю зѣлененькомъ,
 Тамъ орала дівчинонька
 Воликомъ чорнѣлькимъ.
 Орала, орала
 Не вміла гукаты,
 Та й наняла козаченька
 У скрипоньку граты.
 Козаченько грає,
 Очками моргає,
 И бісѣ ѿго батька знає,
 На що вунѣ моргає?
 Чи на мои коні,
 Чи на мои волы,

Чи на мое білэ личко,
 Чи на чорны брови?
 — Не на твои кони,
 Не на твои волы,
 Но на твое білэ личко
 И на чорны брови,
 Козаченько грає,
 Очками моргає.
 — Нехай мэн дівчиноньки
 Нихто не займає ²⁾.
 Якъ мою дівчину
 Хто на пыво займэ,
 Одобью руки, ноги,
 До дому не дойдэ.
 До дому не дойдэ
 Ракомъ не долизэ ³⁾,
 Хай до мэн дівчиноньки
 Та йли хто не лізэ.

(Записавъ той же. ¹⁾ рожа. ²⁾ трогаетъ, балуетъ. ³⁾ не допозветъ.)

CLXXXVI.

(Тамъ же.)

Тихо, тихо Дунай воду нєсэ,
 А ще тишей дівка косу чэшэ,

Що начэпэ—за Дунай запэсэ.
 На Дунай яворъ зэлэнэнькій,
 Подъ яворомъ коникъ воронэнькій,
 На конику козакъ молодэнькій,
 На конику хорошенько грає,
 На дівчину бровями моргає:
 —Ты, дівчино, чи пуйдэшъ за мэнэ?
 Добре тобі будэ жить у мэнэ.
 Пушовъ козакъ на тукъ молотиты,
 Милой казавъ легчи, зъупочиты ¹⁾;
 Пушовъ мильй въ поле ораты,
 А юй казавъ обідъ готоваты;
 Пушовъ мильй въ темный лісъ коситы,
 А юй казавъ обідъ приноситы.
 Пришовъ козакъ зъ поля, зъ оранья,
 А милая зъ корчмы, зъ гулянья.
 —Що ты, милая, вдумала, вгадала,
 Чомъ мні въ поле істы не носила?»
 —Муї милэнькій, головонька боліла,
 Тымъ я тобі істы не носила.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ отдохнуть.)

CLXXXVII.

(Тамъ же.)

Мое поле поорано
 И посіяно жито,

Нодъ білыми березами
 Козаченька забито.
 Ой, бито жъ ёго, бито,
 Зовсимъ пэзабито,
 Чорнымъ шолкомъ, кытайкою
 Головку пэревито.
 Пришла жъ дь ¹⁾ ёму дівчина
 Зъ чорныма очима,
 Подыняла китаеньку,
 Стиснула плечима.
 Пришла жъ дь ёму другая,
 Ганусевька ²⁾ милая,
 Подыняла китасеньку,
 Ревно ³⁾ заплакала.
 — Ой устань же, козаченьку,
 Ой устань, муї сивый орле,
 Ктожъ мэнэ прихилить ⁴⁾,
 Ктожъ мэнэ пригорне ⁵⁾?
 Ой вырукся и отэць
 Выреклася й маты,
 Судилася злая доля,
 Мушу ⁶⁾ пропадаты.
 Ой устань, козаченьку,
 Ой устань, молодэнькій,
 Розыгрався по болоти
 Коникъ' воронэнькій.
 — Ой нехай же вунъ играе,
 Нехай собі вунъ гуляє,

Вунь прекрасной Гапусеньки
Та й дороженьку чуеть.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ до, къ. ²⁾ Аннушка. ³⁾ горько, слезно.
⁴⁾ приюгить. ⁵⁾ приглубить. ⁶⁾ должна.)

CLXXXVIII.

(Тамъ же.)

Заковала зозуленька,
Мыжи горы литячи:
Заплакала сиротонька,
Та й на службоньку йдучи.
Учувъ тое муцный ¹⁾ Боже,
А на нѣби живучи:
— Чого жъ плачешь, сиротонько,
Та й на службоньку идучи?
Давъ я тобѣ, моя донько,
Одну ручку, другую,
Заробляй же, сиротонько,
Надоленьку такую.
— Ой сѣбъ ²⁾ же я, муцный Боже,
Дѣнь и пучку робыла,
Такижъ моя роботонька
Никомуську нѣ мила.

Хожу, блужу, муцный Боже,
 Та такъ місяць у крузі.
 Цы що роблю, цы такъ сижу,
 Завжды сѣрдэнько у тузи.
 Е на дворі калуженька ³⁾,
 Ой сѣбъ же я нѣ впала,
 Полюбыла пройду-світа ⁴⁾,
 Сѣбъ же я нѣ пропала.
 Туга моёй головоньци,
 На сѣрдэньку нѣволя,
 Цы всімъ людямъ така біда,
 Чи по моя недоля.

(Запичалъ зотъ же. ¹⁾ муцный, всемогущій. ²⁾ если-бы.

³⁾ дужа. ⁴⁾ продоху.)

CLXXXIX.

(Тамъ же.)

Зелёный дубочекъ
 На яръ ¹⁾ похилився:
 Чи волю пристали
 Чи зъ дорожки збився?
 Волю нѣ пристали
 И зъ дорожки нѣ збився:

— Чого, молодий чумаче,
Чого зажурився ²⁾?

— Чого зажурився,
Безъ доли вродився,
Мать зъ ойцемъ помѣрли,
А я нѣ женився.

Пойду же я зъ горя,
Зъ горя въ чистое поле,
Ой у чистомъ поли
Шукать собі доли.

Доли чумака не нашовъ,
Рыболовца нашовъ:

— Ахъ вы рыболовцы,
Вдалые молодцы!

Да закиньте сітку
Черезъ быстру річку,
Чи нѣ споймаєтѣ доли
Мені молодому?

Нѣ споймали доли,
Оно рыбу—щуку.

Рыба—щука грає,
Нару собі має;

А я въ Божой кары,
Бугъ мні не давъ пары.

Только въ мѣнѣ пары,
Що воченьки кары;

Только въ мѣнѣ розмовоньки ³⁾,
Що чорны бровоньки.

Нэ нью нэ гуляю,
 Пароньки нэ маю;
 Пойду же я зъ горя,
 Съ горя потоплюся.
 —Нэйды, нэ топыся,
 Бо душу загубышь:
 Скажи, скажи, дівчинонька,
 Кого вірно любишь?

(Эта пѣсня, видимо, сбита и приводится какъ варіантъ. Записалъ тотъ же. ¹) яровое поле. ²) пригорюнился. ³) разговора, думы.)

СХС.

(Тамъ же.)

Стали думы думати,
 Кого въ рекруты брати,
 Кого въ рекруты брати,
 А все—бідной сироті.
 Дала мѣні сестра знати:
 —Втикай, втикай, рудный брате.
 Утикавъ я черезъ плуть ¹),
 А за мною гонивъ вуйтъ;
 Утикавъ я въ стодолу ²),
 Сотникъ зъ вуйтомъ за мною.
 Утикавъ я, леды ³) втюкъ,
 Накрывъ мѣнѣ жита снупъ;
 А воны снупъ поднялы

И тамъ мэнэ злапалы ⁴⁾.
 Завэли мэнэ до двора:
 «Бывай, маты, здорова».
 Ставь до міры,— нэ доставъ,
 А панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ парканъ, плетень. ² сумно. ³⁾ сдва.
⁴⁾ поймали.)

СХСІ.

(Тамъ же.)

Выступала чорна хмара ¹⁾,
 Выступала сыня,
 Породила я вдовонька
 Біленького сына.
 Породила вона его
 Тэмненькеи ночи,
 Дала ему білэ лвчко
 И чорнэньки вочи.
 Нэ поспіла вона его
 На рученьки взяты,
 А вже его записали
 У рекруты браты.
 Газвивайся, сырый дубе,
 Завтра морозъ будэ;
 Выбирайся, вдовынъ сынэ,

—Завтра походъ будѣ.

—Я морозу нѣ боюся,

Заразъ розовьюся.

—Я походу нѣ боюся,

Сейчасъ выбѣруся.

А якъ вышовъ за ворота

Нызэнько склонився :

—Прощай, прощай, моя маты,

Вже я нѣ вѣрнуся.

Прикронляйте дороженьку,

Щобы нѣ кѣрила ²⁾,

Розважайте ³⁾ мою маты,

Щобы нѣ тужила.

Прикронляли дороженьку,

Такимъ вона курыть;

Розважали его матку,

Такимъ вона тѣжыть.

—Ой сынку, муй сынку,

Коли придѣшь въ гости?

—Якъ поростѣ трава на помости,

Толи приду въ гости.

Ой поросла трава на помости,

Стала посыхаты,

Выглядала маты сына,

Та й стала плакаты.

Скочивъ півень ⁴⁾ на ворота,

Сказавъ: кукурику!

Не зобачишь маты сына

Одъ нині до віку.

— Жебъ я была возуленька

А вміла литаты,

Политила-бъ по надъ войскомъ

Сына оглядаты.

Залитила-бъ подъ могилу,

И сказала бъ: куку!

Подай, сынку наймилиііпій,

Хочъ до мэнэ руку.

— Ой якъ же мні, моя маты,

Білу руку даты:

Навалили сырой зэмлі,

Тяженько подняты.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ туча ²⁾ пылаа. ³⁾ успокоивайте.
⁴⁾ пѣтухъ.)

СХСІІ.

(Тамъ же.)

Литала тетеренька по полю,

Загоняла дубны пташки до бору:

— Ой до бору, дубны ¹⁾ пташки, до бору,

Налиталися чрезъ літо по полю.

— На тоежъ мы цілэ літо литали

Ой съ житэчка дубну росу втрушали ²⁾.

Ой іздыло пахолятко ³⁾ по полю,

Загоняло білу челядь до двору:

— Ой до двору, біла челядь, до двору,

Нагулялася чреэь літо по полю.
 — На тоежъ мы ціла літо гулялы,
 Своему пану густэ житко сжымали.
 И частыи снопоныкн вязали.
 И густыи копоныкн ставлялы:
 Ой якъ густо на нэби зорочекъ ¹⁾
 А ще густій на полі копочекъ.

Эта пѣснь поется «на дажникахъ» (окончаніе жнйва, послѣдній день жатвы.) Записалъ тотъ же. ¹⁾ маленькія. ²⁾ стрясали. ³⁾ лакей, уменьшит. слово. ⁴⁾ звѣздочекъ.)

ХСХІІІ.

(Тамъ же.)

(Послѣ помолвки— „заручинъ“ хоръ двѣухекъ поетъ:)

Заручоная Марися,
 Заручивъ її Господь Бугъ,
 Іі батенько на впэрудъ,
 Заручила її матюнка.

Ступлю я на калину,
 Гукну я на родыну:
 Збырайся, родочку,
 Въ субботу зъ вэчерочку,
 Въ субботу пузнэнько,
 Въ нидіаю равэнько,

На новыѣ двурѣ,
За тѣсовыѣ стулѣ,
До Мариси на вѣсилье.

(Если невеста—сирота, то поютъ:)

Ой нима, нима Мариси дома,
Пошла Марися до Пана Бога
Проситы батенька на вѣсильечко.

(Сирота—невеста поетъ:)

—Пропу тѣбѣ, татку, на вѣсильечко.
—Вѣселися, доньку, зо всіми святыми,
Зо всіми святыми, зъ людьми добрыми,
Ой ужежъ-бо я за тремя замками:
Первый замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
Други замочекъ—рыжецъ несочекъ,
Третій замочекъ—траву мурава.

(За тѣмъ поютъ хоромъ дѣвушки, подружки молодой:)

Знаты Марисю, знаты молодѣньку,
Що нѣ батенько отдае:
Іі стулѣ нызѣнькій,
Іі чаша мѣду нѣ повнѣнька,
Іі родина нѣ всѣнька ¹⁾).

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ не вся.)

ХСХІV.

(Тамъ же.)

Пошлю сокола, пошлю небога
 Подъ высокое пѣбо,
 Сыву зозуленьку на Украиночку
 По свою родиночку.
 Нима сокола, нима небога
 Зъ-подъ высокого пѣба,
 Ни зозуленьки зъ Украиненьки,
 Нима мѣі родиненьки.

(Записалъ тотъ же.)

ХСХV.

*(Тамъ же.)**(При выѣздѣ подѣ вѣнецъ:)*

Стояла рутонька ¹⁾ вкрай плоту
 Друбценькимъ дощикомъ ульяна,
 Ой тамъ Иванко умывався,
 Своимъ ворогомъ кланявся:
 — Ой мой жъ вите вороги!
 А нѣ прѣходите дороги,
 А нѣхай прѣрейде Господь Бугъ
 А муй батенько навперудъ.

Кропы ²⁾ по ты коня,
 Кобъ Бугъ зносивъ дитя,

Зъ вѣликеи дороженьки,
Съ чужен сторононьки
Змежи чужихъ людей.

(Послѣ брака поютъ:)

Подякуйте ³⁾ Богу и своему ксендзу,
Що дітки звінчавъ, не мнуго зъ шлюбу узявъ.

(Записалъ тотъ же. ¹ очень обыкновенный цвѣтокъ въ цвѣтникахъ здѣшнихъ крестьянъ. ²) усердно потопий. ³) поблагодарите.

СХСѢ.

(Тамъ же.)

Ган развівають,
Сады зацвітають,
Намъ полѣ радує,
Намъ сѣдо дивує:
Молодойъ Иванко
Зъ шлюбоньку йде.

—Ой якъ зачуєшь, муй батѣньку,
Муй голосокъ у полі,
Застилай столы тѣсовые
Білыми обрусами ¹⁾,
Ой посады свою родынѣньку
Коло тѣсова стола.
А я молодѣнькі
Буду кланятися
Старому и малому
И батѣньку своѣму.

(Записалъ тотъ же. ¹) скатертью.)

СХСVII.

(Тамъ же).

А нэ пчолочка гула
 Коло нового двора;
 То Марися плакала
 Изъ вінцю прііхала:
 —Розвінчай мэнэ, батэньку,
 Розвяжи ручки мои,
 Розминяй пэрстеники.
 —Донечку, мое дитятко!
 Мугъ бы я и тысячъ даты,
 Кобъ тэбэ розвінчаты,
 Кобъ твои ручки розвязаты,
 Кобъ пэрстеники поміняты.

(Записалъ тотъ же.)

СХСVIII.

(Тамъ же.)

Моя матэнька—утко,
 Чомъ нэ выходышь хутко ¹⁾,
 Чомъ насъ нэ витаешъ ²⁾,
 Чомъ насъ нэ пытаешъ ³⁾,
 Чи гораздъ ⁴⁾ мы шлюбъ брали,
 Чи хорошэ прііхали?

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ скоро. ²⁾ поздравляешъ. ³⁾ спрашиваешъ. ⁴⁾ хорошо, благополучно.)

СХСІХ.

(Тамъ же.)

—Ой ну, Марися, вѣрайся,
Въ кованы возы вкладайся,
Часъ-пора-годынонька ¹⁾ на быть ²⁾ поїхаты,
Свого быту одвідаты.

—Ой уже жъ бо я убиралася,
Въ кованы возы повклалася,
Ой десь ³⁾ пошовъ муй батюнько
До саду—винограду,
Ныма кому дяковаты.
Ой нѣхай коники постоятъ,
Білый оброчекъ ⁴⁾ зыдять,
А якъ выйдѣ муй батенько зъ саду—винограду,
То я ёму подякую.

Якъ куде зозулька, такъ куде,
А Марися батеньку дякуе:
—Дякую тобі, батеньку, за обідъ,
А встанѣшь ранѣнько мэнэ нѣтъ,
Ни моюй стѣжѣньки ⁵⁾—

Друбынми слезами влієшься.
Ой казавъ же есь, муй батеньку,
Що не забудѣшь ты мэнэ;
Тѣпѣрь же я у возокъ сїдаю,
Наглядься на мэнэ,
Якъ на ружу ⁶⁾ чорвоную,
Такъ на мэнэ молодую.
Вже Марися въ возокъ сїдає,

Іі батэнько пытае:

—Дэ ты, донечку, ключи діла?

—Я у тэбэ, татку, вірно служыла,

Твоихъ ключыкувъ нэ погубыла;

Дэсь у коморі, въ новусэнькой,

У той скрыні ⁷⁾ чорнусэнькой.

Нэ схотывъ мэнэ бульшъ годоваты ⁸⁾,

Ани моихъ госты частоваты;

Якъ я пуйду въ чужін люды.

Мні молодэн догана ⁹⁾ будэ,

Що мои гостеньки твэрозы,

Що мои гостеньки нэ пъяны.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ время. ²⁾ на свое будущее хозяйство. ³⁾ гдѣ-то, куда-то. ⁴⁾ кормъ, овесъ. ⁵⁾ тропинки. ⁶⁾ розу. ⁷⁾ суп-дукъ, большею частію не кованый. ⁸⁾ воспитывать, кормить. ⁹⁾ укоръ.)

СС.

(Тамъ же.)

(Сватэбный коровай.)

Ой золото, золото—Марися,

Ой походы по двору съ-тихэнька

И уклонися своему батэньку зъ-низэнька:

А нэхай батэнько по сэлу походить,

А нэхай вунь жоночекъ попросить,

А нэхай жоночки коровай іі зробять,

И, зробывши, у красную нічь усадять.

Славный нашъ короваю,

Скупый господарю,
 Не стуй за двѣрами,
 Нэсы бочку пыва,
 Барилко ¹⁾ горілки
 Для нашої дівки.

А дэжъ тая господиня що въ шубі?
 —Нэхай шукае до пэчи коцюбы ²⁾.
 А дэжъ тая господиня що въ хаты?
 —Нэхай шукае до пэчи лонаты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ бочонокъ. ²⁾ деревянная кочага.)

ССІ.

(Тамъ же.)

Ишли, ишли гулонькою ¹⁾ жоночки,
 Нэсли, нэсли по місцы муки на коровай,
 Муцный Боже! вэликій будэ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Нэсли, нэсли по кварті масла на коровай,
 Муцный Боже! смачный будэ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Нэсли, нэсли по копі яиць на коровай,
 Муцный Боже! жовтый будэ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Нэсли, нэсли по кварті соли на коровай,
 Муцный Боже, солоный будэ коровай.

Ишли, ишли гулонькою жоночки,
Несли, несли по фунту цукру ²⁾ на коровай,
Мудный Боже! солодкий будэ коровай.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ уличною—уменьш. отъ улица. ²⁾ сахару.)

ССII.

(Тамъ же.)

Лавы ¹⁾ дрыгають,
Окна мигають,
Пічка регочэ,
Бо коровая хочэ.
Коровайницы зъ міста ²⁾
Накрали у кипэни тіста,
На дыво имъ пришло,
У кипэняхъ тісто вышло.
А дэжъ тая першая коровайница?
Пэхай йдэ въ вишнёвый садъ—виноградъ:
Въ вишнёвомъ саду виноградъ стэлется,
Нашимъ діткамъ на добрый быть стэлется.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ стулья. ²⁾ съ города.)

ССIII.

(Тамъ же.)

А въ пэчи сидачи:
Дэжъ мои коровайночки, нэдбайночки ¹⁾?
Знай оны запылися, о мні забулися!
Духъ мэнэ занимае,

Часъ мѣнѣ закрошиты

Одволоженьку ²⁾ даты.

Ой хорошій коровай, хорошій!

Знаю: ёго хорошеньки робыли.

Ой удалый коровай, удалый!

Знаю: ёго удалыи робыли.

Ой біленькій коровай, біленькій!

Знаю: ёго біленькіи робыли.

Ой чорвоный коровай, чорвоный!

Знаю: ёго чорвоныи робыли.

Ой більматый коровай, більматый!

Знаю: ёго більматыи ³⁾ робыли.

Ой невдалый коровай, невдалый..... и т. д.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ беззаботные. ²⁾ влажность;—в: этой стро-
фѣ заключается тонкій намекъ на то, что хозяину пора поподчи-
вать коровайницъ водкой. ³⁾ подсаживатый, уродливый.)

ССІV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Токары.)

Нѣ я быю—вѣрба бѣе,

За тыждень ¹⁾ Вѣлыкъ—дѣнь ²⁾,

Будь здоровъ якъ вода,

Росты якъ вѣрба.

(Записалъ тотъ же. Поздравленіе въ Лазареву субботу и
недѣлю Вайи. ¹⁾ недѣлю. ²⁾ Пасха.)

Изъ помѣщаемыхъ ниже *девяти* пѣсень, ССV-ая похожа на СLVII-ую. ССVI-ая представляетъ собою образецъ мѣстныхъ духовныхъ стиховъ, весьма схожій съ великорусскими.

ССV.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Озлиты.)

Котывся выночокъ по полю,
 Просывся жэнчыкувъ до дому:
 —Идигтэ, жэнчыкы, до дому,
 Запэсигтэ мэнэ въ стодолу,
 Положитэ мэнэ въ сторону,
 Ой то я пойду на пыву,
 Ой а мні на пывы годына,
 Ой а мні въ стороні гостына.
 —Отчынайі намъ, панс, ворота,
 Пэсэмо выночокъ зъ золота,
 Ой нэ зъ золота, съ кропывы,
 Бо щэ мы горізкы нэ пылы.

(Поется во время жатвы. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи Григорій Андрасюкъ.)

ССVI.

(Тамъ же.)

Въ Іерусалимѣ коло міста,
 Ой тамъ ншла Божя Маты,

Нэсла свічку грумнычную ¹⁾,
 И проскурку ²⁾ пшемычную.
 Зудосыла ³⁾ тры Ангелы:
 —Мои витэ тры Ангелы,
 Чы не бачылы Сына Мого,
 Сына Мого Бога вапего?
 Одынь кажэ: я не бачывъ,
 Другый кажэ: що я бачывъ,
 Трэтий кажэ: я зъ Нимъ стоявъ,
 Я зъ Нимъ стоявъ и размовлявъ,
 Жыдова пэхрысть
 Мостомъ ишли,
 Ісуса Христа морэмъ вэлы,
 Якъ прывели ажъ до міста,
 Сталы Его мурдоваты ⁴⁾,
 И до крыжа прыбываты.

(Духовный стихъ, распѣваемый мѣстными калѣскими перехожими. Записалъ тотъ же. ¹⁾ громовая. ²⁾ просвирка. ³⁾ встрѣтила. ⁴⁾ убивать.)

ССVІІ.

(Тамъ же.)

Подякуймо попоньковы ¹⁾,
 Якъ ридному батэньковы,
 Що наши дыткы звынчявъ,
 Не мніго за шлюбъ узявъ,

Чотыры золотыи,
За нашы молодыи.

Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ священнику, православному.)

ССVІІІ.

(Тамъ же.)

До долу, вітечко, до долу;
Пора намъ гостонькы до дому,
Вжэ місяць дорогу освѣтитъ,
Господарь ворота отчынивъ,
Ліпшѣ жэ намъ було не знатыся,
Нѣжъ тѣпѣрѣнька розстатися.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ вѣточка.)

ССІХ.

(Тамъ же.)

Братыку намѣсничку,
Сядь собі у креслѣчку,
Учысь, братѣ, торговаты,
Якъ сѣстру продаваты,
Нѣ давай сѣстры отъ золотого,
Отъ таляра бытого,
—Осьмакъ—слына ¹⁾ сѣстра міла,
За столомъ якъ калына.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ снюха.)

ССХ.

(Тамъ же.)

Ой нэ есть то братыкъ,— Татарчукъ,
 Що продавъ сестринку за канчукъ ¹⁾,
 Білсе лычэнько за шостакъ,
 Русую косоньку дарма и такъ.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ пагайка, плеть.)

ССХІ.

(Тамъ же.)

Отсуиься, братыку, отъ сэстры,
 Вжэжъ бо я вульнійшыі нэжъ якъ ты,
 Я вжэ до церкви доізжявъ,
 И перэдъ Богомъ прысягавъ,
 И перэдъ усімы Святымы,
 Перэдъ боярамы своимн.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же.)

ССХІІ.

(Тамъ же.)

Ой у горидцы,
 На яруй рутцы,
 Плачэ Гапочка,
 Выночкы व्यючы,

Почувъ Иванко,
 По кони йдучы:
 —Чого, сэрдэнько,
 Плачэшъ рэвнэнько?
 Ой якъ жэ бо мні
 А нэ плакаты,
 Въ тэбэ молодого
 Родыны мніго,
 Въ мэнэ молодэн
 Подаркувъ мало.
 —Ой нэ журыся,
 Молода Ганочка,
 Я свого батэнька
 Самъ перэпрошу,
 Нызкымъ уклономъ,
 Тыхэнькымъ словомъ.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же.)

— — —

(СХІІІ.

(Тамъ же.)

Наша сванечка зъ міста
 Покупила кобылу,
 Поїхала въ гостыну,
 Зыіхала на мість,
 Зырнула пудъ хвість,
 Ажъ кінь нэ кобыла,

Доля моя несчаслыва,
Дорого заплатыла,
Ажъ кінь нэ кобыла.

(Сватебная. Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *три* нѣсни — бѣлорусскія, изъ Д
спенскаго уѣзда. ССХV-ая уже имѣетъ варианты, нап
чатанные выше.

ССХIV.

(Визенской г., Дисненскаго у., д. Мальцы.)

При дарозѣ, при широкой
Два дубочки стаяць;
При бесѣдзѣ, при вясёлой
Два малойчички пьюць.
Яны пьюць, размавляюць
Объ жанитьбу сваю:
— Ци вдалася, ци вдалася,
Братъ, жанитьба твая?
— Да вдалася, да вдалася,
Братъ, нелюбая жона!
Да пайду я маладзецъ
У новелькій гарадзецъ,
Да куплю я маладзецъ
Малеваненькій чавнецъ.

Да всаджу я маладзецъ
 Да нелюбую жону,
 Да пуцу я маладзецъ
 Да на быструю ваду.
 А самъ найду маладзецъ,
 На высокую гару,
 Да гляну я маладзецъ,
 Да подъ ясную зару.
 —Ци висока, ци висока
 Ясна зорачка взышла,
 Ци далека, ци далека,
 Братъ, нелюбая жона?
 —Ой висока, ой висока
 Ясна зорачка взышла;
 Ой далека, ой далека
 Братъ, нелюбая жена!
 —Ой вернися, ой вернися,
 Хоць нелюбая жена!
 —Не вернуся, не вернуся,
 Ясень добрый маладзецъ!
 Лучшу возмешъ за мене,
 Такъ забудешъ мене;
 Худшу возмешъ за мене,
 Такъ усюмнишь мене,
 Хоць ни по мѣ,
 Такъ по дзѣткахъ моихъ!

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Данило Шамшуръ.)

ССХV.

(Тамъ же.)

Славный добрый маладзецъ,
 Въ концы станць,
 Ручки связаныя
 Ножки скованыя.
 —Славный добрый маладзецъ,
 Да за што-жъ табѣ такъ:
 Ци ты кравъ, варававъ,
 Ци разбойничкомъ бывъ?
 —Ни я кравъ, варававъ,
 А разбойничкомъ бывъ;
 Да былижъ-то при миѣ
 Три тавариши мае:
 Адзинъ таваришъ мой
 Цемна ночка со мной;
 А другій таваришъ мой
 Сивый коникъ нада мной;
 А трецій таваришъ мой
 Вострый ножикъ при миѣ.

(Записалъ тотъ же.)

ССХVI.

(Тамъ же.)

Ишли, пошли
 При малайцы
 Дубровою зялёною.

Што вперёдъ їдзецъ,
 Пѣсенки пасецъ,
 Дубровою зялёною.
 Пасярёдъ што идзецъ,
 У скриначку їгранецъ,
 Дубровою зялёною.
 А съ-заду што їдзецъ,
 Сильниенко плачницъ,
 Дубровою зялёною.
 Што вперёдъ идзецъ,
 Тотъ да матульки,
 Дубровою зялёною.
 Пасярёдъ идзецъ
 Тотъ да жонухны ¹⁾,
 Дубровою зялёною.
 А съ-заду што идзецъ,
 Тотъ да мачихи,
 Дубровою зялёною.
 Матулька сына
 Да їй переймала,
 Дубровою зялёною.
 Зялёнымъ виномъ,
 Залатымъ кубкомъ,
 Дубровою зялёною.
 Жонухна мужа,
 Да їй переймала,
 Дубровою зялёною.

Бѣленькимъ сыромъ,
Стъ маленькимъ сыномъ,
Дубровою зялёною.

Мачиха сына
Да й переймала:
Дубровою зялёною.

Альховымъ кавшомъ,
Дубровою зялёною.

Да й переймала,
Да й проклинала,
Дубровою зялёною.

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Дубровою зялёною.

Чаму ты тамъ
Да й не втопцв ся?
Дубровою зялёною.

А я на рѣчку
Кладочку найду!
Дубровою зялёною.

(Записалъ тотъ же. ¹) до жены.)

Печатаемыя ниже *три* пѣсни — бѣлорусскія.

ССХVII.

(Гродненской г., Слонимской у., дерев. Збочина.)

—Бѣжи, коню, къ нову двору:
Стукни, грукни капытою.
Ой, тамъ выдзе стара бабка,
Тас жъ гето моя матка.
Возме тебе за гривоньку,
Да поведзе на стасеньку ¹⁾;
Дасць табѣ авса, сѣна;
Будзе пытаць свого сына:
—Мой коніку вороненьки!
Гдзѣ мой сынокъ молодзеньки:
Ци ты его въ вадзѣ утанівъ.
—Охъ я его зъ войны вынесъ,
Охъ я его зъ воды вывезъ.
Возми, мамко, песку жменю ²⁾,
Посѣй его на каменю,
Обтычъ его тычечками ³⁾,
Поли его слёзочками.
Коли песокъ житою ⁴⁾ взыдзе ⁵⁾,
Тогды твой сынъ зъ войны придзе.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріі
Андрей Лобовичъ. ¹⁾ конюшня. ²⁾ горсть. ³⁾ палочки. ⁴⁾ рожь.
⁵⁾ взойдетъ.)

ССХVIII.

(Тамъ же.)

Выстунае чорна хмара, а другая сипя;
Породзила да вдовушца хорошого сына.

Породзила іона его, да цёмною почью;

Дала ему бѣло личко, да чорныя очи.

—Было табѣ, моя маці, чорныхъ не даваці;

Присудзила вся грумада въ рекруты атдаці.

Продай, моя матко, коня вараного!

Выкупъ, моя матко, сына маладого!

—Ахъ їдзь, сынку, да не забавляйся ¹⁾;

На ворономъ кониченьку назадъ ворочайся.

—Богъ вѣдае, моя матко, коли я вернуся:

Самъ молоды, конь вороны, назадъ спотыкнуся.

—Небось, небось мой сыночку, ты не спотыкнешся.

—Золотая подковунька, назадъ повернемся.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ не мѣшкой.)

ССХІХ.

(Тамъ же.)

Говорили людзи, што моя свекровъ добра:

Іона сама рано встала, меня не збудзила,

Пошла до сусѣдокъ, меня осудзила.

А я маладзенька все горе познала,

Сама рано встала, волики погнала,

Въ зялёной дубровѣ сильно заплакала:

А Боже мой, Боже, Боже мой едыный!

Їдзе мой миленькій, їдзе съ Украины;

Почувъ голосочесъ за четыре мили.

—Ой, ци да зазулька ¹⁾ до бору летучи,
 Ци другъ мой миленькій волики ганючи.
 Ой, коли зозулька, то леци до бору,
 А коли другъ мой миленьки, то стунай за мною.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *шесть* пѣсень—бѣлорусскія. Особенно хорошъ ССХХІІ-й нумеръ. ССХХІ-ая носитъ на себѣ слѣды лакейскихъ, или солдатскихъ прикрасъ.

ССХХ.

(Минской г., Новогрудскаго у., вол. Сенненская.)

—О, ты брага-бражунька зялёная,
 О, хто тебя, бражунька, пици будзя!
 Безъ милого дружочка, безъ надзѣн.
 Якъ пошовъ мой дружочакъ въ городочакъ
 А за имъ дзѣвчонко у слѣдочакъ,
 Рвала, рвала ягодки да й заснула,
 Якъ пріѣхавъ мой другъ козакъ я не чула,
 Тунавъ, тунавъ конникомъ—не затунавъ,
 Мѣтивъ, мѣтивъ шаблюю—не замѣтивъ.
 —Ближай, ближай, дзѣвчонко, къ мойму дому:
 Есть въ мени колясунька золотая,
 Есть въ меня два коньки вороные,
 Есть въ меня два звошчика молодые,
 Есть въ меня кватерушка списана,

Есть въ меня хозяйюшка молодая,
Есть въ меня постелюшка постеляна.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Антонъ Дударевичъ.)

ССХХІ.

(Тамъ же.)

Што-то што-то за садочакъ,
За зялёненькій такой,
Што-то што-то за малойчикъ,
Расприкрасный дарагой.
Сдѣлавъ справу, худу справу,
Да ѣ на улицу пошовъ
А всё тое люди знають
И сусѣдзи говоряць:
—Стыдно, дзѣвка, стыдно, красна,
Поздо вечеромъ гуляць.
Дзѣвчоначка завстыдзилась,
Полилися слёзы съ глазъ;
Мальчишку стало жалко,
Ставъ дзѣвчоначку внимать.
Вынявъ платокъ шавковенькій,
Дыставъ слёзуньки вцираць.
—Не плачь, дзѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душенька моя;
Когда сердце разгорицца,

Возьму замужъ за себя.
 —Ты богатый, а я бѣдна,
 Еще къ тому сирата:
 Ты смѣялся надо мной,
 Надо мною молодою,
 Надъ моею красотою.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХII.

(Тамъ же.)

Калина зѣ малиною въ одну пору зацвѣла,
 Въ тую пору раненько matka сына радзила
 Не собравши розуму да въ салдаты отдала,
 Въ солдаты въ солдатунки на чужую сторону.
 Сама сѣла матушка на крутенькомъ берегу,
 Якъ гукнула матушка своимъ громкимъ галаскомъ:
 —Диця мое милое, ходишь ты не весело,
 Ходишь ты не весело, гуляешь не радостно.
 —Матка моя милая! якъ миѣ вясѣлому быть,
 Чужая сторонунка безъ вѣтру сушицѣ, грушицѣ.
 Наши камандзерунки безъ вина шумяцѣ, гремаяцѣ.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХІV.

(Тамъ же.)

Солнце за лѣсъ, за лѣсъ катилось,
 Ну за цѣмныя лѣса!
 Ой всѣ плашки, птички приумолкли,
 Ну сядилась на мѣстамъ!
 Средзи лѣсу, лѣсу зялёного,
 Ну тамъ хижина стоиць!
 Ой въ той новой хижинѣ,
 Тамъ салдацкая жона,
 Часу съ часу она дажидалася
 Свойго милого дружка.
 Въ ночи сплючи постучались
 Два салдаты падъ акномъ:
 —Любезная ты наша хозяйюшка,
 Ты пусти насъ ночавать.
 —Любезные мои кавалерушки,
 Всю вамъ правдушку скажу,
 Три дни въ печи не палила,
 Не варила ни чего.
 —Любезная ты наша хозяйюшка,
 Намъ не надо твойго ничего.
 —Любезные мои кавалерушки,
 Прошу милости зайти.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХV.

(Тамъ же.)

—Што ты, Ванька, преудалыйі маладзецъ,
 Куда ѣдзешъ отъѣжчаешъ отъ меня:
 Кому, Ванька, приручаешъ, другъ, меня.
 Съ кімъ я буду гэтую зиму зимоваць,
 Съ кімъ я буду цёплое лѣдечко гуляць?
 О якъ выйду за новыя ворота,
 Глану глану зъ ганковаго ¹⁾ столба,
 Глану, глану—вдоль по вулицы въ конецъ,
 Вдоль по вулицы мецелица мецець,
 За мецелицой другъ Ванюшачка идзець,
 Чужу милу подъ полою ведзець.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крылечнаго.)

ССХХVI.

(Тамъ же.)

Зялёный дубочакъ на бокъ похилився,
 Маладой чумаче, чего зажурился!
 Ци волы пристали, ци съ дорожки сбився?
 Волы не пристали, съ дорожки не сбився,
 Отець и матка померли, а я не жанився,
 А я не жанився, безъ доли врадзився.
 О пойду я съ горя у чистое поле,
 У чистое поле искаць сабѣ доли.

Ни нашовъ я доли, нашовъ рыбаловы:
 —Рыбаловцы хлопцы, три вдалы малойцы,
 Закидайте сѣтку черезъ быструю рѣчку,
 Ой зловите долю хлопцу молодому.
 Не зловили доли, да зловили рыбу.
 Щука рыба граеть, сабѣ пару мае,
 А я маладзенькій парубки не маю,
 Только тои пары што очульки кары,
 Только тои размовы что чорныя бровы.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *четыре* пѣсни—бѣлорусскія. Обра-
 щаемъ вниманіе на ССХХVIII-ую и ССХХIX-ую; въ по-
 слѣдней же, ССХХIX-ой, даже сохранилась память о
 древнемъ религіозномъ вѣрованіи—въ оборотней.

ССХХVII.

(Виленской г., Дисненскаго у., село Чересъ.)

Ни каму такъ не тошненька, якъ мнѣ маладзѣ,
 Розышлася вся родзина якъ листъ па вадзѣ.
 Якъ выйду я за варотцы, трава, мурава—
 А якъ выйду за другія—чужа старана,
 А якъ выйду за треція—двѣ сестрицы йдуць.
 —Вы, сестрицы, вы, радныя, обѣдзвѣ мае,
 Вы пойдзеце въ зялёный садъ, завице й мэнэ!
 Вы будзеце зѣлки щипаць, щиплице й мнѣ,

Вы-жъ будзеце вѣнки зываць, увѣйце и миѣ,
 Понесеце да татульки, несице и мой,
 Положице на столику, кладзице и мой,
 Будзице пиць и гуляць, усюмнице мэнэ,
 Гдзѣ на бездольница, у чужой старанѣ.

(Записали ученики Молодечненской учительской семинаріи
 Григорій Авсюкъ и Антонъ Лакотка.)

ССХХVIII.

(Тамъ же.)

Да жили были два брацетки, да два богатые,
 Да наварили яны пшеничнаго пива,
 Сазвали всю родзину, нужную и богатую.
 На багатую три паслы паслали,
 А на бѣдную празъ людзей наказали.
 Багатую сестрицу серадъ поля переймаюць,
 А бѣдную въ хаць на порозѣ.
 Багатую сестрицу на кудѣ пасадзили,
 А бѣдную процивъ печи на лавцы.
 Багатую виномъ медомъ частуюць,
 А бѣдную горькаю гарѣлкаю.
 Багатую сестрицу на три почки унимаюць,
 А бѣдную, бездольную, процивъ почки выправляюць.
 Багатая на улицы ходзиць и скачець,

А бѣдная, бездольная, въ цѣмномъ лѣсѣ плачець.
 —Вы братцы, саколики, садзицеся на коники,
 Даганице вы ее, насадзице вы ее, вмѣстѣ для мэнэ,
 Доглядайце вы ее лѣпѣй за мэнэ.

(Записали тѣ же.)

ССХХІХ.

(Тамъ же.)

Зажурила маці сына,
 Зажурила маладого
 За коника вараного,
 За неудалую жанитьбу.
 —Судзи, Боже, весны даждаць,
 Я паѣду разжешюся,
 Дунайчикомъ обернуся.
 Маладая удовачка
 Въ Дунаи воду брала,
 Съ Дунайчикомъ размавляла.
 —Дунай, Дунай, Дунаёчекъ,
 Ци не цяженько табѣ:
 Лука въ луку случаючи,
 Бѣлый камень обмываючи
 Жовтый песокъ узрываючи.
 —Молодая удовочка,
 Ци не цяженька табѣ:
 Часто за мужъ ходзючи,

Въ три пороги стунаючи,
 Малыхъ дзѣтакъ случаючи.
 — Миѣ маладзѣ адзйнакава,
 Малымъ дзѣткамъ усякава.
 Мэнэ, маладую, на кутъ ведучъ,
 А дзѣтакъ въ занечекъ садзяць.
 Миѣ, маладзѣ, меду вина,
 А дзѣтачкамъ вадзпяка одна.
 Миѣ, маладзѣ, периначка,
 А дзѣтачкамъ атымачка.

(Записали тѣ же.)

ССХХХ.

(Тамъ же.)

Каліна малица; еѣ вада мыла.
 Порадзила удованька жавнерского сына.
 Порадзила, да не дала доли,
 Только дала бѣло лицо, да черныя бровы.
 Сѣвъ жавнеръ ѣсти, припили къ нему вѣсти,
 Кидай, жавнеръ, ѣсти, чаеъ на коня сѣсти.
 Да сѣвъ жавнеръ на коника, низенько скланився:
 — Працай, милая радзинка, може съ кимъ сворився.
 Бацька выправляець, матка выправляець,
 Жена мила да земельки прилегаець.
 У поли озерцы: ни дна, ни акенцы.
 Прощай бацька, прощай матка, прощай мила сердцу.

Не дай, Боже, смерци въ чужой старанъ умерци,
 Не каму будзець приглядзець жавнеровой смерци:
 Ароль прилетаець, смерци приглядаець,
 Бѣло лицо обираець, кости оставляець.

(Записали тѣ же.)

Печатаемая ниже пѣсня—бѣлорусская.

ССХХХІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

Сивый коню, сивый, залатая грива,
 Бѣжи, бѣжи дорогою тамъ, гдѣ моя мила.
 Приди у ворота стукни копытами,
 Выйди. выйди, моя мила съ черными бровами.
 Ажъ не выйшла мила, только ее маты,
 Когда хочешь зятемъ быть, такъ ступай у хату.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Антонъ Рудька.)

Печатаемая ниже *дѣтъ* пѣсни—малорусскія. Первая по-
 зовина послѣдней весьма извѣстна и распространена.

ССХХХІІ.

(Гродненской г., Брестскаго у.)

Ой по горамъ, по долинамъ
 Голубы летаютъ,

Шей¹⁾ роскоши не зазнала,
Вжежъ літа мынають.

Не зазнала я роскоши
Ни въ отця, ни въ няньки,
Почумъ же я буду знаты
Літа молоденьки.

Слуги мои,
Слуги дорогіи,
Запрягайте, закладайте
Коны молодын.
Запрягайте кони въ шоры,
Кони вороны,
Догоняйте, ворочайте
Літа молодын.

Ой догналы літа мои
Въ калыновомъ мосты,
Вернитесь жъ літа мои
Хоть до мэнэ въ госты.
Не вернемся; не вернемся,
Бо нема до кого,
Та буложъ насъ шановаты,
Якъ здоровья свого.

Літа мои, літа мои,
Літа молоденьки,
Колижъ доля несчастная,
Будьте коротеньки.

(Записалъ *Алексій Рядька*. ¹⁾ еще.)

ССХХХІІІ.

(Тамъ же.)

А въ сусіда хатка біла,
У сусіда жинка мыла,
А у мѣнѣ ни хатинки,
Нема счастья, аны жинки.
А вже сусідъ жито сіе,
У сусіда зеленіе,
А у мѣнѣ ни орано,
Еще жито не сіяно.
За сусідомъ. молодицы,
За сусідомъ и вдовицы,
Щей дівчата поглядають,
Що сусіда вси кохають.
Мѣнѣ одна полюбила,
И рученьку заручила,
Пришла въ очи такъ сказала,
Що я тѣбѣ не кохала.
Чи безъ щастья уродився,
Чи безъ щастья охристився,
Чи такіе кумы брали,
Щастья доли не желали,
Чи я въ матера незроденъ,
Чи я людямъ не пригоденъ,
Защожь мѣнѣ Богъ карає,
Лыху долю посилає.

Чи я кого зъ свѣта зогнавъ,
 Чи я кому жунку отнавъ,
 Чи въ пріязни кому вразивъ,
 Чи въ бѣду кого впровадивъ?
 Сідай, хлопче, ты гнідого,
 А самъ сядай на другого,
 Та поїдемъ, погулиемъ,
 Сусѣдоньку одвідаемъ.

—Будь здорова, сусѣдонько,
 Люба, мыла дівчинонько,
 Ой якъ ты гаресенька,
 Якъ сніжечокъ білесенька.

—Сядь, козаче, не вертыся,
 Коли хочешъ—ноцѣлуйся.

—Ой вжежъ годы цызоваты,
 Бо онъ ¹⁾ уже иде мати,
 А вона зато сердыта,
 Якъ побачить, буда быты.

—Будь здорова ты, матусю,
 Я пріхавъ по Настусю,
 Хочу бути тобі роднею,
 Будь ты тещею моєю.

—Ты, сучи сунь, волоцюга,
 Забылка, злий катюга ²⁾,
 Нічого собі недбасишь ³⁾,
 Все розбѣсѣшь промышляишь.

—Ты, матусю, буйся Бога,
 Смерть твоя коло порога,
 Ты горазь ⁴⁾ мене не знаєшь,

Катюгою называешъ.

А я хлопецъ пребогаты,
 Маю кони, скоть рогатый,
 Маю срибро, маю злото,
 И овечокъ пребогато.

Бідна Настуся рыдае,
 Свою долю проклцае,
 Якъ не выдасть за сёго,
 Вже не пойду за другого.

А съ такимъ бы жыты стала,
 Хоть бы борщикъ бувъ безъ сала.

—Мовчи, сучко. чортъ съ тобою,

Ось ⁵⁾ я тэбэ коцюбою ⁶⁾,

Молодця мы знайдемъ самы,
 Щобъ скотыку мівъ зъ рогами.

—Прощай, прощай, моя мыла,

Я не хочу щобъ любила:

Маты кіемъ буде быты,
 Обонмъ же памъ не жыты.

—А я пойду утоплюся,
 Або въ камень розобьюся;
 Нехай людє добри знаютъ,
 Якъ съ коханья умирають.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вонъ, вотъ. ²⁾ палачъ, разбойникъ.
³⁾ не заботишься. ⁴⁾ хорошо. ⁵⁾ вотъ. ⁶⁾ кочерга.)

Печатаемыя ниже *двадцать* пѣсень доставлены почтен-
 нымъ *И. А. Готосичемъ*. Въ языкѣ этихъ пѣсень доволъ-
 но замѣтна польская примѣсь.

ССХХХІV.

(Гродненскій г. и уезда, село Мостовляны.)

—Ой поплыне, мой мильі, поплыне,

Ой я знаю—онъ мене покине!

—Почему жъ ты, моя мила, знаешь,

Что я тебе покинуци маю?

Ты часто до станеньки ходишь,

Часто коню оброкъносишь.

Ой поставлю сторожа у пороги,

Сама лягу до білаво ложу.

—Уцкай, уцкай сторожа зъ порога,

Бувай, бувай, миленька, здорова!

—Не ѣдзь, не ѣдзь, мой милосенькій,

Не ѣдзь, не ѣдзь, мильі милосенькій,

А ктожъ табѣ головку сполоще?

—Въ чистомъ полѣ дробныйі дощикъ хвоще,

Тамъ же іонъ мнѣ головку сполоще.

—Не ѣдзь, не ѣдзь, мильі милосенькій,

А ктожъ табѣ снѣданье зготуе?

—У цѣмномъ лѣсѣ возуленька куе;

Тамъ іона мнѣ снѣданье зготуе.

—Не ѣдзь, не ѣдзь, мильі милосенькій,

А ктожъ табѣ постельку постеле?

—На балоцѣ трава пуховая,

Тамъ мнѣ будзе постелька мягкая,

Когда схочу то проспюся.

До тебе, милая, не вернуся.

— Не їдзь, не їдзь, мильї милосенькій,
 А ктожъ тваю галовку оплаче?
 — Въ цёмномъ лѣсѣ чорный воронъ граче,
 Тамъ юнъ маю галовку оплаче.

(Записалъ *Пенатій Котловичъ*.)

ССХХХV.

(*Тамъ же*.)

Дай же, Боже, недзѣльки дождати,
 То я найду до роду гуляци,
 А мой родокъ не вочень богатый,
 Юнъ мнѣ скаже сновна вышиваци.
 Ой не буду сновна вышиваци,
 Бо я маю три бѣдзѣ въ хаци:
 Перва бѣда—матуля лихая,
 А другая—сама молодая,
 А трецяя—дзѣщина малая.
 Матуля лихая вечераци парницъ,
 А ойченько дубиноньку парницъ,
 Хоць юнъ парницъ та не будзе бици.
 Сидзиць мильї, будзе бероняци.
 Сидзиць мильї, здробна листы пише,
 И малую дзѣщину колыше.
 — Гуляй, гуляй, моя чернобрива,
 Покиль мая галовка здорова,
 А якъ мая галовка схибиєцца,
 Ъ той часъ твое гуляньє мѣнеца!

(Записалъ тотъ же.)

ССХХХVІ.

(Таж же.)

Заковала возюленька
 Край бору летучи,
 Заплакала сиротулька
 На службоньку йдучи.
 Чую то самъ Богъ зъ неба,
 Чаго сирощъ треба:
 Дає табѣ ручки-пужки
 И чорныя вочки.
 —Роби, роби, сиротулько,
 До цѣмныя почки.
 —Я рабила паробила,
 Сиродецька работа
 Никому не мила!
 Становятця обѣдаци,
 Шлюць мене по воду.
 А Боже мой милосенькій!
 Для такого роду!
 Становятця вечераци,
 Шлюць мене по пиво.
 А Боже мой милосенькій!
 Якое миѣ дзиво!
 Сказали вариць вечеру
 Сырыми дровами;
 Упылилася, укурилася
 Одна помежъ вами.

Въ чистомъ полѣ дубъ зялёный,
 На іомъ листь розвився,
 Кого люблю—не возьму,
 Не буду и женицца.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХХVII.

(Тамъ же.)

Дожали жито ажъ до границы,
 Не пожалуй, пане, вина шкляницы.
 Дожали жито ажъ до отлогу,
 Подзякуемъ да Пану Богу.
 Не пожалуй, пане, сивого коня,
 Шли по музыку ажъ до Кракова.
 Не пожалуй пане сиваго жеребца,
 Шли по музыку ажъ до Крулевца.
 Ой у огродзи червоная рожа,
 Нашего нана жона хороша.
 Ой у огродзи червоны кватки,
 Нашего нана пенкыне дзятки.
 Ой выйдзи нашъ панъ хоць на ганэчэкъ,
 Ой выкупъ дай—злоты вялэчэкъ!
 Намъ вялэчэкъ не по такому,
 Кажна кветонька по золотому,
 Звили вялэчка зъ щирого мирту,
 Зъ щирого мирту, зъ щирого злота.
 Ой ходзиць намъ панъ да по огродзѣ,

У його боты. да злоты на подзѣ.
 Ой сидиць намъ панъ да на ратуши,
 Личиць червонцы у каплюши.
 Дає кажному по червончику:
 Своєй дружинѣ по таларику,
 Щобъ ради были своєму панови.

(Записавъ тотъ же.)

ССХХХVІІІ.

(Тамъ же.)

А, Боже мой да милосенькій,
 Никто правды не скаже:
 Сама я не знаю,
 Миѣ людзѣ не скажуць,
 Съ кимъ мене matka свяже.
 Нехай вѣже, да нехай вѣже!
 Да на свою педолю.
 А якъ миѣ придзе,
 Да и зъ нимъ быци,
 То я зъ мосту и въ воду.
 —Ой, не тапнися, моя донюшъку,
 Бо ты душу загубишь.
 —А щемъ бо я, моя матушка,
 Да никого не любила;
 Да кабъ я рочокъ, да кабъ я другій
 Да дзѣвкою походила.

Ой намочивши конюняшкѣ,
 Да треба выцягати;
 Ожнлвиме" зъ великимъ недбайломъ,
 Треба вѣкъ пропадати.

(Зависаєть тотъ же.)

ССХХХІХ.

(Тамъ же.)

Ой ци я въ лужечку не калина!
 Ци я въ своей матки не дзѣвчина!
 Буду дожидаться дворянина.
 По садочку хожу, походзаю,
 Сонъ мене измаривъ—я заснула,
 Приѣхавъ дворянинъ—я не почула.
 Балъ мене ходзиць, походзае,
 Мене маладую побудзае.
 —Коли ты спишь, дзѣвчина,
 Богъ съ тобою!
 А коли ты не спишь,
 Мандруй за мною.
 Я молодой хлопецъ ниць не боюся,
 Я въ Минской губернии выслужуся.
 А приду до дому—оженюся,
 Возьму сабѣ жонку Варшавочку,
 Не перебивавши паненочку.

Якъ у саду вишня червоненька
 Такъ моя жонка молоденька;
 Якъ у саду вишня подсыхае,
 Въ той часъ моя жонка помирае.

(Записалъ тотъ же.)

ССХІ.

(Тамъ же.)

А у лузі калина зъ вѣтромъ говорита:
 Ой породзила да вдовенька солдатского сына;
 Ой породзила іона іого дѣмичькеи почи,
 Не далажъ іому ни счастья, ни доли.
 Ой одно дала—бѣло личенко и черныя брови,
 А черныя брови съ черными очами.
 Сѣдай же жоунеръ да вечераци,
 Уже смерть за плечами.
 Скоро сѣвт жоунеръ ѣсци,
 Пришли съ полку вѣсци.
 Кидай жоунеръ да вечераци.
 Часъ на коня сѣсци.
 Жоунеръ коня сѣдлае,
 Матка ручки ломае,
 А іого жена молодзюсенька
 Землю пробивае.
 Недай Боже смерци
 У чужомъ краю умерци!

Нима кому да доглядѣши
 Солдацкія смерци.
 Орелъ прилетае,
 Бѣло личецько обирае,
 Косци покидае.

(Записалъ тотъ же.)

ССХІ.

(Тамъ же).

Каля быстрыя рѣчки
 Шло два розбойнички,
 Пыталися до есла,
 До Ганулина двора.
 —Ой Гануль Гануленьку,
 Чи въ дому Ясюленько?
 А коли нѣтъ Яся въ дому,
 То вийдзи хоць сама до насъ.
 А не вийдзешъ сама до насъ,
 То вышли хоць слугу до насъ.
 А Гануленька пымне,
 За ворота не вышла;
 Да кразь тымъ ручку дала,
 Розбойничками назвала.
 —Гануль, Гануленьку,
 Почему ты насъ знаешъ,
 Розбойничками называешъ?

—Потому я вастъ знаю,
 Што Ясёвъ кунь подъ тобою.
 А сѣдло подъ слугою.
 Забили Ясюленька,
 У дуброві на карени.
 —Гануль, Гануленьку,
 То неправда есць твоя,
 Торговали мы коня
 Въ Свислочи на риночку,
 А личили дзенушки
 Ни цесовомъ столичку.
 —Ой не правда то есць ваша!
 Забили Ясюленька
 У дуброві на карени,
 А личили грошники
 На сосновой колодзѣ.

(Записалъ тотъ же.)

ССХІІ.

(Тамъ же.)

Ой поѣхавъ Ясенько
 На семь лѣтъ по Воляпи,
 На восьму по Украині,
 Искавъ іонъ сабѣ панны,
 Якъ сестра Гануленька.
 Якъ пріѣхавъ до дому,

Вывипувся на коню.

—Ой Гануль, Гануленьку,
Застилай сталы, ласы,
Їдзе гость небывалый!
Ой Гануль, Гануленьку,
Да скажи хлѣбы печи
И скажи пиво варици,
Бо будземъ веселье робниц.

—Ой, Ясюленьку браце,
Якъ свѣтъ свѣтомъ наставъ,
То братъ сестры не взявъ,
И ты мене не возмешъ,
Бо не слава будзе.

(Тутъ замѣтенъ пропускъ.)

Дзѣ іона унала,
То тамъ церква стала;
Дзѣ ея упали ноги,
Тамъ поставили проги;
Дзѣ ея унала головка,
Тамъ олтари поветали;
Дзѣ ея ручки упали,
Тамъ протѣсы стали;
Дзѣ ея очки упали,
Тамъ свѣчки гарѣли.

(Записалъ тотъ же.)

ССХІІІ.

(Тамъ же.)

Цёмная почка да невидная,
 Головенька моя бѣдная!
 Зъ кімъ я буду ночь полежаці?
 Зъ кімъ я буду да ѿ вечераці?
 Въ чистомъ полі да дзинушка,
 Тамъ стояла да калинушка,
 Ойі подъ тою да калиною
 Сіі тамъ лежиць да казакъ забить.
 На поврозѣ коня держиць.
 Тамъ дзѣвчина да походила,
 Казаченька да побуджала:
 — Їстань, казаче, мой милосенькій.
 Їдзе войско да цѣмненське;
 Не такъ же їоно да цѣмисньке,
 Але бардзо своєвольное.
 Коня возмуць—то другій будзе,
 Цябе забюць, то миѣ жаль будзе.

(Закликавъ тотъ же.)

ССХІІІІ

(Тамъ же.)

Пошла дзѣвка на базаръ,
 Куноваці голуба;
 Дзѣвка голуба нясець,
 Голубъ скридлами трасець.

Принесла до дому,
 Посадзила въ камору,
 Посадзила въ камору,
 Накармила пшеною,
 Напоила сытною.
 Голубъ того не схоцѣвъ,
 Чрезъ окно вылецѣвъ.
 Лецѣвъ голубъ у долину,
 На червоную калину;
 Голоснѣнько заспѣвавъ,
 Шинкарочки покликавъ:
 —Шинкарочка ты моя,
 А дѣъ твоя дочушка,
 Што мюдъ вино точила,
 Щиримъ злотомъ свѣдила?
 —То не моя дочушка,
 Служоная дѣвушка,
 Што мюдъ вино точила,
 Щиримъ злотомъ свѣдила.
 —Шинкарочка ты моя,
 Ци порожня стодола,
 Нашимъ конюмъ постояць,
 А намъ молодымъ погуляць.
 За сосновенькимъ столомъ,
 Стѣдзиць маіоръ съ панеромъ,
 Цинне листы серебромъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCXLV.

(Тамъ же.)

Подъ вишнею, подъ черешнею,
 Да миленькій мой ляжись.
 Ой закуривъ на головушку,
 Што головка болиць.
 — Ой болиць, болиць, да й поболиває,
 Самъ я не знаю чого!
 Полюбивъ я хорошу дзѣвчину,
 Самъ не знаю для кого!
 Коли доброму семявишу,
 Судзи, Боже, се взяти!
 Коли якому да просѣтнику,
 Не дай, Боже, зъ почи встати.
 Ой виконаю да креничку,
 Да й у новомъ дворѣ;
 Ци не придзе хороша дзѣвчина,
 Но водицу до мене?
 Но зъ тэй крениченьки
 Два голубы воду пьюць;
 Но тую хорошу дзѣвчину
 До шлюбеньку ведуць.
 Ой одзигъ ведзе за бѣлую ручку,
 Другою жалъ взявъ,
 А третій стоиць, да рученьки ломить:
 Што любивъ, да не взявъ.
 Ой бѣжись край оконушка,
 Дзень добрый дає.

—Сїй, дзень добрый, мой Ясю надомны,
Цяперъ вже я не твоя!

(Занімааь тотъ же.)

CCXLVI.

(Тамъ же.)

У городзи кануста,
На сїй листъ зелены.
Ўдзе Ясю, ўдзе,
Подъ нимъ конь вороны!
Ўдзе Ясю ўдзе,
Подъ нимъ конь танцус!
Стоиць панна въ окнѣ,
Станжечки ¹⁾ шнюрус.
Тылько матка зобачила,
Ценжко ²⁾ цурку ³⁾ заяяла:
—Бодай тоез кони
На скрюгъ землю пропלי!
Бодай цябе, цурько,
Зъ двору не вывезли!
Цурька бардзо за жалъ мила ⁴⁾,
Стоючи предъ коньми,
Зъ жалю обомѣла:
—Моя матуленьку,
Хоць мене не лайце;
Што миѣ записано,
То вышестко ⁵⁾ оддайце.
Сїй ўхали поле,

Вхали другос,
 Пытається Кася Яся,
 Ци далеко до двору?
 —Штыри милі лясу
 До мэго попасу ⁶⁾,
 Пята мілья поле,
 Дзѣ фортуна моя.
 —Альбо мене везьце,
 Альбо зѣ брычки высадзце,
 Альбо жѣ мнѣ подушке ⁷⁾,
 Подѣ глывке ⁸⁾ подайце!
 Подайце подушку,
 Подайце пухову,
 Ажѣ моя головка
 Не бардзо здорова.
 Дайце мнѣ каламажѣ ⁹⁾ и злото шэро,
 Нехай я запишу вышкетко свое.
 Мое кони вороне Ясю зоставляю,
 Мое пенендзы на убогихъ роздайце,
 Мое сукни дроге матцѣ отсылайце.

(Записавъ тотъ же. ¹⁾ манишка. ²⁾ тяжело, сидѣно. ³⁾ дочь.
⁴⁾ имѣла. ⁵⁾ все. ⁶⁾ пастбище. ⁷⁾ польская форма виш. пад.
⁸⁾ idem. ⁹⁾ чернильница.)

CCXLVII.

(Тамъ же.)

Сивый голубочекъ сидиць на дубочку,

Кручиць головою, якъ вѣцерь горою,

Якъ вѣцерь горою, слонце долиною,

Слонце долиною, козакъ дзѣвчиною.

Козакъ приходзе, матули пытае:

—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?

—Пошла до садочку, щипаць цвѣточку.

Козакъ до садочку—первано цвѣточку.

—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?

—Пошла до криницы, черпаць водзицы.

Козакъ до свѣтлицы—нѣтъ Ганули въ свѣтлицы.

—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?

—Пошла до комары, всеньки браць строи.

Козакъ до комори, нѣтъ Ганули въ комори,

Нѣтъ Ганули въ комори, не браны и строи ¹⁾.

Козакъ приходзе, матули пытае:

—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?

—Пошла до свѣтлицы бѣлу ложу слаць.

Козакъ до свѣтлицы—Гануля въ свѣтлицы,

Гануля въ свѣтлицы, бѣлу ложу сцеле.

—Гануля сирото, не стели широко,

Не стели широко, но стели узенько—

Присунься близенько: будземъ говориць,

Будземъ говориць, якъ свой вѣкъ пробыць,
Будземъ розмовляци, якъ свой вѣкъ коротади.

(Записалъ тотъ же. ¹) уборъ, нарядъ.)

ССXLVIII.

(Тамъ же.)

Цёмная почка, да невидная была,
Молодая дзѣвчина неразумна та была:
Іона полюбила, по старенького жолнера,
Іона іого пьяного да за рученьку взяла,
Повела іого да на бѣлую постель снаци,
А сама засѣла на всю ноченьку въ карты граци.
Іона думала, што спиць миленькій, не чуе,
На ее милый да нагаюшку готуе.
— Не бій мене, милый, да у той бялюсенькій дзепь,
Не смѣши, милый, да сосѣдзевъ людзей!
Набій мене, милый, да тѣі цёмныя почи.
Да й я перептачу бѣлу ложу сцелючи,
Да й я перетужу до своєї матки идучи.
Якая жъ моя да матуленька была,
На што іона мене за пьяницю отдала!

(Записалъ тотъ же.)

ССХLIX:

(Тамъ же.)

— На штожъ мене, матуленька. млodu отдада,
 А щежъ бо я господарки ¹⁾ не зрозумѣла;
 Въ господарци треба робинць.
 Нема часу лекне ²⁾ ходзинць.
 Гадай, думай, моя матко, сама по сабѣ,
 Котора жона да за менжемъ ³⁾ въ роскоши жие?
 Только въ бядзѣ и въ неволи
 И зъ просонку глывка боли.
 Цяперъ же я, матуленько, такъ. якъ не своя;
 Я въ ласци, матуленько, такъ. якъ не стое.
 Заложеце сивы кони, куты ⁴⁾ колеса.
 Ой я еяду, да поѣду до своѣго палацу!
 Заложеце што найпреидзой ⁵⁾.
 Не задайце жалю венцей матули моей!
 Добре було. матуленько, слухаць музыки,
 Якъ заграюць на дзень добрый якъ словіки ⁶⁾,
 А цяперъ слухаць не мило.
 Не отдаваць мене было, матулю моя.

(Занесялъ тотъ же. ¹⁾ хозяйка. ²⁾ хорошо. красиво. ³⁾ за
 мужемъ. ⁴⁾ обтянутыя шиною. ⁵⁾ поскорѣе. ⁶⁾ соловьи.)

ССL.

(Тамъ же.)

Молодому молодчику да не спится,
 Пухова подушенька всю ёму спится.

—Позволь, позволь миѣ, татуленьку, да ѣ женицца!

—Оженися, сынку молодѣче, оженися!

Возми сабѣ вдовку за жонку молодую,

А за сѣю постель бѣлую пуховую!

—А вдовенька, моѣ татуленьку, да не дѣвка:

Стеле постель тонку-мякую, все плакае,

Іона своего першаго мужа на умѣ мае.

А дѣвопъка, моѣ татуленьку, стеле постельку

Тонку-мяку все спѣвае,

Іона сваеѣ русаѣ косѣ примовляе,

Коса жѣ моя, коса русая,

Сѣ кѣмъ я буду ночь ночевати молодая!

(Записаль тотъ же.)

ССLІ.

(Тамъ же.)

Вѣ чистомѣ полѣ буйный вѣцерь вѣе;

Тамъ молодѣче пшениченьку сѣе;

Сѣе-сѣе отъ краю до краю,

Выбѣгас дѣвчиненька зѣ гаю.

—Помагаѣ Богъ, молодѣче гультаю!

—Ци ты, дѣвче, розуму не мѣла,

Што мене молодѣча гультаемъ назвала?

—Куплю дѣвцѣ кватерку горѣлки,

Запробую, што за розумъ дѣвка.

—Купи сабѣ хоць бы и другую,

Не подманешь мене молодую.

—Куплю дзѣвцѣ хоць шкляночку пива,
Запробую дзѣвоцкаго дзива.

—Купи сабѣ хоць бы и другую,
Не обманешь мене молодую.

—Куплю дзѣвцѣ хоць шкляночку меду,
Запробую дзѣвацкаго роду.

—Ведзи же мене подѣ бѣлу берёзу,
Не подманешь мене—ни пияну, ни тверозу.

(Записалъ тотъ же. Эта пѣсня, кажется, довольно безцеремонна, хотя и представляеть борьбу слабой женщины противъ всѣхъ искушеній „гультая“.)

ССLII.

(Тамъ же.)

Сидзѣла вдова на конецъ села—Гей намъ! гей!
Ой были у ей—да три дочушки—Гей намъ! гей!
Ой одна была, да й Марусенька—Гей намъ! гей!
А другая да Касюленька—Гей намъ! гей!
А трѣця была да Настазія.
А Марусенька хусты качала,
А Касюленька коня сѣдлала,
А Настазія на войёнку выѣжала.
Іона матки да й спрашивала:
—Справъ миѣ, матко, всѣ солдацкія речи.⁴⁾
Першая речъ солдацкая—коня вороного,
А другая—сѣдло золотое,

А треція—шапочка на глывѣ,
 А чецвертая—шабелька до боку,
 А пятая—сини шаравари.
 Ее матулька да выправляла,
 Выправляючи да научала.
 —Не стой, доньку, да напередъ войска,
 Бо напередъ войска начальники стояць,
 Да стань, доньку, да середъ войска.
 Іона матуньки не послухала,
 Да стала напередъ войска;
 А старшіи начальникъ да узнавъ се,
 Подъ бѣлыя рученьки да узявъ ее,
 Да вывевъ ее въ чистое поле,
 Кликнувъ свого да ціомнаго войска,
 Казавъ ее раздзѣць, якъ matka радзила.
 Посадзили ее да на бѣломъ камені.
 Казавъ своему войску да ружья набици,
 Якъ зачели до ее да зъ ружья палици.
 Коля ее кули да якъ бобъ брацаць,
 Коля ее шабли якъ огонь горяць.
 На лѣвое плечко головку схилила,
 А у правой руцѣ шуро ддержала.
 Гэто табѣ, Настазья, войскомъ керованье ²⁾,
 А другое—отъ матки научатъ ³⁾.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ вещи. ²⁾ управленіе. ³⁾ наученіе.)

ССІІІ.

(Тамъ же.)

Ой у кагора да злотэ пёро,
 А у павоньки влосы.
 Ой не заживець жадна ¹⁾ невѣста
 Да у всѣсенькой роскоши.
 Свекерко ходзиць по новыхъ сѣняхъ
 Невѣсту обучае.
 —Встань, невѣсто, встань, молодая!
 Уже двое курей пѣло.
 Невѣста встала да заплакала,
 Рученьки заламала:
 —Ахъ Боже мой да милосенькій!
 Чего жежъ я да дочекала ²⁾?
 У матули была, якъ рожа ³⁾ цвѣла,
 На всякой роскоши: курей не чула,
 Зоревъ не знала, работа пороблена.
 А якъ я пришла да до милого
 На великое горе кури почула,
 Зори познала, работа незроблена.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ни одна. ²⁾ дождала. ³⁾ роза.)

CCLIV.

(Виленской г., Вилейскаго у., Германшской сол., д. Дровошевъ.)

Ахъ ты палынь палыночекъ,
 Ахъ ты горкая трава;
 Зачѣмъ цѣбе палыночекъ
 У ровнымъ полі нима.
 А якъже мнѣ палыночку,
 У ровнымъ полі бываць,
 Въ ровнымъ полі карчешка
 И салдацки стояць
 Тамъ салдацки стояць обучаютьца
 Солдацки къ свойму горю пріучаютьца.
 Вотъ якъ бѣленькій двятчечъ
 Ъдзець Бѣлый Русскій Царь
 Нашъ бацюшка Государь.
 —Здрастуй, здрастуй вамъ, рабыта,
 Здрастуй, дѣти мое,
 Принимайце горшко,
 Усё вы сами празъ сябѣ,
 А якъ горе паймёде,
 Тады дамовъ пайдзёде.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 Семенъ Зюнька. ¹) древняя форма до домось.)

CCLV.

(Тамъ же.)

Камарики камари
Нелятаїця у вишпѣвъ садъ
Не кусайця вы мяне
Ани личунька майго.
Мое лицо горячо,
Разгаритца балячо.
Но садочку ходзила,
Цвѣтъ калинку ламала,
И въ пучечки вязала,
На дарожку кидала,
И вяночакъ сувила,
Сама спаточки лягла.
Якъ соснила першы еонъ,
Стоиць милы преда мной,
Ни жанаты, холостой,
Держиць гусли подъ полой,
Ни падъ правой, падъ лявой.
Ахъ вы гуслики мое,
Разыграйцися вы мнѣ:
Якъ у Царя на дварѣ
Стоиць церковь новая,
Тамъ Маруся маладая,
Зваявала бурдака,
Безъ меча, безъ ружья.

(Записаль тотъ же.)

CCLVI.

(Тамъ же.)

Цисовая рыдзялька збудавлена,
 На вясёлымъ мѣйсцечку поставлена,
 Радуйся сердечко бацюхново,
 Радзячи ¹⁾ вяселье ²⁾ (имя жениха).
 Пакуль я гэту радачку перераджу,
 Я сваю нуду ³⁾ трачу,
 Празь гэту рыдзяльку цисовую,
 Празь гэту сямейку вясёлую.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ совѣтуя, заботясь. ²⁾ сватьба. ³⁾ тоска.)

CCLVII.

(Тамъ же.)

При дарозѣ якъ клёнъ,
 Бяроза стаяла,
 На той бярозѣ,
 Шѣрая ¹⁾ зязюля куковала.
 Тудою ²⁾ ѣхавъ
 Малады (имя) пяючи,
 Ды, ³⁾ зачувъ тую
 Зязюлючку кукуючи:
 —Перестань, перестань,
 Шѣрая зязюля куковаць,

Лѣпѣй умѣя моя (имя) вышиваць,
 Цѣминьканьканы ночы,
 При яснай свячы сѣдзячы,
 Тонку бѣленьку
 Камулицу ⁴⁾ шіючы.
 Кабъ я гэту камулицу пошила,
 У нядзѣльку рана,
 У дарожечку уложила,
 Кабъ свойму свякратку ⁵⁾ угодзила.
 Да зачувъ тое
 Молоды (имя) у каморы:
 — Угодзишъ, мол (имя), угодзишъ,
 По яго подворы подходзишъ,
 Звонкія ключы поносишъ,
 Ты маладзенькая ему угодзишъ.

(Эта пѣсня сбитая. Записалъ тотъ же. ¹⁾ сѣрая. ²⁾ туда.
³⁾ да. ⁴⁾ рубашка. ⁵⁾ свекоръ.)

ССLVIII.

(Тамъ же.)

Каццлася калясо та-ра-ра,
 Просилася (имя) у свой край,
 Вязи мяне (имя) тамъ гдзѣ узѣвъ,
 Кабъ мой вяночекъ тутъ не звявъ,
 Ни звяня ¹⁾, моя (имя), ни звяня,

Ни звяни покуль моя матачка ни глина,
 Якъ мая маточка поглядзиць,
 Яна твой вяночакъ позлациць.

(Записалъ тотъ же. ¹) увянетъ.)

ССLIX.

(Тамъ же.)

Ляци паляци,
 Ясный сауколе, поле,
 Идзи паглядзи
 Своей чирачки ¹) у гняздечку.
 У твоей чирачки,
 Трусовыя перичка,
 У цябѣ, саколе,
 Ясныя перьейка,
 Паѣдзь, молоды (имя),
 Къ цясцю ²) на дворъ,
 Идзи поглядзи
 Своей (имя) у вяночку,
 Усё на русой косѣ вяночокъ,
 У цябе на правой рутцѣ наредёночакъ.

(Записалъ тотъ же. ¹) собственно: дикая утка, но здѣсь—въ
 мыслѣ ласки, т. е. уточка. ²) тесеть.)

ССLX.

(Тамъ же.)

Ахъ ты (имя) ты молоденькій,
 Пышный папъ,
 О не би ¹⁾ своей (имя),
 Якъ будзешъ пьянъ,
 Яна будзя молода,
 У караватца ²⁾ лежаць,
 А ты малоды надъ ней ручки ломаць.

(Записе ль тотъ же. ¹⁾ бей. ²⁾ въ кровати.)

ССLXI.

(Тамъ же.)

Сядзиць (имя) у концъ стола вино пье,
 Нинодалека яго, нявѣста—мядочакъ.
 Ой ближай, моя нявѣста, да мяне,
 Припало маё сярдечко до цябе.
 Люби мяне нявѣста, я цябе.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXII.

(Тамъ же.)

Вхавъ (имя) край бору,
 Завалила калинка дарогу,
 Ставъ калинку сѣчь рубаць.
 Стала калинка правду казаць:
 —Мяне калинку садъ садзивъ,
 Табѣ панну Богъ судзивъ,
 Мяне калинку доць наливаць,
 Табѣ панну Богъ гадоваць ¹⁾).

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ воспиталь, вскормилъ.)

ССLXIII.

(Тамъ же.)

Шѣрая зязюлячка,
 Да уже твое мипантца:
 Ранняя кукованьяйка,
 Позная летапьяйка.
 Хоць будзешь кукаваць,
 (Здѣсь замѣтенъ пропускъ.)
 Молодая (имя), усё твоё мипаетца:
 Матчино гадаваньсѣйко ¹⁾,
 Дзявоцкое красованьсѣйко.
 Хоць будзешь красаватца,

Ни у паненскимъ станочку ²⁾,

А у рудвянымъ ³⁾ вяночку.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ матушкино воспитаніе. ²⁾ въ дѣвчьемъ положеніи, въ дѣвицахъ. ³⁾ рудвяный, рудо.)

ССLXIV.

(Тамъ же.)

Вхала (имя) до вѣнца,

Сыпалоя золото зъ руковца,

Ишла за ей маточка,

Стала золото сбираци,

Дробныя слёзы разливаци.

Ты майго золота не збярешъ,

Дробныя слезы разальешъ.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXV.

(Тамъ же.)

Хиляйся, калинка, хиляйся,

Кланяйся, (имя) кланяйся,

Старога, малога не минай,

У Бога долячки добывай.

За тое зганена ¹⁾ ня будзешъ,
 У Бога долячки добудзешъ,
 Старому, малому на двойчи,
 Свойму бацюшку хоць трейчи.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ злословлена.)

ССLXVI.

(Тамъ же.)

Братъ сястру на посадъ вядзе,
 Сястра брату до ногъ падзе.
 — Чімъ я братка докучила:
 Ци русаю касой,
 Ци сваею красатой.
 — Ты миѣ не докучила
 Ни русай касой,
 Ни сваею красатой,
 — Частыми госциками,
 Што субботы ѣздячи,
 Цябѣ молодой пытаючы ¹⁾.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ спрашиваючы.)

CCLXVII.

(Тамъ же.)

Паѣхала (имл) до вѣнца,
 Забыла хусточки, грабянца.
 Яна свойго брацейки прасила,
 Вярнися, брацейка, вярнися,
 По тую хусточку и грабянецъ,
 Часаць косачку надъ вянецъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXVIII.

(Тамъ же.)

— Чаго (имл) къ століку прилягаешъ,
 Ци ты лихую свякровъ чуишъ?
 — Ци лихая не лихая,
 Ня будзя такъ якъ matka,
 Ня будзя якъ радная.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXIX.

(Тамъ же.)

У нядзѣльку раненко
 Совненько куналося,

(имя) воду брала,
 Совненько ратовало,
 Ратуючи сама упала,
 Клича поклича маточку:

—Матачка мая радная,
 Да ратуй мяне съ моря,
 Да съ великаго горя.

—(имя) моя дочушка,
 Я цябе не уратую.
 Нпхай цябе Богъ ратуя,
 Ня сама туды увайшла,
 Цябе долечка унесла.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXX.

(Тамъ же.)

Молодой Романъ
 У дорожачку прибрався,
 Сѣвъ сабѣ вина напився,
 За тымъ у дорожачку спознився.
 Чуйце, кони падъ нами,
 Намъ ѣхаць чатыри мли борами,
 А пятую жалѣзнымъ мостами,
 Сёмую вышнёвымъ садами,
 Какъ мы (имя) на пасадзѣ ¹⁾ застали,

Мы ей русаю косу часали,
Болѣй жалю задали.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ покутье.)

ССLXXI.

(Тамъ же.)

Стоиць маточка у конецъ столика,
Всѣ паневки висяленьки,
Адно моё дзицятко хмурное,
На яю луна ¹⁾ напала съ маковаго цвѣту,
Съ маковаго цвѣту, будзя ей до вѣку.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ тоска, болѣзнь.)

ССLXXII.

(Тамъ же.)

Штожь тамъ за пташачка,
Чорная якъ галочка,
Усё поля злятала,
Крыльцомъ ¹⁾ ни махнула,
Перца ²⁾ ни зрошила,

Штожъ тамъ за дѣвица,
Пасадъ прасѣдзила,
Слѣзки ни зранила,
Маточки ни разжалила.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крыло. ²⁾ перо.)

ССLXXIII.

(Тамъ же.)

Ляцѣли гусочки циразъ садъ:
—Частъ ¹⁾ табѣ (имя) на пасадъ.
—Што вамъ, гусочки, да таго,
Іѣсць у мяни маточка для таго,
Яна мяне на пасадъ пасадзиць,
Яна миѣ радочку парадзиць.
Парадзиць радочку я рада,
Выправиць да шлюбу паѣду.

(Записалъ тотъ же.) ¹⁾ пора, время.)

ССLXXIV.

(Тамъ же.)

Ляцѣвъ виноградъ циразъ садъ,
Разсыпавъ перьейка на увесъ садъ,

Молода (имя) хадзила,
 Яна своихъ дзѣвачакъ прасила!
 —Дзѣвачки мае, сястрыцы,
 Вы гэта перейка сяриця,
 Ды миѣ вяночакъ звыця ¹⁾,
 Хоць ня руцвяны—парловы ²⁾,
 Кабъ бывъ до шлюбу гатовы.

(Записалъ тотъ же.) ¹⁾ свейте. ²⁾ перловый, украшенный
 жемчугомъ.)

ССLXXV.

(Тамъ же.)

Зялёная руточка, жевты цвѣтъ,
 Пыталася (имя), ци вже свѣтъ,
 Чаму майго (имя жениха) позна пѣтъ,
 Писала бѣ лысты—ня умѣю,
 Послала бѣ пословъ—ня смѣю,
 Пашла бѣ сама—баюся,
 У вяликую дарожку сназнююся.
 На той дарогѣ старожа,
 Тая мяне старожа поймая,
 Па русой косѣ повная,
 Съ молодымъ звянчая.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXVI.

(Тамъ же.)

Шолкавая лнточка,
 Къ сцянѣ бле (имя),
 Твоя (имя) давно жде,
 Были всѣ ксянжата, панята,
 Яна малада усми ми сгордзила,
 Цябе (имя) полюбила,
 На твоимъ конику варанымъ,
 На твоимъ личуньку румянымъ,
 На твоимъ вочку соколимъ.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXVII.

(Тамъ же.)

Пановъ (имя) въ калиновѣй логъ,
 Наламивъ калины колька могъ,
 Положивъ (имя) на приполъ,
 Стала калинка буяци:
 —Досиць ¹⁾ табѣ (имя) гуляци,
 Пора на вазокъ сядаци,
 Ни на одну годзнику—на увесь вѣкъ,
 Ни на цябе одну—на увесь свѣтъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ довольно.)

ССLXXVIII.

(Тамъ же.)

Ходзила (имя) на падворъейку,
 Просила своей маточки,
 Не позни насъ познилька,
 Выправляй насъ раненька.
 Тамъ же насъ попы ждали,
 Церкви поодмыкали,
 Каберцы ¹⁾ позосццлали.
 Тамъ намъ руки свяжуць,
 Вѣрная слова скажуць,
 Съ чужою чужаницаю,
 Съ вѣчною маладзицаю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ковры.)

ССLXXIX.

(Тамъ же.)

Гдзѣ бывъ салавейка,
 Дзѣ была зязюлька,
 Зляцѣлися лны въ адзинѣ садочакъ,
 Въ одзинѣ кусточакъ.
 Ъли калины съ одной голилки ¹⁾,
 Пили вадзицу съ одной криницы.
 Дзѣ бывъ (имя жениха),
 Дзѣ была (имя невесты)?

Зѣхалися яны на одно подворье,
 За одно подворье, за одно застолье,
 Ъли разынки ²⁾ съ одного повмиска ³⁾.
 Съ одного повмиска одной ложачкай,
 Пили мѣдъ, вино, съ одного килипка ⁴⁾.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вѣточка. ²⁾ вмѣстѣ, за одинъ разъ.
³⁾ посуда, миска. ⁴⁾ рюмка, чарка.)

ССLXXX.

(Тамъ же.)

На чимъ познаць
 Салавейку въ лузѣ:
 Онъ самъ маленьки
 Голосокъ таненьки.
 По чемъ познаць,
 Што вяпчади вязуць,
 На плечахъ коски,
 На лицу слѣзки,
 На плечахъ коски,
 Ябъ лёнъ бяленьки,
 На лицу слѣзки,
 Якъ бобъ буйненьки,
 На плечахъ коски расцилаютца,
 На лицу слѣзки разливаютца.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXI.

(Тамъ же.)

У садочку на вишанцѣ,
 Салавейка щабеча,
 У комори на креслечку,
 Дзѣвачка коску чеша.
 Чешучи коску говорила:
 —Я свойму бацьку ня мила,
 Мылѣй бацьку чарка горѣлки,
 Якъ я маладзенька.
 Чарку горѣлки пошываць будзя,
 Некого послаць будзя
 У сырый боръ, у крыніцу,
 На сцюдзёную вадзіцу.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXII.

(Тамъ же.)

Загарѣлася калинка,
 Въ цёмнымъ лузѣ стоячи,
 Гасивъ вѣтрикъ не угасивъ,
 На поли некарки разнасивъ.
 Ни гари, калинка, ни гари,
 Болѣй гасиць ня буду,

Угасиць цябе дробный дощъ,
 Снадъ цёмнай тучи идучи,
 Цябе калину гасячи.
 Заплакала дзѣвачка,
 У бацки за сталомъ сѣдзячи,
 Унимавъ бацюшка да ни упѣвъ,
 Болѣй жалосци ей задавъ.
 Ни плачь, дзѣвачка, ни плачь,
 Болѣй цябе унимаѣи ня буду.
 Унима цябе чужина,
 Уся малайцова родзина:
 Зъ лѣваго боку татаринъ,
 Съ праваго боку татарка,
 Зъ лѣваго боку малойчикъ,
 Съ праваго боку сваѣнца,
 Малайцова сѣстрица.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXIII.

(Тамъ же.)

Гула пчолка гула,
 На бору лятаючи,
 Мядочакъ сбираючи,
 Плакала удовунька,
 Рана на воду идучи,
 Горби обѣдъ готуючи.

Да обѣдзе мой горкій,
 Безъ цябе, мой миленькій,
 Нима кому рана устаци,
 Чалядушку набудзиць.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXIV.

(Тамъ же.)

Кукавала зязюлька у садочку,
 Прилаживши галовку къ листочку,
 Кукуе, кукуе ды ¹⁾ кукне:
 —Хто маё гняздечко разавье,
 Хто мае дзѣтачки пабяре?
 Аказався салавей у лузѣ:
 —Я табѣ, зязюля, въ послузя,
 Я гняздечка разовью,
 Твае дзѣтки пабяру.
 Плакала дзѣвачка у святлицы,
 Прилаживши головку къ зямлицы:
 —Хто маю коску распляце,
 Хто мяне да шлюбу прыбяре?
 Аказався братка у камори:
 —Ни плачь, сястрица, ни плачь,
 Я тваю коску распляту,
 Я цябе да шлюбу выправлю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ да.)

ССLXXXV.

(Тамъ же.)

Што дзень перадъ Богамъ,

(имя) маточка,

Яна у Бога проситца:

Боже! Боже!

Пусци мяне зъ неба даловъ ¹⁾:

Дробнымъ дождчемъ,

У поли мыглицою ²⁾,

У травѣ расицаю.

Поглядзецы, дзицяци.

Ци харашо прибрана,

Ци високо посадзана.

Прибрана якъ панёта,

Посадзана якъ спрота,

Противъ кутняго оконца,

Противъ яснаго сонца.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ древняя форма: доловъ, долой.²⁾ мглица, туманъ.)

ССLXXXVI.

(Тамъ же.)

Молодая (имя)

Сѣла сабѣ за столикамъ,

Панускала коски,

Парапяла слёзки,

Задавала жалосци

Своей родной маточци:

—Матачка мая радная,
 Сягодня мяне даешь,
 Завтра успамянешь,
 Увойдзиш у рыдзельку,
 Рыдзялька ня мѣцяна,
 Сямейка ня вясёла.

(Запісаль тотъ же.)

ССLXXXVII.

(Тамъ же.)

У цёмнымъ лѣсѣ на верасѣ ¹⁾,
 Тамъ пчолка мядокъ брала,
 Пчёлкамъ слала.
 У камори на креслечку,
 Тамъ дзѣзачка дари кроиць,
 Дари кроиць, племя дарпць.
 Добра дзѣвачка—дари добріе,
 Тонкіе бѣленькіе—тонко прала,
 Густо ткала, бѣло бялила,
 Бѣло бѣлила, племя дарила.

(Запісаль тотъ же. ¹⁾ на вересѣ.)

ССLXXXVIII.

(Тамъ же.)

Вы, сващцы голубицы,
 Прошу васъ,
 Кабъ ня была наша,
 (имя) зганена у васъ,
 Кабъ ни стояла,
 Цёмнай ночачки надъ акномъ.
 Кабъ ня уцирала
 Дробныхъ слёзакъ рукавомъ,
 Кабъ ня была навѣточка ¹⁾ за хату,
 Кабъ ни была сусѣдачка за матку.
 (Записалъ тотъ же. ¹⁾ поднавѣтка—навѣсь.)

CLXXXIX.

(Тамъ же.)

Хто тамъ ходзиць,
 На цёмнымъ лѣсѣ гукае,
 Молодая дзѣвачка,
 Своей матачки шукае:
 —Выдзи, выдзи, мая матачка, да мяне,
 Нима у мяне нарадачку ¹⁾ безъ цябе.
 Я выду, маё дзицятка, ни могу,
 Балиць мая галовачка ня узлему,
 Зрабили добріе людзи добрій домъ,
 Бязъ сѣначакъ, бязъ акончакъ,

Бязъ сонца.

Ни скажу табѣ мае дзицятка,

Ни словца.

(Записаць тотъ же. ¹) древнее слово: *нарядъ*—порядокъ, , , совѣ

ССХС.

(Тамъ же.)

Разумная птапачка жавароначакъ,

У гору лятучи, крыльцѣйками махал,

Съ гары лятучи, пѣсяньки спявал.

Разумная дзиця (имя) учера зъ вечера,

Русыя кудзярки часавъ,

Съ повначи вараного каня сядлавъ,

Сягонья ¹) рана на поляванья наѣхавъ,

Забивъ іонъ купочку-бобрика,

Привезъ іонъ къ цясцѣчку падарку ²),

За свою маладую каханку.

(Записаць тотъ же. ¹) сегодня. ²) къ тѣстю подарююкъ.)

ССХСІ.

(Тамъ же.)

Ходзиць дзѣвацка па новыхъ сѣняхъ па нязу, ,

За ей малойчыкъ говарачи па-близу:

—Пастой, дзѣвачка ты, молодая, ты мая.

Она стала, отказала: «я ни твая».

—Ты, малойчыкѣ, ты маладзеньки,

Пышныі панѣ, шукаі сабѣ

Такой паненки якѣ ты самѣ.

—Я прыаѣхавѣ чатыры боры, пятую весь,

Ни пашовѣ такой паненки, якѣ ты ёсцѣ.

(Записалъ тотъ же.)

ССХСП.

(Тамъ же.)

—Чаму, зязюля, ня кукавала,

Якѣ сады зацвіталі?

—Я думала, разумѣла,

Што снягі панадалі.

—Чаму, дзѣвачка, ня плакала,

Якѣ цябе заручалі?

—Я думала маладзенькая,

Што зо мною жартавалі ¹⁾,

Тыя жарты ²⁾ прішлі да правды,

Павязлі ды звялчалі.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ шутили. ²⁾ шутки.)

ССХСІІІ.

(Тамъ же.)

Разсыпайцися горы,
 Разлятайцися уцёсы,
 Дзѣвачка къ вянцу ѣдзя,
 Яё доля спатыкая¹⁾.
 Она съ доляй размовляя:
 —Доля мая доля, калі ты дсбрая,
 Садзися са мною на возъ,
 Доля мая доля, калі ты якая,
 Плыви сабѣ зъ водою,
 Ни са мною маладою.²⁾

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ встрѣчасть.)

ССХСІV.

(Тамъ же.)

Дымна¹⁾ у поли дымна,
 Зачімъ яно дымна:
 Малоічкѣ ваюнтца,
 На імъ бацька турбунтца¹⁾.
 —Ня журбуйся, мой бацюшка,
 Я ни адзінъ ваюю,
 Самъ Богъ пада мною,
 Вараны конь пада мною,
 Дзявица перада мною.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ дымно. ²⁾ груститъ, печалюся)

ССХСѸ.

(Тамъ же.)

Зялёная руточка, жовты цвѣтъ,
 Пыталася (имя) ци уже свѣтъ,
 Чаму майго (имя) ящѣ нѣтъ:
 Ци я яму хустачки ни дала,
 Ци я яму вяночка ня звала.
 Енѣ маю хустачку ецѣрь да змѣвъ,
 Падѣ коника падаелавъ,
 Мой вяночакъ разарвавъ,
 Уснимъ дзѣвачкамъ падававъ.

(Записали тѣ же.)

Печатаемыя ниже пять сватебныхъ пѣсень взяты изъ
 писемъ въ губернскихъ вѣдомостей.

ССХСѸІ.

(Минской г., Пинскаго у.)

Пыталася ¹⁾ Ганночка

Старшее свашки:

—Эй свашко, пташко,

Куды мы поѣдземъ?

—Поѣдземъ, Ганночко,

Мимо гай зелены,

Мимо садъ вишневы.
 Мимо гаї ²⁾ ѣхаты—
 То калину ламати,
 Мимо садъ ѣхати—
 То вишни щипати.
 Садъ паламили,
 Голубы погонили,
 Залатого кубочка
 Копьми разбили.
 Маладая Ганпочка,
 Кали будешь наша,
 То мы садъ посадзимъ,
 Голубы припадзимъ ³⁾.
 Зелотого кубочка
 Мядью наладзимъ.

(¹⁾ спрашивала. ²⁾ рожа. ³⁾ заманить.)

ССХСVII.

(Тамъ же.)

Сіры, білы саколику,
 Сядзи, падзи на столику!
 Да занеси повістоньку,
 Що сынъ вэзе нявістоньку!
 Сымъ вузь она добра вэзе,
 А на осьмомъ сама ѣдзе—
 И ручая ¹⁾, робочая
 И до діла охочая ²⁾.

(¹⁾ ловкая за работой. ²⁾ трудолюбивая.)

ССХСVIII.

(Тамъ же.)

Запали, матко, свѣчку,
 Да погляди по за пѣчку,
 Ти ¹⁾ хороше у хати
 Безъ твого дитяти?
 Лавы ²⁾ твои не мытыя,
 Горшки не макрытыя,
 Ложки пудъ лавкою
 Обросли муравкою ³⁾.

(¹⁾ вмѣсто чи. ²⁾ скамьи. ³⁾ травою.)

ССХСIX.

(Тамъ же.)

Да литіла зоузулька, да по сяножати;
 Пытала соловѣйка, гдѣ гнѣздо класти?
 —Клади собі, зоузулька, гдѣ літось. ¹⁾ клала
 Буде табѣ, зоузулька, отъ пташокъ слава!
 Пыталася Ганночка молодого Януска:
 —Яеъ же миѣ, Янусько, твою матку звати?
 —Зови сабѣ, Ганночка, якъ свою звала—
 Будзе табѣ одъ людей ліншая слава!

(¹⁾ прошлымъ лѣтомъ.)

ССС.

(Тамъ же.)

Ой у ліску у ліску, да вѣреску,

Раномъ, раномъ!

Тамъ староста да коня насе,

Раномъ, раномъ!

А свашечка да абѣдъ несе,

Раномъ, раномъ!

Постуй, свашко, почасуй ¹⁾ трошка,

Раномъ, раномъ!

Скажу табѣ диво діуненькѣе,

Раномъ, раномъ!

Эй на святое Рождво, да ружа зацвѣла,

Раномъ, раномъ!

—Яжъ тамъ була и вѣнокъ вила,

Раномъ, раномъ!

Эй на святого Пѣтра да дунай замѣрзѣ

Раномъ, раномъ!

Яжъ тамъ бувау, топоромъ рубау,

Раномъ, раномъ!

(1) повремени.)

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

1. Богово дорого, чортово дёшево.
2. Онъ за чужою свічкою Богу молився.
3. Усё Божее, а наше гріхи.
4. Дай то, Боже, щобъ було гоже ¹⁾.
5. Якъ хутко ²⁾ кошиль ³⁾ ставъ беремьемъ. ⁴⁾
6. Нэ радъ мужикъ що б'ють іого, а то іде ногами пэ-рэбэрае.
7. Коваль согрѣшивъ, а слюсаря вінають.
8. Ны самъ, ны гамъ ⁵⁾, ны тобі ны дамъ.
9. Не такій то крухъ ⁶⁾, щобъ выпустывъ зъ рукъ.
10. Соломянымъ ⁷⁾ воломъ ны ораты, сіянымъ ⁸⁾ конёмъ ны іздыты.

1. Колы ны наівся, то и пэ налыжешся.
2. Якъ зробишь якъ, то и будэ такъ.
3. Онъ на пацирі ⁹⁾ гадокъ ¹⁰⁾, але ны відае якъ починаетця.

(Записалъ Иванъ Котовичъ. ¹⁾ хорошо. ²⁾ скоро. ³⁾ котомка, мешель. ⁴⁾ бремя, тяжесть. ⁵⁾ междометіе. ⁶⁾ глыба, комъ. ⁷⁾ которого только соломой кормятъ. ⁸⁾ которого кормятъ однимъ только сѣномъ. ⁹⁾ краткая молитва, Отче нашъ ¹⁰⁾ смышлень, додливъ.)

(Виленской г., Дисненскаго у., с. Чересъ.)

1. Не рушь ¹⁾ ничога, ня бойся никога.
2. Гора съ гарой не сойдитя, а чалавѣкъ съ чалавѣкомъ сойдитя.
3. Зъ дуракомъ звяжися, самъ дуракомъ останешся.

17. Ня бойся таго собаки, каторый брешыць.
18. Богъ не Гришко, наставыць высоко и ниско.
19. Вовкъ сабаки не багця, а только звыгн ²⁾ ня любяць.
20. Такъ нада жыць якъ бяжыць.
21. Якое дзерево, такіі и клынь, якіі бацка, такіі и сын.
22. Ня імѣй сто дублёвъ, а імѣй сто друговъ.
23. Узывшыся за гужъ, ни кажи што ня дужъ.
24. На каго Богъ, на того и людзи.
25. Ни скачи пиразъ ³⁾ яму, ниць захочется.
26. Кинь напирадъ, пазадзи найдзишь.
27. Шапуі ⁴⁾ коня дома, а ёнъ цябе у дарозѣ.
28. У Маі каню сѣна дай и самъ на печь удзираі.
29. Не судзися съ багатымъ, а судзися съ справядливымъ.
30. Пошли дурнова, а за імъ другова.
31. Видзивъ Богъ, што ни давъ свиньи рогъ.
32. Калі будзишь горкимъ—прыплюнуть ⁵⁾, а калі салодкимъ—прыглынуть ⁶⁾.
33. Якъ авкнытца, такъ и откликнетца.
34. Умѣвъ прынимаць доброе, умѣй прынимаць и худое.
35. Якія мы самы, такія и наши сани.

(Записали ученики Молодечненской учительской семинарии
Григорій Авсюк и *Антонъ Лакотка*. ¹⁾ не трогай. ²⁾ ма-
 вяканье. ³⁾ черезъ. ⁴⁾ уважаю, заботься. ⁵⁾ выплюнуть
⁶⁾ проглотять.)

(Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской
 волости, д. Голоборка.)

36. До пори збанъ воду насыть, а якъ ухо одорветца, т
 лнхо ¹⁾ складецца.

37. Пожды, цѣлитъ коса на камень.
 38. Языкъ до Кіева завйдэ.
 39. Коли кусый ²⁾ огледився, якъ хвюсть угорѣвся.
 40. Не вважай ³⁾ на врожай ⁴⁾, сій жито, хлѣбъ будэ.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 Микола Мушицъ. ¹⁾ зло. ²⁾ не смотри. ³⁾ куцый, безхвостый.
⁴⁾ урожай.)

(Гродненской г., Брестскаго у.)

41. Батько за порогъ, а дѣти за нирогъ.
 42. Дэ чуе, тамъ и почуе.
 43. Коли хочешъ пропасть, начны красты.
 44. Косю ¹⁾, косю, до оброку ²⁾, а якъ пойма ³⁾ та ѿ кіемъ по боку.
 45. Круты нэ варты, а прыдютца умерты.
 46. Надъ сырою, Богъ съ калитою ⁴⁾.
 47. На вовка помовка ⁵⁾, а лісь ⁶⁾ кобылу стысь ⁷⁾.
 48. Откладъ нэ йдэ въ ладъ.
 49. Пошли дурного, а за имъ другого.
 50. Съ розумнымъ поговоры, то розому набэренся, а съ
 дурнымъ, то ѿ свой сгубышь.
 51. Хто на прямки ходить, то ѿ до дому нэ приходить.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 Емельянъ Яковичъ. ¹⁾ ласкат. ф. ²⁾ кормь. ³⁾ пой-
 масть. ⁴⁾ мѣшокъ. ⁵⁾ поговорка. ⁶⁾ лѣсъ. ⁷⁾ стискаль, задавняль.)

(Гродненской г., Пружанскаго у., м. Сельца.)

52. Бэзь Бога, ацы до порога.
 53. Нэ смѣйса, батьку, зъ моёго припадку ¹⁾: мнѣ сёгони ²⁾,
 а тобѣ узавтра.

54. Надъ сиротою Богъ зъ калитою.
55. Своя сэрмяжка, никому нэ тяжка.
56. На вовка только помовка.
57. На похилэ ³⁾ дэрево и козы скачутъ.
58. Покорнэ дитятко двѣ матки ссэ, а нэпокорнэ ни год-
ное ⁴⁾ нэ ссэ.
59. Гдэ много нянѣкъ, тамъ дитя бэзъ носэ.
60. Крути, нэ вэрти, а трэба умерти.
61. Нэ чэпай ⁵⁾ Жнда, нэ марай вида.
62. Правдою увэсь свѣтъ обыдэшъ и назадъ вэрниэсса,
а нэправдою зайти—зайдэшъ, но назадъ нэ верниэсса.
63. Слово дорожше золота.
64. За одного битого дають дэсэть нэбитыхъ, а ёхъ и такъ
нэ бэрутъ.
65. Пошли дурного, а за имъ другого.
66. Одна паршивая овэчка все стадо заразить.
67. Батько за порогъ, а сынъ за пирогъ.
68. Свой своёму тыць огневу.
69. Нэ хвалнсь, а Богу молись.
70. За очами ⁶⁾ пироги зъ блинами, а якъ мы пришли, то
и куска хлѣба нэ нашлы.
71. Зъѣжъ и вола, то будэ одна хвала.
72. Давъ Богъ тэля ⁷⁾, да нэма хлѣва.
73. Нэ плыви противъ воды, бо утопиэсса.
74. Глухи нэ дочуется, то домыслится.
75. Конь на чотырохъ ногахъ, да спотыкается.
76. Чоловѣкъ нэ пэнь, нэ будутъ бити увэсь дэнь.
77. Душу треси, якъ грушу.
78. Дѣда пусти подъ лавку, то вэнь схоче и на лавку.

79. Дѣду, горить сѣло—нѣхай горить, я у другое пойду.
 80. Дитя нѣ плаче, мати нѣ чуе.
 81. Кто хоче пронаести, нѣхай научится красти.
 82. Нѣ шукай⁸⁾ бѣды, бѣда сама найдѣ.
 83. Нѣ давай¹⁾ рукамъ воли, бо воля увѣдѣ въ нѣволю.
 84. До чого быкъ звикъ, то и у ноче рыкае.
 85. Нѣ пытай²⁾ у старого, а пытай³⁾ у бывалого.
 86. Нѣма коли мати, коли рыба принѣрла въ гати.
 87. Лѣнь, отчини двѣри! Подай⁴⁾ кочергу то я съ нѣч отчиною.
 88. Научать люди якъ застѣгати груди.
 89. Нѣ за то бито, що ходило въ жито, но за то що у дом нѣ начовало.
 90. Нѣ плюй⁵⁾ у море, бо може придѣтся напиться.
 91. Бачили⁶⁾ очи що купляли, фактѣ хочъ повилазѣтѣ.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинар
Николай Василевичъ. ¹⁾ случай, приключеніе, несчастіе. ²⁾ с
 годня. ³⁾ кривое, покривившееся. ⁴⁾ одное, съ придых. ⁵⁾ не ц
 пай, не трогай. ⁶⁾ за глаза. ⁷⁾ телепокъ. ⁸⁾ не ищи. ⁹⁾ видѣл
 смотрѣли.)

(*Виленской г., Вилейскаго у., Германшихой вол.,
 дер. Дровошевъ.*)

92. Ни уважай на уражай а жито сѣй.
 93. Кали не пяраскочивъ ни кажи гоць¹⁾.
 94. Ня плюй²⁾ у воду, трапитца³⁾ напйтца.
 95. Кинь за сабой найдзишь перадъ сабой.
 96. Пашапуй⁴⁾ одзежку дома, яна цябе у людзяхъ.
 97. Коли да цябѣ нл пьюць, то ты ни дзякуй⁵⁾.
 98. Прочъ убпрайся, хлѣба старайся.

99. Злодзяй злодзяя сьдалёкъ назная.
100. На злодзяю шанка горыць.
101. Якъ кавкнишь такъ и адазветца.
102. Опёкся на паранымъ малацъ и на ваду студзиць.
103. Горько и солано ёшь на томъ свѣцѣ ня згніешь.
104. Кали узёвся за гужъ ни кажи што ня дужъ.
105. Людзей слухай и свой розумъ май ⁵⁾.
106. Хлѣбъ соль ёшь и правду рѣжъ.
107. Правда вочи коля.
108. На бариши усё браши ⁶⁾.
109. Свая matka быючи ни забье, а чужая гладзячи за-
гладзиць.
110. Богъ сироты любиць, але доли ни дае.
111. Да пари ⁷⁾ збанъ воду носиць, а якъ ручка адарветца
и збанъ разабьетца.
112. Да Святога Духа ня скидай кажуха, а по Святомъ Духу
у тымъ самымъ кажуху.
113. Хоць сонца грѣя, але душа млѣя.
114. Гдзѣ коратко тамъ и рветца.
115. Ня куецца, да плещитца.
116. Сабака касматы яму цепла, чалавѣкъ багаты ему
добра.
117. Видзявъ Богъ што ни давъ свини рогъ, а то бы увесъ
свѣтъ пярэварнулабъ.
118. Адъ неба адарвався зямли ни даставъ.
119. Лычка украдзь, ременчыкомъ заплацнишь.
120. Цярин Гришка спасёпъ будзишь, а ня уцерпишь сга-
пенъ ⁸⁾ будзишь.
121. Ни чапай ничога, ня бойся никога.

122. Круцячи свѣтъ няроїдзіншъ, а узадъ ня вернесся.
123. Якъ тривога, тады да Бога.
124. Богъ ни цяля ⁹⁾ видзиць круцяля ¹⁰⁾.
125. Насмѣвеса гарщокъ съ катла, а гледзівеса и самт чорный.
126. Гоець гасяця ни навидзиць, а гаспадаръ абудвыхъ ¹¹⁾.
127. Ня у томъ сила, што кабыла сива, а у томъ, што ни цягня ¹²⁾.
128. Кали у бацки сынъ адзинака, будзя хортъ ¹³⁾, ци сабака.
129. Ни капай на кого ямы, бо самъ унадзешъ.
130. Ня смѣй ¹⁴⁾ съ чужой бяды, табѣ свая будзя.
131. На што, вовкъ, идзешъ? На твое астатня.
132. Якъ пришла бѣда, отчинилй варота.
133. Абы умѣла танчиць, работку горя навчиць.
134. Ня шукай мора, у лужи утопишся.
135. Ня шукай бяды, яна сама придзя.
136. Ыль хоць прилежъ ¹⁵⁾, абы скура да трывала ¹⁶⁾.
137. Ня здохня мышъ надъ орудамъ ¹⁷⁾.
138. Куї жалѣзо пакуль куѣтца.
139. На пакляклое ¹⁸⁾ дзераво и козы скачуць.
140. Багата живн жаброваць ¹⁹⁾ ни заракайся.
141. Багатому чортъ дѣци калыша.
142. Ня мывся лянивъ, помывся хвастливъ.
143. Хицёръ Мицёръ и Савка ни дуракъ.
144. Старога верабья на мяккину ня зловишъ.
145. Богъ ня гуляя усё свѣтъ мѣня.
146. Адрыгнутца вовку каровія слёзы.
147. Вялики кусокъ горло дзяре.
148. Абы бѣда, гроши будуць.

149. Кали бацька ня бѣ сына малого, за тоя сыпѣ яго старѣга.

150. Якое древа таки и клипѣ, яки бацька таки и сыпѣ.

151. Гаспадарѣ атѣ хаты на шагѣ, хата атѣ яго на два.

(Занеааъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи Семенъ Зынка. 1) междометіе. 2) случится. 3) уважь, здѣсь въ см. побереги. 4) не благодари. 5) имѣй. 6) братья. 7) до поры, до времени. 8) посрамленъ. 9) теленокъ. 10) плутъ. 11) обонхъ. 12) не везетъ. 13) борзая собака. 14) не смѣйся. 15) прилягъ. 16) лишь бы шкура выдержала. 17) мѣсто для складки сноповъ. 18) понижнее. 19) просить милостыню.)

З А Г А Д К И.

(*Минской г., Новогрудскаго у.*)

1. Бѣгло воучкоу двадцать п'яць, перезимовавши слѣдки
знаць. *Баранъ.*
2. Бѣгучь чирічкн, задрауши лѣчкн, бѣгучь и масло
ядучь. *Сани.*
3. Безь рукь, безь ногь, безь черева, злѣзе на дзерево.
Хмѣль.
4. Въ одномь мѣсцѣ крижовь дзвѣсць. *Клубокъ.*
5. Два стаяць, два лежаць, пятый ходзиць, шостый
водзиць. *Косакъ, двери и человекъ.*
6. Два япручке, а чатѣры хвосцикн. *Лапти.*
7. За бѣлымь березничкомь, талалайка бреша. *Языкъ.*
8. Круць-верць, у чараночку смерць. *Стрѣльба.*
9. Маци тавеціоха, дочка залагуха а сынъ нарабѣрь ¹⁾
выскачну на дворъ. *Печь, огонь, дымъ.*
10. Отъ кута да кута стаиць баба распята. *Балка.*
11. Одну козу маю и тую каждый дзень за хвостъ поды-
маю. *Заслонка.*
12. Пасцелю дзѣрушку ²⁾, пасынлю гарошку, налажу акрай-
чикъ хлѣба. *Небо, звѣзды и мѣсяць.*
13. Паразь моро катѣу ³⁾ хвостъ. *Ведерная дужка.*
14. Повснъ хлѣвецъ бѣлыхъ авецъ. *Зубы.*
15. Повна хата гарабіоу ⁴⁾.
16. Повна бочачка крупъ, а на вересъ ⁵⁾ струпъ. *Маковка.*
17. Повна бочачка вина, ни дзирочки, ни дна. *Лицо.*

18. Станць баранъ у поли, просиць? у Бога доли: дайї Боже долю, надъ всѣмъ волю. *Волкз.*
19. Станць цыганъ на золоцѣ. *Горшокз.*
20. У лѣсѣ сцѣто ⁶⁾, у каморы узѣто, на рукахъ плача *Скрипка.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Степанъ Евтухинъ*. ¹⁾ паробокъ? хороберъ? ²⁾ простыня изъ пасконны. ³⁾ котій. ⁴⁾ воробьевъ. ⁵⁾ на верхѣ. ⁶⁾ срублено.)

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

21. Семьсотъ свѣще ¹⁾, четыре плеще, два слухае, два нюхае, два дывытця. *Конъ.*
22. Стоить домъ, безъ оконъ, безъ дверей, а въ немъ полно людей. *Огурецз.*
23. Одинъ каже: свѣтай Боже, другой каже: змеркай Боже, а третій каже: якъ въ день, такъ и въ ночи вытрыщай зеркачи ²⁾. *Постель, дверь, окошко.*
24. Вузъ безъ калюсъ, бычъ безъ ляску, а дорога безъ пыску. *Лодка, весло, рѣка.*
25. Братъ брата сыче, біла кровь тычэ. *Жернова.*
26. Шаталось, моталось, подъ припычокъ сховалось. *Вѣникз.*
27. Въ нашій пѣвісты рубашекъ большъ якъ двыстны, а вѣтѣръ выйїнэ и тіло выдно. *Курица.*
28. Крикнувъ вуль на семъ сюль, сго невыдаты а голлост чуваты. *Колоколз.*
29. Матка корупатка, дітки свячоны а батько кручовный. *Сарай, снопы, цѣпз.*

30. Ишла марушка въ дѣвяти кожушкахъ и кто на сѣ
взглянѣ, то ѿ заплаче. *Луковица.*
31. Черлюнъ ¹⁾ жука лиже. *Огонь и горшокъ въ печкѣ.*
32. Два брата, одинъ отъ другого чрезъ мѣжу живутъ,
а одинъ къ другому въ гости нѣ ходятъ. *Глаза.*
33. Горбатыишкѣй, маленькѣй, все поле збігавъ. *Серпъ.*
34. Чотыре брата пудъ одною шапкою стоятъ. *Столъ.*
35. Крутосто, вертосто, на немъ крестовъ зо сто. *Капуста.*
- (Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Антонъ Рудька. ¹⁾ свищетъ. ²⁾ выпучи глаза. ³⁾ червленъ,
красный, огонь.)
-

(Гродненской г., Кобринскаго у.,)

36. Бувъ у насъ барапъ, на юмъ (или шомъ) мѣньшъ шер-
сты якъ рапъ. *Колодка, на который рубятъ.*
37. Що гето за писаръ, що по ночи пыше, вткнѣ пѣро
въ калямаръ, а самъ колыше. *Ключъ съ ведромъ у
колодязя.*
38. Крутъ-вѣртъ, подъ черепочкомъ смерть. *Мельница.*
39. По соломѣ ходытъ—нѣ шелѣстытъ. *Солнце.*
40. Горбатый дѣдъ усѣ поле збігавъ. *Серпъ.*
41. Бузынѣй меншого не доганытъ. *Колеса задн. и пер.*
42. Стоитъ паша у коморы, а косы ея на дворѣ. *Мор-
ковь.*
43. У дѣнь якъ обручъ, а въ ночи якъ ужъ. *Шляхъ.*
44. Шаталосѣ, магалосѣ, подъ припечокъ сховалосѣ. *Ме-
тла.*
45. Вложивъ якъ ругъ ¹⁾, выйнявъ якъ флякъ. *Огурецъ.*

46. Дырявое радло ²⁾ всё поле збігало. *Борона.*
47. Сыва кобыла ввесь лісь поїла. *Печка.*
48. Штыри діды подь однимъ капэлюшомъ. *Столз.*
49. Безъ оконъ, безъ дверей, а повна хата людей. *Дыня.*
50. Чернэць-молодэць по коліна въ золоті. *Горшокъ.*
51. Лытівъ птакъ черезъ Божій дахъ ³⁾, — тутъ мое тіло на віки посіло. *Пчела.*
52. Многo на небі зорочекъ, тулько на земли дырочокъ. *Стерня* ⁴⁾.
53. Якъ лежить, то мовчить, а якъ возмэшъ на руки, то плаче. *Скрипка.*
54. Бычь безъ ляску, дорога безъ песку. *Весло и лодка.*
55. Въ лісы рубаютъ, а иверье ⁵⁾ на село лытатъ. *Звонъ.*

(Записалъ *Иванъ Котловичъ*. ¹⁾ рогъ. ²⁾ плугъ, соха, разо. ³⁾ кровля. ⁴⁾ жнивище. ⁵⁾ щепки.)

(*Виленской г., Дисненскаго у., село Чересъ.*)

56. Сядзиць баба на пагурку у чирвонымъ каштурку ¹⁾, хто пдзецъ тотъ поклонитца. *Земляника.*
57. Ляциць—выецъ, сядзиць—рыецъ. *Чорный жукъ.*
58. Лѣзу, лѣзу, позалѣзу на мясную гору. *Конь и человекъ.*
59. Пятухъ въ земли, а косы на верху. *Буракъ.*
60. Ъецъ бѣлое, а оставляиць чорное. *Душина.*
61. Ни мывся, ни кресдився, а якъ запяецъ, такъ и чортъ уцячѣць. *Пѣтухъ.*
62. Висиць виса, самъ касматый, канецъ лысый. *Орѣхъ.*

63. Поверхъ лѣсу дзижа²⁾ киспиць. *Яблоко.*
64. Коцитца клубочакъ, за клубочкамъ мяшочакъ, за мяшочкамъ дзидка³⁾. *Котъ.*
65. Сядзиць Гануска въ семи кантуркахъ, хто ей наклонитца, тотъ заплачець. *Луковица.*
66. Чотыре брата подъ адней шапкой стояць. *Столъ.*
67. Мудрый мудрець гусей орецъ⁴⁾. *Писарь.*
68. Цюхцики тавкуць, а Михалочка мелиць. *Зубы и языкъ.*
69. Мѣхъ на мѣху и кій на верху. *Жернова.*
70. Коцитца бачурачка, ни звѣрь, ни птушачка. *Мыслиць.*
71. Повный хлявецъ овецъ, а одинъ баранъ чорный и тотъ бляецъ. *Люди и попъ.*
72. По полу искра скачець. *Блоха.*
73. Помижи лисиць свиня висидъ. *Дверь.*
74. Стаиць Григоръ помижи горъ, кавилами⁵⁾ подпершися. *Столбъ.*
75. Ляжиць Рася расцигнися⁶⁾, якъ устаниць такъ и небо достаниць. *Дорога.*
76. Стаиць у лозѣ на адней нозѣ, самъ ня спиць, а другимъ сну даецъ. *Маковка.*
77. Кишу я палку, забью ни галка, скублю⁷⁾ ня перья, ѣмъ ни мясо. *Рябина.*
78. Кругомъ ямы всѣ съ кіями. *Люди и ложки.*

(Записали ученики Молодечненской учительской семинарии Григорій Авсюкъ и Антонъ Лакотка. ¹⁾ чепецъ. ²⁾ квашня. ³⁾ копье. ⁴⁾ гусемъ пашеть. ⁵⁾ костыли. ⁶⁾ Раса растянувшись. ⁷⁾ щиплю.)

(Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской в., д. Голоборка.)

79. Білое поле, чорное насипье¹⁾ розумный сіе. *Письмо.*

80. Безъ ногъ, безъ рукъ, а лізе на друкъ ²⁾. *Хмль.*
81. Безъ оконъ, безъ дверей, повна церква людей. *Огурецъ.*
82. Безъ воронки, безъ дна, повна бочка вина. *Яйцо.*
83. Безъ рукъ, безъ ногъ, дверы отчиняе. *Вѣтеръ.*
84. Білая кобыла ввесь лісъ изыла. *Щель.*
85. Вовкъ зелізный, хвостъ конопляный. *Иголка и нитка.*
86. Выйшевъ на гюрку, отчинивъ комюрку, кобъ не пань
Дыминскій, то собаки заїлибъ. *Пчелы.*
87. Дівка въ коморы, а еи косы на дворы. *Морковь.*
88. До горы хвостомъ ростэ. *Огурецъ.*
89. Круглое маленькое до неба докинешь, а черезъ хату не
перекинешь. *Глазъ.*
90. Лізу, лізу позалізу на месную гору. *Конь.*
91. Прыдэ осень забью лося, голову зымъ, шкуру олуп-
лю, а мясо за плоть ³⁾ выкину. *Ленъ.*
92. Чэтырэ брата быгутъ, одинъ другого гонить, не якъ
не зловить, а кобъ пагонивъ, тобъ одынъ другому
шю зломивъ. *Колеса.*
93. Якъ лежитъ, то менше за кота, а якъ устане, то боль-
ше за коня. *Дуга.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Михайло Мушницъ. ¹⁾ розсада. ²⁾ шесть. ³⁾ плоть, заборъ.)

Р. С. Сообщенныя г. *Иваномъ Котовичемъ* писани изъ села Косичъ, Грод-
ненской губ., записаны г. *Кочановскимъ.*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

